

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

ВОРОБЬЕВА Елизавета Михайловна

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО ГУБЕРНСКОГО
ГОРОДА ТАМБОВА В 1780 — 1870 ГГ.**

Научная специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Канищев В.В.

Тамбов – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТАМБОВА ЦЕНТРАЛЬНЫМИ И МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ	34
1.1. Реформа города Екатерины II	36
1.2. Городское пространство Тамбова в картографических источниках	60
1.3. Динамика количества и мест расположения казенных и общественных учреждений	80
ГЛАВА 2. НАСЕЛЕНИЕ ТАМБОВА	91
2.1. Процесс переселения однодворцев и ямщиков в конце XVIII – первой половине XIX века	92
2.2. Социально-правовое состояние городских сословий.....	102
2.3. Изменения численности и социально-профессионального состава населения Тамбова.....	107
2.4. Количество частных зданий и дворовладельцев города.....	123
ГЛАВА 3. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОЖАН	141
3.1. Регулирование местными властями запросов горожан о возведении производственных и подсобных строений	142
3.2. Торгово-промышленная деятельность населения на городской и выгонной земле	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Место, где человек родился и вырос, неизбежно влияет на него, оставляя отпечаток. Он проходит социализацию в особом пространстве, населенном определенными людьми, которые имеют свои занятия и привычки, а их дома формируют единую систему улочек и кварталов. Все это навсегда остается частью личностной идентичности человека. Сейчас, когда процент урбанизации в Тамбовской области достиг 60%¹, города, бесспорно, оказывают влияние не только на тех, кто родился в них, но и на формирование личности практически каждого человека.

В связи с этим важно понимать механизмы изменений городского пространства и характер влияния этого процесса на городское население с учетом исторических традиций. В рамках исследования проводилось изучение города как единого организма (антропосистемы), который состоит из территории и людей. Это дает возможность закрыть существующие в этой теме лакуны, изучить новые аспекты с помощью средств исторической информатики.

Поскольку связь с городом так или иначе имеет большая часть населения, изучение города как отдельного «организма» закономерно. Мы исходим из того, что этот единый организм представлял собой сочетание территории, зданий и людей, их строителей и обитателей.

С социоестественной точки зрения город можно назвать антропосистемой – «упорядоченной комбинацией или расположением физической и биологической среды с целью поддержания человеческой цивилизации, созданной человеком для поддержания своего рода»². Впервые этот термин был введен ученым-экологом М.А. Сантосом в 2005 году, и, на наш взгляд, он описывает довольно точно города как современные центры цивилизации.

Изучая город как единое пространство, объединяя при этом его жителей в группы, мы невольно прикрепляем к каждой группе определенный набор

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Том 1. Численность и размещение населения // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 11.05.2023).

² Цит. по: Santos M.A., Filho W.L. An analysis of the relationship between sustainable development and the anthroposystem concept // International Journal of Environment and Sustainable Development. 2005. Vol. 4. No. 1. P. 78-87.

составляющих: классический род занятий, место в иерархии, интересы. Часто этот комплекс принципов жизни в конкретном пространстве, усвоенный каждым отдельным человеком, называют «народный дух» или «ментальность»³.

Процессы формирования народной ментальности напрямую зависят от среды, в которой происходит становление личности. Философы выделяют различные факторы, влияющие на развитие мировоззрения человека. Так, Карл Маркс обосновывал поступки через экономическую мотивацию. Данный подход, доминировавший в отечественной науке почти весь XX в., пропитан крайним «экономизмом»⁴ и легко находит себе оппозицию. В частности, социолог и философ Пьер Бурдьё указывал, что на человека и его социализацию влияет комплекс «социальных полей», а не только экономическое поле. Автор теории во главу угла ставил «габитус» – ряд поведенческих сценариев, приобретенных в процессе развития индивидуумом.

В данном исследовании мы рассматриваем город, во-первых, как среду, которая формировала особую ментальность, или «габитус», во-вторых, как объект, переживавший перманентный процесс становления и изменения под действием множества агентов различных габитусов (горожан, окрестного населения, местных и столичных чиновников и т.п.). Города Европы, созданные общественной мыслью, взаимодействием людей между друг другом, а не росчерком пера, всегда были центрами ремесел, торговли и промышленного производства. Горожане, безусловно, разительно отличались от жителей сельской местности. Это неизбежно приводит нас к выводу о влиянии окружающей среды на мировоззрение человека.

Изучая город как пространство формирования личности, мы не можем уйти от теории «социальных полей» Пьера Бурдьё. Социальное поле – поле, на котором происходит борьба между «агентами», то есть субъектами отношений. Эти множество агентов внутри каждого поля могут объединяться в группы и оказывать влияние на друг друга. Именно эти особенности кооперации в зоне каждого из

³ Кошкарлова Ю.А., Пеструилов А.С. Подходы к исследованию феномена ментальности в трудах зарубежных ученых // Вестник КРУ МВД России. 2014 № 2. С. 91-95.

⁴ Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с. фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: Алетей, 2007. 288 с.

полей создают характеристику социального пространства. Данная теория точно описывает взаимодействие между людьми в относительно закрытом (в социальном плане) городском пространстве, каким был Тамбов конца XVIII – первой половины XIX в.⁵

Проблемы и конфронтации неизбежно возникают внутри практически любой группы людей. Притом, чем продолжительнее взаимодействие между ее членами, тем больше проявляются внутренние факторы, которые способствуют возникновению антагонизма в той или иной его форме. Кроме того, помимо внутренних, существуют также и внешние факторы. Вопросы о принципах социального взаимодействия и особенностях функционирования общества остаются первостепенными для философов, социологов, а также историков.

Историк изучает прошлое человека⁶ с опорой на факты, часто оставаясь в стороне от анализа социальных конструктов, которыми привыкли заниматься другие ученые. Однако изучение событийной истории за пределами теоретических конструктов вряд ли возможно. Безусловно, человек – неотъемлемая часть исторической реальности⁷, но даже простая рефлексия над «человеческим фактором» приводит нас в пределы философии антропоцентризма.

Однако, естественные ограничения, с которыми вынужден считаться ученый-историк, – это недостаток узконаправленных материалов, когда речь идет об истории провинциального города в XVIII в. В исследуемый период, начиная со второй половины XVIII в., найти какие-либо источники личного происхождения, которые могли бы быть использованы для изучения городской среды Тамбова, сложно. Именно поэтому в работе город исследуется с применением в основном делопроизводственной документации и законодательных источников, а также материалов периодической печати.

Объект исследования: Социальное пространство губернского города Тамбова.

⁵ Там же.

⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: [А-Я] :80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ Технологии, 2008. С. 255.

⁷ Кошкарлова Ю.А., Пеструилов А.С. Указ. соч.

Предмет исследования: Процессы формирования городской территории Тамбова по регулярному плану и социального пространства губернского города.

Хронологические рамки исследования – 1780-1870 гг. как время превращения Тамбова в губернский город с соответствующим социальным пространством в условиях действия Жалованной грамоты городам 1785 г. Нижняя граница выбрана на основе нескольких факторов: становление Тамбова как центра наместничества в 1779 г., создание первого проекта плана города Тамбова в рамках реформы города в 1780 г. Верхняя хронологическая граница обусловлена принятием Городового положения 1870 г.

Географические рамки исследования – селитебная территория Тамбова и городские выгонные земли в границах середины XIX в.

Степень изученности. В исследовании мы будем опираться на литературу о том, что город — это не просто отметка на карте, а пространство, которое организовано определенным образом, и которое вступает в реакцию взаимовлияния с жителями.

Исследование истории города предполагает опору на уже сложившееся направления науки – Urban History, или Историческая урбанистика, которая находится на стыке двух научных сфер: урбанистики и истории. Эта отрасль получила наибольшее развитие благодаря ряду зарубежных ученых после 1970-х годов.

Безусловно, это направление науки имеет множество разветвлений. В рамках данного исследования интерес представляют Urban biography и New urban history. На протяжении практически пятидесяти лет существует журнал Urban History, который не только публикует новые исследования по городской тематике, но и поддерживает научные конференции и исследователей, заинтересованных историей урбанизма. Одна из крупнейших тематических конференций под названием «Sixth Biennial Urban History Association Conference» прошла в Нью-Йорке в октябре 2012 г. В ней приняли участие ряд ведущих зарубежных

историков, в том числе Д.С. Тиффорд⁸, Д.Р. Беднарек⁹, М. О'Мара¹⁰ и другие. Таким образом, можно с уверенностью заявить о значительном интересе научного сообщества к поставленной проблеме.

Историография, связанная с прошлым русского города и его функционированием, берет свое начало с работ русских дореволюционных авторов. Одна из ранних работ по теме отечественной городской истории – труд И.Е. Забелина¹¹, который описал историю Москвы, многих зданий и улиц города. В его исследовании использованы принципы систематизации и обобщения материалов аналогичные с теми, что используются в справочных изданиях, направленных на освещение истории одного конкретного города.

Значимой в контексте данного исследования является монография Н.А. Рожкова¹², основной предмет исследования которой – место города и деревни в экономической истории русского государства. Он предложил аспект, который являлся ключевым при определении города, – его торгово-промышленную ориентацию.

Мы специально обратили внимание на тезисы книги А.А. Кизеветтера о Городовом положении 1785 г., которое связано с тем, что главным препятствием при осуществлении основных положений упомянутого закона был несоразмерный уровень развития русских городов¹³. Но многочисленные последующие исследования по истории русского города того периода показывают, что в целом реформы Екатерины II привели к переустройству, превращению полудеревенских поселений в города с регулярной застройкой и сугубо городским чиновным, военным и торгово-промышленным населением.

⁸ Teaford J.C. The Municipal Revolution in America: Origins of Modern Urban Government, 1650-1825. Chicago: The University of Chicago Press, 1975. 152 p.

⁹ Bednarek J.A. Centennial History of the American Municipal Airport. Kansas City: APWA Press, 2004. 85 p.

¹⁰ O'Mara M. Cities of Knowledge: Cold War Science and the Search for the Next Silicon Valley. Princeton: Princeton University Press, 2005. 320 p.

¹¹ Забелин И.Е. История города Москвы. М.: Типо-литография Т-ва А.И. Мамонтова, 1902. 661 с.

¹² Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории: (краткий очерк экономической истории России). Пг.: Изд-во О.В. Богдановой, 1923. 155 с.

¹³ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1909. 473 с.

Более точным, на наш взгляд, был И.И. Дитятин, который отмечал, что история русского города XVIII – XIX века. являлась последовательностью из решений правительства, часть из которых сказывалась благоприятно на развитии города, а часть разрушала созданное ранее¹⁴. Конечно, слова И.И. Дитянина о разрушениях нельзя воспринимать дословно. Но с «высоты истории» мы решили подчеркнуть, что многие постройки и элементы городской инфраструктуры, созданные XVIII – первой половине XIX в., не только оставались целыми при его жизни, но и сохранились до настоящего времени.

Важным элементом изучения города являются сюжеты развития городской застройки (обустройство улиц и дворов, объектов городского хозяйства), часто эти аспекты освещались в работах по истории архитектуры. Эти моменты во многом раскрыты в монографии М.К. Диканского¹⁵.

Разработку и становление новых подходов в изучении города можно датировать 1920-ми гг. Для нашей темы наиболее интересны работы Н.П. Анциферова, который рассматривал город как особый полифункциональный историко-социальный организм¹⁶.

Среди советских историков, изучавших процесс реформирования городов Екатериной II, в первую очередь назовем Б.Б. Кафенгауза¹⁷. Продолжением разработки темы стало исследование Ю.Р. Клокмана. Для нас особо существенно то, что этот автор сделал упор на изучение изменений в социальной жизни горожан во второй половине XVIII в¹⁸.

Наиболее значительной работой по истории русского города первой половины XIX в. остается монография П.Г. Рындзюнского о городском гражданстве. Несмотря на то, что автор подтвердил в своей работе факт жалкого положения общественных учреждений и городского хозяйства русских городов

¹⁴ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1875. Т. 2. 565 с.

¹⁵ Диканский М.Г. Постройка городов, их план и красота. Пг.: Н.П. Карбасников, 1915. 306 с.

¹⁶ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель Е.В. Высоцкого, 1926. 150 с.

¹⁷ Кафенгауз Б.Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР. 1956. С. 151-165.

¹⁸ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. М.: Наука, 1967. 335 с.

1830 – 1850-х гг.¹⁹, для нас важен сам момент признания наличия в городах гражданства, отличного от сельского населения.

Историографическую ценность имеет также монография М.Г. Рабиновича, где представлен материал о состоянии городских жилищ, дворов, улиц «феодалного» города, в том числе для периода конца XVIII – середины XIX в.²⁰

Важное место в исследовании города современными историками занимает монография Б.Н. Миронова²¹. Его работа посвящена в большей степени городскому населению, его промыслам, быту, мобильности, принципам взаимодействия в рамках сословий и между ними. Развитие его идеи получили в трехтомнике, который также был направлен на освещение социальной истории России. В контексте данной диссертации наибольший интерес представляет первый том его труда.

Выделим некоторые полезные методические составляющие работы Б.Н. Миронова. Он использовал учение П. Бурдьё для определения границ таких понятий, как «сословие» и «социальная мобильность». Автор дает утвердительный ответ на вопрос «Существовали ли сословия в России?». Историк отметил и процесс разложения этих сословных границ, датировал этот процесс второй четвертью XIX в. Касательно городского пространства Б.Н. Миронов подчеркнул проблему именованности населённых пунктов городами. Она связана с отсутствием соответствующей городу структуры населения в поселении, но при этом установлением для него статуса города государством. Однако, как и его монография, трехтомник Б.Н. Миронова в большей степени посвящен людям, проживавшим в империи, проблемам их взаимодействия друг с другом и с государством²².

Рассматривала городское население, город и его пространство также Л.В. Кошман в своей диссертации²³. Центральное место в работе занимает

¹⁹ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 559 с.

²⁰ Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988. 309 с.

²¹ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.

²² Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х томах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015.

²³ Кошман Л.В. Русский город в XIX в.: Социокультурный аспект исследования: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 360 с.

культурная среда, которая, в свою очередь, оказывала влияние на духовно-нравственный облик горожан. В работе пространство города рассмотрено как ряд возможностей – культурных, образовательных, технических. Развитие тема получила в ее монографии «Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты»²⁴. В ней Л.В. Кошман уделила большое внимание вопросу градообразования и развитию городского хозяйства. В исследовании зафиксировано, что, несмотря на активность местных органов самоуправления, они нередко отставали от потребностей горожан и города в сфере благоустройства. Важно, что в данном исследовании содержится значительное количество конкретно-исторической информации, описывающей ситуацию во многих городах Европейской России, а также в Тамбове.

К современной историографии по сходной тематике относится труд А.И. Куприянова²⁵, в рамках которого рассматриваются культурные особенности городских жителей и города в целом. Книгу можно называть антропологическим исследованием, большой акцент сделан на том, как формировались эти особенности. В качестве основных компонентов было выделено образование и городская жизнь (библиотеки, театры, собрания).

Исследователь А.В. Беловинский в своем труде проиллюстрировал повседневность русского обывателя, неизбежной частью которой является жилая застройка городов империи, а точнее, инфраструктура²⁶.

Для понимания особенностей освоения городского пространства провинциальных городов как искусственной среды интересны наблюдения А.Н. Зорина о тесном взаимодействии городской культуры с культурой села²⁷.

Рассматривая работы по истории Тамбова в дореволюционной историографии, стоит отметить целый комплекс работ тамбовского краеведа И.И. Дубасова, которые вышли под наименованием «Очерки из истории

²⁴ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.

²⁵ Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М.: Новый Хронограф, 2007. 476 с.

²⁶ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. М.: Кучково поле, 2012. 454 с.

²⁷ Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Ист.-этногр. исслед. населения и поселенч. структуры городов рос. провинции второй половины XVI – нач. XX в. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 703 с.

Тамбовского края»²⁸, а также его исследования, опубликованные журналах Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК). В очерках он описывал то, как выглядело городское пространство на разных этапах развития города – историю заложения крепости²⁹, Тамбов во времена Г.Р. Державина³⁰, оценка того, как выглядел современный исследователю город³¹.

В дореволюционный период начал изучение истории Тамбовского края П.Н. Черменский. Свои исследования он завершил в советское время в книге «Прошлое Тамбовского края»³². Он осветил, главным образом, строительство крепости Тамбов и заселение ее первыми жителями. Вместе с тем он привел немало фактов освоения территории Тамбова в XVIII в. Особое внимание он уделил реформе города и описал то, как она реализовывалась. Отметил не только городское строительство, инициированное наместником, но и стремление местных купцов поучаствовать в преобразованиях³³.

Анализируя историю однодворцев Тамбова, мы обратились к работам Н.А. Благовещенского³⁴ и Г.Н. Шмелева³⁵, выступающего с критикой исследования первого. В обоих случаях фокус внимания смещен на правовую регламентацию жизни и землевладения однодворческого населения.

Значимой работой по заданной теме является диссертация Д.В. Стрекалова³⁶, в которой проведен комплексный анализ социально-демографического развития губернского города Тамбова в период конца XVIII – первой половины XIX в. В этой работе рассмотрены такие важные составляющие демографического развития, как брачность, рождаемость, смертность, семейная структура городского населения. Ценность исследования заключается в использовании разнообразных

²⁸ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края: Исследование И.И. Дубасова. М.: Тип. Елисаветы Гербек, 1883. Вып. 1. 263 с.

²⁹ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. М.: Русская типо-литография, 1884. Вып. 3. 191 с.

³⁰ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. М.: Тип. Елисаветы Гербек, 1883. Вып. 1. С. 23.

³¹ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов: Тип. губернского правления, 1891. Вып. 33. С. 17.

³² Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов: Кн. изд-во, 1961. 199 с.

³³ Там же. С. 61.

³⁴ Благовещенский Н.А. Четвертное право: исследование Н.А. Благовещенского. М.: Типо-литография Товарищества Н.Н. Кушнерев и К, 1899. VIII. 538 с.

³⁵ Шмелев Г.Н. Несколько замечаний об однодворцах: (Разбор исследования Н.А. Благовещенского «Четвертное право»). Х.: Тип. Адольфа Дарре, 1901. С. 1-41.

³⁶ Стрекалов Д.В. Социально-демографическое развитие губернского города Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 403 с.

статистических источников, которые позволили системно проанализировать население города Тамбова. Недостатком является то, что выбранные источники содержат преимущественно данные, обработанные центральными органами. Это безусловно оставляет отпечаток на самой количественной информации.

Существенным моментом в современной историографии русского города стала конференция «Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.»³⁷. Для понимания общероссийских урбанизационных процессов наиболее важны статьи А.Б. Каменского³⁸, Н.А. Соболевой³⁹, Н.Б. Козловой⁴⁰, Л.В. Кошман⁴¹.

Для нашей темы непосредственный интерес представляют статьи в сборнике по истории городского пространства и хозяйства Тамбова, социального состава его населения в имперский период. Так, работа Д.В. Стрекалова⁴² содержит информацию о составе семей купцов, мещан и однодворцев Тамбова в первой трети XIX в., дает возможность сформировать представления о межсословном взаимодействии, брачных отношениях жителей Тамбова. Коллективная статья Л.Е. Вакуловой, Р.В. Влазнева, Л.Е. Субботиной, П.П. Щербинина, Ю.В. Щербининой⁴³ посвящена преимущественно военному сословию, но в ней также находят свое отражение проблемы городских обывателей, связанные с постоем армии, что крайне важно для нашего исследования.

В рамках этой же конференции прошел круглый стол «Модернизационные процессы в Российском уездном городе в 1785-1870 гг.: сравнительное изучение городов Санкт-Петербургской и Тамбовской губернии». Особенно интересно

³⁷ Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: сборник научных статей / под ред. В.В. Канищева, Ю.А. Мизиса. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2008. 307 с.

³⁸ Каменский А.Б. Некоторые проблемы современной историографии истории русского народа // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей / Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 9-20.

³⁹ Соболева Н.А. Проблемы помощи и взаимопомощи в городах России XVIII – XIX вв. в отечественной историографии // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 43-50

⁴⁰ Козлова Н.В. Формы социального призрения городских тяглецов России в XVIII в. (на примере Москвы) // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 20-30.

⁴¹ Кошман Л.В. К вопросу об урбанизации в России конца XIX - начала XX вв. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 98-109.

⁴² Стрекалов Д.В. Структура семьи городских обывателей первой трети XIX в. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 72-76.

⁴³ Вакулов Л.Е., Влазнев Р.В., Субботина Л.Е., Щербинин П.П., Щербинина Ю.В. Военное сословие как фактор социальной стратификации и социальной мобильности городского населения в XIX в. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 77-82.

выступление Ю.А. Мизиса⁴⁴, содержащее информацию о реализации градостроительной реформы Екатерины II в рамках города Тамбова и связанной с этим деятельности Г.Р. Державина на посту тамбовского наместника, а также выступление Р.Б. Кончакова⁴⁵, посвященное планам города и сложностям их оцифровки.

Мы также обратили внимание на статьи коллег из других регионов России: Санкт-Петербурга (С.Г. Кащенко⁴⁶, К.Б. Назаренко и Н.Г. Рагулина⁴⁷), Тулы (Е.В. Симонова⁴⁸), Барнаула (Ю.М. Гончаров⁴⁹, В.А. Скубневский⁵⁰), которые полезны для сравнительно-исторического сопоставления Тамбова с другими городами России XIX века.

Стоит отметить, что в последние годы также прошло несколько конференций так или иначе затрагивающих историю городов. К ним относится всероссийская научно-практическая конференция «Русский город в XIX – начале XX в.: экономика, управление, образ жизни», состоявшаяся в 2023 году. На которой выступила Н.В. Стрекалова с докладом на тему «Динамика численности и состава населения Тамбова в первой половине XIX в.». В докладе были затронут социальный компонент развития города в тот период.

Очередная сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, которая прошла в 2024 году, называлась «Аграрные сообщества в X–XXI вв.: Пространственная организация, управление, практики адаптации...». На ней, частности, обсуждались вопросы, связанные с городами и их пространством. Так, в докладе В.В. Канищева и Ю.А. Мизиса затрагивался вопрос о месте однодворцев в социальной истории Тамбова в XVIII – первой половины XIX в. Эти же историки коснулись вопроса о положении городских однодворцев и на Всероссийской конференции 2024 г. по истории Белгородской черты.

⁴⁴ Мизис Ю.А. Круглый стол // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 157-164.

⁴⁵ Кончаков Р.Б. Круглый стол // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 149-156.

⁴⁶ Кащенко С.Г. Круглый стол // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 159-165.

⁴⁷ Назаренко К.Б. Формирование и развитие сети уездных городов Санкт-Петербургской и Тамбовской губернии // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 142-146.

⁴⁸ Симонова Е.В. Сословный облик городов Тульской губернии в XIX в. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 56-63.

⁴⁹ Гончаров Ю.М. Круглый стол // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 281-295.

⁵⁰ Скубневский В.А. Круглый стол // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. С. 250-263.

Наиболее крупной работой, затрагивающей длительный исторический период истории социально-экономического пространства Тамбова, является монография А.Ю. Ильина⁵¹. Его работа представляет собой системный анализ городского хозяйства Тамбова и аналогичных ему провинциальных центров России. Для нас наиболее интересным является сюжет об изменениях пространства Тамбова в XVIII – первой половине XIX в., особенно решение местными органами власти вопросов осушения болот, выравнивания городской территории, строительства дорог. Автор отдельно отметил стремление властных органов вписать городскую квартальную сеть в природный рельеф местности. Особое внимание А.Ю. Ильин уделил экологическим вопросам, связанным с ведением хозяйственной и производственной деятельности, с бытовым загрязнением водоемов и улиц.

В работах тамбовских историков, так или иначе посвященных изучению и описанию истории освоения пространства города, рассматриваются самые разные аспекты темы: начиная с анализа планов, подтвержденных для города, и реконструкции домов и строений, заканчивая освещением проблем городского хозяйства.

Исследованием жилого фонда города занималась И.Г. Пирожкова⁵², которая подробно изучила городские планы, провела их источниковедческий анализ. Планы, которые использовались в ее работе, охватывают период с конца XVIII до начала XX в.

Безусловно, городское пространство — это не только квартальная сеть, представленная на планах, но и целый комплекс зданий и сооружений. В этом контексте наиболее интересны работы В.В. Канищева и А.С. Лобановой. А.С. Лобанова специально рассмотрела механизмы подготовки и проведения строительных работ в г. Тамбове в конце XVIII – первой половине XIX в., принципы взаимодействия административных органов, юридические аспекты

⁵¹ Ильин А.Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (XVIII-XX вв.). Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В. 2016. 228 с.

⁵² Пирожкова И.Г. Планы городских поселений: к характеристике источников (на материалах городов Тамбовской губернии) // Манускрипт. 2016. № 3-1 (65). С. 135-138.

контактов между органами власти и подрядчиком⁵³. Более общая статья об административных зданиях и сооружениях, а точнее, об их расположении в городском пространстве, и как следствие, на планах города, также принадлежит А.С. Лобановой в соавторстве с В.В. Канищевым. Она посвящена изучению количества и размещения казенных и общественных зданий Тамбова конца XVIII – начала XX вв.⁵⁴ В работе содержится ценная для нашей темы информация о строительстве нескольких Домов губернатора, зданий Присутственных мест, Городской думы, Дворянского собрания и др.

В.В. Канищев и Ю.А. Мизис обратились к теме исторических реалий, которые представлены в художественном описании города, созданном М.Ю. Лермонтовым в поэме «Тамбовская казначейша». Оценку реалистичности фактов, отраженных в поэме, авторы реализуют на основе конкретных документированных описаний объектов города, упомянутых Лермонтовым⁵⁵.

Большой интерес у современных исследователей вызывает история Губернаторского дома в Тамбове. Во многом это внимание связано с интересом к личности тамбовского наместника Г.Р. Державина, который в период своего руководства жил и работал в первом варианте этого здания.

Одна из статей о губернаторском доме принадлежит Н.В. Грязновой⁵⁶. Она описывала дом на основе плана, созданного архитектором В.А. Усачевым, который был первым губернским архитектором в конце XVIII в. Н.В. Грязнова рассматривала в статье интерьер дома и расположение комнат, освещала отношение жителей города к постройке нового губернаторского «дворца».

⁵³ Лобанова А.С. Механизмы подготовки и проведения строительных работ в г. Тамбове в конце XVIII – первой половине XIX в // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11. С. 288-293.

⁵⁴ Канищев В.В., Лобанова А.С. Казенные и общественные здания Тамбова конца XVIII – начала XX в.: количество и размещение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). С. 322-328.

⁵⁵ Канищев В.В., Мизис Ю.А. Внешний облик Тамбова первой трети XIX в. И исторические реалии поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 376-384.

⁵⁶ Грязнова Н.В. Губернаторский дом Г.Р. Державина в Тамбове // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 4. С. 36-43.

Источники, отразившие историю первого Губернаторского дома, легли в основу 3D-реконструкции внешнего вида здания и его интерьеров, созданной Н.С. Цинцадзе, К.С. Кунавиным и Е.М. Воробьевой⁵⁷.

Значимым аспектом исследования также являются городские здания, общественные и казенные, эта тема отражена в работах архитекторов. К ним относится книга Е.И. Юстовой⁵⁸ в которой отражены архитектурные особенности многих городских строений, в частности, тамбовской семинарии. Гражданской архитектуре губернского города конца XIX – начала XX вв. посвящена диссертация Г.Л. Леденевой⁵⁹. Данная тема поднимается и в книге краеведа М.А. Климковой⁶⁰, в которой рассмотрены здания города не только с исторической, но и с архитектурной стороны.

Стоит также отметить, что присутствуют работы историков, направленные на изучение истории архитектуры и строительства в городах России. Близкой к нашей теме является диссертация В.Г. Чеснокова⁶¹. Но в этой, как и во многих подобных ей работах, мало изучается население городов, об архитектуре которых идет речь.

При изучении формирования городского пространства Тамбова важен учет разных сторон деятельности Г.Р. Державина на посту тамбовского наместника. Одна из наиболее крупных работ по данной теме – книга Ю.В. Мещерякова⁶². Помимо прочего, исследователь уделяет внимание сюжетам, связанным с переустройством города – например, переносу корпуса присутственных мест и строительству моста; трудностям, которые сопутствовали строительной деятельности наместника в Тамбове.

⁵⁷ Виртуальная экскурсия «Губернаторский дом в Тамбове времён Г.Р. Державина» // URL: http://3d.tsutmb.ru/tours/governor_house/intro.html (дата обращения: 26.03.2022).

⁵⁸ Юстова Е.И. Тамбов: Памятники архитектуры. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1979. 37 с.

⁵⁹ Леденева Г.Л. Гражданская архитектура Тамбова конца XIX – начала XX столетий: автореф. дис. ... канд. арх. М., 1999. 17 с.

⁶⁰ Климкова М.А. Тамбовская губерния на дореволюционных открытках. [Тверская обл.]: ИПК Парето-Принт, 2017. Т. 1. 379 с.

⁶¹ Чесноков В.Г. Организация архитектурно-строительной деятельности в Воронежской губернии: последняя четверть XVIII – начало XX вв.: в 2-х т.: дисс. ... кан. ист. наук. Воронеж, 2023. 439 с.

⁶² Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786-1788). Тамбов: Юлис, 2006. 443 с.

К сожалению, деятельность других руководителей Тамбовского наместничества и губернии, городских властей Тамбова конца XVIII – середины XIX в. по освоению территории города изучалась в значительно меньшем объеме. В краеведческих изданиях, реже – в научных публикациях, затрагивались единичные факты участия губернских и городских руководителей в конкретных мероприятиях по развитию социального пространства губернского центра.

Деятельность губернатора А.Б. Палицына нашла отражение в работе П.Н. Черменского. В книге описан прецедент, связанный с попыткой правительства повысить уровень противопожарной безопасности, в рамках которого губернатор уступил населению и позволил вернуть соломенные крыши на дома⁶³. Историк также отметил деятельность губернатора И.С. Миронова. Эта деятельность описывалась в контексте подготовки к приезду императора Александра I и выражалась в засыпке рва⁶⁴. П.Н. Черменский также выделил значительную активность по преобразованию городской среды Н.М. Гамалея⁶⁵.

Современные краеведы также так или иначе затрагивают в своих работах деятельность губернаторов, рассматривая особенности городского пространства Тамбова в своих исследованиях⁶⁶. Несмотря на понимание недостаточной научной обоснованности работ краеведов, мы посчитали важным учесть те, в которых введены новые архивные документы по истории застройки Тамбова. Например, работа В.А. Кученковой «Неизвестный Тамбов»⁶⁷.

Тамбов, как особо упорядоченная социальная и материальная среда, рассматривался достаточно редко. При этом существуют аналогичные по подходу работы, применяемые к другим городам, в частности, «Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени»⁶⁸ О.Е. Кошелевой. Работа акцентирована на людях, содержит в себе пример изучения городской среды как

⁶³ Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов: Кн. изд-во, 1961. С. 88.

⁶⁴ Там же. С. 90.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Климкова М.А. Соборная площадь города Тамбова: к 375-летию Тамбова и 200-летию Отечественной войны 1812 года. Тамбов: Тип. Пролетарский светоч, 2011. 397 с.; Молчанова Г.А., Олонцева Н.В., Шукин Ю.К., Ермаков В.А. Старый Тамбов от А до Я. История дореволюционного Тамбова в коротких рассказах. / под ред. В.М. Юрьева. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 392 с.

⁶⁷ Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. Тамбов: Гос. хозрасчет. предприятие Ред.-изд. отд., 1993. 221 с.

⁶⁸ Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М.: ОГИ, 2004. 486 с.

продукта взаимодействия множества социальных агентов, от представителей государственной власти до простых рабочих.

Для нашей темы важны работы историков, которые посвящены реализации городской реформы Екатерины II в самых разнообразных городах империи.

К таким исследованиям относится статья М.В. Князевой⁶⁹. В своей работе она освещает деятельность рязанских губернских архитекторов. Однако ее исследование в большей степени ориентировано на описание конкретных фактов, а не самого процесса изменения территории города. Более подробно данную тему она исследовала уже в своей диссертации⁷⁰.

Ход реформы города в Суздале осветила Е.М. Караваева в своей работе «Градостроительное развитие Суздаля»⁷¹. Автор представила глубинный анализ изменений квартальной сетки города, причин, которые определяли характер этих изменений. Аналогичные размышления нашли отражение в книге екатеринбургского ученого-краеведа Н.В. Кайзер⁷².

Градостроительная реформа Екатерины II, проведение которой в Тамбове является ключевым сюжетом нашего исследования, в историографии отражена в меньшей степени, нежели городская реформа. Часто процесс претворения в жизнь реформы имел несколько бессистемный характер⁷³. Потому существует незначительное количество исследований, позволяющих взглянуть на реформу в целом, а не на отдельные эпизоды благоустройства городской среды.

Эту тему в ряде своих монографий затрагивает А.Б. Каменский. Многие его работы⁷⁴ посвящены истории России в XVIII в. в общем и периоду правления Екатерины II в частности. В этих работах он уделит внимание и рассматриваемой

⁶⁹ Князева М.В. Профессиональная деятельность и архитектурное творчество рязанских губернских архитекторов в контексте реализации градостроительной реформы (1780-1860 гг.) // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. № 1 (47). С. 26-35.

⁷⁰ Князева М.В. История генерального планирования провинциального российского города замыслы и реализация (1780-1991 гг., на примере г. Рязани): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. 26 с.

⁷¹ Караваева Е.М. Градостроительное развитие Суздаля: дисс. ... канд. арх. М., 1966. 168 с.

⁷² Там же. С. 63.

⁷³ Ильин А.Ю. Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации. Конец XVIII – XX вв.: на материалах Пензы, Рязани и Тамбова: дисс. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2016. 537 с.

⁷⁴ Каменский А.Б. Под сенью Екатерины...: Вторая половина XVIII в. СПб.: Лениздат, 1992. 447 с.; Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1999. 575 с.

в рамках данной диссертации теме трансформации русского города и городского пространства при Екатерине II. А.Б. Каменский подробно описал губернскую реформу, изменения административного деления империи. Он обозначил значимость Устава благочиния и Жалованных грамот не только в изменении города как типа поселения, жизни в нем, но и как символа «полицейского контроля государства»⁷⁵.

Одной из ключевых работ по данной теме можно назвать исследование А.В. Белова «Реформа города Екатерины II: (по материалам губерний Центральной России)»⁷⁶. Сходная по теме работа была проведена и в Тамбовской области А.К. Семеновым⁷⁷. Объектом анализа в ней выступала реализация реформы на материалах городов Козлова и Моршанска.

Стоит также уделить внимание статье Т.Г. Михайленко⁷⁸. В работе автор описывает деятельность курских губернаторов в рамках реформы. В момент ее реализации на должности генерал-губернатора находился А.А. Прозоровский, который, в свою очередь, внес значительные изменения в план города Курска. При нем перенесли некоторые улицы, а также территория города была расширена⁷⁹. Данные изменения стали возможны благодаря важному праву, которое имели губернаторы, а именно праву внесения правок в уже подтвержденные планы.

Изучая реализацию реформы именно в Тамбове, необходимо обратиться к работам, посвященным жизни и деятельности Гавриила Романовича Державина, находившегося на посту Тамбовского наместника в это время. Его личность интересовала не только исследователей дореволюционного периода, таких как

⁷⁵ Там же. С. 434.

⁷⁶ Белов А.В. Реформа города Екатерины II: (по материалам губерний Центральной России). М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 613 с.

⁷⁷ Семенов А.К. Административно-сословные реформы Екатерины II и городское самоуправление в бывших городах крепостях Тамбовской губернии // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). Тамбов: ТПС. 2019. С. 259-271.

⁷⁸ Михайленко Т.Г. Роль курских губернаторов в градостроительной реформе Екатерины II // Известия АлтГУ. 2009. № 4-1. С. 148-152.

⁷⁹ Там же. С. 148.

писатель Е.А. Салиас де Турнемир⁸⁰ и филолог Я.К. Грот⁸¹, но и современных ученых, таких как упомянутый ранее Ю.В. Мещеряков⁸².

Необходимо отметить работу И.Г. Пирожковой⁸³, которая приводит источниковедческий анализ планов и карт городов губернии. Похожее сравнение провела в своей работе Е.В. Баранова⁸⁴.

Отдельно стоит сделать акцент на опыте применения компьютерных технологий в исследованиях городского пространства. Без малого сорок лет назад Л.И. Бородкин и его коллега по МГУ Н.Б. Селунская привлекли внимание советских историков к «Проекту социальной истории Филадельфии»⁸⁵, в ходе которого американские исследователи анализировали исторические изменения в социальном пространстве города на основе массовых источников.

Но советская историческая наука 1970-1980-х гг. не была готова воспринять такой подход, поскольку он выходил за рамки классовой теории. Потребовался не один десяток лет для того, чтобы российские историки пришли к современным методам изучения социальной истории, особенно с использованием компьютерных технологий.

Только в последние десятилетия стали активно использоваться современные методы анализа информации о городах, их застройке и социально-культурном пространстве.

Наиболее интересными являются статьи А.А. Акашевой, посвященные анализу картографических источников конца XVIII в. Её анализ планов Генерального межевания Нижнего Новгорода, проводившегося в 1784 г., полезен для изучения аналогичных массовых картографических источников по истории

⁸⁰ Салиас де Турнемир Е.А. Г.Р. Державин – правитель Тамбовского наместничества: С 15 дек. 1875 до 18 дек. 1788 г. Тамбов: Тип. губ. правл. 1871. 120 с.

⁸¹ Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам, описанная Я. Гротом. СПб.: Имп. Акад. наук, 1880-1883. 2 т. 661 с.

⁸² Мещеряков Ю.В. Указ. соч.

⁸³ Пирожкова И.Г. Указ. соч.

⁸⁴ Баранова Е.В. Реконструкция исторической застройки Тамбова с помощью городских планов первой половины XIX в. // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 20.03.2022).

⁸⁵ Бородкин Л.И., Селунская Н.Б. Методы изучения социальной истории в американской историографии (по поводу «Проекта социальной истории Филадельфии») // История СССР. 1978. № 2. С. 46-58.

других городов⁸⁶. Очень близка задачам нашего исследования статья А.А. Акашевой о сословной и поземельной структуре населения Нижнего Новгорода на материалах Каталога владельцев при общегородском плане конца XVIII в. В данной статье А.А. Акашевой мы также обратили внимание на технологию разработки баз данных, которые особенно необходимы при создании интерактивных карт⁸⁷.

Как важный образец связывания картографической и демографической информации с помощью геоинформационных технологий стоит отметить крупное исследование Д.Е. Сарафанова по теме: «Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.»⁸⁸. В этой работе, в частности, был проведен анализ демографических процессов на территории Западной Сибири путем создания базы данных о городских и сельских приходах и ее обработки с помощью ГИС MapInfo Pro 12.01. Автор ставил перед собой задачу изучить только церковно-приходское пространство городов и сел. И все-таки предложенный им метод весьма полезен для изучения других социальных и культурных объектов, явлений и процессов в городах в их историческом развитии с помощью ГИС-технологий.

Также учтен опыт омских историков по созданию интерактивной карты исчезнувших поселений со следами хозяйственной деятельности человека⁸⁹. Для городской истории такой опыт интересен тем, что в старинных городах сохраняется немало «следов» утраченных объектов городской инфраструктуры.

Группой местных историков был реализован крупный проект по истории города – «Тамбов Лермонтовский»⁹⁰. В его рамках был подготовлен целый

⁸⁶ Акашева А.А. Межевые планы Нижнего Новгорода конца XVIII в. Восстановленные взаимосвязи и сетевой анализ // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11, № 9 (95). // URL: <https://ras.jes.su/history/s207987840009341-4-1>

⁸⁷ Акашева А.А. Сословная и поземельная структура Нижнего Новгорода по Каталогу владельцев периода Генерального межевания конца XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021. Т. 12. Вып. 9 (107). // URL: <https://history.jes.su/s207987840017003-2-1/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁸⁸ Сарафанов Д.Е. Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.: историография, источники, методы и технологии исследования: дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2023. 388 с.

⁸⁹ Соколова Е.В., Петров М.А. Создание интерактивной карты исчезнувших населенных пунктов Омской области посредством применения ГИС-технологий // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 1-9.

⁹⁰ Тамбов Лермонтовский // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d> (дата обращения: 20.03.2022).

комплекс научных статей, а также выполнена 3D-реконструкция облика города и работа по созданию геоинформационной системы.

Так, в статье Е.В. Барановой⁹¹ освещен процесс исследования планов Тамбова 1803 и 1828 гг., проведено сравнение их с более ранним источником – планом 1781 г. В этой работе описаны две ГИС, в которых зафиксировано пространственное расположение общественных и административных зданий, природных объектов в 1803 и 1828 гг.

В статье В.В. Канищева и Е.В. Барановой⁹² описан механизм создания ГИС на основе плана 1828 г. Освещается слоевая структура созданной карты и отмечается, что для ее подготовки была использована среда MapInfo.

Весьма близкое отношение к нашей теме имеет подготовленная также в рамках проекта статья Д.И. Жеребятъева, В.В. Канищева и Р.Б. Кончакова⁹³, в которой уделено особое внимание участию дворян и других слоев населения в формировании городского пространства. Именно в рамках этой работы впервые были опубликованы результаты 3D-реконструкции целого ряда и зданий учреждений и частных домов города в конце XVIII в.

Теоретическое обоснование использования ГИС в изучении городского пространства содержится в статье Р.Б. Кончакова⁹⁴. Именно в ней дается краткий обзор истории застройки города и рельефа местности, на которой он расположен.

В рамках данного проекта были подготовлены и статьи, носящие конкретно-исторический характер. Одна из них – работа А.С. Лобановой⁹⁵, которая посвящена истории городских лечебных заведений, с подробным описанием их состояния на

⁹¹ Баранова Е.В. Реконструкция исторической застройки Тамбова с помощью городских планов первой половины XIX в. // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 20.03.2022).

⁹² Баранова Е.В., Канищев В.В. Геоинформационная система как основа для компьютерной реконструкции памятников истории (по материалам Тамбова середины XIX в.) // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 20.03.2022).

⁹³ Жеребятъев Д.И., Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Место дворянства в формировании городского социального пространства (по материалам Тамбова конца XVIII в.) // URL: <http://hist.msu.ru/Departments/Inf/3D/Article/DokladTambov1.06.10.ed.pdf> (дата обращения: 27.03.2022).

⁹⁴ Кончаков Р.Б. Геоинформационные системы как средство изучения истории пространства русского города первой трети XIX в. (по материалам Тамбова) // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 22.03.2022).

⁹⁵ Лобанова А.С. История строительства зданий Тамбовского губернского лечебного заведения как материал для исторической реконструкции // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 22.03.2022).

конкретные годы. Подобное исследование – только на тему городских усадеб – провел Ю.А. Мизис⁹⁶.

Для подготовки интерактивной карты, помимо научных статей, были использованы материалы: Тамбовской электронной энциклопедии⁹⁷; издания «Старый Тамбов от А до Я. История дореволюционного Тамбова в коротких рассказах.»⁹⁸, книги В.А. Кученковой, в которой собрано немало фактов о благоустройстве города в XIX в⁹⁹.

Официальные сайты церквей: в частности, ресурс, посвященный церкви Петра и Павла¹⁰⁰; информация, подготовленная в рамках проекта «Наследие», созданного коллективом авторов ТГТУ: В.А. Немтиновым, А.А. Гореловым, А.Б. Борисенко, С.В. Трюфелькиным и Ю.В. Немтиновой¹⁰¹; ресурс «Рускадет»¹⁰².

При этом приходилось критично относиться к работам исследователей, не имеющих профильного образования, в связи с тем, что они не всегда могут определять точность информации источников, а также четко их анализировать с позиций исторической науки.

Основной труд по истории города в зарубежной историографии – это работа М. Вебера. Он причислял русский город к типу «восточного» феодального города¹⁰³. Мы согласны с мнением российских историков, которые говорят о категоричности этого тезиса¹⁰⁴. Поскольку материалы нашей темы доказывают, что одной из основных черт «западного города» в городах Российской империи были регулярные планы.

⁹⁶ Мизис Ю.А. Интерьеры городских усадеб первой половины XIX в. как источники для трехмерной реконструкции памятников истории и культуры. // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 22.03.2022).

⁹⁷ Тамбовская электронная энциклопедия // URL: <https://tambweb.ru/Главная%20страница.html> (дата обращения: 20.02.2022).

⁹⁸ Молчанова Г.А., Олонцева Н.В., Щукин Ю.К., Ермаков В.А. Указ. Соч.

⁹⁹ Кученкова В.А. Указ. Соч.

¹⁰⁰ Церковь Петра и Павла // URL: http://tambovia.ru/cerkov_Petra_i_Pavla.html (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁰¹ Наследие // URL: <https://heritage.tstu.ru/center/index.php/ru/zdanie-byvshego-droryanskogo-sobraniya> (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁰² Рускадет // URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/tamb/comm.htm (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁰³ Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. П.: Наука и школа, 1923. 240 с.

¹⁰⁴ Ильин А.Ю. Догоняющая урбанизация и городское хозяйство в истории России (размышления по поводу работ немецкого историка Т.М. Бона) // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 143-155.

Во второй половине XX в. в зарубежной исторической науке появились труды, в которых выделялся такой феномен, как «урбанистическая революция» в России XIX в. (Д. Броуер)¹⁰⁵. В этом контексте имеет смысл рассмотреть поздний труд этого ученого. Несмотря на то, что его источниковая база не вполне охватывала историю провинциальных городов, она значима для оценки процесса перехода городов Российской империи от аграрного к индустриальному обществу¹⁰⁶. Также эта тема была затронута в исследованиях таких зарубежных ученых, как Д. Брэдли¹⁰⁷.

Освещая зарубежную историографию проблемы, стоит обратиться к монографии коллектива ученых, которая затрагивает вопросы развития региональных столиц части стран. Данные города в некоторой степени схожи с губернскими центрами Российской империи¹⁰⁸. Важными для данного исследования являются вопросы, связанные с процессом освоения сельской округи городов, обеспечения населения жильем, реконструкции и модернизации исторической части городов.

Отдельно стоит выделить зарубежные труды, посвященные русским городам и их населению. Подобные исследования проводили М.Ф. Ханым¹⁰⁹, Б. Кнабе¹¹⁰, Д. Моррисон¹¹¹, А. Шмидт¹¹², Х. Блуменфелд¹¹³, Р. Потер¹¹⁴. Современных зарубежных исследований на тему пространства городов Российской империи практически нет.

Для нашей темы очень интересно утверждение китайского историка

¹⁰⁵ Brower D.R. Urbanization and Autocracy: Russian Urban Development in the First Half of the Nineteenth Century // *The Russian Review*, 1983. Vol. 42. P. 377-402.

¹⁰⁶ Brower D.R. *The Russian city between tradition and modernity, 1850-1900*. Berkeley: University of California Press, 1990. 253 p.

¹⁰⁷ Bradley J. *Muzhik and Muscovite. Urbanization in Imperial Russia*. Berkeley: University of California Press, 1985. 422 p.

¹⁰⁸ Kooij P., Pellenbarg P.H. *Region capitals: Ghent, Groningen. Munster, Norwich, Odense, Rennes*. Assen: Vam Gorcum, 1994. 264 p.

¹⁰⁹ Hamm M.F. *The city in late imperial Russia*. Bloomington: Indiana University Press, 1986. 372 p.

¹¹⁰ Knabe B. *Die Struktur der russischen Posadgemeinden und der Katalog der Beshwerden und Forderungen der Kaufmannschialt: 1762—1767*. Berlin: Otto Harrassowitz in Kommission, 1975. 396 p.

¹¹¹ Morrison D. «Trading peasants» and urbanization in eighteenth-century Russia: the Central industrial region. New York: Garland Publishing. 1981, 415 p.

¹¹² Schmidt A. The Restoration of Moscow after 1812 // *Slavic Review*. 1981. Vol. 40. No. 1. P. 37-48.

¹¹³ Blumenfeld H. Russian City Planning of the 18th and Early 19th Centuries // *Journal of the American Society of Architectural Historians*. 1944. Vol. 4. No. 1. P. 22-33.

¹¹⁴ Porter R. The City in Russian Literature: Images Past and Present // *The Modern Language Review*. 1999. Vol. 94. No. 2. P. 476-485.

Ч. Гуансяна, который обозначил, что весомую роль в процессе урбанизации в империи играли крестьяне¹¹⁵.

Для понимания философских оснований городской реформы Екатерины II важно изучать идеи Д. Дидро и Ш.Л. Монтескьё, а также их продолжателей, европейских философов, таких как Ф. Теннис, Э. Дюркгейм и Г. Зиммелль¹¹⁶. Существенным является труд «Общность и общество» Ф. Тенниса, который, хотя и не был современником Екатерины, предложил деление людей на две категории, основываясь на месте, в котором происходило становление их личности¹¹⁷. По мнению социолога, население делилось на людей «общинных» и «общественных». Если основные положительные черты первых – это дружелюбие, сердечность и гостеприимство, то во вторых (горожанах) ценились рассудительность, воля и индивидуализм¹¹⁸.

При этом мы решили учесть подход к оценке этих работ А.Б. Каменского¹¹⁹, который охарактеризовал отношение императрицы к разнообразным политическим и философским учениям.

Из классических работ по геоурбанизму мы особо восприняли идею В.П. Семенова-Тян-Шанского об «истинном городе», в котором преобладало население, не занимавшееся сельскохозяйственными промыслами, но «бойкое» в торгово-промышленном отношении¹²⁰.

Помимо исторических работ, по изучению пространства были написаны труды таких ученых, как обществоведы и географы. Они также проявляли интерес к теме урбанизации в России. В современных работах на данную тему значимым элементом является изучение городов как искусственно созданной среды обитания, из которой и формируется социальный аспект инфраструктуры города. Притом

¹¹⁵ Guangxiang Z. A Study of the Urbanization in the 18 and 19 Centuries Russia // Changchun. 2006. P. 165-177

¹¹⁶ Горнова Г.В. Урбанизм и антиурбанизм в западной философии конца XVIII – середины XX века // Вестник МГУКИ. 2010. № 4. С. 28-34.

¹¹⁷ Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 450 с.

¹¹⁸ Горнова Г.В. Указ. соч. С. 29-30.

¹¹⁹ Каменский А.Б. Указ. соч. С. 330-363.

¹²⁰ Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. IV. 212 с.

особенно значимым является суждение, что урбанизация напрямую связана с эволюцией общества и общественных институтов¹²¹.

Исследование, которое развивает эту идею, принадлежит ученым-историкам и обществоведам. В монографии «Город как социокультурное явление исторического процесса», датированной 1995 годом, подробно рассматривается особенность отечественных урбанизационных процессов. Так, А.С. Ахиезер в своей статье сформулировал понятие «псевдоурбанизации». Он утверждал, что города были не только административными центрами, но и содержали важный компонент производства, место, где находился «персонал». Притом части реального процесса урбанизации были подавлены «псевдоурбанизацией». А само промышленное производство, особенно в средних центрах региона, носило на себе отпечаток тех условий, в которых существовал город¹²².

Подробнее жилое пространство российских городов рассматривал в своих работах В.Л. Глазычев. Он отмечал, что в империи преобладали слободы, а не города «евро-американского типа». Притом в рамках своего исследования В.Л. Глазычев не обозначил, насколько бывшие пригородные слободы, которые стали частью города, были адаптированы к городской жизни¹²³.

Таким образом, проведя обзор научной литературы по истории городов России в конце XVIII – середине XIX вв., мы отмечаем частную изученность формирования их социального пространства в ходе реформы города Екатерины II, малую исследованность взаимодействия местных и центральных органов власти в процессе реализации этих реформ. В наименьшей мере изучено влияние освоения городского пространства на жизнь отдельных слоев населения города, их активная роль в этом процессе. На начальной стадии находится работа по применению ГИС-технологий в изучении истории объектов и населения городов России.

¹²¹ Бахурина Л.С., Вардосанидзе В.Г., Кешишян С.Г. Социально-культурные функции города и пространственная среда. М.: Стройиздат, 1982. 177 с.

¹²² Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. 1995. С. 21-29.

¹²³ Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 219 с.

Цель работы: определить ход и конкретные социальные последствия освоения территории типичного русского губернского города Тамбова в 1780 – 1870-е гг.

Задачи работы:

- рассмотреть реформу города Екатерины II;
- определить степень отражения городского пространства Тамбова в картографических источниках;
- изучить динамику численности и локализовать казенные и общественные учреждения Тамбова, социально-экономические, социально-культурные и жилые объекты города;
- определить специфическое место однодворцев в общественной структуре города;
- рассмотреть социально-правовое состояние городских сословий;
- исследовать процесс реализации местными властями правительственных городских реформ, регулирование ими запросов горожан о возведении производственных, жилых и подсобных строений;
- сравнить количество частных зданий и дворовладельцев города в динамике в рамках исследуемого периода;
- описать торгово-промышленную деятельность населения в Тамбове и на выгонной земле.

Источниковая база разнообразна. В работе было использовано Полное Собрание Законов Российской Империи¹²⁴, которое определило принципы регулярной застройки городов. Для понимания реализации этих принципов изучены нормативные и делопроизводственные документы, представленные в Государственном архиве Тамбовской области (далее ГАТО): Ф. 2 «Тамбовское наместническое правление, Тамбовское губернское правление», Ф. 4 «Правитель Тамбовского наместничества, Канцелярия Тамбовского губернатора», Ф. 16 «Тамбовская городская дума», Ф. 29 «Тамбовская губернская чертежная. Межевое

¹²⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. В 48-и томах. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830.

отделение губернского правления» содержащие информацию, необходимую для оценки процесса перестройки города в рамках плана Губернскому городу Тамбову.

Особую роль в нашем исследовании сыграли документы РГИА (фонд 1293 «Техническо-строительный комитет МВД» и Ф. 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД»), позволившие увидеть конкретный ход создания и реализации градостроительных планов, а также процесс по выселению однодворцев.

В работе проанализированы разнообразные статистические материалы центральных и местных органов Российской империи. Прежде всего мы изучили опубликованные экономико-географические и статистические описания¹²⁵.

Среди архивных документов мы придали особое значение Экономическим примечаниям к Генеральному межеванию Тамбова 1828 г., хранящимся в РГАДА, многочисленным статистическим обзорам и описаниям, созданным губернскими и городскими учреждениями Тамбова. Анализ достоинств и недостатков этих источников мы проводили во всех разделах диссертации при рассмотрении конкретных сюжетов освоения городского пространства.

Значительное место в исследовании заняли картографические материалы, созданные в результате проведения градостроительной реформы конца XVIII в. Это планы городам Российской империи, основная часть которых была подтверждена в период с 1763 г. и до конца правления Екатерины II: план Тамбова

¹²⁵ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч. 2. 908 с; Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий. Составлен по Географическому словарю Российского государства, изданному Львом Максимовичем и Афанасием Щекатовым. Тамбов: Тип. Губ. Правления, 1902. Т. VI, 82 с; Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. Т. 16, Ч. 5: Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 13, ч. 1.: Тамбовская губерния / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Кузмин]. СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1851. 293 с; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского: сост. в Стат. отд. Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. 74 с; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи [по 1 мая 1847 года] / сост. в Стат. отд-нии Совета М-ва внутр. дел. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. 39 с; Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб: При М-ве внутр. дел, 1834. 70 с; Окладная книга о численности, составе и поездном размещении податного, состоящего на льготе и части неподатного населения России (1786 г.). М.: Академия наук союза ССР научный совет по исторической географии и картографии институт Истории СССР, 1972. Вып. IV; VI; IX; X.

1781 г.¹²⁶, Козлова от 1782 г.¹²⁷, Рязани 1780 г.¹²⁸, Екатеринбурга от 1776 г.¹²⁹, Петрозаводска от 1778 г.¹³⁰, Суздаля 1778 г.¹³¹, Ярославля 1778 г.¹³². Планы разных городов России, созданные по единой методике, послужили материалом для определения типичных и специфических моментов в планировании регулярной застройки Тамбова.

Также были использованы другие картографические источники, которые необходимы для описания дальнейшего преобразования городского пространства Тамбова в первой половине XIX века: планы Тамбова 1803, 1824, 1828, 1832, 1836, 1852 гг.¹³³.

Немногочисленные мемуарные свидетельства позволили конкретнее представить облик Тамбова. Одно из наиболее ранних сохранившихся описаний города принадлежит ученому А.Т. Болотову¹³⁴. В своих заметках автор отметил некоторые здания Тамбова, а именно архиерейский дом и несколько церквей. Позже город был отмечен в путевых заметках Г. Скопина¹³⁵, который писал, что в Тамбове в 1787 г. были каменные двух- и трехэтажные дома, а также колокольни. Подробно в своих записях описал Тамбов Г.Р. Державин¹³⁶. Город более позднего периода оценил В.А. Жуковский, его присутствие в Тамбове датировано 1837 г.¹³⁷.

¹²⁶ План Губернскому городу Тамбову 1781 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gogram.htm> URL: http://retromap.ru/1417814_52.716666,41.416666 (дата обращения: 15.04.2021).

¹²⁷ План Тамбовского наместничества города Козлов // URL: <https://geoportal.rgo.ru/record/1709> (дата обращения: 15.04.2024).

¹²⁸ План Губернского города Рязани // URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_1780/ (дата обращения: 15.04.2021).

¹²⁹ План Пермского наместничества городу Екатеринбургу // URL: http://www.etomesto.ru/map-ekaterinburg_1776/ (дата обращения: 17.04.2021).

¹³⁰ План Петрозаводска 1778 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=7998 (дата обращения: 17.04.2024).

¹³¹ План Владимирского наместничества городу Суздаля // URL: http://retromap.ru/show_pid.php?pid=g6133 (дата обращения: 16.04.2021)

¹³² Полное собрание законов Российской Империи (Собрание первое). Книга чертежей и рисунков (Планы городов). СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 405.

¹³³ РГАДА Ф. 290 Д. 5837; РГИА Ф. 1293 Оп. 168 Д. 6; РГАДА Ф. 356 Д. 290/5837; План Тамбова от 1832 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.04.2020); РГИА Ф. 1293 Оп. 168 Д. 8; РГИА Ф. 1293 Оп. 168 Д. 5

¹³⁴ Болотов А.Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова: 1738-1795. СПб: Тип. И. Глазунова, 1851. Т. 1, Части I, II, III, IV. 315 с.

¹³⁵ Скопин Г. Из «Дневной записи пешеходца — саратовского церковника из Саратова до Киева по разным городам и сёлам. Бытие в Киеве и обратно из Киева до Саратова» / подгот. А. Курбатов. Тамбова: Изв. Тамб. учен. арх. комис. 1893. № 37. С. 22–26.

¹³⁶ Салиас де Турнемир Е.А. Указ. соч. С. 7.

¹³⁷ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах / сост. и ред. О. Б. Лебедева и А. С. Янушкевич. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т.13. 608 с.

Автор отметил наличие в городе хороших улиц – Астраханской и Дворянской, дома назвал «лачужками и мазанками». Особенно важное описание было сделано в середине XIX в. тамбовским обывателем Е.А. Ковригиным¹³⁸. Его описание более подробно и в этом контексте близко к воспоминаниям наместника. Он описал в дневнике улицы города, заметил, что Астраханская была лишь наполовину вымощена камнем. Отметил ряд внушительных строений, таких как Варваринская церковь, городская дума, Казанский монастырь и т.д. Он также описал мосты через реки, упомянул об относительно развитой инфраструктуре города¹³⁹.

Несмотря на ощутимый недостаток мемуарных свидетельств, дополняя ими картографические источники и делопроизводственную переписку, можно подтвердить некоторые гипотезы, связанные с городским пространством Тамбова.

Методологическая основа. Основополагающими для данной работы являются принципы объективности и историзма. Чтобы достигнуть максимальной объективности, мы использовали разнообразные источники и подвергали их критическому анализу. Использование принципа историзма предполагало учет меняющихся конкретно-исторических общероссийских и локальных условий на протяжении сравнительно длительного отрезка истории.

Исследование носит междисциплинарный характер. В нем используются классические для истории методы сбора, систематизации и анализа документов прошлого и позволяющие точнее и четче оценить исторические факты количественные методы и информационные технологии.

Особое значение имело изучение источников путем создания Географической информационной системы (далее ГИС). Данный подход также повышает научную актуальность работы, так как внедрение новых для исторической науки методов исследования позволяет расширить познавательные возможности.

¹³⁸ Дневник Тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850-1890-е гг.) (2009) / сост. В. В. Канищев, С. К. Лямин. Тамбов: Центр-Пресс, 2009. 207 с.

¹³⁹ Там же. С. 44.

Среди классических для исторической науки методов были использованы сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Научная новизна исследования. В рамках данной работы не только введен в научный оборот комплекс новых источников, но и впервые предложены междисциплинарные подходы к анализу изменений городского пространства конкретного губернского города. Впервые реализованное комплексное изучение статистических, описательных делопроизводственных, картографических источников и ГИС-технологий позволило представить оригинальный образец анализа изменения социального состава населения типичного города в исторической динамике на микроуровне отдельных кварталов, учреждений, домовладений. Новым моментом для городской истории стала наглядная локализация изменений расположения важных исторических объектов конкретного губернского города.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость связана с конкретизацией понятий «урбанизация» и «модернизация» на материалах конкретного российского губернского города конца XVIII – первой половины XIX в. Методологическая весомость диссертации проявилась в широком использовании исторических подходов, количественных методов и информационных технологий. Методическая значимость исследования проявилась в том, что материалы работы содержат технологию, которую возможно использовать для дальнейших локальных исследований, связанных с изучением изменений пространства отдельных территорий.

Практическая значимость в том, что результаты исследования могут быть применены при разработке учебных курсов, таких как история градостроительства, история России конца XVIII – первой половины XIX в., а также в работе по изучению и сохранению объектов культурного наследия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преобразование социального пространства Тамбова, как и других городов России, в целом шло по имперским законам вплоть до реализации плана города,

подписанного Екатериной II, но с существенным учетом местными властями локальных природно-географических условий и исторических традиций.

2. Социальное пространство города формировали не только центральная государственная власть совместно с местными органами управления, но и активные горожане наполняли его конкретным содержанием в интересах своего быта и предпринимательской деятельности.

3. Тамбов был на треть перестроен в рамках реформы города Екатерины II, в результате была создана эргономичная (для своего времени) городская среда.

4. Объем переустройства городов в рамках градостроительной реформы Екатерины II связан с градостроительной эпохой, в которую города были возведены. Города-крепости XVII в., типа Тамбова и Козлова, были перестроены заметно меньше старых городов, типа Ярославля, Суздаля, Рязани, но в большей мере в сравнении с промышленными городами, типа Екатеринбурга и Петрозаводска, возникшими в период правления Петра I.

5. Исследование показало действенность метода изучения разновременных картографических источников средствами ГИС. Метод дает возможность сравнения различных планов и карт, нивелируя картографические неточности. Использование ГИС-технологий показало, что наиболее плотная застройка Тамбова административными и культурными объектами была в районе старой крепости, жилыми строениями – в третьей (новой) части города.

6. Процесс переселения однодворцев и ямщиков за городскую черту привел к значительным изменениям в социальной структуре общества. Это преобразование стало конкретным следствием государственной политики модернизации российских городов.

7. Одновременно с переселением «не городского» населения в уезд происходил заметный рост числа чиновников и военных в городе, а также медленное увеличение численности купцов и мещан. Одновременно шел рост количества дворовладений указанных категорий населения.

8. К середине XIX в. Тамбов стал сравнительно крупным городским центром, с развитыми административными и торгово-промышленными функциями.

Торговые заведения находились в шаговой доступности от любого жилого квартала.

9. Торговая и производственная деятельность самых разных категорий населения, нехарактерная для однодворцев, чиновников и военных, отразила начало процесса разложения сословных границ. При этом большую активность в этом вопросе традиционно демонстрировали купцы и мещане.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования были представлены в выступлениях на 7 международных и 5 всероссийских научных конференциях. Результаты исследования были опубликованы в 16 работах, из которых 4 – статьи в журналах, рекомендуемых ВАК.

Структура диссертации выполнена в соответствии с поставленной целью и задачами, выстроена в соответствии с принципами логической последовательности и связи сюжетов в рамках исследования. Работа состоит из введения, трех глав из 9 параграфов, заключения, перечня использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТАМБОВА ЦЕНТРАЛЬНЫМИ И МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ

В рамках данной главы процесс развития пространства города рассматривается в контексте городских реформ Екатерины II, их замыслов, хода реализации и результатов. Необходимость проведения реформы территорий российских городов частично продиктована стремлением устранения множества земельных споров, которые имели место на протяжении всей истории. Основная задача преобразований – формирование регулярного устройства городского пространства.

Подобные реформы городской среды были ожидаемы в годы правления Екатерины II. Хотя фактически они берут свое начало еще со времени правления Петра I, когда российский город приобрел значение центра промышленного производства и торговли.

Идеал петровской регулярности изначально наблюдался в Санкт-Петербурге – стремление к правильности линий, прямой форме кварталов и центральной застройке. Также Петра I интересовали укрепленные города, при изучении которых он руководствовался книгами С. Вобана¹⁴⁰.

Екатерину II же увлекали несколько иные философские идеи. Она интересовалась, в частности, течениями западной урбанистической мысли второй половины XVIII в., работы представителей которой были названы в историографической части введения данной диссертации.

Определить, какие именно идеи оставили наиболее заметный отпечаток на мировоззрении российской императрицы, возможно, обратившись к сочинениям самой Екатерины II. Правительница говорила о себе как о человеке, ум которого «от природы философский»¹⁴¹. Этот философский ум позволял ей определять важные для России новшества в устройстве общества на западноевропейский лад,

¹⁴⁰ Швидковский Д.О. Великий город Петра Великого // Наше Наследие, 2003. № 66. С. 4-29.

¹⁴¹ Екатерина II: избранное / авт. вступ. ст. А. Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 818.

что было наиболее заметным в переписке с французскими просветителями ее времени.

Так, в переписке с Д. Дидро можно найти примечательное письмо, в котором философ задает императрице вопрос о делении населения России на «классы»¹⁴². По мнению Д. Дидро, жители империи делятся на четыре класса: духовенство, дворянство, однодворцы (или вольные крестьяне) и крестьяне¹⁴³. Екатерина в ответ предложила иное деление: «духовенство, дворянство, ... обыватели городов ... и крестьяне, которых можно разделить на два разряда...»¹⁴⁴. Для нас наиболее интересна категория населения, которую императрица именуется «обыватели городов». Она уточняет, что именно эти люди имеют право вести торговлю. Любопытно то, что письмо было написано в 1773 г., законодательно такая категория населения еще не существовала, ее положение было регламентировано лишь в рамках «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи»¹⁴⁵, которая датируется 1785 годом. Данный факт, безусловно, подтверждает, что многие идеи преобразований были сформированы и переосмыслены в ходе переписки императрицы с философами.

Города в своих трудах воспевали такие философы, как Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и другие. Важность города именно в контексте изменения привычных для населения поведенческих сценариев подчеркивали ученые второй половины XIX – начала XX в. Однако особенные черты городского населения впервые заметил современник императрицы Шарль Луи Монтескье в «Персидских письмах»¹⁴⁶. В своей книге автор нарекал город «матерью изобретательности»¹⁴⁷. Воспевал жизнь в городе и другой философ, Иоганн Готфрид Гердер¹⁴⁸, несмотря на то, что описывал он исключительно европейские оплоты цивилизации, нельзя отрицать то, что и его труды могли оказать влияние на российскую императрицу.

¹⁴² Переписка Дидро и Екатерины Великой. Вопросы Дидро и ответы Екатерины Второй. (1773) / примеч. П.И. Баргенева. // URL: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-26/> (дата обращения 23.04.2021)

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Цит. по: Там же.

¹⁴⁵ Грамота на права и выгоды городам Российской империи. М.: Гор. Тип., 1885. 46 с.

¹⁴⁶ Монтескье Ш. Персидские письма / пер. с фр. под ред. Е. А. Гунста; вступ. статья С. Д. Артамонова. М.: Гослитиздат, 1956. 399 с.

¹⁴⁷ Там же. С. 24.

¹⁴⁸ Горнова Г.В. Указ. соч. С. 29.

Потому одна из задач исследования – выяснить, как философские идеи, связанные с совершенствованием состава населения и социального пространства городов, претворялись в жизнь в конкретно-исторической практике имперских и местных властей.

1.1. Реформа города Екатерины II

Политика Екатерины II за все время ее правления имела самые разнообразные направления. В контексте данного исследования особый интерес вызывает градостроительная реформа или как ее еще называют, реформа города. Эта тема исследована значительно меньше, нежели городская реформа.

Основу реформы города составляли два документа: первый был издан 25 июля 1763 года и именовался указом «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо»¹⁴⁹, второй от 21 апреля 1785 года под названием «Грамота на права и выгоды городам Российской империи»¹⁵⁰.

Необходимо осветить некоторые особенности этих законодательных актов и то, какие направления преобразования в них были заданы. Начать стоит с вышеназванного указа. В нем можно увидеть несколько основных направлений деятельности:

- 1) Создание планов всем городам.
- 2) Командирование «знающих людей»¹⁵¹ для проведения измерений.
- 3) Возложение на землемеров обязанности вести отчетность и отсылать ее в столицу.

Грамота в данном случае более обширна и предполагала не только регламентацию градостроительной реформы, но и городской. Нас интересует исключительно устройство территорий городов. Несколько особенностей, которые стоит отметить:

¹⁴⁹ Полное собрание законов Российской империи (Далее – П.С.З. Р.И.), 1830. Т. 16. С. 319.

¹⁵⁰ Грамота на права и выгоды городам Российской империи. М.: Гор. Тип., 1885. 46 с.

¹⁵¹ Цит. по: П.С.З. Р.И., 1830. Т. 16. С. 319.

- 1) Все территории городу отводились только следуя Межевой инструкции или другим законодательным актам;
- 2) Ограничивалась застройка городских выгонов;
- 3) Гарантировалась охрана собственности и права на владение ей;
- 4) Введен учет недвижимости в городах при Городовом магистрате.

Некоторые положения требуют дополнительного пояснения и уточнения. Так, интерес представляет право собственности и его реализация в Российском государстве. Сам термин «собственность» был введен в оборот лишь во времена правления Екатерины II, в 1767 году, в рамках наказа А.А. Вяземскому, который занимал должность генерал-прокурора¹⁵². В данном документе собран комплекс суждений Екатерины, основанных на увлечении императрицы западной философской мыслью XVIII в.

Стоит отметить, что, несмотря на появление термина «собственность», в правовом поле отношение к имуществу оставалось специфическим. Чтобы внести некоторую ясность, необходимо обратиться к работам современников Екатерины II. Книгу под названием «О владении по началам российского законодательства»¹⁵³ опубликовал Ф.Л. Морошкин. Автор утверждал, что у людей отсутствовало понимание легитимного и нелегитимного владения, привнесенная законодателем терминология также еще не прижилась¹⁵⁴. Автор уделил некоторое внимание этимологии слова «владение». Он отметил, что данный термин долгое время использовался в российском законодательстве как аналог «собственности», еще не введенной на тот момент в оборот¹⁵⁵. Когда же данный термин все же появился в законодательном поле, он приобрел значение «вечного и потомственного владения»¹⁵⁶.

¹⁵² Наказ Комиссии о сочинении проекта новаго уложения, с принадлежащими к тому приложениями. М.: Печатан при Сенате, 1767. 118 с.

¹⁵³ Морошкин Ф.Л. О владении по началам российского законодательства. М.: Унив. Тип., 1837. 242 с.

¹⁵⁴ Там же. С. 9.

¹⁵⁵ Там же. С. 80.

¹⁵⁶ Там же. С. 81.

Важно уделить внимание Межевой инструкции¹⁵⁷ и инструкции землемерам¹⁵⁸, которые упоминаются в Грамоте как документ, на который должны опираться при застройке города. Именно эти два документа составили основную правовую базу для работы межевых органов. Оба акта фактически состоят из рекомендаций по регистрированию и межеванию земли. Они действительно стали основополагающими и дали местным органам власти действенный механизм решения земельных споров.

Важность и нужность создания межевых документов и регламентации деятельности землемеров подчеркнул случай в Ярославле. В 1769 г. для города был назначен план реконструкции. Недовольство утвержденной перепланировкой продемонстрировали практически все группы населения, его выражением стала петиция, адресованная городскому магистрату¹⁵⁹.

Помимо указа «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо», «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» и Межевой инструкции существенное значение имели и особые указания и требования, которые регламентировали деятельность местной власти в отношении приведения города к надлежащему виду.

На момент восшествия на престол Екатерины II большинство городов империи по всем признакам оставались селами: не было планомерной застройки, а промыслы большинства жителей мало чем отличались от деревенских. Центрами торговли города также не были¹⁶⁰. Они еще обретали значение, вложенное в них правителями. Люди не стремились переселяться туда сразу по двум причинам. Во-первых, они были закрепощены и имели прочную связь с землей, на которой жили и вели хозяйство; во-вторых, не видели особых перспектив в «новой» городской жизни. Большая часть населения была либо переселена в город, либо прибывала туда на службу.

¹⁵⁷ Инструкция о межевании во всем государстве земель.: Утверждена мая 13 дня, 1754 года. СПб.: Печ. при Имп. Акад. Наук, 1754. 159 с.

¹⁵⁸ Инструкция землемерам к генеральному всей Империи нашей земель размежеванию. СПб.: тип. при Сенате, 1766. 26 с.

¹⁵⁹ Золотарева М.В. Управление городским строительством во второй половине XVIII в // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. Т. 7. № 3 (22). С. 121-131.

¹⁶⁰ Дитятин И.И. Указ. соч. Т. 2. С. 375.

Степень влияния городского населения на собственные юридические, социальные права и даже бытовые рамки была минимальной. Во многом унифицированный подход центральной государственной власти к регламентации городского быта приводил к тому, что очень часто горожане оказывались в условиях административного диктата со стороны лиц, не знавших реальных условий жизни на конкретно взятой территории. Ввиду частой смены «руководителей», большинство из них не могли быстро решить насущные проблемы жителей.

Города российской провинции в отличие от западных не имели высокого уровня автономии, что, безусловно, влияло на их уклад жизни. Воеводы, наместники, а далее и губернаторы назначались прямым из столицы. Несмотря на значительное влияние и роль местных дворянских кругов, многое оставалось вне их компетенции. Централизованная власть разрушала только установившийся баланс взаимовлияния городской среды и человека. В частности, такой вывод можно сделать, проанализировав план застройки Тамбова от 1781 г.

Необходимо обратить внимание на особенности градостроительной реформы Екатерины II. Важно разделить «реформу города» и «городскую реформу», которые в историческом контексте описывают разные явления. В первом случае подразумевается сам процесс формирования среды, во втором – это упорядочивание взаимодействий внутри города¹⁶¹.

Значительную роль в застройке городов играла градостроительная комиссия. Изначально она создана была для перестройки частей Санкт-Петербурга, пострадавших от пожара в 1737 г., и просуществовала вплоть до середины 40-х гг. XVIII в¹⁶².

Во время правления Екатерины II деятельность комиссии была возобновлена. В соответствии с указом 1763 г. «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой Губернии особо»¹⁶³ все силы

¹⁶¹ Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С. 151-165.

¹⁶² Ильина Т.В. Русское искусство XVIII века: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 611 с.

¹⁶³ П.С.З. Р.И., 1830. Т. 17. С. 319.

государственных межевых органов, включая и Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, были брошены на реализацию и контроль провинциального строительства.

Также стоит упомянуть, что реформа не была единовременной, местные администрации шаг за шагом двигались к претворению в жизнь замысла императрицы. В некоторых губерниях исполнение затянулось настолько, что продолжалось в периоды правления Павла I и Александра I. Также сама реформа готовилась достаточно продолжительное время, притом была подробно спланирована. Наместники вели свою деятельность по оценке вверенных им территорий еще до получения окончательных распоряжений от правительства¹⁶⁴.

Перед ними стояла сложная задача – реализовать реформу с опорой на специфику вверенной местности. Значительной трудностью являлось определение города, который станет в дальнейшем центром уезда. При выборе чиновники опирались на обозначенные правительством критерии: доступная проточная чистая вода; уровень благосостояния жителей; местонахождение города/поселения; наличие дорог, которые могут связывать уезд и т.п.¹⁶⁵ В этом плане город воспринимался не как антропосистема, вырванная из общего контекста местности, а как часть целой сети городов и поселений, которые связаны между собой. Причем эта система должна была учитывать неповторимые признаки региона, начиная с природных условий, рельефа и заканчивая сословным и национальным составом населения.

Реформа не только привела к созданию нового полотна антропосистем, но и к разрушению старого – сформированного, стабильного и устоявшегося. Причем часто новая административная сетка была скроена без учета многих факторов, нарушая прежнее единство¹⁶⁶.

Городские планы подтверждались свыше каждому населенному пункту, который получил или имел наименование. При реализации реформы главной

¹⁶⁴ Белов А.В. Указ. соч.

¹⁶⁵ Белов А.В. Указ. соч. С. 30.

¹⁶⁶ Там же. С. 9.

правовой базой стали сначала указы императрицы и «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», а позже – Строительный устав, который, собственно, и содержал многие механизмы реализации¹⁶⁷.

Потребность в реформе определялась тем, что городское население часто продолжало нести в себе следы государственных задач прошлых веков, для решения которых и закладывались эти города. Это препятствовало развитию населенных пунктов и не соответствовало «духу времени». Правительство стремилось наполнить пространство новым смыслом и сформировать его так, чтобы город решал насущные проблемы жителей, каковыми представлялись развитие промыслов и торговли, модернизация мер противопожарной безопасности и т.п.

С точки зрения системы управления, стихийная застройка – прямое препятствие для развития инфраструктуры города и логистики. В рамках реформы одной из главных функций города было создание в стране единой, соответствующей основам логистики того времени, транспортной инфраструктуры¹⁶⁸. Оценить эту инфраструктуру возможно только в опоре на карты того времени.

Как уже отмечалось, при изучении городского планирования крайне важны картографические источники. Комплекс документов, использованных в рамках данного исследования, был создан в результате проведения градостроительной реформы. Это планы городам Российской империи, основная часть которых была подтверждена в период с 1763 г. и до конца правления Екатерины II.

При изучении городского пространства Тамбова посредством анализа картографических материалов важным является рассмотрение сходных источников, созданных в рамках реформы для других городов Российской империи. Для такой формы изучения есть несколько причин: проведение сравнительного анализа масштабов переустройства в разных городах, определение

¹⁶⁷ Пирожкова И.Г. Планы городских поселений: к характеристике источников (на материалах городов Тамбовской губернии). С. 136.

¹⁶⁸ Белов А.В. Указ. соч. С. 31.

принципов и различий в планировании, а также формирование более подробных представлений об упомянутой реформе.

Использованные планы были получены с двух интернет-ресурсов – <http://www.etomesto.ru> и <http://retromap.ru>. Оба сайта предоставляют доступ к картам и планам различных городов Российской империи.

Источниковой базой исследования являлись планы: Тамбова от 1781 г.¹⁶⁹, Козлова от 1782 г.¹⁷⁰, Рязани 1780 г.¹⁷¹, Екатеринбурга от 1776 г.¹⁷², Петрозаводска от 1778 г.¹⁷³, Суздаля 1778 г.¹⁷⁴, Ярославля 1778 г.¹⁷⁵. Данные населенные пункты были выбраны неслучайно, они сгруппированы по градостроительным эпохам и являются их памятниками.

Под градостроительными эпохами предлагается понимать различные периоды Российской истории, в каждый из которых были свои требования и правила к устройству новых городов. В рамках данного исследования выделены следующие периоды градостроительства: раннее средневековье, время правления Михаила Федоровича, а также Петра I. Представляется, что каждая эпоха имела свои особенности, обусловленные внешнеполитическими и внутривнутриполитическими событиями.

Сравнительно подробное изучение особенностей и общих черт в развитии социального пространства разных городов было предпринято для того, чтобы заранее иметь материал для определения специфичности и типичности социального пространства Тамбова.

Обратимся к истории возникновения рассматриваемых городов и характерным особенностям их устройства. Первый город, на котором стоит

¹⁶⁹ План Губернскому городу Тамбову // URL:http://retromap.ru/1417814_52.716666,41.416666 (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁷⁰ План Тамбовского наместничества города Козлов // URL: <https://geoportal.rgo.ru/record/1709> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁷¹ План Губернского города Рязани // URL:http://www.etomesto.ru/map-ryazan_1780/ (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁷² План Пермского наместничества городу Екатеринбург // URL: http://www.etomesto.ru/map-ekaterinburg_1776/ (дата обращения: 17.04.2021).

¹⁷³ План Петрозаводска 1778 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=7998 (дата обращения: 17.04.2024).

¹⁷⁴ План Владимирского наместничества городу Суздалью // URL:http://retromap.ru/show_pid.php?pid=g6133 (дата обращения: 16.04.2021)

¹⁷⁵ Полное собрание законов Российской Империи (Собрание первое). Книга чертежей и рисунков (Планы городов). СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 405.

остановиться подробнее – Суздаль, упоминание о нем впервые зафиксировано в русском летописном источнике и датируется 1024 г¹⁷⁶. Археологические раскопки на территории современного города выявили разноуровневый ландшафт¹⁷⁷, присутствие нескольких слоев укреплений (более старые, скрытые укрепления, и возведенные при Ярославе)¹⁷⁸. Обнаружены также рвы¹⁷⁹ и другие сооружения, которые указывают на определенные задачи, выполняемые ранее городом.

Суздаль долгое время, как и другие города, имел оборонное значение. Его стены осаждали волжские булгары¹⁸⁰, сожгли монголо-татары¹⁸¹, также город был предметом споров русских княжеств в период раздробленности. Таким образом, цель возникновения города очевидна, а все градостроительные особенности обусловлены запросом на неприступность крепости. Однако было бы заблуждением не отметить еще одну важную функцию Суздаля – торговую¹⁸². Однако, торговлю в Суздале все же нельзя назвать градообразующей, а потому причиной возникновения города остается потребность населения в защищенности.

Рязань относится к тому же градостроительному периоду. Важно отметить, что Рязань, рассматриваемая в рамках данного исследования, изначально имела иное название – Переяславль-Рязанский. Первое упоминание о городе датируется 1095 г. Дата была определена только в XIX в., поскольку лишь тогда была найдена запись об основании города. Переяславль-Рязанский также имел военное значение.

Исследователи определили, что рязанский кремль был построен не ранее XV в., т.е. масштабные укрепления не были возведены одновременно с городом¹⁸³. Поскольку свидетельства древней части истории Переяславля-Рязанского были утеряны, определить основную функцию города затруднительно.

¹⁷⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. Т.1. С. 147.

¹⁷⁷ Варганов А.Д. Суздаль: Ист.-экон. Очерк. Владимир: Кн. изд-во, 1957. С. 127-134.

¹⁷⁸ Макаров Н.А. Суздальское Ополе. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 194-212.

¹⁷⁹ Варганов А.Д. Указ. Соч. С. 127.

¹⁸⁰ Смирнов А. П. Волжские булгары. М.: б. и., 1951. С. 89.

¹⁸¹ Варганов А.Д. Указ. Соч. С. 134.

¹⁸² Копышев П.П. К истории древних трактов Восточного Подмосковья и Замосковья. Ист. экскурсии и экстракты. Ногинск (Богородск): Мещера, 2015. 108 с.

¹⁸³ Материалы по археологии Переяславля Рязанского: сборник статей // Ин-т археологии Российской акад. наук, Рязанский историко-архитектурный музей заповедник / отв. ред. и сост. В. И. Завьялов. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2011. Вып. 1. С. 7.

Ярославль также начал свое летоисчисление в XI в., причем большинство исследователей связывают его возникновение с удобством расположения. Город был построен на месте впадения Которосля в Волгу, что обеспечивало широкие возможности для селения и ведения торговли по водным артериям¹⁸⁴.

Следующим рассматриваемым градостроительным периодом является время правления Михаила Федоровича Романова. В эти годы было построено множество крепостей при создании Белгородской черты¹⁸⁵. Тамбов и Козлов первоначально возникли как крепости. Однако к моменту проведения градостроительной реформы они оба полностью утратили оборонное значение. В XVII в. при строительстве крепостных сооружений уже чертили планы местности, вследствие чего застройка была более организованной. Она в определенной мере стала опорой для перестройки этих городов по регулярным планам.

Рассмотрев два градостроительных периода на основе истории отдельных городов, можно отметить важность защитной функции городских стен. Крепости, возведенные в первый градостроительный период, были скорее оплотами безопасности для населения и имели несколько хаотичный характер, а во второй период города-крепости – это части громады укреплений, имевшие значение только как элементы целого.

Совершенно иное значение и логику устройства имели Петровские города. В качестве образца петровского градостроительства стоит рассмотреть два города – Екатеринбург и Петрозаводск. Они оба выросли вокруг завода. Екатеринбург был заложен в 1723 г. как завод-крепость по инициативе В.Н. Татищева. Городские кварталы естественным образом обогнули цеха чугуноплавильного завода. В Петрозаводске же завод был заложен в 1703 г., рядом выросла Петровская слобода. Оба города, как итог, имели промышленное, а не оборонное назначение.

Таким образом, были рассмотрены три градостроительные эпохи, выведены и определены их особенности. Предлагается изучить и сравнить продукты этих

¹⁸⁴ Пономарев А.М., Марасанова В.М., Федюк В.П. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века. Ярославль: Яросл. гос. ун-т 1999. 368 с.

¹⁸⁵ Белгородская черта // Военная энциклопедия. М.: Военное издательство, 1994. Т. 1. С. 404.

эпох – города и то, насколько успешно они могли быть подстроены под запрос времени. Реформа города Екатерины II, по сути, была ориентирована на привнесение городам несвойственных им до того функций. Если обратиться к тем нормам, которые были определены в обозначенный период, ясно видна попытка превратить город в центр промышленности и производства. Широкие улицы, удобные для проезда не только местного населения, а также крупных торговых повозок, обширные площади, удобные для сбыта товаров. В рамках данной главы предлагается определить, насколько успешно города разных градостроительных периодов можно было подстроить под актуальный запрос общества и государства.

Определить, насколько успешно городское пространство адаптировалось к запросу времени, предлагается путем использования математических методов. Картографические источники, утвержденные для городов, были проанализированы с помощью программы QGIS. Рассмотрены планы следующих городов: Суздаля, Рязани, Ярославля, Тамбова, Козлова и Екатеринбурга, Петрозаводска. Данные картографические источники имеют важную для нас особенность, которая нивелирует неточность карт того времени, – присутствие на одном плане двух сеток кварталов. Такая двухслойность планов во многом гарантирует то, что оцифровка будет более точной.

Первым этапом обработки планов является упомянутый процесс оцифровки, который реализуется посредством создания новых векторных слоев. На один план было наложено два слоя: первый – старые дореформенные кварталы, второй – новые кварталы, утвержденные Екатериной II. В рамках проекта QGIS эти слои предлагается именовать «Pre_Reform*Название города*» и «Post_Reform*Название города*». Таким образом, были подготовлены все рассмотренные планы.

Вторым этапом было нахождение территории активной перестройки. Под активной перестройкой понимаются кварталы, вероятно, подлежащие переносу, поскольку находились на территории, которая по обновленному плану отведена под улицу или площадь. Данная зона именуется «Crush_Area*Название города*». Эта площадь была найдена с помощью функции «Разность» в разделе

«Геообработка». Таким образом, определены «масштабы перестройки» для всех изучаемых городов.

Для каждого из получившихся в результате нахождения разности полигонов была найдена площадь. Площадь определена с помощью калькулятора полей, а именно функции «\$area/1 000 000 000».

Следующим этапом стало нахождение общей площади слоя «Crush_Area» для каждого города, что было реализовано с помощью функции «Базовая статистика для полей». В итоге были определены объемы «активного переустройства» (Таблица 1).

Таблица 1 – Количественные данные переустройства городов Российской империи в рамках реформы города Екатерины II

Город	Год	Площадь старых кварталов	Площадь новых кварталов	Разность	Процент переустр.
Ярославль	1010	2 271 965	3 172 528	829 140	36,5%
Суздаль	1024	1 789 044	2 481 620	561 619	31,4%
Рязань	1095	40 018 178	73 817 440	16 956 779	42,4%
Козлов	1635	1 117 504	1 389 426	291 839	26,1%
Тамбов (без Полковой слободы)	1636	2 651 740	5 032 968	731 796	27,6%
Тамбов (с Полковой слободой)	1636	3 574 352	5 032 968	1 654 408	46,3%
Петрозаводск	1703	3 121 779	6 239 761	519 302	16,6%
Екатеринбург	1723	140 861 489	225 306 645	19 765 865	14%

Стоит отметить, что указанные площади были высчитаны в условных единицах (у.е.), в связи с чем произвести реальное сравнение городов не представляется возможным. Выходом из этой ситуации стала конвертация

полученных данных в проценты, что было реализовано с помощью уравнения: $(\langle\text{Crash_Area}\rangle/\langle\text{Pre_Reform}\rangle)*100$.

В таблице были указаны не только площади в условных единицах, но и процент «активного переустройства». Наиболее переустроенными в рамках реформы города Екатерины II стали города, относящиеся к первому градостроительному периоду: Рязань, Ярославль и Суздаль. А наименее – те, что относились к третьему периоду: Петрозаводск и Екатеринбург. Больше всего подверглась переустройству Рязань, а менее всего – Екатеринбург.

Несмотря на то, что была проанализирована лишь часть городов, затронутых градостроительной реформой, нельзя не отметить некоторые закономерности. Среди всех семи городов объем планируемого переустройства имел связь и с периодом, в который этот населенный пункт был заложен. Города, относящиеся к первому обозначенному градостроительному периоду (средневековье), более всего подверглись переустройству. Их соответствие новым требованиям было закономерно наименьшим среди всех населенных пунктов.

Обратившись к планам Ярославля, Суздаля и Рязани, можно заметить общие черты, а именно большие бесформенные кварталы, отражающие кучное селение людей, все дороги узкие, а их форма не правильная. Отсутствуют места для площадей в городе, по проекту в Рязани должна была быть расчищена территория на северо-западе города под Хлебную площадь. В Суздале также по плану в центре города должны были появиться две новые площади, на старом плане эта территория отмечена как застроенная.

Менее всего были перекроены города Петровской эпохи, прежняя застройка уже в большинстве своем соответствовала основным требованиям, предъявляемым к новому городу. Кварталы в Екатеринбурге и Петрозаводске имели правильные формы, а расстояние между ними было хоть и меньше, чем в проекте, но значительно больше, чем в городах первого периода. Места под площади не расчищались, поскольку города еще не успели приобрести столь плотную застройку, оставалось много пустых мест.

Тамбов и Козлов, построенные в период первых Романовых, в своем объеме переустройства расположились между двумя обозначенными выше периодами. С опорой на планы, можно говорить о том, что больше сходства у них наблюдается с Петровскими городами: кварталы небольшие, местами правильной формы, однако улицы такие же узкие как у Ярославля, Суздаля и Рязани.

Особо также отметим, что доля активной перестройки оказалась в Тамбове сравнительно небольшой. Иначе говоря, большая часть застройки периода до 1780-х гг. сохранилась.

Обобщая результаты анализа планов различных городов, можно говорить о том, что на города влияла та эпоха, в которую они были построены. Это отразилось на застройке и том, какой объем преобразований был необходим для того, чтобы подстроить город под запрос времени.

Поскольку в рамках данной работы нас интересует городское пространство Тамбова, мы подробно изучили эволюцию плана именно этого губернского города. Как было уже обозначено ранее, Тамбов был перестроен менее выражено, нежели города первого градостроительного периода, и более значительно, нежели Петровские города.

Рассматривая Тамбов в период градостроительной реформы Екатерины II, стоит отметить, что первый проект был датирован 1780 г.¹⁸⁶. Первый план предполагал незначительное увеличение количества жилых кварталов, в большей степени сохранял стихийную городскую застройку.

Отпечаток эпохи можно увидеть на плане Тамбова 1781 г. Заметно отсутствие каких-либо стандартов: узкие улочки, через которые могли пробраться только горожане, точно знающие, куда нужно повернуть, являлись непроходимым лабиринтом для приезжих.

Безусловно, особенности городского пространства, сформированные в процессе стихийной застройки города, были привычны и естественны для местных жителей. Новшества, привнесенные на каждом этапе градостроительной реформы

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168 Тамбовская губерния. Д. 3.

в общем и «Планом Губернскому городу Тамбову» (1781 г.) в частности, несмотря на интенцию к упорядоченности, парадоксальным образом вносили некоторый хаос в размеренную жизнь населения. При этом формирование нового регулярного города было неизбежно. Без значительных перемен реализация актуальных для того времени административных и хозяйственных функций была бы просто невозможна. Потому введение высочайше подтвержденных планов стало важной мерой на пути к внедрению новых стандартов, связанных с реформированием целых губерний.

Рассматриваемый план представляет из себя, по сути, два плана, наложенные друг на друга. Первый отражает застройку города до 1781 г. (обозначается пунктиром), а второй изображает требования комиссии к застройке губернского города. Данный документ ставит множество вопросов перед исследователем.

Диалектика старого и нового, стихийного и спланированного, местного и государственного – также ценная информация, содержащаяся в источнике. В качестве главного недостатка плана можно назвать отсутствие картографической точности, не позволяющее проводить конкретные подсчеты размеров территории. Неизбежным последствием этого становится невозможность выражения размеров каждого квартала (и, что важнее – зоны «противостояния») в общепринятых единицах измерения. Впрочем, такая особенность является частой для картографических источников интересующего нас периода.

Примечательно, что при оцифровке плана и проведении подсчетов мы столкнулись с некоторой сложностью, которую стоит осветить. По новому плану территории за рекой Гаврюшка, на месте которых находилась городская Полковая слобода, становились городским выгоном, а значит, не могли застраиваться жилыми зданиями по пункту №3 Городового положения в рамках «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи»¹⁸⁷.

Именно Полковая слобода осложняет анализ. Причина в том, что, в соответствии с планом, эта территория перестала считаться частью города, то есть,

¹⁸⁷ Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под. ред. Г.Н. Шмелева. М.: Моск. высш. жен. курсы, 1907. С. 70.

формально, план не претендовал на регламентацию облика той территории. Однако, эта территория также должна была быть затронута реформой города Екатерины II. Именно поэтому разумно было учесть два варианта расчетов: с включением площади Полковой слободы (Сценарий 2) в анализ и без неё (Сценарий 1). Изучая эти два случая, мы получим ожидаемо разные результаты (Таблица 2).

Таблица 2 – Площадь и количество полигонов слоя при изучении плана города Тамбова

Наименование слоя	Площадь (у.е.)	Кол-во полигонов
«Pre_Reform*Тамбов*»	2 651 740	87
«Pre_Reform*Тамбов*» + Полковая слобода.	3 574 352	157
«Crash_Area_1*Тамбов*»	731 796	-
«Crash_Area_2*Тамбов*»	1 654 408	-
«Post_Reform*Тамбов*»	5 032 968	114

Мы можем заметить два важных момента. Первый – площадь новых кварталов в 1,8 раза превышает площадь старых (без учета кварталов за рекой), которые не были подвержены при регламентации. Второй – помимо роста площади изменилась пространственная ориентация города; если раньше основная его часть пролегла на севере вблизи русла реки Студенец, то теперь было принято решение расширить город на юго-запад.

В результате проведенных выше расчетов мы можем назвать активную долю перестройки (в рамках сценария 1), предполагаемую планом Тамбова от 1781 г., – 27,7%, что является значительным показателем. Практически треть территории города должна была быть подвергнута активной перестройке, под которой можно понимать в том числе физический перенос построек, противоречивших новому плану. Если считать это предположение верным, можно сказать, что реализация плана должна была затронуть каждого третьего жителя Тамбова, без учета населения Полковой слободы.

Перевод полученных данных в качественный анализ переустройства имеет значительные трудности, связанные с отсутствием делопроизводственных или

личных источников, описывающих именно переустройство жилой части города. Математический анализ данных позволяет, при необходимости, провести «экспорт» рассчитанных показателей в другие исследования; изучить корреляции различных количественных показателей социально-экономического развития последующих лет с показателями масштабов «реноваций». Описанная методика расчета условных площадей была успешно применена и к материалам других городов. Таким образом, проведенная работа является также ценной и в методическом плане.

Далее, переходя от количественного анализа к качественному, предлагается рассмотреть документы, описывающие деятельность наместников и губернаторов по реализации градостроительной реформы.

Губернаторы в процессе своей деятельности поддерживали связь с императрицей и правительством, что, безусловно, должно было увеличить шанс успешной адаптации реформы на местах. Ведение подобной переписки подтверждают найденные в ГАКО (Государственном архиве Курской области) документы. Документооборот имел место между курским губернатором Ф.Н. Кличкой и императрицей. Некоторые из рекомендаций, которые получал губернатор и на которые стоит обратить внимание:

1. Если люди не могут перестроить дом в соответствии с требованиями, то его следует перенести в предназначенные для подобных жителей кварталы или в городское предместье¹⁸⁸;

2. Дома в кварталах, упомянутых в предыдущей рекомендации, необходимо покрыть дерном¹⁸⁹;

3. Места для торговли и предприятий определяет губернатор¹⁹⁰.

Стоит рассмотреть также деятельность губернских архитекторов в Рязанской губернии. В работе М.В. Князевой¹⁹¹ описан весь путь изменения городского пространства в период с 1780 г., когда был подтвержден план, и до 1991 г.

¹⁸⁸ П.С. З.Р.И., 1830. Т. 22. С. 319.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Михайленко Т.Г. Указ. соч.

¹⁹¹ Князева М.В. Указ. соч.

Созданный для Рязани план привносил характерные для градостроительных преобразований Екатерининского времени изменения: правильные формы кварталов и улиц, четкие геометрические очертания площадей.

Помимо основного плана 1780 г., в то же время был создан ряд мелких уточняющих планов, регламентирующих застройку соборной площади, гостиного двора и т. п.¹⁹². В целом, переустройство Рязани интересующего нас периода не нашло свое полное отражение в краеведческой литературе, потому требует дополнительного изучения.

Другой город, который стоит рассмотреть, – Суздаль. Выбор этого города обусловлен возможностью доступа к оцифрованному плану, созданному в период правления Екатерины II.

В указанном выше исследовании Е.М. Караваевой преобразования в изучаемый период рассматриваются как переход от города аграрного к городу торговому¹⁹³. Автор отметил интересные аспекты «устойчивой» застройки, вокруг которых и происходили изменения. Таким «устойчивым объектом» ожидаемо оказывается центр города, который переходил в практически неизменном виде из одного плана в другой¹⁹⁴. Еще одним объектом, под который была подстроена обновленная квартальная структура, являлась река Каменка. На плане также заметно, что при его составлении был учтен каждый изгиб этой небольшой реки. Собственно, именно русло Каменки и стало центральной композицией плана, весь центр города вписан в его рельеф¹⁹⁵.

В планах Екатеринбургa сказалась главная особенность зарождения города не как крепости, а как промышленного центра в XVIII в. Центром города, вокруг которого велось дальнейшее планирование, являлся металлургический завод. Направление застройки обуславливало русло реки Исеть¹⁹⁶. План, как и в остальных случаях, привнес необходимые по задумке императрицы правильные

¹⁹² Там же. С. 18.

¹⁹³ Караваева Е.М. Указ. соч. С. 3-4.

¹⁹⁴ Там же. С. 59-60.

¹⁹⁵ Там же. С. 81-86.

¹⁹⁶ Кайзер Н.В. Формирование градостроительной структуры Екатеринбургa // Научное творчество молодежи – лесному комплексу России: материалы X Всерос. науч.-техн. конф. студентов и аспирантов, и конкурса по программе «Умник». Екатеринбург : УГЛТУ, 2014. Ч. 2. С. 61.

линии в городскую структуру. Два основных признака, характерных именно для Екатеринбурга: уплотнение жилых кварталов и уменьшение площади открытых городских пространств¹⁹⁷. Именно при Екатерине II город приобрел черты регулярной застройки¹⁹⁸.

Переустройство пространства Тамбова, как уже отмечалось, нашло достаточное отражение в исторических и краеведческих исследованиях. В своей работе мы попытались подробнее рассмотреть наименее изученный сюжет о том, как реформа реализовывалась на практике местными органами власти.

Поиск источников, в первую очередь, был направлен на внутриведомственную переписку, в которой, собственно, могла найти отражение коммуникация разных местных и центральных органов. Именно к такому виду документов относится переписка Министерства внутренних дел, гражданского губернатора, Тамбовского полицмейстера и городской думы.

Переписка датируется апрелем 1830 г., начало ей положило предписание Министра внутренних дел с требованием предоставить сведения о процессе застройки города, о его соответствии утвержденному плану, а также передать информацию касательно наличия выгонной земли. Эти требования изначально были обращены к гражданскому губернатору, однако к работе подключились и городские учреждения.

Стоит учесть то обстоятельство, что порой на все города империи влияла позиция отдельных губернаторов. Данный сюжет рассматривается в связи с тем, что происходящее в Пермской губернии оказало прямое влияние на активность Тамбовских органов управления. В частности, большой резонанс вызвал рапорт Пермского гражданского губернатора, которым в 1823-1831 гг. являлся действительный тайный советник К.Я. Тюфяев.

Чтобы понять мотивы его обращения, стоит изучить биографию этого государственного деятеля. Его персону вызывала значительный интерес у третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Поводом для

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. С. 63.

наблюдения стало беспокойство управляющего канцелярией, связанное с «разрастанием чиновничьего аппарата» и излишним, по его мнению, расширением полномочий местных чиновников¹⁹⁹.

У беспокойства были и объективные причины. В 1829 г. в ведомство поступили два доноса, дискредитирующие все руководство губернии: чиновников правления, прокурора и самого губернатора К.Я. Тюфяева²⁰⁰. Не только доносчики критиковали его руководство губернией, но и чиновники канцелярии. Так, подполковник И.С. Новокщенов писал о К.Я. Тюфяеве: «Пользуясь властью губернатора, действует деспотически»²⁰¹. Доносы же дошли до самого императора Николая I. Дело К.Я. Тюфяева вел А.П. Маслов, который, собрав информацию, подтвердил причастность к некоторому беспорядку в губернии губернатора²⁰².

Таким образом, можно сказать, что пермский губернатор был крайне неоднозначной персоной, и подача рапорта, в котором он сообщал центральной власти о неплановой застройке одного из вверенных ему городов – Чердыни, вполне характерна для его личности. Стоит заметить, что на момент доклада именно К.Я. Тюфяев занимал должность гражданского губернатора на протяжении уже 7 лет, и именно он должен был следить за исполнением предписаний правительства. Губернатор писал, что часть кварталов города застроены не по плану, а некоторые и вовсе засеяны хлебом²⁰³. Собственно, именно это сообщение спровоцировало беспокойство в Тамбовских органах управления.

Для того, чтобы понять деятельность тамбовских властей, важно представить, как административно развивался город Тамбов к моменту начала этой переписки, приобретшей общероссийское значение.

Анализ плана Тамбова от 1832 г.²⁰⁴ показывает, что город к тому времени был полностью перестроен согласно Екатерининскому плану. Стоит отметить, что и план от 1803 года практически полностью соответствует утвержденной в 1781 г.

¹⁹⁹ Бибииков Г.Н. Надзор III отделения за частной жизнью губернских чиновников (1820-1830-е гг.) // Философия. Журнал Высшей школы экономики, 2019. Т. 3. № 2. С. 81.

²⁰⁰ Там же. С. 90.

²⁰¹ Там же. С. 91.

²⁰² Там же.

²⁰³ ГАТО. Ф. 4. Оп.1 Д. 727. Л. 3.

²⁰⁴ План Тамбова от 1832 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.04.2020).

квартальной сетке. Письменное подтверждение переустройства стоит искать в записях и воспоминаниях, а также биографии одного из известнейших тамбовских наместников Г.Р. Державина. Он возглавлял наместничество в период с 1786 по 1788 г. За это время наместник внес заметный вклад в развитие губернии.

Основные сведения касательно рабочих вопросов можно обнаружить в переписке наместника с Тамбовским и Рязанским генерал-губернатором И.В. Гудовичем. Державин по приезде в Тамбов писал: «...воздержался бы от порицания действий генерал-майора Макарова если бы не был через чур поражен беспорядком, царствующим во всех отраслях управления.»²⁰⁵.

Стоит обратиться к другим источникам, чтобы определить, сколь точно слова Г.Р. Державина описывали состояние дел в губернии до 1786 г. Опираясь на архивные документы, можно сказать, что предшественники Державина уже сделали некоторые шаги по реализации реформы. Так, в 1782 г. наместническое правление выпустило распоряжение, по которому любое строительство должно было быть регламентировано Строевой экспедицией²⁰⁶. Однако возникает вопрос, насколько в действительности население следовало требованиям правления. Об этом упоминал русский писатель Е.А. Салиас-де-Турнемир, который подробно описал жизнь Г.Р. Державина в Тамбове. По его информации, в 1781 г. город находился «в жалком положении, присутственные места разваливались без ремонта, частные здания строились как попало, не руководствуясь никакими планами, без помощи архитекторов, которых *de facto* и не полагалось»²⁰⁷.

Эти данные подтверждает и деятельность Г.Р. Державина во время его наместничества. Он был вынужден повторно дать тамбовскому коменданту М.Д. Булдакову распоряжение, согласно которому последний был обязан лично выдавать документы на владение землей и строить новые здания в городе по предписаниям правительства²⁰⁸.

²⁰⁵ Цит. по: Салиас де Турнемир Е. А. Указ. соч. С. 6.

²⁰⁶ ГАТО. Ф. 2. Оп. 8 Д. 47. Л. 5.

²⁰⁷ Цит. по: Салиас де Турнемир Е. А. Указ. Соч. С. 7.

²⁰⁸ Мещеряков Ю.В. Указ. соч. С. 46.

Ю.В. Мещеряков в своей книге «Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности»²⁰⁹ конкретизирует информацию о работе предшественников наместника. В период с 1783 по 1784 г. был перенесён корпус присутственных мест, кладбища и церковь, а также построен мост. Данная информация заставляет сомневаться «в жалком состоянии» города, о котором писал Салиас-де-Турнемир.

В период наместничества Г.Р. Державина переустройство города продолжалось. Однако наместник встретил значительные трудности при реализации плана, так, основной проблемой стало отсутствие материалов для строительства новых домов за городом, в которые необходимо было переселить «не городское население».

Один из известных моментов противостояния населения и местной администрации на почве переселения случился в Елатье. Мещанин был крайне недоволен выселением, что стало поводом для его конфликта с городничим²¹⁰. В свою очередь генерал-губернатор И.В. Гудович указал не принуждать жителей к переселению и сделать это делом добровольным²¹¹.

Изменения в Тамбове отметил и путешественник Г. Скопин, который посетил город в 1787 г. Он описал Тамбов следующим образом: «Город не имел практически садов, но с начала преобразований под них выделяется все больше участков»²¹². Также путешественник отметил развивающуюся в городе суконную фабрику. Примечательно, что обозначенная фабрика была обозначена в проекте города от 1780 г. Сходные воспоминания оставили и другие посетители города, подробнее они описаны в книге А.Г. Митрофанова²¹³, где упомянут не только опыт Г.А. Скопина, но и поездка А. Болотова.

В целом, Г.Р. Державин провел колоссальную работу по выполнению требований правительства. Однако он не смог закончить преобразования, поскольку был снят с должности.

²⁰⁹ Там же. С. 45.

²¹⁰ Мещеряков Ю.В. Указ. соч. С. 52-53.

²¹¹ Цит. по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 9. Д. 12. Л. 10.

²¹² Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1789. Ч. 5 С. 233.

²¹³ Митрофанов А.Г. Городские прогулки. Тамбов. М.: Ключ-С, 2007. 224 с.

В годы руководства наместничеством Г.Р. Державина была проведена ревизия, которую возглавили А.Г. Воронцов и А.В. Нарышкин. Начало ревизии датировано 20-ми числами января 1787 г. Положение дел ревизоры в рапорте описали следующим образом: «...как в губернском, так и в уездных трех городах, Козлове, Усмани и Борисоглебске, учиня всеми учрежденным в оных присутственных мест и заведениям надлежащий осмотр, нашли мы во всех оных желаемый порядок ... В наместническом правлении нашли мы течение дел весьма порядочное и желаемую во всем исправность; попечение же и прилежание правителя губернии, действительного статского советника Державина, в отправлении его должности приносит ему истинную честь»²¹⁴.

Стоит отметить, что ревизия была проведена с целью определить успешность работы городских органов, а не застройку города сообразно плану. Сохранившийся рапорт подчеркивает успешную деятельность наместника и высокий уровень организации взаимодействия местных органов власти между собой, что может указывать также на то, что Г.Р. Державин вел столь же успешную деятельность при реализации реформы города.

Существенной проблемой при переустройстве Тамбова являлся сословный состав его населения. Поскольку город вырос из крепости и окружавших его слобод, как уже отмечалось, большую часть его жителей до конца XVIII в. составляли однодворцы. Их дома было сложнее регламентировать по нескольким причинам: во-первых, это были старые жилища, построенные задолго до принятия городских законов; во-вторых, однодворцы, в принципе, если и были горожанами, то с не совсем ясным статусом.

Гражданский губернатор в рамках «дела по выселению однодворцев» отрицательно высказывался об их жилищах и утверждал, что они отрицательно влияют на вид города. Важно отметить, что начало упомянутого дела датируется первой четвертью XIX в., из чего можно сделать вывод, что за 40 лет в городе оставалась проблема включения домов однодворцев в городскую среду.

²¹⁴ Цит. по: Грот Я.К. Указ. Соч. С. 480-481.

Информации касательно масштабного переустройства Тамбова в архиве действительно осталось не много. Ни в фондах полицейской управы, ни городской думы, ни в фонде наместнического правления не было обнаружено каких-либо свидетельств о процессе активной перестройки города или различных актов гражданского возмущения (за одним исключением) в связи с финансовым ущербом населению, притом, что дело тамбовских однодворцев рассматривалось в Сенате. В обозначенном деле²¹⁵ упоминалось, что однодворцы приняли решение добровольно и сами выбрали место, на которое хотят переселиться²¹⁶. В документах есть свидетельства выраженного негодования жителей Инвалидной слободы касательно «переустройства», но оно не получило серьезного развития²¹⁷.

При обсуждении процесса преобразования города необходимо уточнить отношение к собственности у населения. Именно эта проблема важна, поскольку процесс переустройства не мог не отразиться на владениях самих граждан. Определить, как же люди XIX в. воспринимали собственность, возможно обратившись к книге современника Ф.Л. Морошкина. В своем труде «О владении по началам российского законодательства»²¹⁸ он разделял два понятия – владение землей и собственность. Его понимание терминов следующее: владеть землей может любой – и тот, кто взял ее в найм, и тот, кто захватил ее, минуя закон; собственником можно назвать того, кто землю «получил по наследству, купчей крепости, по дарственной записи, или другому акту приобретения»²¹⁹. Однако автор сам отмечал, что для его современников нет существенной разницы между этими понятиями.

С точки зрения законодательства земля рассматривалась как собственность человека, но без права распоряжения, что являлось продуктом закрепощения сословий. В отношении земли велась во многом патерналистская политика: с одной

²¹⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 8.

²¹⁶ Там же. Л. 3.

²¹⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 19 об.

²¹⁸ Морошкин Ф.Л. Указ. соч.

²¹⁹ Цит. по: Там же. С. 9.

стороны, человек не мог распоряжаться ею, но с другой, это ограничение страховало собственника от потери участка.

Именно поэтому выдача «билетов» на землю важный момент, который во многом изменил жизнь города. Впервые в Российской истории проявился правовой аспект понятия «самовольный захват» земли. Горожане получали вместе с землей документы на обладание ей. В государственном архиве Тамбовской области один из наиболее старых документов об отводе земли датируется июнем 1796 г.: «Дело это о выдаче мещанке места под кожевенный завод на протоке реки Малый Ерик»²²⁰. Он был выдан во время нахождения Г.Р. Державина на должности тамбовского наместника²²¹. Видимо, именно с него начался процесс кадастрового учета земельных участков в городе Тамбове и в целом Тамбовской губернии.

Стоит отметить, что градостроительная реформа косвенно затронула значительную часть городских учреждений, которые в той или иной степени обеспечивали ее реализацию.

Для более глубокого понимания преобразований в данном параграфе работы были изучены различные аспекты реформы города, начиная с философской и законодательной базы и заканчивая подсчетом затронутых переустройством территорий и процессом осуществления правительственных указов и распоряжений в нескольких городах империи.

Было определено, что несмотря на то, что инициатором преобразований выступила центральная власть, реализацией управляли местные органы под контролем наместника. Объем переустройства был связан с градостроительным периодом, в который был возведен тот или иной город. Тамбов был переустроен на треть и изменился значительно, что отразилось на картографических источниках. Учитывая собранную информацию, появилась необходимость более точно определить, как именно изменялось пространство со временем с опорой на другие планы города; обозначить особенности расположения тех или иных городских

²²⁰ ГАТО. Ф. 16. Оп. 29. Д. 9.

²²¹ К И.В. Гудовичу. Тамбов, 4 марта 1786 // URL: <http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/pisma/pismo-354.htm> (дата обращения: 15.04.2020).

учреждений и то, как они меняли свое местоположение на протяжении всего исследуемого периода.

1.2. Городское пространство Тамбова в картографических источниках

Планирование городского пространства является основой, которая предоставляет местным административным органам возможность вести свою управленческую деятельность, а правительству иметь представление о состоянии того или иного города на конкретный год. В истории Тамбова таких планов было несколько. Интерес в контексте данного исследования представляют, в первую очередь, картографические источники исследуемого периода: планы 1780²²², 1781²²³, 1803²²⁴, 1824²²⁵, 1828²²⁶, 1832²²⁷, 1836²²⁸, 1852²²⁹ гг.

Предваряя дальнейший их анализ с использованием математических методов, мы решили подробнее остановиться на работах тамбовских историков, которые выполнили аналогичную работу, используя иные механизмы изучения. В связи с этим необходимо отметить статьи Е.В. Барановой и И.Г. Пирожковой.

Данные работы уже были упомянуты в историографическом разделе диссертации, в данном параграфе важно рассмотреть их подробнее. И.Г. Пирожкова предложила делить картографические источники на: карты и планы, составленные частными лицами в статистических и иных целях по запросу государства; рисунки и чертежи, созданные теми, кто работал на государство.²³⁰

Более узконаправленное исследование принадлежит Е.В. Барановой²³¹. Касательно плана 1781 г. она отмечала, что: «... южная часть Тамбова, подчинялась движению реки Цны. ... Северная часть города подчинилась градостроительной

²²² РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 2.

²²³ План Губернскому городу Тамбову // URL:http://retromap.ru/1417814_52.716666,41.416666 (дата обращения: 15.04.2021).

²²⁴ РГАДА. Ф. 290. Д. 5837.

²²⁵ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 6.

²²⁶ РГАДА. Ф. 356. Д. 290/5837.

²²⁷ План Тамбова от 1832 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.04.2020).

²²⁸ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8.

²²⁹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 5.

²³⁰ Пирожкова И.Г. Указ. соч.

²³¹ Баранова Е.В. Реконструкция исторической застройки Тамбова с помощью городских планов первой половины XIX в. // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 20.03.2022).

структуре юга, что придало плану композиционную целостность. ... Главные улицы шли, слегка изгибаясь, вдоль р. Цны и перпендикулярно ей. Природные рубежи ограничивали город»²³². Следующий план 1803 г. имеет гораздо более полную характеристику ввиду его большей детальности. В картографическом источнике отмечены «63 общественных и административных объекта»²³³, реки и кварталы города. План 1828 г. менее детализирован, содержит в себе «56 различных видов общественных, административных и культовых зданий»²³⁴.

Частично рассмотрев историографию по теме, стоит отметить, что в рамках диссертации был проведен не только визуальный анализ, но и анализ посредством использования компьютерных методов. Изучено 7 основных планов, а также дополнительные источники, такие как вид города 1799 г., план части выгонной земли и т.п.

Первые два плана, которые стоит рассмотреть подробнее – это проекты города в рамках градостроительной реформы. Первый относится к 1780 г.²³⁵, на нем изображены три слоя кварталов. Первый слой выкрашен в зеленый цвет, он, вероятно, фиксирует старые кварталы с деревянными постройками, обширные, неправильной формы с незначительными промежутками. Второй слой – строения каменные или с каменным фундаментом, на плане они «омыты» красной тушью. Третий слой отразил новые кварталы, которые имеют прямую форму и наслаиваются на первые два слоя.

Город по плану 1780 г. должен был иметь порядка 64 кварталов различной формы, плюс кварталы Полковой слободы, которые в рамках плана также не регламентировались, но были описаны. Основная часть города находилась на пересечении рек Студенец, Гаврюшка и Цна. Кварталы смещены к северу, юг города остался «суженным» и слабо застроенным в рамках проекта. На плане отмечены были места для строительства наместничьего дома, присутственных мест, губернского, вице-губернаторского, комендантского домов, гостиных рядов

²³² Цит. по: Там же.

²³³ Цит. по: Там же.

²³⁴ Цит. по: Там же.

²³⁵ РГИА. Ф. 129.3 Оп. 168. Д. 3.

и т.п. Указаны уже существующие церкви: Соборная, приходские, мужской и женский монастыри.

Второй проект города датирован 1781 г. Примечательно, что оба плана менее детализованы в сравнении с источниками начала XIX в. И все-таки второй проект был выполнен более точно. Легенда подробно описывает принцип составления плана, все территории строго регламентированы. На втором плане содержится информация о квартальной сетке, которая была характерна для дореформенного города, и кварталах, утвержденных в рамках реформы императрицей.

Дореформенный город в основном локализовался на пересечении рек Цна, Студенец и Гаврюшка, в свою очередь последние две пересекали городские кварталы. Именно река Гаврюшка отделяла от города Полковую слободу, которая в дальнейшем стала частью городских выгонных земель, что указано на плане.

Основной городской массив находился на севере. В источнике имеется также информация о местонахождении Соборной церкви, Казанского мужского монастыря и Вознесенского женского монастыря, в легенде упоминается то, что были выделены места под строительство здания присутственных мест, домов генерал губернатора, губернатора, вице-губернатора, почтового ведомства, и других казенных строений, а также некоторых частных зданий: гостиного двора, торговых лавок, постоянных дворов и т.д.²³⁶.

Сравнивая планы 1780 и 1781 гг., помимо уже упомянутых различий, важно заметить, что второй проект давал простор для ведения торгово-промышленной деятельности. На первом проекте присутствует только одно подходящее для торгового места, тогда как на проекте 1781 г. их три, по одному на каждую часть города.

На первом проекте, несмотря на то что кварталы должны были приобрести правильную форму, пространство между ними оставалось небольшим, а сами кварталы объемными. Так, в первой части города близ реки Гаврюшки по первому проекту должны были расположиться лишь 4 квартала, тогда как по второму там находилось 14. Изменения в проект были внесены значительные. Вторым план

²³⁶ План Губернскому городу Тамбову // URL:http://retromap.ru/1417814_52.716666,41.416666 (дата обращения: 15.04.2021).

привнес достаточно эргономичную квартальную сетку, поскольку по сей день центр города сохраняет основной «макет», сформированный в последние десятилетия XVIII в.

В 1782 г. был выпущен аналогичный предыдущему план города Тамбова с указанием земель различных слобод²³⁷. Примечательно то, что они обозначены не просто за городом, а за городской выгонной землей. Квартальная сетка практически полностью соответствовала проекту 1781 г., с двумя исключениями. Город был немного расширен на юг и восток, добавлены три квартала за рекой Гаврюшка и два квартала на сервере города. На севере от города обозначены земли, принадлежавшие Полковой слободе, на западе – земли Пушкарской и Стрелецкой слободам, на юго-западе – земли Покровской слободы.

Следующий план, изученный в рамках данного исследования, датирован 1803 г. При его рассмотрении можно увидеть сетку, схожую с подтвержденной в 1781 г. Однако, по сравнению с дореформенным, город растянулся с севера на юг. Уже большая часть кварталов находилась на юге. Но при этом, если обратить внимание на отметки об общественных и административных учреждениях, более плотная застройка такого характера находилась на территории бывшей крепости, то есть в центральной части города.

В легенде и на плане отмечено множество объектов, начиная с церковей и монастырей и заканчивая мясными рядами и кузницами. Источник содержит не только наименования строений, но иногда и строительный материал, а также уточнение о ближайшем соседстве: «каменная церковь на кладбище во имя Святой Богородицы» или «партикулярные строения: купеческий дом каменный при нем питейный дом»²³⁸. Помимо отметок о зданиях и сооружениях на плане присутствуют названия улиц, площадей: Хлебная, Сенная и Варваринская, а также подписаны номера частей города.

²³⁷ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 5.

²³⁸ План Тамбова 1803 г.

Еще один план города был составлен в 1824 г.²³⁹. Он так же как и другие отображает основу, привнесенную в рамках градостроительной реформы. Особый упор в плане сделан на места для строительства приказа общественного призрения. На нем отмечено место самого заведения с больницей, церковью и даже мукомольной мельницей, принадлежавшими приказу.

Всего на плане отмечено 58 строений. Источник имеет низкий уровень детализации и некоторое сходство в манере составления с проектом 1781 г. В легенде выделен ряд категорий: «Строение и заведения приказу общественного призрения принадлежащие»; «Городские и публичные строения ... каменные»; «Вне города»²⁴⁰. В последнюю категорию были добавлены пивоварни, бойни и салотопни, чугунные и кафельные заводы.

Наиболее подробный план Тамбова был создан в 1828 г. На нем отмечена 151 постройка. В источнике каждый квартал имеет свой номер, указанный римскими цифрами, есть названия улиц и площадей. Детализировано изображение русла реки Цны со всеми мостами и островами. На плане указаны названия ворот из города, которые содержат в себе информацию о том, куда через эти ворота можно проехать: «Из Козлова», «В Моршанск», «В Кирсанов» и т.д.

Город имел идентичную с предыдущими планами локализацию. Основная часть учреждений располагалась в северо-центральной части. Все строения в легенде карты разделены на несколько категорий: «Монастыри каменные», «Приходские каменные церкви», «Одноэтажные», «Вне города каменные на кладбищах»; «Казенные каменные строения», «Казенные деревянные строения»; «Публичное каменное строение», «Публичное деревянное строение»; «За чертой города поселения на выгонной земле строения деревянные и каменные»²⁴¹.

Следующий план, имеющий значительное количество отметок, датирован 1832 г. Квартальная сетка практически идентична предыдущим двум источникам. На плане также присутствуют элементы городской застройки: улицы с названиями,

²³⁹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 6.

²⁴⁰ Цит. по: Там же. Л. 2.

²⁴¹ Цит. по: РГАДА. Фонд № 356. ед. хран. №290/5837.

площади, ворота, мосты и т.д. В целях изучения именно городского пространства важное значение имеет детальное отображение выгонной территории города и строений, находящиеся на ней.

Общее количество объектов, отмеченных в легенде, – 134, в их число входят здания, сооружения, сады, огороды и заводы. Любопытно, что вокруг некоторых зданий типа церквей или дома губернатора показан окружающий рельеф, у губернаторского дома на плане изображены зеленые насаждения, а у Воздвиженской церкви – кладбище. Важно отметить, что на этом плане зафиксирована большая часть города и пригородной территории, нежели на остальных. Мы видим объединение рек Студенец и Цна и дальнейший изгиб русла, которое в рассмотренных картографических источниках не было зафиксировано²⁴².

В дополнение к упомянутому источнику можно обратиться также к плану части города Тамбова и части выгонной земли с указанием места для строительства зданий приказа общественного призрения²⁴³. Составлен источник в 1836 г. На план попали ряд улиц северной части города: Моршанская, Струговая, Подъячинская, Пушкарская, Мушная, Хлебная, Николаевская, Студенецкая, а также улицы за рекой Гаврюшка: Новая, Гаврюшкинская и Призренская. Были обозначены кварталы города с 1 по 6 и с 88 по 92. На плане были отмечены женский монастырь, заведения приказа общественного призрения, дом одного из купцов, сторожевые будки, мост, городская мельница, комиссариатское комиссионерство, вал, салотопенные заводы, сад, огороды, кладбище, жандармские конюшни и сараи. Интересно то, что место, выделенное под приказ общественного призрения, и в целом весь описанный фрагмент выгонной земли еще в конце XVIII в. был полностью застроен домами однодворцев Полковой слободы, что обозначено на проектах 1780 и 1781 гг. На новом плане земли пустуют.

²⁴² План Тамбова от 1832 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.04.2020).

²⁴³ РГИА. Ф. 129.3 Оп. 168. Д. 8.

Последние изученные нами два плана относятся к 1852 г. Первый²⁴⁴ из двух планов города подробнее описывает выгонную землю, тогда как на втором²⁴⁵ уделено внимание городским зданиям и учреждениям.

На первом плане, как и на некоторых других, снова было выделено место под приказ общественного призрения, однако уже на другой территории. Оно расположилось за городской чертой, недалеко от ворот из города Липецка, а старое было близ женского монастыря, что также было отмечено на плане.

Интересной чертой, которая появилась впервые именно на данном плане, является обозначение места, выделенного под огороды, а по другую сторону дороги на Липецк – мест под ветряные мельницы и щепные ряды. Указаны также зоны на выгоне, где были выстроены бойни и салотопни, заводы и кузни.

Касаясь самой городской структуры, отметим, что каждый квартал был пронумерован.

Второй план, помимо самой сетки кварталов с отметками и экспликацией, содержит информацию о населении города. Примечательно, что в данных учтены только мужчины. Не состоящих в подушном окладе – 2475 жителей; купцов, мещан и цеховых – 1693; казенных крестьян – 3063; помещичьих дворовых людей – 386. Таким образом, всего было 7617 жителей мужского пола в городе.

Уделяя внимание квартальной сетке, стоит отметить различный цвет и маркировку кварталов. 8 кварталов на юге и три на северо-востоке окрашены серым цветом, они описаны как простроенные по проекту. Остальные окрашены оранжевым цветом и обозначены как обывательское строение.

На плане были отмечены многие городские здания, а выгонная земля практически не описана. Также отсутствуют номера кварталов. Однако задокументированы названия улиц. Еще одно существенное отличие от других планов — это кварталы близ дороги на Кирсанов, а также Соборной церкви, Губернского правления и т.д. Ранее на всех планах, в том числе и на первом 1852 года, в этом месте обозначены кварталы под номерами 27-31. На последнем плане

²⁴⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 2. Л. 5.

²⁴⁵ Там же. Л. 7.

их нет, эта зона показана зеленой и наполнена лишь административными и культурными объектами. Из информации о домовладельцах этого периода известно, что в этом районе действительно практически не было жилой застройки, на всей протяженности разместились порядка 13 жилых участков²⁴⁶.

Еще один аспект качественного анализа планов – это изучение изменений ландшафта в результате хозяйственной и профессиональной деятельности населения. Наиболее показательным является влияние городской застройки на русло реки Студенец, отделявшей первую и вторую административные части города. Этот процесс определялся несколькими факторами. Р. Студенец изначально на планах показана менее полноводной нежели р. Цна. При этом правый берег Цны практически не был подвержен влиянию городской застройки, а Студенец уже в XVIII в. был «заперт» с двух сторон жилыми кварталами.

Река Гаврюшка, которая разделяла в последнюю четверть XVIII в. Пушкарскую и Полковую слободы, была «заперта» застройкой во многом еще сельского типа. Жители слобод занимались сельским хозяйством, для которого были необходимы немалые водные ресурсы. Таких ресурсов в «тоненькой», судя по карте, Гаврюшке явно было недостаточно. Однако на основе плана выгонной земли 1836 г.²⁴⁷ можно говорить, что застройка и эксплуатация этой зоны минимизировалась или вовсе прекратилась со временем.

Косвенным показателем интенсивного использования берегов рек в городской жизни можно считать строительство мостов. Уже на плане 1781 г.²⁴⁸ видно наличие двух мостов через Студенец и одного на Цне. С учетом «зажатости» Студенца понятно наличие двух мостов, движение через них было связано с хозяйственными делами и соответствующим использованием водных и прибрежных ресурсов.

²⁴⁶ ГАТО. Ф. 16. Оп. 91. Д. 22.

²⁴⁷ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8.

²⁴⁸ План Губернскому городу Тамбову // URL: http://retromap.ru/1417814_52.716666,41.416666 (дата обращения: 15.04.2021).

На плане 1803 г.²⁴⁹ ясно виден сухой участок русла реки Студенец в западной части города и «усохшее» русло Гаврюшки. Река Цна, хотя и изображена на плане узкой полосой, при этом целиком окрашена (представлена полноводной).

На плане 1824 г.²⁵⁰ река Студенец представляет наибольший интерес, поскольку в районе Сенной площади она указана как равнина с фактическим отсутствием не только самой реки, но и русла, тогда как с обеих сторон от обозначенной зоны река оставалась относительно полноводной. Это дает возможность предположить, что на указанном участке река уже в первую четверть XIX века ушла под землю.

На плане 1828 г.²⁵¹ русла рек выглядят по ширине неравномерно. Но очевидно, что реки Студенец и Цна наполнены водой, а вот река Гаврюшка показана крайне помелевшей.

В 1832 г.²⁵² Гаврюшка стала столь маловодной, что не была упомянута как река на плане, тогда как остальные водные ресурсы изображены подробно. Печальная судьба этой маленькой речки объяснима тем, что в течение нескольких десятков лет она была полностью окружена «непосильной» для нее по нагрузке городской жилой и хозяйственной застройкой.

Важно отметить, что на плане части выгонной земли в 1836 г.²⁵³ Гаврюшка обозначается, но она примерно в 3 раза меньше Студенца. Через нее также проходил мост на Никольской улице, который давал возможность пройти к женскому монастырю и приказу общественного призрения.

На плане 1832 г. для нас наибольший интерес представляет Студенец. Самый маловодный участок русла реки, уже упомянутый ранее, находился между двумя мостами. Такое состояние участка можно объяснить тем, что на его берегах и поблизости от них было построено несколько объектов городской административной и экономической инфраструктуры: «торговая баня», погреб для

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 290. Д. 5837.

²⁵⁰ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168 Д. 6.

²⁵¹ РГАДА. Ф. 356. Д. 290/5837.

²⁵² План Тамбова от 1832 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.04.2020).

²⁵³ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8.

хранения пороха и конюшни для помещения лошадей конных полков. Закономерно то, что эти объекты потенциально опасны с экологической точки зрения. Особенно это относилось к бане и конюшням, которые потребляли немало воды и могли загрязнять ее вредными для природной среды и населения отходами.

Анализ планов города Тамбова конце XVIII – первой половины XIX в. позволяет утверждать, что селитебная застройка и хозяйственная деятельность населения немалого по тем временам города заметно влияла на широту и полноводность рек, внутри него протекавших.

Дополнительную информацию для понимания состояния природной среды губернского города Тамбова в изучаемый период времени на территории жилой застройки и формально, а затем и фактически, входивших в город выгонных землях дают десятки дел Государственного архива Тамбовской области о выдаче земли под разнообразные нужды²⁵⁴, не связанные со строительством жилья. Эти участки раздавались на протяжении всего исследуемого периода, что позволяет изучить динамику их застройки различными промышленными и торговыми предприятиями²⁵⁵ на протяжении более чем полувекового периода.

Обозначим, что в середине XIX в. в самом городе располагалось 50 предприятий²⁵⁶. Еще 112 находились на городской выгонной земле²⁵⁷. Среди них явно преобладали перерабатывающие сельскохозяйственное сырье предприятия (салотопенные, пивоваренные, свечно-сальные, кожевенный заводы), отбросы, отходы, запахи которых, несомненно, влияли на санитарную обстановку в городе и пригородах. Подробнее деятельность населения, влияющая на функционирование города, будет рассмотрена в третьей главе данного исследования.

Потенциальную экологическую опасность несли мыловаренные чугуноплавильные, кафельный заводы, производство которых могло оставлять неорганические отходы. Особое внимание стоит обратить на 28 кирпичных

²⁵⁴ ГАТО. Ф. 16.

²⁵⁵ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 46.

²⁵⁶ ГАТО. Ф.29. Оп.1. Д.1130.

²⁵⁷ ГАТО. Ф.29. Оп.1. Д.657.

заводов, которые в то время назывались «кирпичными сараями». В источниках середины XIX в., в том числе планах Тамбова, не было найдено прямых сведений о последствиях кирпичного производства для природной среды. Однако ретроспективный взгляд на некоторые внутригородские овраги говорит об их давнем появлении как результате добычи песка и глины.

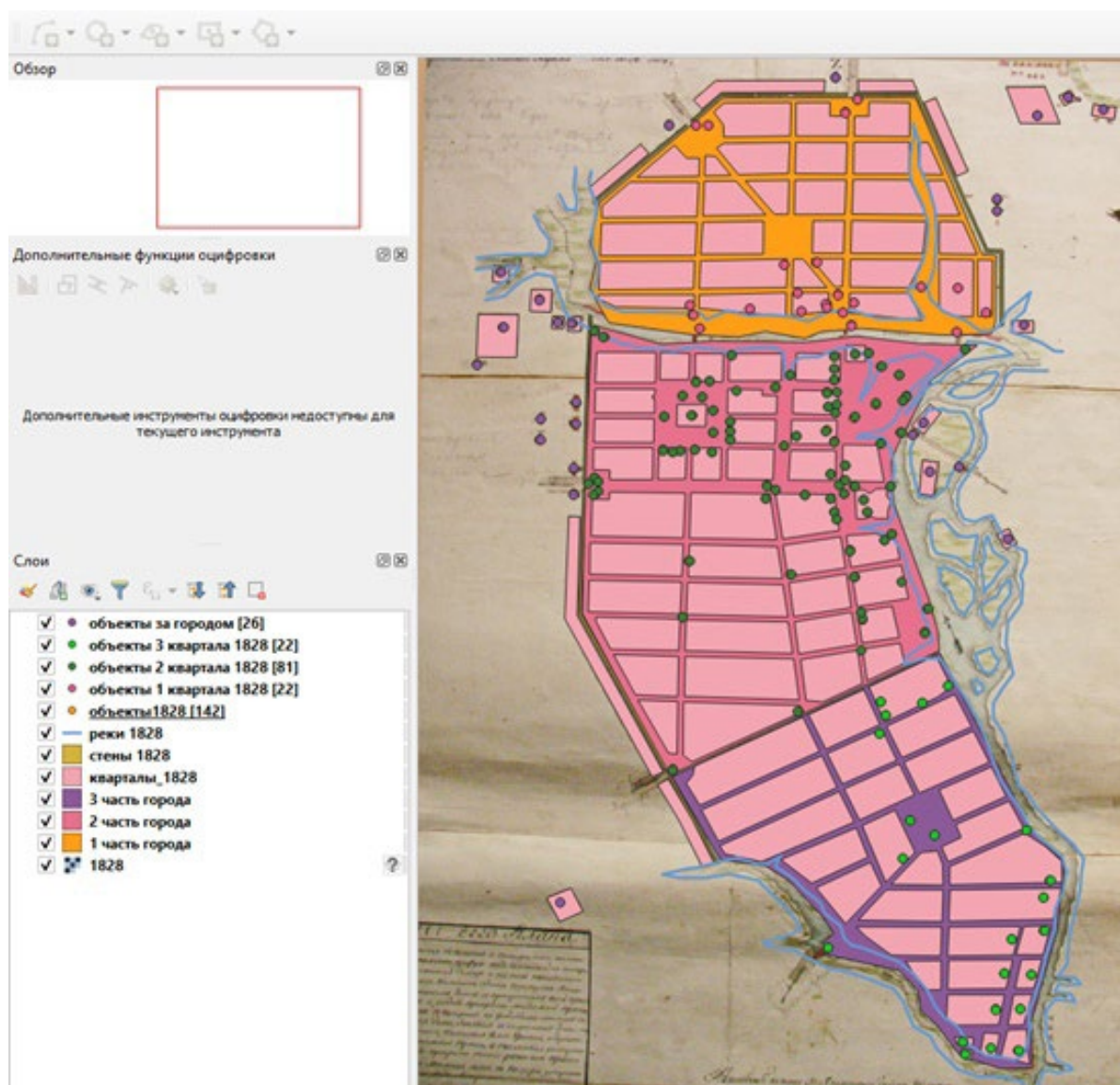
С социально-экономической точки зрения освоение селитебных и выгонных земель Тамбова, как и многих других подобных городов, рассматривается в качестве показателя модернизации. Однако с геоэкологической точки зрения приходится констатировать существенную деградацию природной среды губернского города уже в конце XVIII – первой половине XIX в.

Помимо качественного сравнения планов, было проведено сопоставление количественных показателей с использованием ГИС. Основным инструментом стала программа QGIS, в которой и были оцифрованы все основные планы. Для каждого из них был создан отдельный проект с несколькими слоями (Рисунок 1):

1. Растровое изображение плана.
2. Векторная квартальная сетка.
3. Векторный комплекс отметок о зданиях и сооружениях.
4. Выделенные векторным полигоном отдельно первая, вторая и третья части города, а также выгонная земля²⁵⁸.

²⁵⁸ Части города разделены следующим образом: первая часть от улицы Струговая и до реки Студенец, вторая часть от русла реки и до улицы Начальная, третья часть от улицы Начальная и до южной границы города.

Рисунок 1 – Пример оцифровки планов (1828 г.)

С учётом наличия оцифрованных данных, была поставлена задача определить плотность застройки каждой из частей города, а также сравнить её с другими частями в рамках одного проекта и между проектами. Стоит отметить, что, говоря о плотности застройки, мы используем лишь те данные, которые представлены на планах и в их легендах.

Чтобы провести распределение отмеченных объектов по частям города для двух векторных слоев, «Отметки о зданиях и сооружениях» и «n часть города», была использована функция «Геообработка» и «Пересечение», в результате чего были получены слои объектов, находящихся в каждой из частей города.

Стоит упомянуть о количественных показателях, полученных в результате оцифровки (Таблица 3):

Таблица 3 – Результаты оцифровки. Информация о количестве зданий и сооружений, отмеченных на планах

	1803	1824	1828	1832	1852 (1)	1852 (2)
1 часть города	21	13	22	22	7	10
2 часть города	62	24	81	52	13	31
3 часть города	18	8	22	19	0	9
выгонные земли	5	13	26	41	20	4
общее количество	106	58	151	134	40	54

Следующим этапом исследования стало определение плотности застройки, что было реализовано с использованием функции «Анализ ближайших соседей» из категории векторного анализа. Эта функция позволяет проводить исследование пространственных отношений между объектами. Используя данную функцию для каждого слоя объектов в каждой части города в рамках всех проектов, мы получили следующие данные (Таблица 4):

Таблица 4 – Результаты анализа ближайших соседей в условных единицах

Векторные, точечные слои	Наблюдаемое расстояние	Ожидаемое расстояние	Z-Score (показатель разброса)
1803 год			
1 часть города	72,21	88,02	-1,17
2 часть города	59,59	71,04	-2,42
3 часть города	123,05	123,08	-0,0014
выгонные земли	494,46	357,85	1,63
1824 год			
1 часть города	90,32	20,47	24,4
2 часть города	25,05	23,14	0,77
3 часть города	34,06	25,58	1,79
выгонные земли	52,41	61,28	-1,03
1828 год			
1 часть города	61,49	81,9	-2,23
2 часть города	56,72	66,02	-2,42
3 часть города	88,47	89,33	-0,086

выгонные земли	170,52	206,12	-1,68
1832 год			
1 часть города	99,48	123,27	-1,73
2 часть города	85,28	100,19	-2,05
3 часть города	132,7	123,6	0,60
выгонные земли	161,28	248,68	-4,3
1852 год (1 план)			
1 часть города	66,97	69,41	-0,17
2 часть города	62,21	54,58	0,96
3 часть города	-	-	-
выгонные земли	82,42	132,15	-3,21
1852 (2 план)			
1 часть города	43, 63	35,39	1,4
2 часть города	23,28	26,35	-1,24
3 часть города	37,07	38,03	-0,14
выгонные земли	258,6	119, 29	4,46

Полученные показатели требуют пояснения. Наблюдаемое расстояние – среднее расстояние между точками в пределах слоя, в нашем случае – части города. Ожидаемое расстояние – среднее расстояние, прогнозируемое при подсчете. И Z-Score показатель относительного разброса, он указывает, на сколько стандартных отклонений исследуемое значение отходит от среднего показателя. В данном случае использованы условные единицы, а также единая система координат для всех проектов. Если с показателями удаленности все ясно, то Z-Score требует пояснения. Отрицательное значение указывает на кластеризацию, тогда как положительное на обратное явление – равномерную распределенность²⁵⁹.

Таким образом, мы видим наибольшую кучность объектов, расположенных за городом, на плане 1832 г., что является необычным в контексте достаточно большого наблюдаемого расстояния между точками. Однако, если посмотреть на карту, можно заметить, что в основном точки за городом сконцентрированы в

²⁵⁹ Nearest Neighbor Analysis // URL: <http://ceadserv1.nku.edu/longa//geomed/ppa/doc/NNA/NNA.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

нескольких местах, а не по всей выгонной земле. В частности, скопление точек (объектов) выявилось на севере западной части выгонной земли, а также на востоке близ изгиба Цны. Важно отметить, что на плане 1803 и втором плане 1852 г. объекты близ города демонстрируют противоположную тенденцию к равномерности. Говоря об объектах, мы ведём речь о кладбищенских церквях, другие строения на этих планах не отмечены.

Перейдем к сравнению показателей кучности в рамках городской территории. На всех планах наиболее плотная застройка административными и культурными объектами видна во второй части города, а наименее в третьей. Данные результаты также ожидаемы, поскольку многие административные учреждения находились именно в центре города на месте бывшей крепости. Любопытно, что на планах 1803 и 1828 гг. вторая часть города демонстрирует равный Z -показатель (-2,420). Что указывает на высокий уровень сходства между расположением объектов в этих источниках.

Касаемо третьей части города скажем, что ее низкий уровень кластеризации объясним относительной молодостью застройки этого пространства, ввиду чего в кварталах, скорее, находились жилые дома городского населения, которые не были отмечены в источнике. Притом на планах 1824 и 1832 гг. Z -показатель для третьего квартала и вовсе положительный, что свидетельствует о равномерном распределении точек.

Таким образом, был проведен не только качественный, но и количественный сравнительный анализ планов города Тамбова. Определено, что город имел схожее расположение относительно русел рек на протяжении всего исследуемого периода, на всех планах (кроме 1781 и 1852 (1) гг.) есть наименования улиц и площадей, а также указано множество зданий и сооружений, которые были описаны в легендах. Наиболее детальный план городской территории был создан в 1828 г., а пригородной – в 1832 г. Самая плотная застройка административными и культурными объектами была во втором квартале города на месте старой крепости, а наименее - в относительно новой третьей части города, где преимущество имели жилые дома, не отмеченные на планах.

Анализ заполнения городского пространства, безусловно, тема более многогранная, нежели рассмотрение квартальной сетки и улиц. Важно также уделить внимание инфраструктуре города. В ходе своей работы мы провели эксперименты по созданию интерактивных карт объектов административной, социально-экономической и социально-культурной инфраструктуры Тамбова конца XVIII – середины XIX в.

Помимо научно-эвристического исследования исторического развития социального и культурного пространства городов, апробированные нами методы важны для популяризации исторического наследия отдельных городов, сохранения исторической памяти о разных слоях городского населения.

Метод, который мы посчитали наиболее приемлемым для проведения своего исследования, был впервые предложен научным коллективом создателей «Интерактивной карты церквей и церковных приходов Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX в. разных христианских конфессий»²⁶⁰. В процессе этой разработки с помощью платформы Google Maps к карте были прикреплены ссылки на следующие сведения: историческую информацию о церкви; документ с перечнем метрических книг с указанием года, описи и номера дела; ссылки на образы данных книг, которые пользователь может изучить в читальном зале или онлайн. Приходы на карте выделены территориально и обозначены разными цветами.

Используя этот метод, мы провели информационное наполнение интерактивной карты социального и культурного пространства города конкретно-историческими фактами из жизни Тамбова в конце XVIII – середине XIX в.

Здания и сооружения важная часть истории, каждое из них носит отпечаток времени, а часто и трагичных событий, которые случались с городом. Пожары, бунты, а главное, время – все это одновременно имеет созидательную и разрушительную силу, создает историю и губит порой целые кварталы. Поэтому

²⁶⁰ Интерактивная карта церквей и церковных приходов Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века разных христианских конфессий. // URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=1Ttj6b7qJzBS3vXg_b0Y2wUONg_gJniIU&ll=59.9589310330961%2C30.169726521266504&z=9 (дата обращения: 11.06.2023).

крайне важно сохранить те данные о городских строениях, которыми мы обладаем. В рамках данного исследования были созданы две интерактивные карты.

На первую в качестве маркеров были нанесены строения, отмеченные на планах 1781, 1803, 1828 и 1832, а на вторую – 1852 г.

Данные карты были созданы на основе ресурса Google Map. При разработке первой карты работа проходила в несколько этапов:

1. Оцифровка легенд используемых планов.
2. Определение тех зданий, которые необходимо отметить на интерактивной карте.
3. Поиск информации о каждом из объектов.
4. Составление кратких справок, содержащих информацию о здании или учреждении.
5. Поиск и подготовка фотоматериалов.
6. Размещение точек-объектов на интерактивной карте вместе со справками и фотоматериалами.
7. Составление описания карты и примечания.

При создании второй интерактивной карты «Социально-культурное пространство Тамбова в 1850-1852 г.»²⁶¹ базовая карта и часть объектов были экспортированы с первого ресурса, после чего в их описания были внесены правки. Вторая карта в меньшей степени «заточена» под описание зданий и учреждений города, и в большей мере применяется для оценки изменений в социальном составе населения в выделенные периоды.

Оцифровка легенд карт базировалась на таблице, созданной на платформе Microsoft Excel. Таблица имеет следующую структуру (Рисунок 2): порядковый номер объекта; наименование; четыре графы, в которых содержится шифр объекта, соответствующий легендам каждого из четырех планов; информация об объекте и

²⁶¹ Социально-культурное пространство Тамбова в 1850-1852 годы // URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/edit?mid=1lcDqFuufXOwuvVk_S-qp48O84NdbtZ8&usp=sharing (дата обращения: 11.05.2024).

ее источник; а также четыре графы с информацией о местонахождении здания на каждом из планов.

Рисунок 2 – Экранный вид базы данных с информацией об объектах Тамбова первой половины XIX в.

карточки объектов													
№	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	И	К	Л		
1	п/н	наименование	1781	1803	1828	1832	информация о объекте	ссылка на источник		место расположения на планах			
2	1	Соборная Церковь	A		1 A	1	Кафедральный собор Тамбовской митрополии Русской православной церкви. Деревянная Преображенская церковь была построена в Тамбове в 1836 году. Строительство на ее месте кирпичного собора началось в 1894 году епископом тамбовским Питиримом. В 1783 на средства купца Матвея Бородина достроен и отделан 1-й этаж. В 1841–1842 пристроена в западной части двухэтажная паперта. На плане 1828 года также именуется верхняя часть - Церковь Преображения господня, нижняя - Николая Чудотворца.	http://www.ortodox.ru/tembovskiy-sobor-preobrazheniya-gospodnya.html	1781 год расположена на севере на пересечении реки Цны и реки Студенец близ мест для постройки домов Генерал Губернатору, Губернатору, Вице губернатору, Почтовому ведомству и другим казенных и публичных строений, а также мест для строительства присутственных мест.	1803 год расположена на севере на пересечении реки Цны и реки Студенец близ уездного казначейства.	1828 год находится на западном берегу реки Цны близ моста который соединяет две части города разделенные ответвлением от реки Студенец. Также монастырь расположен на правой стороне улицы Астраханская. Рядом располагается торговые бани.	1828 год расположена на севере на пересечении реки Цны и реки Студенец близ кладовой для хранения государственной казны и реки Студенец близ магазинов и солончак пастбищного двора для продажи панских товаров.	1832 год расположена на севере на пересечении реки Цны и реки Студенец близ солончак пастбищного двора для продажи панских товаров.
3	2	Казанский мужской монастырь	B		23 B	2	Основан на окраине Тамбова иеромонахом Иосифом. Первое письменное упоминание относится к 1666. С 1758 резиденция тамбовских епископов. неоднократно перестраивался. к.1803 г. имел 2 храма: деревян. церковь казанской иконы Божией Матери (1791–1792) и церковь Иоанна Предтечи (1794).	http://www.ortodox.ru/tembovskiy-muzhskiy-monastyr-kazanskiy.html	1781 год находится на западном берегу реки Цны, близ моста который ведет к дороге "из Казани".	1803 год находится на западном берегу реки Цны близ моста который ведет к большой дороге "на кирсанов". Рядом с губернским управлением и архиерейским домом с домовою церковью.	1828 год находится на западном берегу реки Цны близ моста который соединяет две части города разделенные ответвлением от реки Студенец. Также монастырь расположен на пересечении улиц Астраханская, Рядом располагается торговые бани.	1832 год находится на западном берегу реки Цны близ моста который соединяет две части города разделенные ответвлением от реки Студенец. Также монастырь расположен на пересечении улиц Астраханская, Рядом располагается торговые бани и сады.	

Стоит упомянуть о некоторых принципах, по которым проходил отбор зданий, отмеченных на карте. Во-первых, были выбраны наиболее важные для города административные и культурные объекты²⁶²; во-вторых, те строения, которые нашли свое отражение хотя бы на двух из четырех планов; в-третьих, сооружения, имеющие свою историю и описание, которые отражены в трудах историков или источниках.

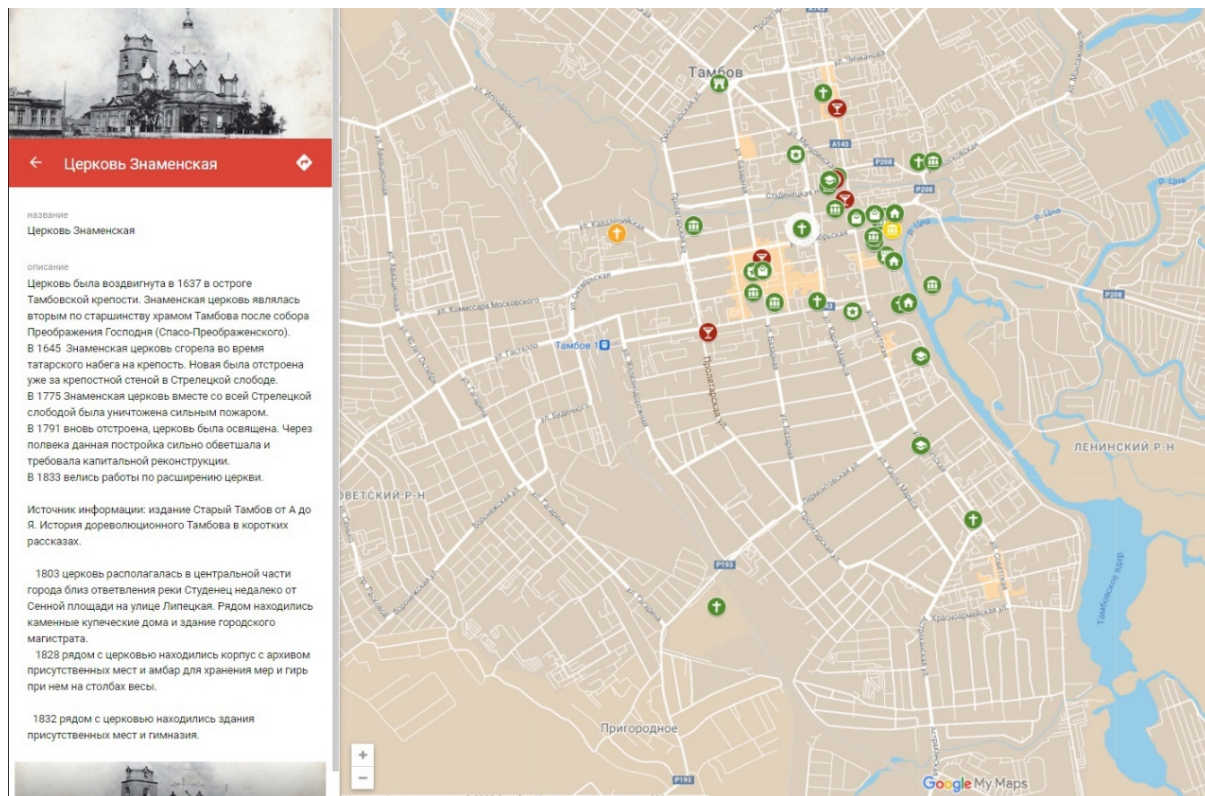
Должно оговориться, что информация в первую очередь была собрана в опубликованных источниках, в дальнейшем планируется более глубокое исследование с поиском архивных материалов по заданной теме.

Краткие справки имеют сходную структуру: год постройки; информация о здании и его истории; ссылка на источник этих данных; информация о ближайшем соседстве с другими учреждениями, а также месте нахождения на всех планах, на

²⁶² Под культурным объектом понимается материальный объект культуры. Также стоит отметить что словосочетание не связано с современным понятием «объект культурного наследия», поскольку современный облик объектов заметно изменился.

которых этот объект упомянут; визуальный материал (фото, чертеж, screenshot плана с отметкой) (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Пример справки об объекте (Церковь Знаменская)

Точки по интерактивной карте размещены в соответствии с визуальным анализом (сравнением планов и современных карт), а также сведениями, содержащимся в работах историков и источниках.

Касательно примечания стоит отметить, что условно источники информации в нем были разделены на три категории: красный (уровень достоверности – низкий, информация требует подтверждения); желтый (уровень достоверности – средний, информация расположена на официальном ресурсе, однако автор не известен); зеленый (уровень достоверности – высокий, информация подтверждена или собрана учеными-историками). Такое деление необходимо, поскольку в некоторых случаях информация низкого уровня достоверности – единственная из известных на данный момент фактов. Безусловно, при дальнейшей работе над ресурсом все красные и желтые отметки будут устранены и заменены на зеленые.

Важным аспектом разработки интерактивной карты является также выбор условных обозначений, осветим его подробнее. Стоит заметить, что введение условных знаков зависит от той задачи, которая стоит перед разработчиком. При создании интерактивной карты социального и культурного пространства Тамбова было применено сразу несколько символических обозначений.

Во-первых, были использованы цвета. Цвет обозначения точек на карте обозначает достоверность прикрепленной информации, цвет кварталов, то, какая сословная группа в нем преобладает. Несколько кварталов были заселены в равной степени представителями сразу двух групп. В таком случае на квартал была наложена полоса необходимого цвета с пояснением.

На интерактивной карте также присутствуют значки, прикрепленные к точкам, которые ассоциативно дают понять, к какой категории относится отмеченный объект. «Крестом» обозначены строения из раздела «Церкви и монастыри». Торговые заведения обозначены как «пакет с товарами». Питейные заведения отмечены «фужерами». Жилые строения выглядят как дома. Учебные заведения представлены значком «шапка выпускника». Отдельные обозначения выбраны для административных зданий. Они определены с учетом специализации учреждения. Так, городская полиция имеет обозначение «полицейский значок», гауптвахта – «крепость» и т.д.

При составлении интерактивной карты объектов социально и культурного пространства были подготовлены справки о строениях с опорой на исторические источники и работы историков. Для составления описаний уже упомянутых зданий использовались статьи тамбовских историков²⁶³ и справочное издание «Старый Тамбов»²⁶⁴.

Созданные интерактивные карты, в первую очередь, направлены на демонстрацию информационных технологий, эффективных при анализе городского пространства. Ключевую значимость ресурс имеет на данный момент

²⁶³ Канищев В.В. Казенные и общественные здания Тамбова конца XVIII – начала XX в.: Количество и размещение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). С. 322-328.

²⁶⁴ Молчанова Г.А., Олонцева Н.В., Щукин Ю.К., Ермаков В.А. Указ. соч.

для преподавания краеведения, в будущем планируется расширение карт и наполнение их информацией из источников, доступных в государственных архивах.

В данной главе не представлен подробный анализ информации интерактивной карты 1850-1852 гг. о составе населения отдельных кварталов города. Это задача решалась в рамках следующей главы о населении Тамбова.

В данном параграфе были показаны только возможности создания интерактивных карт, в том числе с расположением административных учреждений. Подробнее анализ динамики количества и мест расположения этих учреждений мы представим в специальном параграфе следующей главы.

1.3. Динамика количества и мест расположения казенных и общественных учреждений

Рассматривая динамику количества казенных и общественных учреждений на протяжении исследуемого периода, стоит опираться на картографические источники и дополнительные документы. Начать стоит с «Ведомости о состоящем в городе Тамбов казенном и общественном каменном и деревянном строении...»²⁶⁵, датированной 6 июня 1782 г. Особенность источника в том, что количество строений указано для каждой части города, однако город разделен не на три классические части, а на две половины, каждая из которых состоит еще из двух частей.

Церквей в городе и на выгоне: каменных – 6; деревянных – 7. Казенного строения – Наместнический дом; Наместническое правление (Приказ общественного призрения; казенная, гражданская и уголовная палаты); Верхняя и нижняя расправы; Уездное казначейство; погреб (2); «дом верхнего земства государственной» и т.д. Всего 67 казенных и общественных строений, больше всего казенных питейных домов – 15. Также в городе было 13 церквей (6 каменных и 7 деревянных). Обывательских партикулярных дворов – 1647, общее количество

²⁶⁵ Ведомости о состоящем в городе Тамбов казенном и общественном каменном и деревянном строении // Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. 1901. Вып. XLV. С. 40-44.

строений – 1896. Из них в Покровской слободе – 413; в Стрелецкой – 731; в Пушкарской – 366; в Полковой – 386; в Инвалидной – 76. Примечательно, что общее количество представлено со следующим указанием: «А всех казенных и партикулярных строений, в том числе церквей 15 ... стоит по городу и на выгоне мостов через речку Студенец»²⁶⁶. Таким образом, конечное число в 1896 строений представляет собой все сооружения не только города, но и выгонной земли.

Для сравнения были использованы данные «Экономического примечания» к материалам Генерального межевания за 1828 г.²⁶⁷. Казенных строений порядка 114, жилых домов около 1541. Церквей каменных – 5, и еще 4 кладбищенские. Касательно хозяйственного и профессионального строительства в городе имелось: 16 кузниц; 1 торговая баня; 2 каменные фабрики; 6 мельниц; 2 завода²⁶⁸.

На основе представленных данных за период с 1782 по 1828 г. заметен рост количества казенных строений как минимум в два раза. Вопрос о количестве и адресах казенных учреждений Тамбова конца XVIII – первой половины XIX в. специально рассмотрела А.С. Лобанова²⁶⁹. Она установила, что в городе в этот период действовало от 24 до 42 учреждений²⁷⁰ (вероятно, в ее подсчетах фигурируют только крупные казенные и публичные строения).

Ю.А. Мизис в своем исследовании также отметил развитие каменного строительства в городе на рубеже XVIII – XIX в. По его данным, в Тамбове было 2113 строений, из них – 1835 жилых и 273 административных, общественных и хозяйственных²⁷¹.

Это примерно совпадает с теми цифрами, которые выявлены ранее. При работе с планами города мы стремились к абсолютно точному пересчету учреждений, отмеченных в источнике. Основная задача состояла в том, чтобы

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 1355. Д. 1650.

²⁶⁸ Вероятно, речь идет только о крупных предприятиях, мелкие «учреждения» граждан в описании не рассматривались.

²⁶⁹ Лобанова А.С. Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений: конец XVIII – начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2013. 281 с.

²⁷⁰ Канищев В.В., Лобанова А.С. Казенные и общественные здания Тамбова конца XVIII – начала XX в.: количество и размещение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарный науки. № 9 (125) С. 325.

²⁷¹ Мизис Ю.А. Тамбов и Козлов в XVIII веке // Наш край Тамбовский. Тезисы докладов и сообщений II областной краеведческой конференции. Моршанск: Моршанская городская типография, 1991. С. 8.

определить обозначение этих учреждений на планах города, дать расшифровку их названий в легендах картографических источников, а также продемонстрировать процесс распределения государственных учреждений по территории Тамбова, отраженный на планах разных лет.

Количественные данные о зданиях, отмеченных в картографических источниках, были обозначены в пункте 1.2, потому в рамках данной части исследования стоит сделать акцент на качественном аспекте. Выделим те объекты, которые нашли свое отражение в большинстве источников изучаемого периода. Среди культовой застройки в трех и более источниках упомянуты: монастыри (Казанский и Вознесенский); церкви (Знаменская, Соборная, Животворящей Троицы, Пресвятой Богородицы, Архидьякона Стефана, Великомученицы Варвары, во имя апостолов Петра и Павла). Части казенной и общественной застройки также являлись обязательными для отметки на планах города, а именно: городская полиция, тюремный замок, здание присутственных мест, почтовый двор, гауптвахта, губернаторский дом, казначейство, приказ общественного призрения и т.п.

Выявленные картографические, делопроизводственные, справочные материалы позволили достаточно точно показать расположение и внешний облик некоторых административных зданий.

Главным лицом управления регионом в рассматриваемый период являлся наместник, затем губернатор. Понятно, что дом правителя губернии занимал особое место в пространстве губернского города.

Хотя место губернаторских домов (они меняли свое расположение) было отображено на каждом из используемых планов, ни один из вариантов этого строения физически не сохранился. Это обстоятельство увеличивает значение нашего исследования, в части реконструкции сведений об утраченных зданиях.

На плане Тамбова 1781 г. губернаторский дом значится под разделом «Вновь прожектировано», а значит, это планируемое место для строительства здания. Дом по плану должен был находиться на территории, которая была предложена для постройки зданий под административные учреждения. Место отмечено номером 2

в легенде и располагалось на пересечении рек Студенец и Цна. Рядом уже была построена Соборная церковь. Однако, работая над локализацией объекта на других планах, изучив иные источники и труды историков, было установлено, что дом в итоге выстроен на другом месте²⁷².

В 1803 г. губернаторский дом находился под номером 8, там же он позднее был отмечен и на других планах. Дом был размещен на левом берегу реки Цны. Близ располагались купеческие дома и кузница. В 1828 г. дом на плане находится под шифром С2. Рядом обозначена дорога на Кирсанов. Соседними зданиями являлись торговые бани и дом, выстроенный для губернских учреждений.

В 1832 г. дом находился в непосредственной близости от прежнего места. Здание стало располагаться уже севернее моста через Цну. Дорога из города теперь проходила на плане справа и указана как дорога в город Пензу. Рядом с Губернаторским домом располагались гауптвахта и Соборная церковь.

Первое место расположения дома можно совершенно точно представить с опорой на вид города 1799 г., где он упомянут в легенде под буквой R. Определив локализацию губернаторского дома в разных источниках, мы обнаружили, что на каждом из планов вокруг здания отмечены разные строения, что еще раз подчеркивает переменчивость и неполноту информации в легендах карт.

Еще один интересный «исторический путь» проделало здание присутственных мест, которое сохранилось и числится одним из объектов культурного наследия города.

Согласно плану 1781 г. здание намечалось построить на пересечении рек Студенца и Цны. Рядом уже существовала Соборная церковь. Также планировалось возвести целый комплекс других административных строений.

В отличие от Дома губернатора, здание присутственных мест было построено в непосредственной близости от намеченного на плане 1781 г. места. В источнике 1803 г. учреждение находилось на левом берегу реки Цны близ большой дороги на Кирсанов. Рядом располагались гауптвахта и губернское правление.

²⁷² Грязнова Н.В. Губернаторский дом Г.Р. Державина в Тамбове // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 4. С. 36-43.

1828 г. присутственные учреждения находились там же. Однако легенда данного плана пополнила сведения касательно расположения и соседства данного учреждения. Указано, что здание было на улице Астраханская, в 28 квартале города. В этом же доме располагались и другие административные учреждения. Легенда содержит данные: «Корпус двухэтажный в поместье на верхнем губернское правление и палата гражданского суда, на нижнем уездный и земский суды, градская полиция, врачебная управа, губернская чертежная и типография». Близ располагались следующие строения: архив присутственных мест, Палата уголовного суда и Состной суд.

1832 г. присутственные места находились на том же месте на улице Дворцовая в центральной части города. Близ располагались гауптвахта и дом гражданского губернатора.

Стоит обратить внимание, что локализация здания со временем не менялась. Однако, во-первых, близко находились различные учреждения, что зависело не только от фактического состояния дел в городе, но и от того, для чего был составлен план и кем. Кроме того, менялись и названия улиц, на которых располагалось здание. Так, в 1803 г. улица именовалась Астраханская, как и в 1828 г. Через четыре года она стала называться Дворцовой.

Таким образом, при анализе конкретных объектов городского пространства необходимо, с одной стороны, обращаться к нескольким картографическим источникам. С другой стороны, работая только с историческими описаниями зданий, стоит обращаться к планам и картам, которые помогут определить пространственный контекст исторических событий и фактов.

Помимо указания места расположения того или иного объекта на карте, к отметке, как было уже отмечено ранее, было прикреплено историческая справка о них. Вот примеры прикрепленных описаний:

«Обширный губернаторский деревянный дворец был заложен в 1781-1782 гг., на самой бровке берега Цны, что являлось отклонением от подтвержденного плана 1781 г. Вероятный архитектор – Василий Антонович Усачев. Одноэтажный губернаторский дом проектировался прямоугольным в

плане, размером почти 20 на 30 метров, состоял из двух гостиных, малого и большого залов, столовой, спальни. В 1820-х гг. (точно год не установлен) построен новый дом губернатора по образцовому проекту А.Д. Захарова в полном соответствии с подтвержденным градостроительным планом. Судя по плану Соборной площади 1828 г., новый губернаторский дом в то время по назначению еще не использовался»²⁷³.

Присутственные места появились в Тамбове в 1780 г. Первоначально размещались в разных местах. Строительство собственного здания было начато по приказу наместника Г.Р. Державина. В 1788 г. он был снят с должности, тогда здание не было достроено. Окончательно оно было возведено в начале 1830-х гг. Фасад выполнен в соответствии с требованиями казенной застройки. Это было первое в Тамбове трехэтажное здание. На плане 1832 г. указаны два отдельных корпуса, позже объединенные в трехэтажное здание, типичное для казенных учреждений второй половины XIX века. В новом виде здание было построено в начале 1860-х г. в Тамбове на Дворцовой улице²⁷⁴.

Общественные учреждения нашли меньшее отражение в картографических источниках. Однако здание городского магистрата было отмечено на трех планах 1803, 1828 и 1852 г.

В 1803 г. здание располагалось на улице Гостиная в центральной части города на ответвлении реки Студенец. Рядом были купеческие дома и питейный дом. 1828 г. городской магистрат находился в одном здании с вместе с Городской думой на улице Пензенская, близ Сенной площади, на севере города. Рядом располагались места для хранения гирь и мер, а также обывательские дома с трактирами на нижних этажах. В 1852 г. городской магистрат находился во второй части города недалеко от моста через реку Студенец, напротив Гостиного двора.

Еще одно здание, которое располагалось в разных местах в исследуемый период, — это Дворянское собрание. На первом плане 1781 г. такое строение отсутствовало в первую очередь потому, что требование о возведении такого здания

²⁷³ Там же. С. 36-43.

²⁷⁴ Молчанова Г.А., Олонцева Н.В., Щукин Ю.К., Ермаков В.А. Указ. соч. С. 32.

появилось лишь спустя 7 лет в 1788 г.²⁷⁵. Место для строительства было определено на улице Широкой близ Сенной площади. Дом планировали построить двухэтажный, устроить также два флигеля и конюшню при нем²⁷⁶. Впервые он был отмечен на плане 1803 г., на обозначенном в проекте месте: в центральной части города близ Сенной площади. Строение окружали купеческие дома и питейный дом. Однако, в 1824 г. Дворянское собрание было отмечено в другом месте. Здание находилось в северной части города на берегу реки Студенец в 13 квартале на улице Никольская. Рядом был дом, принадлежащий почтамту и амбар для хранения гирь и весов. В 1828 г. его положение оставалось неизменным, в этот период учреждение делило здание с кадетским корпусом. На плане 1852 г. Дворянское собрание было отмечено в 65 квартале города.

Церкви и монастыри не имели обширной истории пространственных перемещений. Их значимость для города в вопросе картографирования сложно переоценить, на каждом плане они отмечались в первую очередь. Рассмотрим расположение некоторых, а также информацию из карточек объектов.

Первый объект, который будет рассмотрен, – Церковь Животворящей Троицы. Установлено, что церковь располагалась на одном и том же месте на планах 1803, 1828 и 1832 гг. – в северной части города, около моста через реку Студенец. Рядом со зданием в 1803 г. находились казенный каменный почтовый двор и строение для обучения детей и учителей (Дворянский училищный корпус). В 1828 г. рядом располагалось здание почтамта и двухэтажный дом, в котором производилась сдача сукон и располагались кладовые. В 1832 г. с церковью соседствовали также почтовые конторы и комиссариатское министерство (другое название склада суконного военного обмундирования).

Прикрепленная к интерактивной карте историческая справка Троицкой церкви содержит следующую информацию: «Заложена в 1642 г. на берегу р. Студенец. Осуществляла деятельность до середины XVIII в. За это время собор сильно обветшал, поэтому было принято решение построить новую церковь. Новая

²⁷⁵ ГАТО. Ф. 161. Т. 1. Д. 68.

²⁷⁶ Там же. Л. 2.

Троицкая двухэтажная церковь была построена из камня и освящена в 1771 г. Одной из главных святынь храма являлась икона св. Николая Чудотворца. В связи с этим в народе Троицкая церковь звалась Никольской. В 1846-1857 гг. был построен новый Троицкий собор»²⁷⁷.

Еще один объект церковной истории, который был рассмотрен в рамках данного исследования, – Знаменская церковь. На протяжении изучаемого периода церковь находилась в одном и том же месте близ Сенной площади. Однако ее окружали в разное время различные учреждения. В 1803 г. рядом располагались каменные купеческие дома и здание городского магистрата. В 1828 г. близ находился корпус с архивом Присутственных мест и амбар для хранения мер и гирь, а при нем на столбах были весы. В 1832 г. рядом наиболее близкими зданиями плана были Присутственные места и гимназия.

В исторической справке содержится следующая информация: «Церковь была воздвигнута в 1637 г. в остроге Тамбовской крепости. Знаменская церковь являлась вторым по старшинству храмом Тамбова после собора Преображения Господня (Спасо-Преображенского). В 1645 г. Знаменская церковь сгорела во время татарского набега на крепость. Новая была отстроена уже за крепостной стеной в Стрелецкой слободе. В 1775 г. Знаменская церковь вместе со всей Стрелецкой слободой была уничтожена сильным пожаром. В 1791 г. церковь вновь отстроена, была освящена. Через полвека данная постройка сильно обветшала и требовала капитальной реконструкции. В 1833 г. велись работы по расширению церкви»²⁷⁸.

Последний объект, который был рассмотрен, – Церковь во имя великомученицы Варвары. В текстовом описании сказано: «Первое упоминание о церкви датируется 1806 г., однако возведена, вероятно, ранее, поскольку отмечена на плане 1803 г. и виде 1799 г. Вокруг церкви располагалась обширная Варваринская площадь. Изначально была небольшой летней однокупольной церковью. Позже к храму была пристроена трехъярусная колокольня. Территория

²⁷⁷ Молчанова Г.А., Олонцева Н.В., Щукин Ю.К., Ермаков В.А. Указ. соч. С. 358.

²⁷⁸ Там же. С. 355.

была огорожена литой чугунной оградой на каменных столбах. Варваринская церковь была закрыта в 1935 г.»²⁷⁹.

По картографическим источникам определено место расположения церкви и тех строений, которые ее окружали. В 1803 г. церковь находилась на юге города, в третьей его части, на территории Варваринской площади. Рядом располагались торговый ряд, где продавали мясо, а также деревянный питейный дом. В 1828 г. рядом с церковью были полицейский съезжий двор и питейный дом. В 1832 г. около церкви находились те же строения, что и на предыдущем плане.

Также на плане были отмечены учебные заведения, такие как ранее упомянутый кадетский корпус. Отдельно стоит рассмотреть здание народного училища, которое было отмечено на двух планах. Оно было возведено при Г.Р. Державине, попало на план 1803 г., располагалось на улице Астраханская в третьей части города, рядом были питейный дом и мясные ряды. В 1828 г. учебное заведение находилось на том же месте, рядом отмечена Варваринская церковь. В качестве описания представлены следующие данные: Г.Р. Державин, используя средства, выделенные императрицей, открыл первое государственное учебное заведение — главное народное училище (22 сентября 1786 г.). Заведение находилось в доме купца Ионы Бородина. В 1825 г. было названо губернской гимназией²⁸⁰.

Важное культурное учреждение – губернская больница, отмеченная на планах 1824, 1828, 1832, 1836, 1852 гг. как приказ общественного призрения. Причем на части планов указано сразу несколько мест: старое место и два различных «вновь прожектированных». В рамках ресурса указано одно место в первой части города, отмеченное на первых трех планах. Оно располагалось на правом берегу реки Гаврюшка, а рядом был Вознесенский женский монастырь, а также пивоваренный завод.

Помимо количественных показателей развития городского пространства, были обнаружены и качественные. В городе происходили территориальные

²⁷⁹ Там же. С. 356.

²⁸⁰ Там же. С. 174.

преобразования, такие как переустройство и расширение строений в рамках одного места. Благодаря описанию соседних с каждым указанным учреждением заведений видна динамика городского пространства.

В рамках первой главы систематизированы данные, связанные с градостроительной реформой периода правления Екатерины II. Собранные сведения дают возможность говорить о том, что ключевые изменения в городскую среду были внесены именно центральной властью при помощи местных органов управления. Безусловно, эти преобразования выполнялись с оглядкой на потребности не только государства, но и населения города, что ясно видно из анализа двух проектов реформы 1780 и 1781 гг.

Объем переустройства городов соответствовал сложности адаптации пространства под запрос времени. Старые города изменялись сильнее, нежели более новые. Тамбов был переустроен на треть, а часть территорий вместе с их населением перестали считаться городскими, что, безусловно, не могло не повлиять на жизнь города. Однако, эти изменения не только были приняты, им удалось сформировать эргономичную городскую среду (для своего времени). Главным подтверждением данного тезиса служит сохранение по сей день регламентированной в рамках реформы части города практически без изменений.

Все привлеченные источники подтверждают, что город практически не менялся на протяжении всего исследуемого периода после его реформирования проектом 1781 г. Изучение картографических источников дало возможность сделать вывод о самих городских планах. Наиболее детальный план городской территории исследуемого периода был создан в 1828 г., а пригородной – в 1832 г. Наиболее плотная застройка административными и культурными объектами находилась во второй части города, а именно в районе старой крепости. Наименее плотная застройка такого рода обнаружена в новой, третьей, части города, что говорит о доминировании жилищного строительства в этом районе.

В рамках интерактивного ресурса удалось систематизировать и иллюстрировать большую часть собранной информации в рамках данного исследования. Ресурс содержит в себе сведения о населении, торговой

деятельности, административных и культурных строениях. А с использованием Google Maps результаты исследования стали доступны широкому кругу пользователей, благодаря чему удалось совместить две основные составляющие работы – исследовательскую и просветительскую.

ГЛАВА 2. НАСЕЛЕНИЕ ТАМБОВА

Города, созданные по указу правителя, долгое время обладали уникальным составом народонаселения, который обусловлен теми функциями, которые были наложены на этот населенный пункт и, как следствие, на его жителей. Все эти люди, изначально разобщенные ввиду прибытия их с разных территорий, но имеющие сходные черты в связи с нахождением внутри одной сословной группы, создали некоторое социальное пространство, изучение которого и является основной задачей данного исследования.

Именно поэтому ответ на вопрос «Кто?» закономерен и первичен при изучении пространства²⁸¹.

Тамбов, заложенный как крепость в 1636 году, был оборонным объектом²⁸². К концу XVII в. военные служилые люди составляли практически 100%²⁸³. Помимо служилых крепость населяли и «жилецкие люди»²⁸⁴, которые должны были обеспечивать, скажем так, функционирование городской инфраструктуры. На протяжении XVII в. этот слой населения являлся меньшинством²⁸⁵.

В течение первой половины XVIII в. категории «служилых» и «жилецких» людей претерпевали трансформацию, направление которой зависело как от внутривполитической, так и от внешнеполитической ситуации²⁸⁶. Военные реформы, изменившие форму организации армии, и колонизация части южных территорий внесли значительные изменения в структуру служилого населения, которое почти полностью превратилось в однодворцев²⁸⁷. Подготовленная нами диаграмма наглядно показывает динамику двух категорий горожан в середине века (Рисунок 4). Мы видим сохранение преобладания однодворцев, которых к 1760-м

²⁸¹ Касаткина С.С. Взаимосвязь человека и общества с городским пространством как принцип системности города (социально-философский контекст) // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2017. № 3. С. 31-36.

²⁸² Ляпин Д.А. Урбанизация Центрально-Черноземного региона в конце XVI – начале XVIII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 3. С. 57–65.

²⁸³ Мизис Ю.А. Население Тамбова в XVII веке. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). Тамбов: ООО ТПС. 2019. С. 182-186.

²⁸⁴ Термин используется для обобщения населения занимавшегося торговлей, сельским хозяйством и ремеслами и противопоставления «служилым».

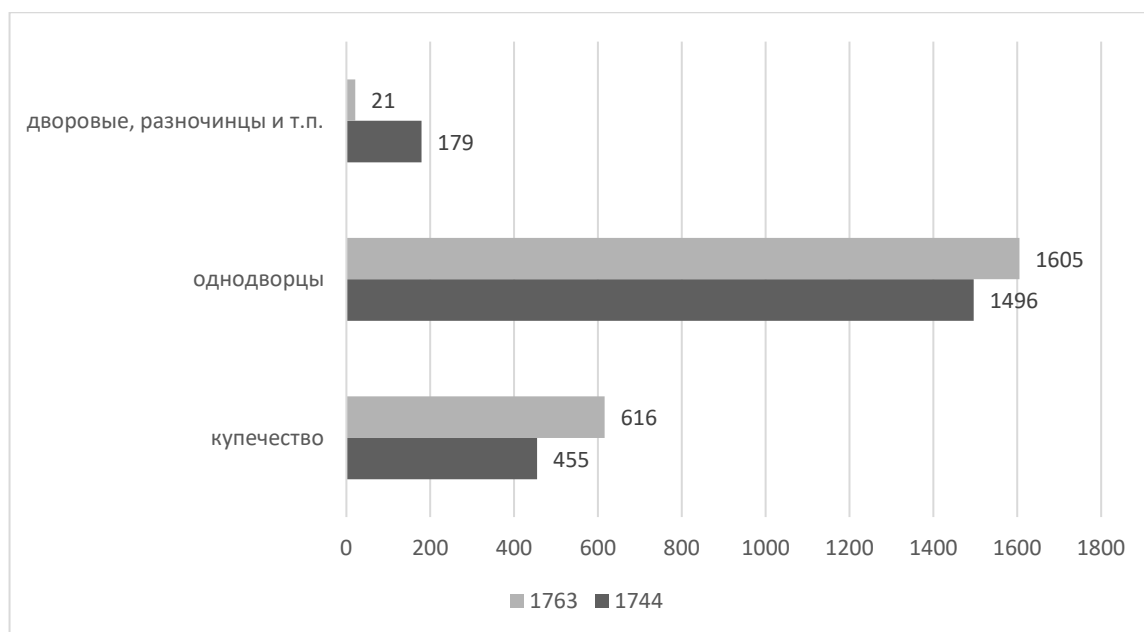
²⁸⁵ Мизис Ю.А. Население Тамбова в XVII веке. С. 186.

²⁸⁶ Черменский П.Н. Указ. Соч. С. 51.

²⁸⁷ Ляпин Д.А. Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. // Российская история. 2015. № 5. С. 50.

годам оставалось более 80%. Однако стоит отметить, что больший темп прироста наблюдался у «жилецкого» населения.

Рисунок 4. Состав населения города Тамбова в 1744-1763 гг.²⁸⁸.

2.1. Процесс переселения однодворцев и ямщиков в конце XVIII – первой половине XIX в.

При изучении пространства важно обозначить места селения однодворцев в городе, они проживали в слободах: Стрелецкой, Полковой, Пушкарской и Покровской.

Во многом эти территории в XVIII в. были, так сказать, лицом города. Он делился на 2 основные части, каждая из которых также разделялась. На юге была расположена Покровская слобода, на западе – Стрелецкая. Их население в середине XVIII в. – 876 человек²⁸⁹ (вероятно, мужского пола, поскольку далее автор упоминает общее количество жителей, которое значительно больше). На территории Покровской находилась одна из крупных улиц Тамбова того времени – Большая Астраханская. Внутри Стрелецкой слободы размещались «старый город» и острог, она находилась практически в центре города. На севере также находились две слободы – Пушкарская (364 человека) и Полковая (721 человек)²⁹⁰.

²⁸⁸ Черменский П.Н. Указ. соч. С. 51.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

В преддверии реформ Екатерины II наиболее плотно застроенной была Стрелецкая слобода, в ней находилось 389 домов, далее Полковая – 386; Пушкарская – 366 и Покровская – 337. Такое распределение связано с тем, что Стрелецкая слобода располагалась в самом центре города, поэтому на ее территории было некоторое количество административных зданий. Однако большая часть всех Тамбовских слобод была застроена однодворческими домами.

Жилые дома однодворцев имели явно деревенский облик: крылись соломой, «безобразили»²⁹¹ вид города, увеличивали опасность пожаров²⁹². Немногочисленность административных зданий, которые были обязательным условием²⁹³ превращения Тамбова в губернский город в рамках городской реформы Екатерины II, их окружение деревенской обстановкой подчеркивали необходимость реформирования городской среды. Кроме того, государство стремилось сформировать в городе особую группу жителей, новое сословие «городских обывателей», которое должно было стать основой для торговли и производства товаров в империи.

При Екатерине II создана межевая инструкция, которая призвана была уберечь однодворцев от разорения²⁹⁴. Она утверждала положение, по которому потерявшие землю могли рассчитывать на отмежевание нового участка в том случае, если у города не было возможности поселить «в общих однодворческих селениях»²⁹⁵.

Правительство вело подготовку к масштабной реформе городов, изменять конфигурацию и расположение казенных территорий внутри городов было легче, нежели владельческих. В целом ряде городских поселений России, где однодворцы составляли преобладающее большинство, возникал вопрос, куда селить

²⁹¹ ГАТО. Ф. 16. Оп. 7. Д. 12 Л. 5.

²⁹² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края: Исследование И. И. Дубасова. М.: Тип. Елисаветы Гербек, 1883. Вып. 1. С. 33.

²⁹³ Белов А.В. Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний Центральной России) // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. № 3-1. С. 32.

²⁹⁴ Благовещенский Н.А. Указ. Соч. С. 127.

²⁹⁵ Цит. по: Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: издание. Законы Гражданские и Межевые. 1842 года: СПб.: в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1842. Т.10. С. 65.

«городские сословия»²⁹⁶. Тамбов не имел подобной проблемы, по мнению сената²⁹⁷. Такую риторику можно объяснить двумя аспектами: у города имелась выгонная земля, на которой происходило строительство несмотря на формальный запрет; также в рамках реформы города Тамбов был значительно расширен, и кварталы в южной части города нередко оставались незаселенными.

Однодворцы в городе являлись прямым олицетворением аграрного типа города. Целью правительства было его, так сказать, перепрофилировать и превратить в административный и торгово-промышленный центр. Одной из мер стало изменение состава населения посредством принуждения однодворцев заняться несельскохозяйственной деятельностью, присущей городскому населению, или же выехать за пределы Тамбова на пригородные земли.

Однодворцы, проживая в городе несколько десятков лет, в большинстве своем так и не смешались с «жильцами» горожанами. Они вели свой быт внутри обособленной группы. Их основным занятием оставалось сельское хозяйство. Помимо этого, и в социальном плане они неизменно оставались «белыми воронами» в силу иного, чем у городских сословий, габитуса.

В сходном с однодворцами положении в смысле сельского образа жизни находились ямщики. Их дома также носили в себе следы сельского уклада. Их статус также не был до конца определен, ямщики в лучшем случае должны были проживать на городской окраине или же и вовсе переселиться за его пределы.

Однако в статусе однодворцев и ямщиков присутствовали существенные различия. Если для однодворцев в получении земли за городом были и положительные аспекты, то ямщиков жизнь за городом практически лишала их главного поля деятельности – государственной почтовой службы. Притом эта деятельность была определяющей в вопросе осознания себя частью общности, в отличие от сельскохозяйственных занятий, которые просто приносили дополнительный доход.

²⁹⁶ Там же. С. 130.

²⁹⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 8.

Однодворцы, живя в городе, не торопились переходить в городское сословие, что было необходимо в рамках «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи»²⁹⁸. Согласно ей, все, «кто поселится в городе, тот имеет учинить расписку вместо присяги, что право гражданское принимает и обязуется по мещанству нести тягости»²⁹⁹.

Причисление к мещанству было для однодворцев путем отрицания собственного исторического прошлого. Однодворцы оставались бы лишними в сформированной городской сословной структуре при том, что являлись в какой-то степени «городскими старожилами». Несмотря на то, что горожане вынуждены были платить городские налоги и исполнять повинности, чтобы пользоваться привилегиями городской жизни, однодворцы, платившие другие налоги (сначала подворный, а потом 4-гривенный и подушную подать), были еще и в значительной степени бесправны в городе.

Очевидно, что сложившаяся ситуация была не выгодна ни для горожан, ни для местной администрации. Однодворцы, коих было больше половины всего населения³⁰⁰, пользовались всеми «привилегиями» городского жителя и при этом не платили налог на содержание города, местных органов власти и полиции. Выходом из этой ситуации стало начало гражданским губернатором процесса по «выдворению» однодворцев с территории города.

Стоит отметить, что существует возможность рассмотреть дело с двух точек зрения, используя данные, хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области и в Российском историческом архиве. Первый документ называется «Переписка губернатора с Генерал-губернатором Рязанским, Тульским, Орловским, Воронежским, Тамбовским с Тамбовской городской полицией, губернским землемером и другими учреждениями по жалобе купеческого и мещанского общества города Тамбова на переселение ящиков и переселян на

²⁹⁸ Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под. ред. Г.Н. Шмелева. М.: Моск. высш. жен. курсы, 1907. С. 124.

²⁹⁹ Цит. по: Там же. С. 125.

³⁰⁰ ГАТО. Ф. 16. Оп. 7. Д. 12. Л. 2 об.

принадлежащие им земли³⁰¹» и датирован периодом 1825-1845 гг. Второй документ именовался как «Дело по определению Правительствующего сената о переселении ямщиков и казенных поселян из города Тамбова на их земли»³⁰² и датирован 1825 г.

Отметим несколько основных моментов, значимых в рамках последнего упомянутого дела. Во-первых, доклад о переселении тамбовских «казенных поселян» в сенате слушали дважды, в 1820 г. и 1825 г.³⁰³. Во-вторых, переселение было преподнесено как добровольное. По данным сената, тамбовской городской полицией был проведен опрос, в рамках которого предполагалось собрать информацию о количестве жителей, желающих переехать, а также о месте, в котором они хотели бы жить³⁰⁴. По данным казенной палаты, содержащимся в том же документе, в указанный период в Покровской слободе проживало 664 души однодворцев и 1 их крестьянин; в Стрелецкой: однодворцев – 712, крестьян их – 5; ямщиков – 301; казенных малороссиян – 21; казенных поселян – 1; в Пушкарской: однодворцев – 527; их крестьян – 2; ямщиков – 360; в Полковой: однодворцев – 937, а всего 3 531 душа³⁰⁵.

Полиция в свою очередь предоставила данные о том, что однодворцы готовы переехать на другие территории. Однодворцы Полковой слободы «выбрали» место в 11 верстах от города по речке Липовице, Стрелецкой слободы – в 7 верстах при той же речке, Пушкарской – в 10 верстах вдоль той же реки и Полковой – в 3 верстах по протоку, называемому «Родники». Подробнее место, на котором расположились бывшие городские слободы, будет рассмотрено в рамках данной главы.

Определив основные особенности дела, рассмотренного в сенате, стоит выделить главные аспекты самого процесса на основе более подробного с точки зрения процессуальности документа. Решение о переселении было принято

³⁰¹ ГАТО. Ф. 16. Оп. 7. Д. 12.

³⁰² РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 8.

³⁰³ Там же. Л. 1.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же.

гражданским губернатором А.С. Крюковым с опорой на «наказ от 31 Января 1783 г. об очищении городов от несвойственных им жителей»³⁰⁶. Это подтверждает и документ сената. Однако он дополняет сведения тем, что, помимо наказа, было предоставлено также пояснение, относящиеся к 26 июня 1814 г.

Непосредственное переселение началось спустя 40 лет после издания наказа при губернаторе И.С. Миронове (1823-1831 гг.). Процесс затянулся и был окончен при П.А. Булгакове (1843-1854 гг.). В целом, по документам, представленным в ГАТО, мы можем сделать вывод, что работа по «выдворению» однодворцев³⁰⁷ за черту города, выполнялась центральными и местными органами власти на протяжении долгих 20 лет: с 9 апреля 1825 г. до 3 мая 1845 г. А подготовка велась еще дольше. Такой вывод можно сделать потому, что дело в сенате рассматривалось также в 1820 г.

Необходимо признать, что, несмотря на смену гражданских губернаторов, их политика в отношении однодворцев оставалась неизменной. По мнению жителей города, она была не очень удачна. Это отразилось в жалобах купцов и мещан, дошедших до генерал-губернатора А.Д. Балашова и сената.

В сенат жалоба дошла благодаря Тамбовской городской думе. Она представляла собой список проблем, волновавших городских жителей. Все они напрямую были связаны с тем, что количество однодворческих и ямщицких «усадеб» (679) было больше, чем домов остальных сословий (676). Вопросы, которые беспокоили купцов и мещан:

- 1) отправление повинностей (постой, продовольствие рекрутов, содержание полиции, дорог и мостов, гатей и перевозов и прочие городские обязанности);
- 2) содержание трактов – московского и кирсановского;
- 3) нехватка поземельной суммы, собираемой с оставшихся жителей на содержание города, полиции и чиновников, лазарета, военно-сиротского отделения, острога и тому подобных заведений³⁰⁸.

³⁰⁶ ГАТО. Ф. 16. Оп. 7. Д. 12. Л. 16.

³⁰⁷ В Тамбове в документах присутствует термин «выдворение», а в протоколах сената этот процесс назван «переселение».

³⁰⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 8. Л. 3.

Поскольку более половины всех домов в городе были однодворческими, других жителей беспокоило, что на их плечи лягут все обозначенные тяготы, до этого равномерно распределяемые. После выдворения однодворцев город еще долгое время не был бы полностью заселен, а значит, количество солдат, которые должны были останавливаться в доме остальных городских обывателей, увеличилось бы в несколько раз. Именно это вызвало беспокойство купцов и мещан, которые обратились с жалобой.

Значительность проблемы постоя можно оценить в опоре на статью Л.Е. Субботиной³⁰⁹. Она утверждает, что военный постоя – одна из «самых обременительных натуральных повинностей»³¹⁰. Тамбов имел в этом плане значительную нагрузку, связанную с «расквартированием войск на зимние каникулы»³¹¹. Городские жители ходатайствовали об освобождении их от этого обременения ввиду бедности³¹² или по другим причинам.

Очевидно, ямщики, а также некоторые однодворцы не были вдохновлены переселением, что отразилось в их прошении к губернатору³¹³. В тексте этого документа много раз упоминается полезность однодворцев и те повинности, которые они исполняли на протяжении довольно долгого времени, а также право проживать в городе «по рождению». На основании собранных ранее данных можно говорить о том, что предки однодворцев действительно обеспечивали жизнеспособность крепости и служили государству.

Получается, что ни однодворцы с ямщиками, ни городские обыватели не были заинтересованы в переселении. Тем не менее, процесс был инициирован. Местная администрация ссылалась на наказ 1783 г. Однако реализовывать его начали лишь через 40 лет, тогда, когда даже сенат считал это не обязательным. Это еще раз подчеркивается тем, что переселение должно было проводиться «по желанию» однодворцев. В сенате гражданский губернатор притом

³⁰⁹ Субботина Л.Е. Военный постоя в Тамбове в 1840-е гг. // Тамбов: история, современность, перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 370-летию города Тамбова. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 19-20.

³¹⁰ Цит. по: Там же.

³¹¹ Цит. по: Там же.

³¹² ГАТО. Ф. 16. Оп. 25. Д. 20.

³¹³ ГАТО. Ф. 4 Оп. 1 Д. 927 Л. 1.

свидетельствовал, что переселение имеет существенные выгоды для однодворцев и ямщиков, а именно: «в настоящем положении, отдалены будучи от собственных их земель, затрудняются потому в обрабатывании оных; находясь же так сказать, среди дач своих, будут иметь боле удобства к возделыванию полей с меньшей потерей времени»³¹⁴.

Чтобы понять позицию сената, гражданского губернатора и генерал-губернатора, а также отношение населения, уделим внимание переписке губернатора с генерал-губернатором, городской полицией, губернским землемером и другими учреждениями³¹⁵.

Эта долгая внутриведомственная переписка началась в 1825 г. с обращения генерал-губернатора А.Д. Балашова к гражданскому губернатору И.С. Миронову. До генерал-губернатора дошла информация о жалобах «купеческого и мещанского общества» на тему переселения однодворцев и ямщиков. Он настоятельно просил гражданского губернатора рассмотреть обращения горожан³¹⁶. Изучая документ, можно сделать вывод о некотором общероссийском резонансе. К делу подключился сенат, в котором, собственно, слушалось дело о Тамбовских однодворцах³¹⁷.

На слушании гражданский губернатор предложил несколько вариантов того, как избежать общественного недовольства, связанного с «выдворением». Он видел выход из ситуации в переселении слобод по очереди. Предлагалось начать с Покровской, население которой было 664 души. Потом, через 2 года, переселить Стрелецкую слободу и так же с промежутком в два года остальные. По мнению губернатора, такие промежутки помогли бы организовать параллельный процесс заселения в уже освобождённые «усадыбы». В то же время жители слобод, переселенные за городскую черту, были бы обязаны так же выполнять прежние повинности³¹⁸.

³¹⁴ Там же. Л.3 об.

³¹⁵ ГАТО Ф. 16 Оп. 7 Д. 12.

³¹⁶ Там же. Л. 1.

³¹⁷ Там же. Л. 2.

³¹⁸ Там же. Л. 2 об.

В документе представлена оценка событий министром внутренних дел В.С. Ланским. Министр считал, что переселение ямщиков и однодворцев с ими занимаемых земель является необязательным, поскольку отсутствует такая необходимость. В ответ на это, в качестве повода для выселения губернское начальство представило следующие основания: не хватает земли для купцов и мещан, дворы устроены «поселянским образом и безобразят город»³¹⁹.

На данное заявление министр отмечал, что в городе есть 1400 десятин свободной выгонной земли, куда можно расширить город³²⁰. А в том, что дома портят городское пространство, «виновато начальство», поскольку правительство предоставило местным органам власти примеры того, как должен выглядеть «фасад» любого здания в городе. Люди, строившие жилье, были обязаны соблюдать правительственные указания. Дома, не соответствовавшие требованиям, по мнению министра, оставались на совести местных органов управления.

Также В.С. Ланской упоминал, что ямщики и однодворцы давно во многих городах относятся к городским обывателям³²¹. Министр со своей стороны считал необязательным исполнение предложений gubernского начальства, и требовал запретить принуждение к переселению, вместо этого «указывал» оставить однодворцев и ямщиков в составе городских жителей и обложить их всех городскими повинностями и налогами.

Несмотря на отношение министра и сената к инициативе местных органов власти, процесс выселения был запущен. Лишь спустя 9 лет появилось физическое подтверждение того, что однодворцев не выселяют, а переселяют на отведенную правительством территорию³²². Необходимо упомянуть, что в документе место переселения указано как «отведенные им земли», что вызывает множество вопросов, ответить на которые возможно проанализировав две карты Тамбовского уезда: «Топографическую карту Тамбовского наместничества Тамбовского

³¹⁹ Там же. Л. 4.

³²⁰ Там же. Л. 5.

³²¹ Там же. Л. 5 об.

³²² Там же. Л. 85.

уезду»³²³ от 1787 г. и «Топографическую межевую карту Менде Тамбовской губернии»³²⁴ за 1862 г.

Уточним, что карта 1787 г. отображает то, как выглядел уезд еще до начала процесса по выдворению однодворцев, но уже после принятия закона 31 января 1783 г., на который при выселении и ссылался гражданский губернатор А.С. Крюков. Карта 1862 г. фиксирует вид уезда по окончанию ранее указанной процедуры. Сравнив два этих документа, можно заметить, что на плане Менде вблизи города Тамбова, помимо прочих, появляются такие территориальные единицы, как: Пушкарская слобода (на северо-западе от города); Стрелецкая слобода (на западе); Ямские выселки, Солдатская слобода, сл. Покровская (на юго-западе); Покровские выселки (на юге) и на значительном расстоянии от города на севере, вблизи ручья Дальний Козлов, Полковая слобода. До выселения однодворцев данные слободы существовали только на карте города Тамбова, а после переместились в уезд. Опираясь на карту, а также работы Тамбовского историка Н.В. Муравьева³²⁵, можно сделать вывод, что именно на эти территории было переселено однодворческое население города в 1825-е –1845-е гг.

Как уже упоминалось ранее, жители слобод после переселения продолжали выполнять городские повинности и были причислены к Тамбовскому городскому полицейскому участку³²⁶. Уже в 1834 г., по сообщению Тамбовской городской полиции, однодворцы Покровской и Стрелецкой слобод были выселены за городскую черту, а те, что остались, были причислены к городскому званию³²⁷. Эта же участь постигла в скором времени и жителей других слобод.

Необходимо отметить то, что выселение однодворцев не могло не внести значительные коррективы в процесс социально-экономического развития в эпоху нарастающей модернизации. Органы власти искусственным образом вмешались в

³²³ Топографическая карта Тамбовского наместничества Тамбовского уезда от 1787 года // URL: http://www.etomesto.ru/map-tambov_tambovskiy-uezd-1787/ (дата обращения: 24.04.2020)

³²⁴ Топографическая межевая карта Менде Тамбовской губернии от 1861 года // URL: http://www.etomesto.ru/map-tambov_mende/ (дата обращения: 24.04.2020)

³²⁵ Муравьев Н.В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988. 157 с.

³²⁶ ГАТО. Ф. 2. Оп. 140. Д. 572.

³²⁷ ГАТО. Ф. 16. Оп. 7. Д. 79.

течение жизни и выдворили большую часть традиционного населения города, рассчитывая заменить их на более модернизированные городские сословия.

И в конце концов, насколько конструктивными можно считать меры агрессивного вмешательства не только в статус, но и в быт однодворческого населения – той социальной группы, которая не меньше (а, в случае с Тамбовом – больше) других городских социальных групп претендовала на то, чтобы быть основой будущего сообщества «городских обывателей». Оставляя за рамками данного исследования ответы на эти (во многом – риторические) вопросы, всё же укажем: на наш взгляд, эпизод переселения однодворцев представлял собой проявление сухого бюрократического формализма и, скорее, сказался деструктивно на процессе естественного развития социально-экономического пространства города.

2.2. Социально-правовое состояние городских сословий

В соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи»³²⁸ город должны были населить мещане и купцы – те, кто фигурируют в документе и подразумеваются под термином «городские обыватели».

Мещане впервые появились в русском законодательстве лишь при Екатерине II. В этом плане они напрямую связаны с реформой города и созданием городских сословий. Манифест 17 марта 1785 г. определил мещан как городских обывателей, которые не имели капитал в 500 рублей³²⁹. Собственно, для принадлежности к мещанству нужно было только иметь имущество в городе и записаться в обывательскую книгу, и как следствие, нести соответствующие для горожанина повинности³³⁰.

Кроме мещан, к горожанам относили купцов, также получивших свое место в обществе благодаря манифесту Екатерины II. Купцы должны были обладать

³²⁸ Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под. ред. Г.Н. Шмелева. М.: Моск. высш. жен. курсы, 1907. С. 124.

³²⁹ Абакумова Е.А. Статус мещанина в российском обществе во 2-й половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 15-18.

³³⁰ Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам. С. 88-90.

капиталом более 500 рублей и находились выше по иерархии, нежели мещане. Купеческое сословие, как и мещанское, в значительной степени было крайне неоднородным, поскольку оставалось на протяжении всей истории открытым для вступления, ограничивая желающих лишь имущественным цензом. Потому характерные черты сословия формировались достаточно медленно, каждый новый член этой группы привносил свои ценности и уклад жизни³³¹.

Купеческое сословие в Тамбове XVIII в. отличалось «неустойчивостью»³³². Основной причиной этого являлось преобладание сельского хозяйства и замедленное развитие торгово-промышленной деятельности в городе, что было характерно для аграрного города. Данные тенденции для Тамбова сохранялись, по меньшей мере, до первых десятилетий XIX в. Однако развитие самого купеческого сословия в обществе и правовом поле стало заметно уже в конце XVIII в. Тамбовское купечество стало «замкнутой корпоративной группой»³³³.

По данным географического словаря Тамбовской губернии, купцы в городе в 1779 г. занимались преимущественно торговлей. Основными товарами для продажи были мясо, овощи, крупы и т.п. Также в городе они держали различные заведения, такие как гостиницы и постоялые дворы³³⁴.

Стремление государственной власти создать единое городское сословие вполне понятно: управлять однородной группой гораздо легче, нежели множеством маленьких групп, живущих в своем правовом поле. Впервые в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» от 1785 г. мы получаем объяснение, что такое «городское общество» в контексте эпохи. Оно становится неким единым юридическим лицом, а его члены правомочны не только как физические лица отдельно, но и вместе в одной группе³³⁵.

³³¹ Ошмарин А.А. Влияние торгового законодательства на становление правосознания российского купечества в конце XVIII века // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 530–532.

³³² Мизис Ю.А. Формирование купеческого сословия в Тамбове в XVIII в. // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Краткие тезисы докладов к IV областной научной конференции. Тамбов: Б. и., 1986. С. 7-9.

³³³ Цит. по: Там же. С. 9.

³³⁴ Акользина М.К. Тамбов в конце XVIII в. // Тамбов: история, современность, перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 370-летию города Тамбова. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 17.

³³⁵ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 416.

Говоря о городском обществе, важно иметь представление о том, из кого оно состояло. В уже упомянутой Грамоте значилось, что его составляли городские обыватели, или же «люди среднего рода»³³⁶. Императрица предполагала, что они будут обеспечивать себя посредством торговли, занятий различными ремеслами или промыслами. Как говорилось ранее, чтобы быть причисленным к городским обывателям, необходимо было присягой подтвердить намерение нести городские повинности «по мещанству».³³⁷ Таким образом, статьи 6 и 81 определяют городское общество, как общество состоящее исключительно из мещан.

В данных статьях правительство описывало не только состав формируемой группы, но и род занятия, экономическое благосостояние, положение в сословной иерархии. Однако текст Грамоты на права и выгоды городам неоднороден. Если обратиться к статье 77, то к городским обывателям положено относить всех тех, «кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома, или иное строение, или места, или землю имеют, или в гильдии, или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны, и по тому городу носят службу или тягость.»³³⁸ В рамках данной статьи городское общество – это все, кто живет или работает в городе, а не только мещане, таким образом, люди «среднего рода» – только часть более общего понятия «городских обывателей».

Данная недосказанность является существенной, если примерить выработанную правительством канву на реальный быт. Возьмем, в частности, однодворческое население, которое существовало в рамках этой Грамоты, имеющей ключевое значение, более полувека находясь в промежуточном состоянии, одновременно относясь и не относясь к городскому обществу.

Если говорить о правомочности горожан, то необходимо остановить внимание на собраниях общества горожан, регламентированное статьями 49-52. Изучая их, мы можем сделать вывод, что для участия существовали только имущественный и возрастной ценз, но не сословный: «В обществе градском

³³⁶ Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под. ред. Г.Н. Шмелева. М.: Моск. высш. жен. курсы, 1907. С. 136.

³³⁷ Там же. С. 125.

³³⁸ Цит. по: Там же. С. 134.

мещанин, который капитала не имеет ... присутствовать может, но голоса не имеет»³³⁹. Однако уже в статье 55, помимо имущественного ценза, звучит требование составить обывательскую книгу, а всех, кто не вписан туда, лишить гражданства этого города и всех привилегий городского населения. Как мы уже знаем, тамбовские однодворцы в большинстве своем не хотели внесения их в обывательскую книгу, а потому относились к «несвойственным» для города жителям.

Грамотой был установлен орган самоуправления горожан – общество, которое находилось в прямом подчинении у губернатора. Значит, все жители города, имеющие право проживания и входящие в обывательскую книгу, находились в прямой зависимости от центральной власти. Причем дальнейшей регламентации процесса «заседания», будь то указание, кто будет на нем главенствовать, какие вопросы могут обсуждаться, не произошло.

Также важным моментом является то, что подобными узаконениями разрушалась уже существующая общинная организация. Каждое сословие к 1785 г. уже выработало свои методы самоуправления и взаимодействия с местной и центральной властью. Притом у жителей отсутствовали точки соприкосновения, каждое сословие платило свои налоги, и чаще всего территория города также делилась условно на разные общины, слободы или гильдии.

Новое законодательство произвело замену уже существующих – разрозненных, но работающих – институтов на новый – непривычный, с неясными, слабо регламентированными функциями. Чем являлся этот процесс – разрушением прежде сформированной в XVII – XVIII вв. структуры города или созданием нового пространства отвечающего запросу времени?

Город постепенно становился новым организмом – современным модернизированным социумом, обладающим определенными правами и механизмами самоуправления. Конечно, это сообщество нельзя назвать автономным «вольным» городом, оно было ограничено все тем же еще

³³⁹ Цит. по: Там же. С. 130.

сохранившимся закрепощением сословий. Избираемое горожанами самоуправление продолжало сильно зависеть от представителей государственной власти: генерал-губернаторов и гражданских губернаторов. Но все-таки отход от традиционного общества был несомненен.

Стоит признать, что провинциальные города до Екатерины II представляли собой большие села и лишь именовались городами. Они медленно эволюционировали, формируя свое специфическое пространство, несмотря на то что их правовой статус оставался неясным³⁴⁰. Тамбов утерю свое значение как крепость и получил звание города в 1719 г., но городского значения не приобрел. И в конце XVIII в. его продолжали сравнивать с большим селом³⁴¹, имея в виду все те же дома, крытые соломой, и глубокие черноземные колеи. От села тогда Тамбов отличало лишь немалое число административных зданий в центре.

В данном контексте интересно было бы обратиться к восприятию города членами Тамбовской ученой архивной комиссии: «Наш губернский город начал прихорашиваться только в 40 годах настоящего столетия, в губернаторство П.А. Булгакова. До того времени в Тамбове не было ни настоящих тротуаров, ни мостовых, ни приглядных улиц ... Внутри города на самых главных улицах в осеннее и весеннее время стояли невылазные лужи жидкой грязи...»³⁴². В статье И.И. Дубасова упоминался Петр Алексеевич Булгаков, который был тамбовским губернатором в 1843-1854 гг.

Еще одним свидетельством положения города может служить дело об осушении болотистых мест во второй части города, которое датировано 1840 г.³⁴³. К делу, помимо прочего, приложен рисунок лужи, которая находилась на перекрестке Стрелецкой и Базарной улиц. Данное болотистое место в центре города было размером 62 на 10 сажень по Стрелецкой улице и 90 по Базарной.

³⁴⁰ Дитятин И.И. Указ. Соч. С. 498.

³⁴¹ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края: Исследование И.И. Дубасова. М.: Тип. Елисаветы Гербек, 1883. Вып. 1. С. 244.

³⁴² Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов: Тип. губернского правления, 1891. Вып. 33. С. 17.

³⁴³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1128.

Могло ли создание единого сообщества «городских обывателей» изменить ситуацию в Тамбове и превратить его из «большого села» в город? Юридическая арифметика, заключающаяся в простом сложении людей различных сословий в единую группу, не привела к тому, что из этой суммы элементов появилось что-то новое в эмерджентном смысле. Конечно, управлять формально единой группой было легче, нежели множеством мелких, но не превращалось ли это управление лишь в его имитацию в условиях отсутствия реальной социально-экономической гомогенности юридически единой группы?

Многие люди, особенно бывшие однодворцы и ямщики, продолжали жить в одном правовом поле, а местные и центральные органы власти – в другом. Внутри общество «городских обывателей» состояло, скорее, из множества отдельных микрогрупп и не представляло собой унитарный организм. Государство стремилось создать новое (сословное) общество, отвечающее духу времени, а люди тем временем продолжали ассоциировать себя с внесословными статусами, которые долгое время были частью их самоидентификации.

2.3. Изменения численности и социально-профессионального состава населения Тамбова

В рамках данного параграфа предполагается провести количественный анализ динамики состава городского населения в целях определения конкретных перемен в соотношении традиционной и модернизированной частей местного общества.

Работая с разнообразными статистическими данными, начать параграф стоит с источниковедческого описания использованных документов. В условиях отсутствия единых методов учета городского населения необходимо учитывать точность каждого источника. К наиболее надежным были отнесены документы фондов местных учреждений, которые отложились в ГАТО. А именно «Переписка с уездными землемерами об организации почтовой связи, о количестве заводов, фабрик, мельниц, церквей, государственных и гражданских строений в городах

Тамбовской губернии»³⁴⁴ из фонда «Тамбовской губернской чертежной Межевого отделения губернского правления», документ датирован 1797 г. Источник представляет собой внутриведомственную переписку. В рамках документа организуется работа землемеров, а также описываются некоторые ее результаты.

Второй источник, который стоит отметить, это «Материалы о составлении статистической таблицы Тамбовской губернии за 1846 г. (Сведения о количестве заводов, фабрик, церквей, земли, жителей и т. д.)»³⁴⁵ из того же фонда. Таблица была составлена по указу Тамбовского губернского правления от 1 сентября 1847 г.

Данные о населении Тамбова за 1832 г. содержатся в документе «Статистические сведения уездных учреждений о благоустройстве городов губернии в 1832 г.»³⁴⁶. Сведения сохранены в фонде № 4 «Правитель Тамбовского наместничества. Канцелярия Тамбовского губернатора» и представляют собой внутриведомственную переписку уездных учреждений с главой губернии. В документе представлены сведения о таких категориях населения, как: наследственные дворяне; разночинцы; духовенство; «монашествующие»; отставные; купцы; мещане; казенные крестьяне и свободные³⁴⁷; помещичьи крестьяне.

Отдельно нужно оценить значение ревизских сказок разных групп податного населения Тамбова. Хотя они не охватывали всех жителей города, эти документы, составлявшиеся на месте, имеют высокий уровень конкретизации, потому что зачастую представляли собой подворные переписи большей части дворовладений города и их жителей. Эти документы считаются подходящим источником для учета таких групп населения, как купцы, мещане, дворовые крестьяне помещиков, однодворцы, с 1830-х гг. – государственные крестьяне. Не все ревизские сказки содержат информацию о всех категориях жителей, так «Ревизские сказки г. Тамбова за 1850 г.»³⁴⁸ содержат данные только о мещанских семьях. Другой

³⁴⁴ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 46.

³⁴⁵ Там же. Д. 1130.

³⁴⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 923.

³⁴⁷ Вероятно, в эту категорию попали однодворцы и ямщики.

³⁴⁸ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1800.

документ за 1795 г. хранит информацию только о купцах и мещанах города³⁴⁹, тогда как в этот период по другим источникам в городе как минимум половина населения были однодворцы. Помимо основного недостатка, упомянутого ранее, были и другие, такие как бессистемность записи семей, в следствии чего в части источников неясно, какое количество купцов и к какой гильдии они относятся.

К достаточно точным можно отнести документы, которые составлялись имперскими учреждениями при непосредственном участии местных органов власти, а именно: Географический словарь конца XVIII в.³⁵⁰, Экономические примечания к Генеральному межеванию Тамбова, Военно-статистическое обозрение Тамбовской губернии³⁵¹, ревизские сказки, окладные книги ревизий.

Обзоры статистических данных, подготовленные центральными органами власти Российской империи, были рассмотрены с определенной долей осторожности, предполагая немалые погрешности в них, возникавшие при многоступенчатой агрегации первичных источников.

Из общего ряда данных «выбивается» «Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 г.»³⁵². Информация о населении была получена по требованию министерства внутренних дел от «начальников губерний». По Тамбову указано только общее количество жителей обоего пола, а также отдельно количество купцов первой, второй и третьей гильдии.

Рассмотрим подробнее и другие источники и определим период, к которому относятся данные, опубликованные в них. Статистические исследования К.Ф. Германа содержат информацию, переданную гражданскими губернаторами министерству полиции. Сведения о состоянии полиции в городах относятся к 1811 г.³⁵³.

³⁴⁹ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1 Д. 247.

³⁵⁰ Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий. Составлен по Географическому словарю Российского государства, изданному Львом Максимовичем и Афанасием Щекатовым. Тамбов: Тип. Губ. Правления, 1902. Т. VI, С. 60.

³⁵¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. Т. 16, Ч. 5: Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 13, Ч. 1: Тамбовская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Кузмин. 1851. 293 с.

³⁵² Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб.: При М-ве внутр. дел, 1834. IX. С. 46.

³⁵³ Герман К.Ф. Статистические исследования относительно Российской Империи. Ч. 1: О народонаселении. СПб.:

Следующий источник – «Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи»³⁵⁴. Они были составлены на основе данных, собранных министерством внутренних дел, и отображали состояние городов на 1840 г. Именно эти сведения были также использованы в труде Л.А. Воейкова³⁵⁵. Аналогичные таблицы составили 1 мая 1847 г.³⁵⁶.

В качестве дополнительного источника можно использовать сведения, представленные на плане города 1852 г.³⁵⁷. В источнике описана только численность мужского населения Тамбова: не состоявших в подушном окладе – 2 475; купцов, мещан и цеховых – 1 693; казенных крестьян – 3 063; помещичьих дворовых людей – 386. Итого, общее число мужчин в городе – 7 617. Учитывая отношение, предложенное историком Б.Н. Мироновым, в данный период на 81 мужчину приходилось 93,5 женщины среди городского населения империи³⁵⁸. Путем несложных вычислений в городе Тамбове в тот же период проживало порядка 8 792 женщин, итого, общее число жителей было порядка 16 409 человек. Имея значительное несоответствие полученных данных со сведениями других источников, можно предположить недоучет в документе некоторых категорий населения. Этот вывод подтверждает и следующий источник.

Частично в исследовании были использованы материалы справочника «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг.»³⁵⁹. Их использование является важным для определения реалистичности некоторых сведений о сословиях Тамбова конца 1840-1850-х гг.

В ходе анализа источников выявились «экстремальные» погрешности в учете численности населения Тамбова. Максимальная (отрицательная) погрешность

Печатано при Императорской Академии наук, 1819. С. 232.

³⁵⁴ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского: сост. в Стат. отд. Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. С. 36-37.

³⁵⁵ Воейков Л.А. Сборник Материалов для описания Тамбовской губернии. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1972. С. 63.

³⁵⁶ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи по 1 мая 1847 года / сост. в Стат. отд-нии Совета М-ва внутрен. дел. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. С. 28-29.

³⁵⁷ РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 2. Л. 7.

³⁵⁸ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. С. 53.

³⁵⁹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч. 2. 908 с.

составляет 22% и зафиксирована в 1797 г.³⁶⁰. Минимальная же погрешность, порядка 3 %, – в 1848 г. Поэтому за рамки в данном случае вынесены данные 1852 г. и 1861 г., поскольку первые имеют низкий уровень достоверности, а вторые значительно оторваны от данных предыдущего периода.

Начать анализ стоит с рассмотрения наиболее общих количественных показателей: численности населения и его распределения по полам (Таблица 5, Рисунок 5). Важно отметить, что аналогичные подсчеты в своей диссертации проводил и Д.В. Стрекалов³⁶¹. В своем исследовании этот автор использовал иные количественные данные, отличные от выбранных нами. Используемые им источники отражают преимущественно информацию, переработанную на многих уровнях, тогда как в нашей работе применяются местные источники. Кроме того, отличается и выбранный период, в диссертации Дмитрия Валерьевича рассмотрен промежуток между 1813 г. и 1866 г., тогда как в данной работе рамки смещены – 1779-1861 гг.

³⁶⁰ Объяснимо отделением от города Полковой слободы при введении генерального плана в 1781 году, в обозначенный период в слободе проживало порядка 721 человек по данным П.Н. Черменского.

³⁶¹ Стрекалов Д.В. Социально-демографическое развитие губернского города Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дисс канд.ист. наук. Тамбов, 2010. С. 90.

Таблица 5. Численность населения Тамбова и половой баланс в 1779-1861 гг.

п/н	Год	мужчины	женщины	общее кол-во
1	1779	-	-	10 686 ³⁶²
2	1797	5 132	5 166	10 298 ³⁶³
3	1811	-	-	16 830 ³⁶⁴
4	1811	-	-	16 800 ³⁶⁵
5	1832	-	-	15 546 ³⁶⁶
6	1833	10 706	9 441	20 147 ³⁶⁷
7	1840	9 495	7 294	16 789 ³⁶⁸³⁶⁹
8	1846	9 573	10 607	20 180 ³⁷⁰
9	1847	10 268	9 898	20 166 ³⁷¹
9	1848	11 147	9 705	20 852 ³⁷²
10	1852	7 617	8 792	16 409 ³⁷³
11	1861	17 915	15 814	33 729 ³⁷⁴

³⁶² Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий. Составлен по Географическому словарю Российского государства, изданному Львом Максимовичем и Афанасием Щекатовым. Тамбов: Тип. Губ. Правления, 1902. Т. VI, С. 60.

³⁶³ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 46.

³⁶⁴ Герман К.Ф. Указ. соч. С. 232.

³⁶⁵ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Стат. очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956. С. 91.

³⁶⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 923.

³⁶⁷ Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб.: При М-ве внутр. дел, 1834. С. 46-47.

³⁶⁸ Воейков Л.А. Указ. соч. С. 63.

³⁶⁹ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского: сост. в Стат. отд. Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. С. 36-37.

³⁷⁰ ГАТО Ф. 29. Оп. 1. Д. 1130.

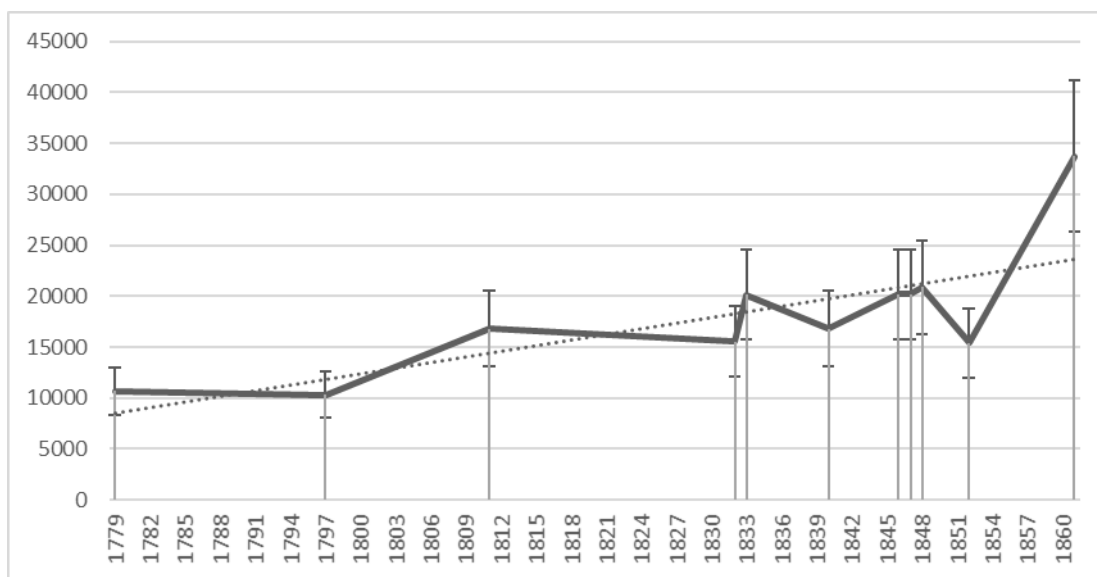
³⁷¹ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи по 1 мая 1847 года / сост. в Стат. отд-нии Совета М-ва внутр. дел. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. С. 28-29

³⁷² Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. Т. 16, Ч. 5: Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 13, Ч. 1: Тамбовская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Кузмин. 1851. С. 196.

³⁷³ Число представлено с допущением, подсчеты проведены выше.

³⁷⁴ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч.2. С. 555.

Рисунок 5. Изменения численности населения Тамбова в 1779-1861 гг.

Представленные в таблице и на графике данные отображают несколько аспектов, часть информации, вероятно, соответствует действительности, а другая часть отражает специфику сбора и систематизации количественной информации современниками. Второй аспект особенно заметен на данных за период 1832-1833 гг., за эти два года население растет практически на пять тысяч человек, притом к 1840 г. оно снова уменьшается на более чем три тысячи.

Поэтому с предыдущим источником можно сравнить общее число населения, а также суммарное количество купцов (по информации обозрения – 213 человек, а по статистическим сведениям 1832 г. – 507 человек). Сложно предположить столь заметный рост населения (почти на 25%) и, напротив, экстраординарный спад (более чем в два раза) количества купеческого населения за один год. Вероятнее, дело было в специфике учета населения в разных документах. Наблюдая значительный разброс данных, стоит обратиться к дополнительному источнику. В данном случае необходимо привлечь материалы 8-й ревизии по городу Тамбову. В ней указано, что в окладной книге 1834 г. в городе числилось 292 купца мужского пола всех трех гильдий³⁷⁵. Очевидно, что с учетом женской части представителей

³⁷⁵ Окладная книга о численности, составе и поездном размещении податного, состоящего на льготе и части неподатного населения России (1834 г.). М.: Академия наук союза ССР научный совет по исторической географии и картографии институт Истории СССР, 1972. Вып. IX. С. 175.

купеческого сословия было свыше 500 человек. Это также подтверждает то, что местные данные 1832 г. ближе к истине, чем столичное обозрение 1833 г.

К сожалению, из количества населения уезда в рамках окладной книги выделить численность населения Тамбова не представляется возможным. Поэтому при отсутствии конкретной информации дополнительных источников приходится прибегать к помощи математических методов. В данном случае на графике видно, что данные 1833 г. выходят за линию тренда роста населения, что дает возможность указать на недостаточную их достоверность.

Из таблицы 5 ясно виден рост населения города в целом в конце XVIII – первой половине XIX в. Рисунок 5 показывает явный повышающийся тренд этого процесса. Однако на отрезке 1811-1842 гг. наблюдалось определенное стагнирование, численность населения колебалась в диапазоне 15-16 тысяч человек. В этой связи любопытно то, что именно на эти годы приходится процесс переселения однодворцев за городскую черту (1825-1845 годы). Далее за 6 лет население вырастает до 20 тысяч человек и продолжает находиться на этом уровне на протяжении пяти лет.

Выявленные документы дают возможность рассмотреть половое соотношение в населении Тамбова. При сравнении количества женщин и мужчин в городе было обнаружено, что первые известные данные 1797 г. свидетельствуют о небольшом преобладании женщин, буквально в 0,33%. Но к 1848 г. мужчин стало больше практически на 7% больше, чем женщин.

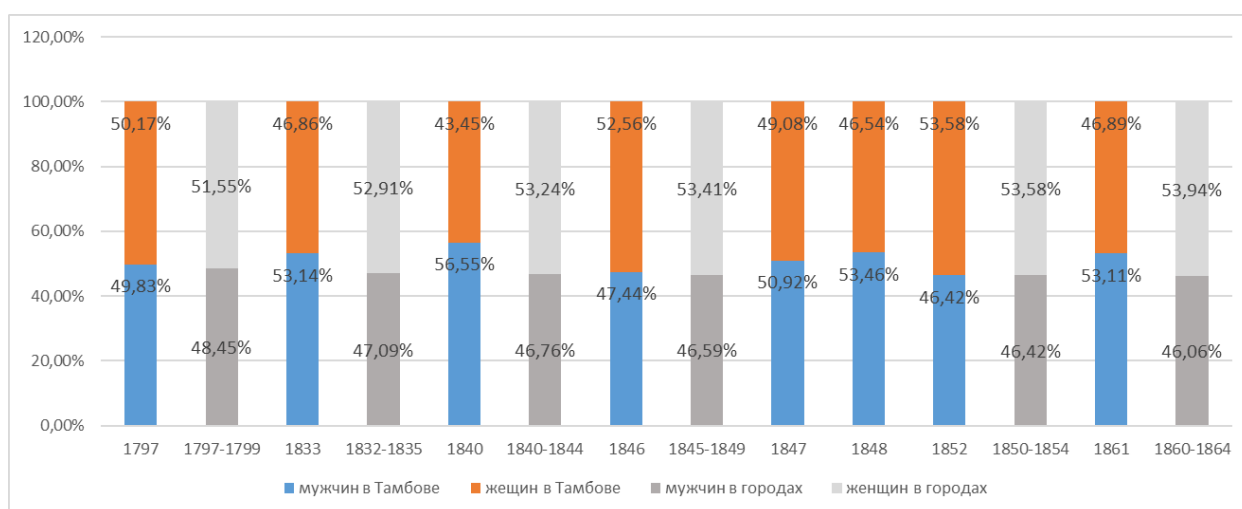
Важно понять, насколько особенности полового состава городского населения во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. в Тамбове соответствовали общеимперской тенденции. Для этого стоит обратиться к монографии Б.Н. Миронова «Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие»³⁷⁶.

На рисунке 6 видно, что разница между данными о половом распределении населения Тамбова и сведениями о городских жителях империи значительная.

³⁷⁶ Там же. С. 53.

Стоит провести расчеты для конкретизации расхождения. Во-первых, было посчитано насколько мужчин больше, чем женщин, в Тамбове в процентах. То же было рассчитано и для данных, представленных Б.Н. Мироновым³⁷⁷. Во-вторых, было определено, на сколько процентов эти два показателя отличаются. Максимальный разрыв приходится на 1840 г. и составляет 19,6%. Однако и в другие периоды разница была ощутимой. В 1861 г. и в 1848 г. она составила 14,1%, наименьший разрыв наблюдался в 1846 г. – 1,7%.

Рисунок 6. Сравнение полового состава населения Тамбова в 1779-1861 гг. и других городов империи по данным Б.Н. Миронова³⁷⁸.

Показатели полового состава населения Тамбова интересны и в сравнении с уездными городами губернии. Специальный анализ этих показателей применительно к концу XVIII и середине XIX вв. свидетельствует о том, что результаты Тамбова далеки от тенденции к преобладанию женского населения³⁷⁹.

В результате анализа собранных данных можно сформировать некоторые суждения о половом составе населения Тамбова (Рисунок 7). Результаты подчеркивают специфику источников, наибольшее соответствие с половым балансом в городах империи было зафиксировано на основе местных данных 1846 г. Также преобладание женщин в Тамбове зафиксировано в 1797 г. В

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. 271 с.

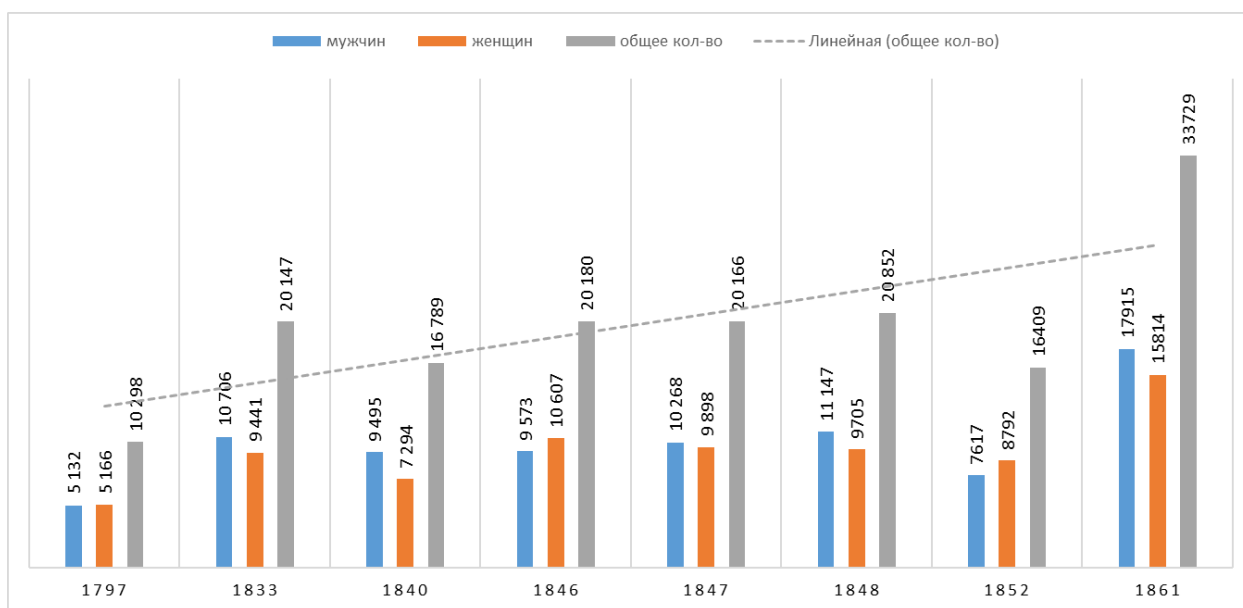
³⁷⁹ Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв. Тамбов: Изд-во ТГУ. 2008. С. 179.

остальных случаях мужчин в городе было больше, что не соответствует тенденции, выявленной Б.Н. Мироновым. По этому признаку можно делить источники на местные (с преобладанием женщин) и центральные (с преобладанием мужчин). Тамбовский краевед П.Н. Черменский, предоставляя данные о населении на 1813 г., указывал, что в городе в этот год население было порядка 17 890 человек (10 570 мужчин и 7 320 женщин), а гендерный разрыв связывал с присутствием в городе военнопленных и ополченцев³⁸⁰.

Д.В. Стрекалов провел также аналогичные подсчеты и пришел к иному выводу, по его данным в Тамбове на протяжении всего периода преобладало мужское население и только в 1813 г. – женское³⁸¹. Это также подчеркивает специфику выбора источников. Источник 1813 г. – рапорт епископа из исповедных росписей, т.е. местный источник, который также подтвердил выдвинутую нами гипотезу.

Таким образом, полученные данные либо подчеркивают уникальность города, связанную вероятно со спецификой Тамбова как административного центра (со значительной долей чиновников и военных в населении), либо указывают на низкий уровень надежности статистических данных в источниках.

Рисунок 7 – Данные о соотношении полов в городе Тамбове в период с 1779 по 1848 г.

³⁸⁰ Черменский П.Н. Указ. соч. С. 75.

³⁸¹ Стрекалов Д.В. Социально-демографическое развитие губернского города Тамбова в конце XVIII - первой половине XIX вв.: дис.... канд.ист. наук. Тамбов, 2010. С. 90

Была построена диаграмма с указанием не процентного, а количественного соотношения полов на фоне общего тренда. Наиболее примечательным, как и в процентном соотношении, является 1846 г. Тогда женщин было учтено больше на 5% что является существенным отклонением от 1840-1842 и 1847 –1848 гг. Специфика источника, как уже упоминалось ранее, в его местном происхождении. В нем указана не просто информация о населении города, но и его распределение по разным его частям. Так, в первой части города проживало 3 221 мужчина и 3 679 женщин³⁸², во второй – 2 422 мужчины и 2 675 женщин³⁸³, в третьей – 3 930 мужчин и 4 253 женщины³⁸⁴. Важно то, что данные были собраны тремя разными чиновниками. Но при этом тенденция к превалированию женщин оставалась неизменной в рамках каждого отчета. Данный источник можно определить, как имеющий высокую достоверность, поскольку, во-первых, соответствовал общеимперской тенденции, а во-вторых, был сформирован по докладам нескольких чиновников.

Объяснить значительные различия полового баланса населения в источнике 1846 г. и 1847³⁸⁵ г. при минимальном отличии в общем количестве населения можно только различиями в специфике подсчета. Возможен недоучет женщин в источниках, опубликованных министерством внутренних дел. Интересно также то, что даже в упомянутом источнике 1847 г. не во всех городах Тамбовской губернии количество мужчин было больше, чем женщин: из 12 описанных городов в 5 превалировали мужчины, а в остальных – женщины.

Изученные документы дают возможность проследить некоторые особенности изменения сословного состава населения города. В связи с тем, что у каждого источника своя специфика, полноценное сравнение невозможно. Однако некоторые аспекты стоит отметить. В большинстве использованных документов отображена информация о количестве купцов, мещан и духовенства, что связано в

³⁸² ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1130. Д. 72.

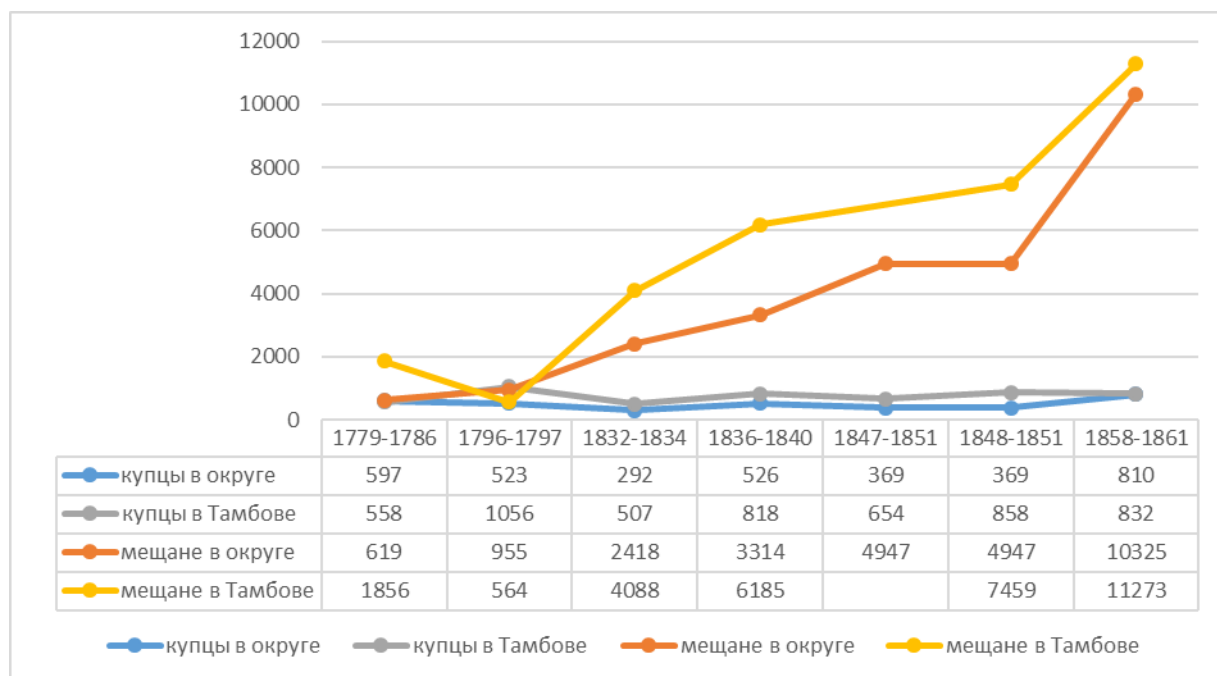
³⁸³ Там же. Л. 74.

³⁸⁴ Там же. Л. 135.

³⁸⁵ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи по 1 мая 1847 года / сост. в Стат. отд-нии Совета М-ва внутр. дел. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. С. 28-29.

первую очередь с лёгкостью ведения подобной отчетности. Для сравнения также были использованы данные о купцах и мещанах, собранные в ходе ревизий и включенные в окладные книги³⁸⁶ (Рисунок 8). Поскольку Тамбов был самым крупным населенным пунктом уезда и губернским центром, закономерно то, что большинство мещан и купцов уезда составляли городские тамбовчане. Данные документов были сопоставлены: источнику 1779 г. соответствует ревизия 1786 г., 1797 г. – 1796 г., 1832 г. – ревизия 1834 г., 1840 г. – 1836 г., 1847 г. и 1848 г. – ревизия 1851 г., 1861 г. – 1858 г.

Рисунок 8 – Данные о количестве купцов и мещан в городе Тамбове и в Тамбовской округе в период с 1779 г. по 1861 г.

На диаграмме видно, что принципы учета в источниках различаются: так, количество мещан города соразмерно с числом упомянутых в округе только в 1797 (1796) и 1861 (1858) гг. В другие годы мещане города значительно превосходят по количеству мещан округа практически в два раза. Аналогичная ситуация с

³⁸⁶ Окладная книга о численности, составе и поуездном размещении податного, состоящего на льготе и части неподатного населения России (1786 г.). М.: Академия наук союза ССР научный совет по исторической географии и картографии институт Истории СССР, 1972. Вып. IV. С. 31; Окладная книга о численности, составе ... (1796 г.). М.: 1972. Вып. VI С. 30; Окладная книга о численности, составе ... (1834 г.). М.: 1972. Вып. IX С. 175; Окладная книга о численности, составе ... (1836 г.). М.: 1972. Вып. X С. 189; Окладная книга о численности, составе ... (1851 г.). М.: 1972. Вып. X С. 219-220, 218.

купцами: в городе их количество в основном растет со временем, тогда как их число в округе снижается вплоть до 1858 г. Основной причиной такого расхождения может быть недоучет женщин в окладных книгах³⁸⁷. Так, в источнике 1797 г.³⁸⁸ указано, что купцов мужского пола в городе 523, что сообразно с данными окладной книги 1796 г. Значительный рост количества купцов и мещан в уезде в 1858 объясним в том числе тем, что в этот год указано число мужчин и женщин.

В период с 1797 г. по 1832 г. заметен тренд к уменьшению купеческого сословия. Это могло быть связано с несколькими факторами: падением престижа купеческого сословия в этот период, а также ужесточением правил вступления в 1824 г. в рамках гильдейской реформы³⁸⁹. Впоследствии, в период с 1840 г. по 1848 г., количество купцов меняется незначительно. В целом ясна относительная устойчивость данного сословия. Она связана в первую очередь с необходимостью выплаты гильдейского сбора и других налогов для нахождения в этой группе. Потому на ней в меньшей степени отражался рост населения города.

Рассматривая мещанское сословие, отметим устойчивый рост количества представителей данного слоя в рамках всего исследуемого периода за редким исключением, что было естественно и связано с ростом городского населения в целом. Исключением является 1797 г., в который наблюдается одновременно с незначительным ростом числа мещан экстраординарный рост купечества, это указывает на особенности учета этой категории населения в упомянутый период. Любопытно, что в окладных книгах наблюдается аналогичная тенденция при различиях в количестве, что еще раз указывает на недоучет женщин в источниках, описывающих ситуацию в уезде.

Отдельно стоит представить общую таблицу, описывающую сословный состав населения города в разных источниках. Важно отметить, что таблица выполнена с значительными допущениями, что связано с различиями принципов, по которым были систематизированы статистические данные (Таблица 6).

³⁸⁷ Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке: Численность и этнический состав. М: Наука, 1990. С. 46.

³⁸⁸ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 46. Д. 373.

³⁸⁹ Михеев С.С. К вопросу о динамике развития купеческого сословия Российской империи через призму эволюции российского законодательства // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 528-532.

Таблица 6. Сословный состав Тамбова в 1779-1861 гг.

ГОД	КУПЦЫ		мещане и посадские	дух-во	дворяне и чиновники и военные	одиндворцы и свободные /государственные крестьяне
1779 ³⁹⁰	558		564	-	-	2445
1797 ³⁹¹	1056		1856	322	-	4924
1832 ³⁹²	507		4088	500	219 ³⁹³	6537
1833 ³⁹⁴	215		-	-	-	-
1840 ³⁹⁵	818		6185	360	1379 ³⁹⁶	-
1847 ³⁹⁷	654		-	429	3786 ³⁹⁸	-
1848 ³⁹⁹	858		7459	653	4962 ⁴⁰⁰	
1861 ⁴⁰¹	832		11273	2190	9999 ⁴⁰²	3902

Как упоминалось ранее, в источниках имеется немало противоречий в данных о численности сословной группы одиндворцев. Точные данные об их количестве имеются только за 1779 г., их в городе было 2 463 человека⁴⁰³, и за 1797 г. – 4 924. В остальные периоды точные сведения отсутствуют. Однако возможно сделать некоторые предположения: в 1832 г. они составляли часть группы,

³⁹⁰ Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий... Тамбов: Тип. Губ. Правления, 1902. Т. VI. С. 60.

³⁹¹ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 46.

³⁹² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 923.

³⁹³ Дворяне.

³⁹⁴ Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб.: При М-ве внутр. дел, 1834. С. 46-47.

³⁹⁵ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи... (1842 г.). СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. С. 36-37.

³⁹⁶ Дворяне и чиновники.

³⁹⁷ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи... (1847 г.). СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. С. 28-29.

³⁹⁸ Дворяне и чиновники.

³⁹⁹ Военно-статистическое обзорение Российской империи. СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. Т. 16, Ч. 5: Статистические описания губерний и областей Российской империи. Т. 13, Ч. 1: Тамбовская губерния. 1851. С. 196.

⁴⁰⁰ Дворян (417), чиновников (2878), военных (1667).

⁴⁰¹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч. 2. С. 555.

⁴⁰² Дворян (1807), военных (8192).

⁴⁰³ Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий. Тамбов: Тип. Губ. Правления, 1902. Т. VI. С. 60.

именуемой «крестьяне свободные и казенные» (6 537)⁴⁰⁴; а в 1848 г. – часть крестьян (6 899)⁴⁰⁵, также как и в 1861 г. они вошли в категорию «крестьян государственных» – 3 902.

Численность духовенства на протяжении всего периода менялась незначительно. Заметный рост зафиксирован лишь в 1861 г., который находится за пределами исследуемого периода.

Еще одна категория из таблицы, которая имеет некоторые трудности при систематизации данных, это дворяне, военные и чиновники. Они были выделены в одну категорию потому, что в источниках 1840 г. и 1847 г. дворяне и чиновники посчитаны вместе, а в 1848 г. все категории посчитаны отдельно, в 1832 г. данные о военных и чиновниках отсутствуют. Примечательным является рост количества дворян и чиновников в период с 1840 г. по 1847 г. В 1840 г. дворян и чиновников в городе насчитывалось 1 379 человек⁴⁰⁶, а через семь лет уже – 3 786⁴⁰⁷. В 1848 г. количество чиновников было рассчитано отдельно и составило 2 878 человек⁴⁰⁸. Таким образом, можно утверждать, что в период с 1840 г. по 1848 г. чиновничий аппарат города увеличился как минимум в два раза. Это соответствует общероссийской тенденции разрастания бюрократического аппарата в период правления Николая I.

Для определения реалистичности данных о числе чиновников мы обратились к справочнику «Экономическое состояние городов Российской империи» и выяснили, что число потомственных и личных дворян (главным образом) 1 807 человек в начале 1860-х, что больше, чем в 1848 г., на 23%. Это отразило общегосударственную тенденцию роста численности дворян и чиновников в городах в 1850-е гг. Поэтому можно считать, что тамбовские данные 1847-1848 гг. достаточно близки к истине.

⁴⁰⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 923.

⁴⁰⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. Т. 16, Ч. 5: Статистические описания губерний и областей Российской империи. Т. 13, Ч. 1: Тамбовская губерния. 1851. С. 196.

⁴⁰⁶ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. (1842 г.). СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. С. 36-37.

⁴⁰⁷ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. (1847 г.). СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. С. 28-29.

⁴⁰⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. Т. 16, Ч. 5; Статистические описания губерний и областей Российской империи. Т. 13, Ч. 1: Тамбовская губерния. 1851. С. 196.

Сведения справочника о состоянии городов для темы исследования оказались интересны еще и тем, что они свидетельствуют о значительном сокращении числа государственных крестьян (главным образом бывших однодворцев) в Тамбове к началу 1860-х гг. (1 988) в сравнении⁴⁰⁹ с 1852 г. (3 063)⁴¹⁰. Это указывает на движение урбанизации и стремление населения перейти к мещанскому образу жизни, о чем свидетельствуют и данные окладных книг. Однако в Тамбове сохранился заметный элемент сословной структуры аграрного города.

В целом анализ численности, полового и сословно-профессионального состава населения показал, что Тамбов был типичным губернским центром Европейской России. По числу жителей он относился к средним городам, по занятиям населения – к городам так называемой аграрной ориентации, входил в состав городов «земледельческой полосы», что накладывало определенный отпечаток на развитие данного типа городов. В Тамбове преобладали мелкие формы промышленности, наблюдалась зависимость ее от сельскохозяйственной продукции и производства⁴¹¹.

К середине XIX в. Тамбов, наряду с такими городами, как Воронеж, Орел, Оренбург, Пенза, Самара, Саратов и др., из военно-административного пункта превратился в довольно крупный городской центр, сумев более заметно, нежели в предыдущий период развить торгово-промышленные функции⁴¹². С точки зрения Б.Н. Миронова, по индексу промышленно-торговой занятости Тамбов в первой половине XIX в. входил в группу среднеразвитых городов с индексом промышленного развития от +0,394⁴¹³.

⁴⁰⁹ Для сравнения взяты только мужское население, поскольку в источнике 1852 года указаны данные только о мужчинах.

⁴¹⁰ РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 2. Л. 7.

⁴¹¹ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: (Взаимоотношение города и деревни в соц.-экон. строе России). М.: Наука, 1983. С. 253.

⁴¹² Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. С. 220.

⁴¹³ Там же. С. 214.

2.4. Количество частных зданий и дворовладельцев города

Для решения основной задачи данного исследования, направленной на анализ развития социального пространства Тамбова, необходимо было совместить количественные данные о зданиях города и их владельцах с картографической информацией.

На основе «Списка зданий, стоящих в городе Тамбове» 1836 г.⁴¹⁴ была создана база данных, содержащая следующую информацию о домовладельцах: сословие или сословная группа, положение (род занятий), фамилия и имя. Также в документе имеются сведения о самих зданиях: квартал и номер дома, присутствие пристроек (лавок, питейных домов, флигелей). Всего в документе описано 1770 домов в городе, некоторые из них имели по два-три владельца, в таком случае был выбран один, первый владелец.

Картографическим источниками для анализа социального пространства города стали планы Тамбова за 1781⁴¹⁵, 1803⁴¹⁶, 1828⁴¹⁷ и 1832⁴¹⁸ гг. В качестве средства для систематизации и наглядного представления сведений о домовладельцах выбран ресурс Google Maps.

Является целесообразным начать с анализа общегородских данных, а далее перейти к поквартальной оценке (Таблица 7).

Таблица 7. Социальный состав домовладельцев Тамбова в 1836 г.

сословная группа (род занятий)	кол-во домов в городе
мещане	406
чиновники	340
военные	259
однودворцы ⁴¹⁹	210
купцы	122
ямщики	110

⁴¹⁴ ГАТО. Ф. 16. Оп. 18. Д. 1.

⁴¹⁵ План Губернскому городу Тамбову // URL: http://retromap.ru/1417814_52.716666,41.416666 (дата обращения: 15.06.2023)

⁴¹⁶ РГАДА. Ф. 356. Д. 290/5837.

⁴¹⁷ РГАДА. Ф. 356. Д. 290/5837.

⁴¹⁸ План Тамбова от 1832 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.06.2023).

⁴¹⁹ Несмотря на развернувшийся в 1825 году процесс по выселению однودворцев большая их часть не только оставалась в городе, но и продолжала обозначаться в документах как однودворцы.

духовенство	110
крестьяне	18
дворяне	7
почетные граждане	6

Если учесть, что большинство чиновников и домовладельцев-военных (офицеров) являлась дворянами, то можно сказать, что преобладающими в сумме были домовладения служилого дворянства. Это ясно говорит о том, что губернский Тамбов прежде всего развивался как административный центр, в котором большая часть населения служила в сфере управления городом, уездом, губернией и имела средства для строительства собственных домов. Количество зданий, принадлежавших неслужилым дворянам, исчислялось единицами.

Беря во внимание то, что представители духовенства были служащими государственной православной церкви, а ямщики обслуживали государственные почтовые тракты, можно утверждать, что более половины тамбовских домовладельцев составляли люди, «кормившиеся» от государства.

Треть домов города принадлежала представителям городских сословий, мещанам и купцам, что говорит о значительных финансовых возможностях для строительства собственных домов.

Вместе с тем в Тамбове заметное место занимали дома однодворцев, которые можно рассматривать как одно из проявлений аграрного типа города.

Переходя к немногочисленным категориям домовладельцев, стоит выделить почетных граждан. Несмотря на то, что они, как правило, были людьми зажиточными, в 1830-е гг. в качестве домовладельцев эта категория была в Тамбове крайне незначительной. Еще одна небольшая группа – крестьяне не однодворцы, которые смогли в дореформенный период построить собственные дома в губернского городе. Их стоит разобрать специально.

Говоря о половой структуре домовладельцев Тамбова, отметим, что в 1836 г. 485 домами в городе владели женщины, 1241 – мужчины. Больше всего женщин, владеющих домами, были обозначены как «чиновницы», их было 139 человек,

тогда как мужчин – 198. Небольшой половой разрыв среди владельцев имели военные (93/164), в остальных случаях женщин среди собственников было как минимум в три раза меньше, чем мужчин.

В обеих группах с заметным участием женщин такое распределение объяснимо. В случае с военными их жены владели домами сразу по нескольким причинам. К ним можно отнести частое отсутствие мужа или же его смерть, что по служебным и естественным причинам происходило чаще, нежели среди «сидячих» на месте сословий. Примечательно, для чиновников также характерны оба эти фактора, а также некоторые сложности с особенностями отчетности и контролем за коррупцией⁴²⁰.

Для анализа распределения городских домовладельцев по отдельным частям города, квартальная сетка была нанесена на современную карту с наложением на нее плана Тамбова 1832 г.⁴²¹ (Рисунок 9).

⁴²⁰ Малкова Н.Г. К вопросу о причинах взяточничества чиновников в России в конце XVIII - первой половине XIX века // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2011. № 3-1. С. 116-120.

⁴²¹ План Тамбова от 1832 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.06.2023).

домов). Данные показатели ожидаемы и соответствуют процессу застройки и переустройства города в изучаемый период. Помимо того, что вторая часть Тамбова наибольшая, она также является зоной исторической застройки, именно в ней находилось большинство объектов жилой, административной и торгово-промышленной инфраструктуры.

Интересно также то, что в период с 1836 г. и до 1847 г. принципы распределения населения изменились, появилось больше домов в третьей (новой), административной, части Тамбова. В 1847 г.⁴²³ в первой части города насчитывалось 6 900 человек, во второй – 5 097 и в третьей – 8 182 человека.

Наименее населенные кварталы (11-13, 17, 27, 29-31) находились в первой и второй частях города и имели наименьшую площадь. В каждом из этих кварталов было менее десяти домов. Строениями там владели представители крестьянства, духовенства, купцы и почетные граждане.

Благодаря собранным данным в структуре геоинформационного ресурса удалось не только составить поквартальные списки домовладельцев, но и проанализировать сословный состав жителей каждого из кварталов. К ним была прикреплена следующая информация: диаграмма со сведениями о социальном составе владельцев домов в этом квартале; текстовые сведения о владельцах: номер дома, чин, сословие, фамилия владельца, данные о пристройке к дому (лавка, флигель, сарай).

Для наглядности информация ресурса проиллюстрирована с помощью цвета квартала и диаграмм, прикрепленных к каждому из них. Чиновники обозначены желтым цветом, военные – фиолетовым, однодворцы – зеленым, мещане – синим, ямщики – оранжевым, купцы – бордовым, духовенство – светло-коричневым, почетные граждане – темно-синим, «нет данных о сословии» – коричневым, «нет данных о квартале» – серым. В случае, если в квартале в равной степени представлены сразу два сословия, сверху на квартал одного цвета наложена линия другого цвета, соответствующего второму основному сословию.

⁴²³ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1130.

Представлены данные о количестве кварталов, в которых доминирует та или иная социальная группа. Кварталы, в которых две и более основных группы, учтены не были. Больше всего территорий были чиновничьими и мещанскими (22 и 21 соответственно), далее однодворческие (11), военные (7), ямские и купеческие (по 6). Меньше всего было кварталов с преобладанием духовенства (3) и почетных граждан (1). Данные результаты закономерны и корректно отображают состав населения и особенно домовладельцев Тамбова в обозначенный период.

Обращение к карте ясно показывает гомогенность распределения социальных групп по кварталам. Целых 18 кварталов с преобладанием домов чиновников располагались в непосредственной близости к реке Цна, во второй и третьей частях города. Эти территории были наиболее благоприятны для проживания, находились достаточно близко к основным административным зданиям города.

Мещанские кварталы, напротив, «сгруппировались» близ торговых площадей и в западной части города, которая была окраинной и, вероятно, наиболее свободной для получения разрешений на застройку простыми горожанами.

Все шесть купеческих кварталов совершенно четко и объяснимо располагались вблизи Сенной площади. Такой принцип распределения не только логичен с точки зрения занятий населения, но и соответствует этапам заселения обновленного города.

Однодворческие кварталы располагались преимущественно на севере в первой части города, в районе старой застройки.

Повышенное внимание стоит обратить на социальную структуру двух самых застроенных кварталов: под номером 50⁴²⁴ (Рисунок 10) (большинство домов мещанские) и 46⁴²⁵ (Рисунок 11) (большинство домовладельцев ямские).

⁴²⁴ 58 домов.

⁴²⁵ 57 домов.

Рисунок 10 – Социальный состав домовладельцев квартала №50 в 1836 г.

Рисунок 11 – Социальный состав домовладельцев квартала №46 в 1836 г.

Для того, чтобы проанализировать возможные причины такого состава населения этих кварталов, важно обозначить ближайшие к ним объекты инфраструктуры, отмеченные на плане 1832 г.

46 квартал располагался рядом с историческим центром города XVII – XVIII вв., сразу за крепостной границей. До начала регулярной застройки данный квартал был частью Ямской слободы. Вероятно, к 1836 г. власти еще не выселили ямщиков с этой территории.

Понятно размещение в 46 квартале и заметного числа мещанских домовладений. Мелкие торгово-промышленные предприниматели из бывших слобожан стремились «строить бизнес» в среде зажиточного дворянского-чиновнического населения. Это наблюдение подтверждается тем, что рядом с 46 кварталом находились три квартала с преобладанием мещан-домовладельцев.

Удивительным представляется то обстоятельство, что чиновники и военные не «выдавили» еще ямщиков и мещан из 46 квартала. Ведь почти все соседние кварталы были преимущественно застроены представителями служилого дворянства.

Рядом с 50 кварталом располагались ворота из города на Воронеж, два питейных заведения, изба для солдат, а сразу за городской стеной, в непосредственной близости кузницы, – мельница, заведения для варки кваса, огороды. Все эти объекты напрямую связаны с мещанским образом жизни, хозяйственной деятельностью, производством, ремеслами.

Однако стоит отметить, что ближайший к нему 44 квартал населяли в основном чиновники. Территория заселена была еще незначительно (18 домов), большая часть домохозяев была записана без указания сословной принадлежности. Но все-таки можно предполагать, что служилые дворяне здесь, а также в соседних 45, 35 и 39 кварталах, начали вытеснять другие группы населения с улицы, которая называлась Широкой и именно в 1836 г. получила название Дворянской.

Рассматривая Тамбов в процессе преобразования состава домовладельцев⁴²⁶, особенно интересно было бы изучить показатели дворовладений горожан в 1850-ые гг. как второго временного среза.

В качестве базы для создания квартальной сетки этого периода в Google Maps были использованы два плана губернского города Тамбова за 1852 г.⁴²⁷. В первом плане указаны номера кварталов, на втором – сведения об объектах городской инфраструктуры. Совмещение данных этих планов дало возможность достаточно

⁴²⁶ В рамках переселения однодворцев за городскую черту в 1825-1845 годы.

⁴²⁷ РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 2.

точно представить социальное пространство города в самом конце изучаемого периода.

Из списка домохозяев города Тамбова с отметками о документах на право владения домами (7 июля 1850 – 23 января 1851 гг.)⁴²⁸ были извлечены персональные данные о дворовладельцах: имя и фамилия, род занятий или сословная принадлежность, место расположения участка, основания, на которых он достался обозначенному владельцу.

Появилась возможность сравнения временных срезов 1830-х гг. и 1850-х гг. для определения изменений количества заселенных участков города и перемен в сословном составе домовладельцев.

В списке дворовладений за 1850-1851 г. содержится информация о 760 дворовладельцах и, соответственно, участках. Среди владельцев участков числились 171 женщина и около 600 мужчин. Относительно большее число женщин-дворовладельцев было среди таких слоев населения, как чиновничество (55 из 216), мещанство (44 из 196) и военные (32 из 89). В остальных категориях населения количество женщин незначительное.

Следующий момент, который стоит упомянуть, – социальные группы, которые преобладали среди домовладельцев в обозначенный период (Таблица 8).

Таблица 8. Социальный состав дворовладельцев Тамбова в 1850-1851 гг.

сословная группа (род занятий)	кол-во дворов в городе
мещане	196
чиновники	216
военные	89
однодворцы ⁴²⁹	5
купцы	67
ямщики	44
духовенство	47
крестьяне	71
дворяне	6

⁴²⁸ ГАТО. Ф. 16. Оп. 91. Д. 22.

⁴²⁹ Несмотря на развернувшийся в 1825 году процесс по выселению однодворцев большая их часть не только оставалась в городе, но и продолжала обозначаться в документах как однодворцы.

почетные граждане	6
-------------------	---

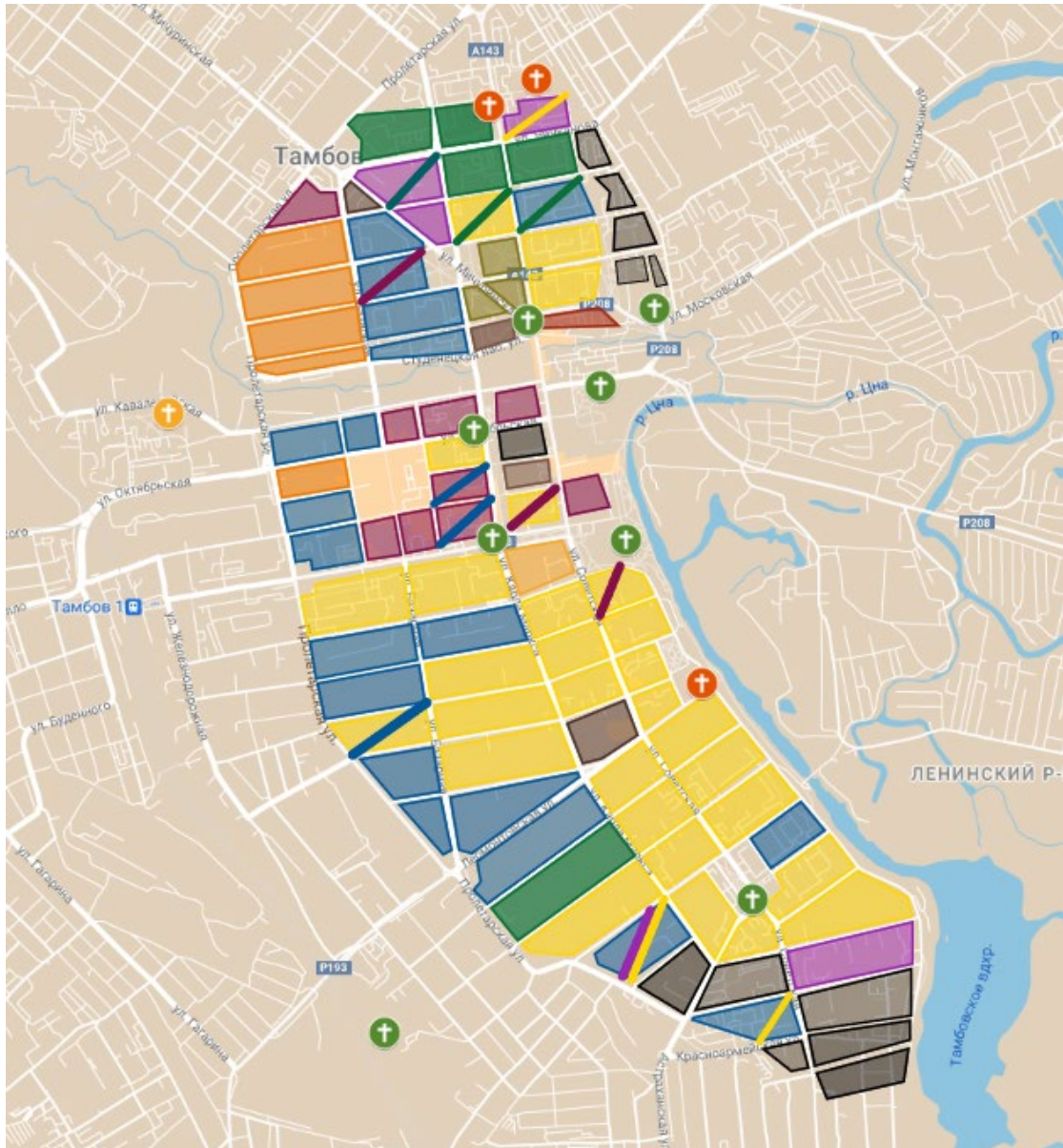
Совершенно очевидно преобладание среди дворовладельцев представителей сословий и профессий людей, служивших государству. В первую очередь имеется в виду служилое дворянство (чиновники и офицеры). Напомним также о том, что государственное содержание получали служители православной церкви и ямщики. Представители городских сословий (мещане и купцы) составляли в середине XIX в. только треть домовладельцев. Для темы диссертации важно подчеркнуть, что списке 1850-1851 гг. оставалось только 5 однодворческих дворовладений.

В целом можно сказать, что состав дворовладельцев отразил преобладание административной функции города над торгово-промышленной, малую заметность сословных черт аграрного города.

Для пространственного представления данных о населении Тамбова 1850 г., был создан отдельный интерактивный ресурс⁴³⁰, аналогичный ресурсу 1830-х гг. Кварталы, в зависимости от преобладания среди домовладельцев той или иной социальной группы, были обозначены цветом (Рисунок 12).

⁴³⁰ Социокультурное пространство Тамбова в 1850-1852 годы // URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/edit?mid=1lcDqFuufXOwuvVk_S-qp48O84NdBtZ8&usp=sharing (дата обращения: 11.04.2024).

Рисунок 12 – Социально-культурное пространство Тамбова в 1850-1852 гг.⁴³¹.

«Чиновничьих» кварталов⁴³² в этот период в городе было большинство (26). Также были выявлены территории, на которых они являлись одной из двух доминирующих групп (5). Причем 24 из 31 кварталов этой группы находились во второй и третьей частях города, в непосредственной близости друг к другу и в значительной своей части близко к административным учреждениям города.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Обозначены желтым цветом.

Другими относительно однородными кварталами были территории «основного» городского населения купцов⁴³³ (7) и мещан⁴³⁴ (14). Большинство «купеческих» кварталов располагались близ Сенной площади. Что касается мещан, их кварталы сосредоточились в основном на западе города, были относительно равномерно распределены вдоль городской границы и находились, как и ранее, вблизи городских предприятий.

Самыми заселенными в этот период являлись кварталы номер 25 (27 участков) (Рисунок 13) и 57 (23 участка) (Рисунок 14). Они располагались в первой и второй частях города соответственно.

Рисунок 13 – Социальный состав домовладельцев квартала №25 в 1850 г.

Квартал № 25 являлся ямским, дворовладельцы чаще всего обозначались как ямщики Пушкарской слободы. Этот квартал традиционно был заселен ямщиками, т.к. располагался недалеко от тогдашнего Почтамта (13 квартал) и Козловской улицы, которая фактически была началом тракта на Козлов, а затем на Москву.

⁴³³ Обозначены бордовым цветом.

⁴³⁴ Обозначены синим.

Рисунок 14 – Социальный состав домовладельцев квартала №57 в 1850 г.

Квартал № 57, как и многие соседние, был преимущественно чиновничьим. Он занимал сравнительно большую площадь и, судя по некоторой удаленности, от наиболее важных улиц, был заполнен немалым числом дворовладений средних и мелких чиновников. В дальнейшей истории города квартал по-прежнему был застроен небольшими жилыми строениями.

В обоих случаях в кварталах проживали разные категории населения, которые также были представлены в Тамбове. Подчеркнем, что 25 квартал больше соответствует старой сословной структуре, тогда как 57 в большей степени отражает ситуацию 1850-ых гг.

В некоторых кварталах в изучаемый период было менее 5 заселенных участков, к ним относятся: 4-6, 9-13, 16-19, 21, 30, 47, 62, 64, 76-77, 80, 84, 88, 90-93. Примечательно, что большинство из них либо находились в первой части города, либо располагались на западной окраине Тамбова. Последнее объяснимо тем, что участки на окраине, вероятно, имели неудобное расположение и низкий престиж. Тогда как низкая плотность заселенности первой части города объяснима в первую очередь выселением однодворческого населения за городскую черту.

Для формирования четких представлений о том, как переселение однодворцев в период с 1825-1845 гг. повлияло на состав жителей города, был

проведен сравнительный анализ двух рассмотренных периодов – 1830-ых гг, когда процесс был запущен, и 1850-ых гг, когда он завершился.

Ранее уже был отмечен рост населения Тамбова в период с 1832 по 1848 г. с примерно 15 тыс. чел. до 20 с лишним тыс. чел. Однако количество домовладений, судя по двум спискам 1836 и 1850-1851 гг., сократилось более чем вдвое – с 1770 в 1836 г. до 760 в 1850 г.

Такие показатели отразили не столько реальную картину, сколько особенности использованных источников, которые могут вести к некорректной интерпретации данных. В 1836 г. в документе под названием «Список зданий, стоящих в городе Тамбове» перечислены были все здания и строения города. В 1850 г. был составлен «Список домохозяев города Тамбова с отметками о документах на право владения домами». В источнике нет прямого указания на то, что это все строения города. Важным моментом является то, что во втором источнике, вероятно, указывалось не строение, а участок и его номер, в связи с чем можно говорить о том, что упомянутый хозяин владел не одним домом, а «двором» или «дворовладением», то есть участком, на котором стояло сразу несколько строений.

В источнике 1836 г. отмечены ряды домовладельцев, имевших одну фамилию и живших в одном квартале. Вероятно, в реальной жизни они проживали на одном участке и составляли единое дворовладение. Возможно, в 1850 г. такие люди были учтены как один «двор».

Проверить выдвинутые тезисы можно обратившись к экономическим примечаниям 1828 г.⁴³⁵ и «Экономическому состоянию городов Российской империи» 1861 г.⁴³⁶. В рамках документа 1828 г. указано, что общее число домов 1 541⁴³⁷, а в 1861 г. владельцев домов и другого недвижимого имущества 2 409 человек. Данные показатели подтверждают ранее сформированный тезис о том, что количество строений в городе не уменьшалось, а увеличивалось.

⁴³⁵ РГАДА. Ф. 1355. Д. 1650.

⁴³⁶ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч. 2 С. 555.

⁴³⁷ РГАДА. Ф. 1355. Д. 1650. Л. 3.

Точно можно сказать, что в 1836-1850 гг. начали заселяться новые территории, до того не жилые – кварталы № 88, 90-92, в сумме в них появилось 10 новых владельческих участков.

Отсутствие сопоставимой информации о количестве дворовладений в разные периоды истории города не препятствует качественному анализу социально-профессионального состава их хозяев в 1836 и 1850 гг. Для примера мы решили обратиться к кварталам, которые были наиболее заселенными в оба упомянутых периода. Таких кварталов было четыре: №25, №46, №50, №57.

В квартале № 25 в 1836 г. было 35 владельческих домов, а в 1850 г. – 27 заселенных участков. На диаграммах видно сокращение ямских владений на 20%. Это отразило процесс переселения этой группы за городскую черту. На 19% сократилась доля мещанских дворов. Это сокращение объяснить сложнее. Конечно, это могло быть связано с вытеснением мещан в связи с растущим количеством владений военных в этом квартале. Трудно объяснить рост удельного веса домовладений, записанных как крестьянские. Однако есть вероятность, что это связано с тем, что к середине XIX в. однодворцы стали именоваться государственными крестьянами.

Сословно-профессиональный состав дворовладельцев квартала № 46 в 1836-1850 гг. изменился значительно. Из ямского квартала он стал мещанским. Количество земель ямщиков сократилось на 19%, однодворцы и вовсе перестали проживать в квартале даже как государственные крестьяне. Параллельно в процентном соотношении увеличилось число мещанских территорий на 18%, чиновничьих на 2%, купеческих на 4%, в квартале стали селиться дворяне. Ясно одно, что в одной из бывших слободских территорий, а теперь в одном из самых центральных кварталов «регулярного» города, все больше селились торгово-промышленные и служилые группы населения.

Квартал № 50 в 1836 г. был мещанским (35% домов). Вместе с тем присутствовало также много однодворческих домов (19%). К 1850 году процент мещанских владений увеличился на 32%. Участков однодворцев не стало вовсе. При этом выросло количество дворов чиновников на 6% и духовенства на столько

же. В целом наблюдалось очевидное отхождение от прежнего аграрного типа города.

В Квартале № 57 к 1850 г. состав дворовладельцев также сильно изменился. Среди них стали преобладать чиновники, тогда как в 1836 г. большинство домов принадлежало мещанам. Процент земель крестьян и однодворцев сократился с 14% (в сумме) до 4% (участки крестьян).

Изменения социального состава домовладельцев Тамбова в 1830-1840-е гг. объяснимы несколькими процессами, шедшими в городе. Первый, наиболее очевидный, был связан с переселением однодворцев и ямщиков, которые являлись основой населения долгое время. Второй – с общероссийским процессом роста количества гражданских чиновников и офицеров в губернских городах. Третьим заметным процессом было медленное превращение Тамбова из аграрного в преиндустриальный город, с неустойчивым ростом долей мещан и купцов среди владельцев дворов.

Заметнее всего сократились однодворческие территории: в 1836 г. было 210 домов, а в 1850 г. стало 5 участков, если учесть и крестьянские земли, то 76. Домов ямщиков было 110, а стало 44 участка. В экономических примечаниях 1828 г.⁴³⁸ обозначено, что домов однодворцев, ямщиков, служителей приказов и отставных солдат в сумме – 1 267 (всего домов 1 541), а в «Экономическое состояние городов Российской империи» 1861 г.⁴³⁹ – домов государственных крестьян, нижних чинов и отставных служащих – 709. Даже без выделения числа непосредственно однодворческих домов видно то, что однодворцы перестали фигурировать в документах практически полностью, а домовладение категорий населения, в которые они могли быть включены, в городе сократилось.

В целом, за первую половину XIX в. наиболее заметным являлось сокращение числа жителей Тамбова, трудившихся в «аграрном секторе», внеэкономическим путем переселения однодворцев в уезд. С другой стороны, с

⁴³⁸ РГАДА. Ф. 1355. Д. 1650.

⁴³⁹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч. 2 С. 555.

увеличением административных функций губернского города шел заметный рост числа чиновников и военных. Медленно, но в целом поступательно, расширялась и торгово-промышленная функция города, шел рост численности горожан (купцов и мещан).

Итогом анализа изменений социального состава и количества населения Тамбова стало определение ряда тенденций.

Во-первых, сравнение общих данных по количеству населения в период с 1779 г. по 1848 г., несмотря на некоторые противоречия источников, в целом достаточно точно показало те процессы, которые происходили с городом и его жителями. При этом важным был учет не только демографической статистики, но и административных преобразований территории города. Так, отсутствие роста населения в период с 1779 г. по 1797 г. объяснимо отсоединением именно в этот период большой городской слободы, которая стала считаться частью уезда.

Во-вторых, было определено, как изменялся социальный состав жителей города в период конца XVIII – первой половины XIX в. Обозначено, что социальный облик жителей претерпевал изменения вместе с городом. Именно в этот период специализация города менялась. Несмотря на то, что Тамбов утратил оборонное значение задолго до исследуемого периода, состав населения долго сохранял первоначальную основу. Потомки служилых людей XVII в., однодворцы и ямщики, оставались основными жителями Тамбова до начала XIX в. Они жили преимущественно за счет ведения сельского хозяйства внутри города, что противоречило «новому запросу», сформированному Жалованной грамотой городам. Процесс переселения однодворцев и ямщиков за городскую черту отразился не только на жителях Тамбова, но и на самом городе, заложив почву для перехода к преиндустриальному периоду. Как следствие, с этим переходом Тамбов населялся новыми городскими сословиями, фокус внимания которых начинал смещаться на промышленное производство и торговлю.

Новая деятельность населения была разнообразна, жители открывали кузни, маслобойни, лавки, питейные заведения и многие другие учреждения. Все это,

бесспорно, преобразовывало городское пространство и наполняло его объектами, которые являлись неотъемлемой частью жизни горожанина XIX в.

Все эти изменения требуют отдельного анализа и будут подробно рассмотрены и описаны в третьей главе данной работы.

ГЛАВА 3. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОЖАН

Описав состав населения и домовладельцев, стоит определить, как деятельность разных слоев населения влияла на преобразования городского пространства губернского города Тамбова.

В предыдущей главе было обозначено влияние административных функций губернского города конца XVIII – первой половины XIX в. на состав населения и принципы застройки Тамбова.

Городские сословия, процент которых в изучаемый период только возрастал, постепенно в значительной степени меняли город в соответствии со своим основным родом деятельности. Направления их активности были обозначены еще в рамках «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи», они должны были жить «...мещанским торгом, ремеслом или промыслом...»⁴⁴⁰.

В данной главе важно определить, насколько интенсивной была упомянутая активность, насколько она влияла на жизнь города, какой процент горожан мог быть вовлечен в эту деятельность, предопределяла ли она не только административную функцию губернского города, но и его торгово-промышленную модернизацию.

В историографическом разделе данного исследования уже были упомянуты возражения Л.В. Кошман Б.Н. Миронову по вопросу о сложности определения «радикальных изменений в городе» на основе массовых статистических источников. Мы надеемся, что проведенный анализ разнообразных первичных источников конкретного города может позволить точнее представить процесс торгово-промышленной модернизации в ходе освоения городского пространства. При этом имеется в виду взаимосвязанный процесс стремления горожан к приобретению городских участков для различного использования и деятельность городских властей по регламентированию распределения этих участков.

⁴⁴⁰ Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под. ред. Г.Н. Шмелева. М.: Моск. высш. жен. курсы, 1907. С. 71.

3.1. Регулирование местными властями запросов горожан о возведении производственных и подсобных строений

Важным этапом при анализе преобразований городского пространства является рассмотрение вопроса о том, что не только центральные и местные органы власти своими законами и распоряжениями меняли городское пространство. Граждане также проявляли активность в конкретном наполнении этого пространства в своих интересах. Конечно, этот процесс регулировался городскими властями.

В процессе рассмотрения модернизации как «изменения, усовершенствования, отвечающего современным требованиям»⁴⁴¹ возникает вопрос, какие именно «усовершенствования» создают ту ситуацию, при которой объект модернизации начинает отвечать «современным требованиям». В случае с преобразованием городского пространства объективным фактором продвижения модернизации можно назвать предприятия, которые по мере роста их количества изменяли специализацию города. Сам город совершал переход из аграрного поселения в аграрно-индустриальное.

Для анализа процесса регулирования властями застройки городской выгонной земли и частично Тамбова в период конца XVIII – первой половины XIX вв. была создана база данных. В её основе лежат дела фондов №4 «Правитель Тамбовского наместничества, Канцелярия Тамбовского губернатора» и №16 «Тамбовская городская дума», отражающие интересующий нас процесс. Чаще всего в их названиях фигурирует словосочетание «дело об отводе».

В тех же фондах есть дела, также относящиеся к предоставлению документов на землю и имеющие в названии «дело о выдаче данной». Эти дела отразили не сам процесс застройки города, а выдачу документов на участки, земли, которые давно были во владении, но их получение нигде не было задокументировано.

Анализируемая база данных содержит 190 информационных полей (строк), то есть 190 случаев выдачи разрешения на застройку определенной территории за

⁴⁴¹ Модернизация. Большой энциклопедический словарь // URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2102241.html> (дата обращения: 13.04.2023)

период с 1796 г. по 1859 г. Отдельно для сравнения и выявления тенденций и изменений, которые произошли в городе после отмены крепостного права, был отслежен промежуток 1860-1871 гг. В отношении каждого дела фиксировалась следующая информация:

1. Год и месяц начала ведения дела;
2. Фамилия просителя;
3. Сословие или род занятий просителя;
4. Пол;
5. Тип пользования;
6. Вид пользования;
7. Расположение выделенного места;
8. Дополнительная информация: фонд, опись, номер и название дела.

Собранные данные нельзя назвать полными. Но и они могут дать определенное представление о темпе, характере и направлении застройки Тамбова в изучаемый период.

Некоторые позиции, имеющие ключевое значение, требуют дополнительного пояснения. Сословие или род занятий представляют собой указание на то, к какой общественной группе относился получатель земли. Окончательно перечень состояний и сословий в Российской империи был определен только в первом издании Свода законов Российской империи 1832 г. До этого момента у делопроизводителя отсутствовали четкие рамки определения статуса просителя. Поэтому последние нередко записывались не по сословному принципу, а по роду занятий.

Тем не менее род занятий почти всегда позволяет достаточно определенно установить сословный статус просителя. Нами были выделены следующие позиции состояний-сословий/рода занятий, фигурирующих в базе данных: мещанство, купечество, крестьянство, военные, однодворцы, ямщики, духовенство, чиновничество, почетные граждане.

Безусловно, сокращение значительной части жителей в процессе переселения однодворцев из города, а также в рамках естественного перехода от аграрного типа

города к доиндустриальному ожидаемо. При оценке этих процессов и анализе изменений городской среды в изучаемый период возникает вопрос: как был заселен и застроен город в этот новый период? Чтобы ответить на вопросы необходимо найти дополнительную кадастровую документацию, которая описывает земельный фонд города.

Проблема такого рода исследования заключается в том, что для изучаемого периода характерно отсутствие у большинства домовладельцев документов на землю в принципе. Как писал Е.А. Салиас де Турнемир в своем труде о Г.Р. Державине: «Многие усадебные места в городе были противозаконно захвачены; на другие действительно принадлежащие по праву, не имелось у владельцев никаких документов»⁴⁴².

В поиске свидетельств отвода земли разумно обратиться к фонду №16 ГАТО, в котором содержатся документы Тамбовской городской думы, которая, собственно, и занималась благоустройством и застройкой города. В меньшей степени документы также представлены в фонде №4 «Правитель Тамбовского наместничества, Канцелярия Тамбовского губернатора».

Отметив некоторые ключевые аспекты, мы углубились в другие особенности источников БД. Две сходные категории, тип и вид пользования, нуждаются в дополнительном пояснении. Виды пользования полностью взяты из источника и никак не сгруппированы. Они описывают то, подо что был выдан участок: «мельница», «лавка», «завод», «дом» и т.п. Тип пользования является обобщением видов в группы: «профессиональная», «подсобная», «жилая», «нет данных». Важно понимать, что обобщения являются несколько нечеткими ввиду недостаточного количества информации.

Так, к типу «производство» были отнесены постройки и места, напрямую связанные с обеспечением и реализацией производственных процессов, таких как изготовление и хранение. Потому к этому типу были отнесены такие виды пользования, как мельница, завод, слесарня, кузница и сарай и т.п. К типу

⁴⁴² Цит. по: Салиас де Турнемир Е.А. Указ. соч. С. 7.

«обслуживание» отнесены такие виды пользования, как лавка, баня, торговое заведение.

К подсобному типу отнесены сады, огороды, пашни и т.п. Необходимо отметить, что иногда эти разные типы пользования между собой довольно близки. Так, огород и сад в одних случаях могли быть частью натурального хозяйства, в других – приносить доход от товарного производства. В постройке, оформленной под сарай, помимо хранения бытовых вещей, содержания скота или птицы, могла находиться пригодная для непритязательной жизни комната. Также сарай мог быть подсобной постройкой, однако названия большинства дел о выдаче этого вида участков подчеркивают производственный его характер, например: «Дело об отводе купеческому сыну И.И Оводову места на выгонной земле для постройки сарая для варки клея»⁴⁴³.

И все-таки разделение на такие формальные группы для нас не менее важно, чем учет многообразия фактического функционала территорий, так как оно отчасти выявляет то, как позиционировали себя и свои мотивы сами просители в диалоге с государственной властью.

Объекты, чей тип пользования определен как жилой, содержат в себе два вида: дома и усадебные участки. В случае если жителю выдавался усадебный участок, можно предположить, что на нем должна была быть построена усадьба, а именно «отдельный дом с примыкающими к нему строениями, угодьями»⁴⁴⁴. При этом мы не можем быть до конца уверены в том, что на участке действительно был построен дом, пригодный для постоянного круглогодичного проживания. Но в любом случае жилой вид для усадьбы логически ближе, чем любой другой из нашего перечня.

Еще одна категория – «нет данных», в нее попали записи без указания информации о цели получения участка.

Важная категория — это месяц и год начала ведения дела. Не до конца ясно, что скрывается за этой информацией: момент подачи прошения или момент

⁴⁴³ ГАТО. Ф. 16. Оп. 17. Д. 4.

⁴⁴⁴ Цит. по: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 838.

«реакции» бюрократической машины на это прошение. Тем не менее, как будет показано ниже, в большинстве дел между двумя этими моментами не существовало большого временного промежутка, а если был, это прописано в самом названии дела. Мы считаем, что год и месяц, которые указаны в деле, допустимо интерпретировать как начальную точку физического освоения выделенного пространства.

В базе данных учтены все дела, начало которых приходилось на период с 1796 г. по 1859 г. Нижняя граница задана самым ранним делом в указанных фондах. Верхняя граница определяется рядом причин. Во-первых, она дает возможность проследить развитие направления и специфики застройки города спустя значительное время (14 лет) с момента окончания долгого процесса переселения однодворцев из города в слободы. Во-вторых, несмотря на то что основной фокус нашего исследования лежит на периодах правления Павла I, Александра I и Николая I, захват царствования Александра II позволяет «поймать» в наших данных зависимость тенденции развития города от общественных настроений, в частности, момента ожидания больших реформ после манифеста Александра II до начала их непосредственного осуществления. Как уже упоминалось ранее, чтобы также определить то, каким образом на город повлияли все эти аспекты, был специально изучен дополнительный отрезок 1860-1871 гг.

При формировании базы данных было отмечено что есть годы, в которые дел о выдаче земли не заводилось: 1779, 1801, 1803-1813, 1815, 1818, 1820, 1821, 1823, 1829, 1852 гг. В рамках второго рассматриваемого отрезка времени дела не были заведены, либо не сохранились за 1868-1870 гг.

Отсутствие данных, вероятно, обусловлено потерей документов или нахождением их в других архивах. Тем не менее, формальный анализ ряда данных показывает, что сформированная выборка адекватно может отражать исследуемый процесс, а доля лакун не критическая. Среднее количество дел на каждый год изучаемого периода равно 3, тогда как среднее количество дел на каждый обеспеченный делами год (то есть без «пустых» лет) даёт 4. Разница небольшая, а значит, дела распределены достаточно равномерно.

Территориальные рамки собранной базы данных – город Тамбов и городские выгонные земли. Необходимо отметить, что в рамках городского положения, «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи»: «Запрещается городские выгоны застраивать; буде же город городские выгоны застроит или инако в невыгоны обратит, то городу вторично выгонов не отводить и городу выгонов не покупать»⁴⁴⁵. Таким образом, на выгоне могли располагаться исключительно объекты, чей тип пользования определен как «производство», «обслуживание» или «подсобный». Данное предположение подтверждает и база данных, и планы Тамбовского уезда начиная с 1785 г.

Перед тем как перейти к анализу информации важно отметить общую специфику некоторых количественных показателей. Таблица 9 содержит распределение выборки по типам пользования.

Таблица 9. Типы пользования построек Тамбова в 1796-1859 гг.

Тип пользования	Количество позиций
Производство	89
Обслуживание	7
Подсобный	56
Жилой	36
Нет данных	6

Опираясь на таблицу, можно сделать вывод, что база данных определяет, что городская дума регламентировала в основном процесс застройки города в большей степени производственными и подсобными сооружениями, в меньшей – постройками, обслуживающими горожан и жилыми зданиями.

В период с 1860-1871 гг. ситуация меняется существенно. Несмотря на то, что, как и ранее, участки, запрошенные под производственные нужды, преобладают (30 из 57), жилая застройка опережает подсобную и обслуживающую (17/6/4), что отличается от тенденции более раннего периода. Подсобных участков было выдано на 18% меньше, а жилых построек стало на 11% больше.

⁴⁴⁵ Цит. по: Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под. ред. Г.Н. Шмелева. М.: Моск. высш. жен. курсы, 1907. С. 125.

Что может сказать такая разница между балансом подсобных, производственных, обслуживающих и жилых построек в разные периоды?

В первый период город застраивался в основном местными обывателями или жителями близлежащих территорий, перед которыми вопрос о формальном узаконении жилья в первый период не стоял. С конца XVIII в. жилые здания строились, в основном, на территориях уже обжитых участков. Что доказывает описание застройки города в рамках второй главы исследования. Это стало возможным в виду того, что бюрократический контроль городского строительства был незначительным, а местные жители могли позволить себе действовать «по-старому», когда для постройки дома на участке необходимо было просто договориться с его прежним владельцем⁴⁴⁶.

Фактическое отсутствие строго контроля за присвоением земли подтверждает немногочисленность дел, маркированных пометкой «самовольный захват». Но можно предположить бóльшую распространенность данной или аналогичной практики обхода бюрократических процедур.

После отмены крепостного права в городе выдавалось больше разрешений на строительство домов и меньше законных отведений земель под подсобные участки, вероятно, потому, что потребность в такого рода землях была частично закрыта для горожан. Поскольку новые подсобные участки могли регламентироваться как часть дворовладения.

Вторым этапом анализа активности населения является определение того, какие социальные группы вели деятельность в городе и стремились получить земельные участки под самые разные нужды (Таблица 10).

Таблица 10. Распределение количества дел по социально-профессиональному статусу просителей участков и времени прошений

социально- профессиональная группа	1796--1859	1860-1871
мещанство	75 (38,6%)	14 (24,5%)

⁴⁴⁶ ГАТО. Ф. 16. Оп. 91. Д. 22.

чиновничество	29 (14,9%)	3 (5,2%)
купечество	41 (21,1%)	10 (17,5%)
военные	15 (7,7%)	18 (31,6%)
однодворцы	6 (3%)	0
крестьянство	10 (5,1%)	4 (7%)
духовенство	4 (2%)	1 (1,75%)
ямщики	2 (1%)	0

Как и ожидалось, в официальном оформлении освоения городского пространства доминировали мещанство и купечество в рамках обоих периодов. Однако во втором к городским сословиям добавились военные. Количество дел о выдаче земли мещанам в первый период практически в 2 раза больше, нежели купцам, что является отражением реального соотношения доли купцов и мещан в Тамбове.

Мещане – основа городского населения, преимущественно со средним уровнем дохода⁴⁴⁷. Они имели материальные ресурсы для ведения «бизнеса» или расширения собственного хозяйства. В других источниках того времени по отношению к мещанам можно встретить наименование «люди среднего рода». Так, согласно «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи», к «среднему роду» они относились вследствие «трудолюбия и добронравия»⁴⁴⁸. Впоследствии разрыв между количеством просителей купцов и мещан сословий стал незначительным.

Крестьяне в большинстве своем не могли заводить дела в городе. Число бывших однодворцев, ставших государственными крестьянами, сокращалось, а помещичьи крестьяне, вероятно, не имели возможности создать собственное заведение в городе. Пять дел из 14 были начаты по инициативе государственного крестьянина Пушкарской слободы В.И. Лоскутова, им было выстроено пять

⁴⁴⁷ Абакумова Е.А. Статус мещанина в российском обществе во 2-й половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 15.

⁴⁴⁸ Цит. по: Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под. ред. Г.Н. Шмелева. М.: Моск. высш. жен. курсы, 1907. С. 136.

кузниц⁴⁴⁹. Еще два дела были о выдаче земли А.Ф. Юрову под кирпичные сараи⁴⁵⁰. Под три бани землю на берегу реки Студенец получили экономический и помещичий крестьяне Г. Мишин и П. Морозов соответственно⁴⁵¹. Притом все участки были выделены на выгоне, и ни одного – в городе. Эти данные подтверждают тезис о невозможности быстрых темпов урбанизации до реформ.

Во второй период, после 1861 г., число и процент просителей из крестьян вырос на 2%, не столь значительно, но все же заметно. В первый период из 194 просителей 10 были крестьянами, а во второй из 57 – 4.

Интересно то, что, несмотря на процесс выселения однодворцев, инициированный в 1825 г., дела связанные с приобретением земли однодворцами все же были. Причем важно, что одно из дел было начато в 1840 г.⁴⁵² – за 5 лет до окончания процесса переселения. В это время полиция докладывала о практическом окончании выселения большей части однодворцев⁴⁵³.

Однако данные более позднего периода доказывают успешность очищения города от нехарактерных ему жителей – ямщиков и однодворцев. Часть представителей этих групп перешли в городское сословие – мещанство – или были указаны как государственные крестьяне, а другая часть переехала в уезд.

Во второй период среди просителей появилось значительное количество военных, их было больше, чем купцов и мещан. Среди них практически все являются представителями нижних чинов армии, таких как рядовой и унтер-офицер, также 12 из 18 отставные. Если рассматривать оба периода, то подавляющее большинство дел военными были инициированы после 1830 г. Среди них количество мужчин увеличилось после 1866 г. В связи с этим стоит рассмотреть изменения в специфике службы нижних чинов, которые произошли в период правления Николая I и Александра II. Основным моментом, затронувшим жизнь нижних чинов армии, – это сокращение срока службы в ней до 20 лет, а после

⁴⁴⁹ ГАТО. Ф. 16. Оп. 30. Д. 21; Оп. 31. Д. 16; Оп. 34. Д. 11; Оп. 36. Д. 12, 18.

⁴⁵⁰ Там же. Оп. 34. Д. 8; Оп. 35. Д. 33.

⁴⁵¹ Там же. Оп. 5. Д. 2.

⁴⁵² Там же. Оп. 22. Д. 11.

⁴⁵³ Там же. Оп. 7. Д. 12. Л. 79.

было разрешено увольнять солдат по выслуге 15 лет. Однако в середине XIX в., фактически, по свидетельствам современников, срок службы составлял порядка 7 лет⁴⁵⁴.

Поскольку большинство военных были отставными и стремились именно поселиться в городе, стоит обозначить причины этого желания. По мнению исследователей, военным было сложнее жить крестьянским ремеслом, нежели трудиться в городах⁴⁵⁵. Их охотно брали на работу сторожем, дворником, надзирателем и т.д. В сфере законодательства их селение и перемещение никак не регламентировалось. С опорой на все собранные данные можно утверждать, что отставных военных в городах становилось больше, ввиду того, что срок службы сократился, а городская жизнь была более привлекательна для бывшего солдата.

Опираясь на показатели численности каждой группы в делах по выдаче земли, можно прийти к некоторым выводам.

В основном именно мещане были наиболее заинтересованы в развитии территорий, на которых проживали. Половина всех земель, полученных под подсобные объекты (огороды, сады, пашни), принадлежали мещанам. Можно предположить, что земля для подсобного хозяйства была более доступна для этого слоя населения в связи с тем, что строительство сооружений типа кузницы или амбара предполагало более значительного вложения денежных средств.

Как показывает диаграмма, распределение производственных построек между купцами и мещанами было приблизительно равно, несмотря на то что доля последних в структуре населения города того времени была определенно выше (Рисунок 15).

Отдельно охарактеризуем два периода (Рисунок 15 и 16). В первом купцы в большинстве своем получали землю под производства, что может быть связано с наличием у них свободных средств в обороте и заинтересованностью в укреплении

⁴⁵⁴ Баяндин В.И. Изменение срока службы в русской армии в XIX – начале XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 78-79.

⁴⁵⁵ Щербинина Ю.В., Щербинин П.П. Отставные солдаты в сословно-правовой и социальной структуре Российской империи (роль военных ветеранов в истории России) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 320-325.

собственных позиций в городе. При этом есть лишь два дела об отводе земли купцу под жилое помещение. Однако, если учесть человеческий фактор, можно предположить, что, даже если участок был выдан под какие-либо нужды, при производственных или обслуживающих постройках также могли находиться небольшие жилые помещения.

Рисунок 15 – Распределение типов прошений по сословиям/роду занятий в 1796-1859 гг.

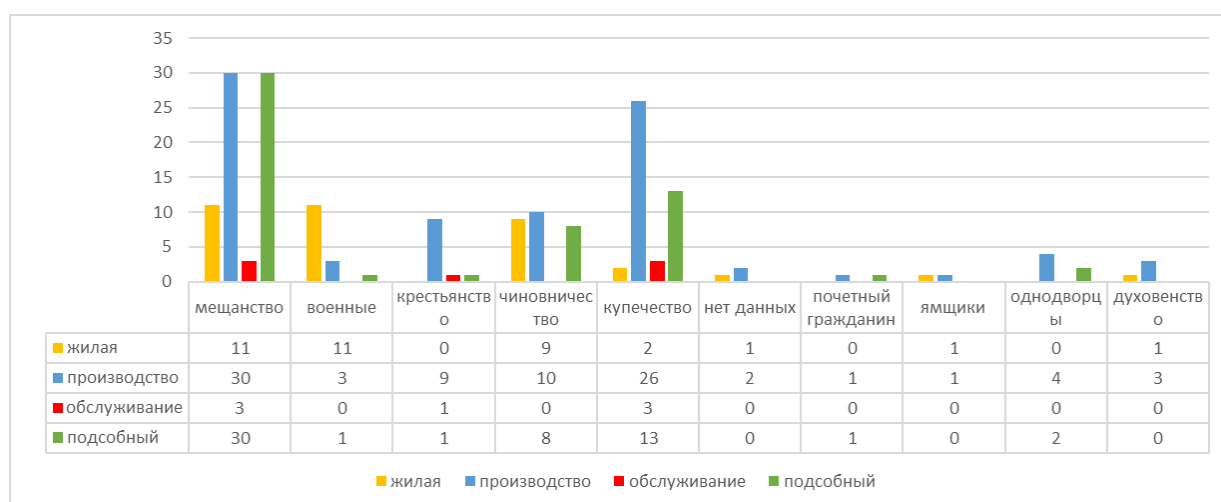
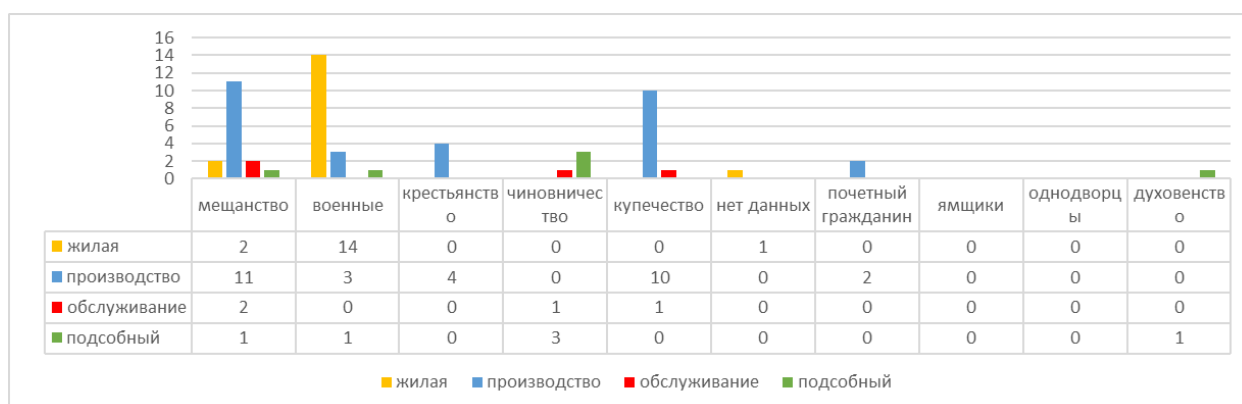

Рисунок 16 – Распределение типов прошений по сословиям/роду занятий в 1860-1871 гг.

Что касается просителей остальных социальных категорий, то их значительно меньше, чем мещан и купцов. Следующими по численности в рамках первого периода значатся чиновники. Большая часть провинциального чиновничества — это выходцы из самых разных сословий, то есть разночинцы⁴⁵⁶. Их дела по получению земли под жилье, производство и подсобные нужды

⁴⁵⁶ Дятлов В.А. Особенности социального положения чиновничества российской империи в первой половине XIX века (на примере Пензенской и Саратовской губерний) // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 601–604.

распределялись равномерно. Это коррелирует со взглядом, что разночинцы не относились ни к одному конкретному сословию, а имели признаки сразу нескольких.

Следующие по численности группы в базе данных 1796-1859 гг. – это военные и крестьяне. Военные отличаются от остальных групп тем, что в среде их просителей доля женщин значительно выше, чем у других категорий. Наиболее частый случай – это жена солдата («солдатка»). Кроме того, по документам, военные практически всегда оформляли землю под строительство жилья. Интересно то, что делали это не только «отставники», но и те, кто на тот момент еще находились на службе и могли быть направлены в Тамбов для несения обязанностей. Например, в 1800 г. земля выделялась для покупки дома командиру батальона тамбовского гарнизона генерал-лейтенанту Лебедеву⁴⁵⁷. Также земля выделялась подпоручику, капитану, штабс-капитану и нижним чинам армии.

Касаемо периода 1860-1871 гг. заметны значительные изменения в потребностях населения. Мещане – одно из основных городских сословий – наибольший интерес демонстрировали к получению участков под производственные нужды. Отдельные территории под подсобное хозяйство практически не запрашивались.

Среди купцов ситуация изменилась незначительно, их на протяжении всего периода больше интересовала именно производственная деятельность при приобретении участка.

Военные, которые столь активно пользовались возможностью получить землю во второй период, как уже было сказано, интересовались возможностью проживать в городе. С точки зрения прошений для ведения подсобной или производственной деятельности в Тамбове они демонстрировали стабильно низкий интерес. Вероятнее всего, это было связано с отсутствием средств для открытия собственных заведений и навыков предпринимательской деятельности.

⁴⁵⁷ ГАТО. Ф. 16. Оп. 29. Д. 23.

Чиновники, которые имели схожее количество запросов в первый период в каждом типе прошений, во второй период преимущественно запрашивали участки для подсобных целей. Однако говорить об устойчивой тенденции не стоит, ввиду того, что имеется только три таких прецедента. Во второй период ими в целом было инициировано лишь четыре дела.

Стоит выделить общее направление, которое удалось обнаружить для обоих временных промежутков. Несмотря на значительную долю крестьян в населении империи и в Тамбовской губернии, в анализируемых документах эта группа представлена крайне мало. Вероятно, причинами являются, во-первых, небольшая доля их в составе населения города; во-вторых, недостаток средств у большинства крестьян для ведения дел в губернском городе; в-третьих, возможно отсутствие интереса к городу у этой категории населения, предпочитавших, как герой рассказа И.С. Тургенева «Постоялый двор»⁴⁵⁸, крепостной крестьянин Аким Семенов, открыть при возможности постоялый двор или трактир за пределами города.

Тем не менее, согласно документам, крестьяне получали участки преимущественно под производства: кузницы, сараи, мельницу. Причем наиболее часто строились именно кузницы.

Вероятно, часть просителей, отнесенных в группу крестьян, могли быть бывшими однодворцами, которые утратили свой статус еще до официального уничтожения однодворческого сословия указом 19 февраля 1868 г.⁴⁵⁹ в результате формального окончания процесса по «выдворению» однодворцев в 1845 г. После этого, по официальным данным, все однодворцы Тамбова либо переехали в уезд, либо были причислены к городскому сословию. Во второй период ранее замеченные тенденции подтвердились абсолютным отсутствием среди просителей однодворцев и ямщиков и незначительным приростом крестьян среди получивших участок.

Остальные социальные категории в базе данных представлены настолько мало, что делать какие-то выводы относительно них нет оснований.

⁴⁵⁸ Тургенев И.С. Постоялый двор: Рассказ И.С. Тургенева. СПб.: И. Глазунов, 1908. 76 с.

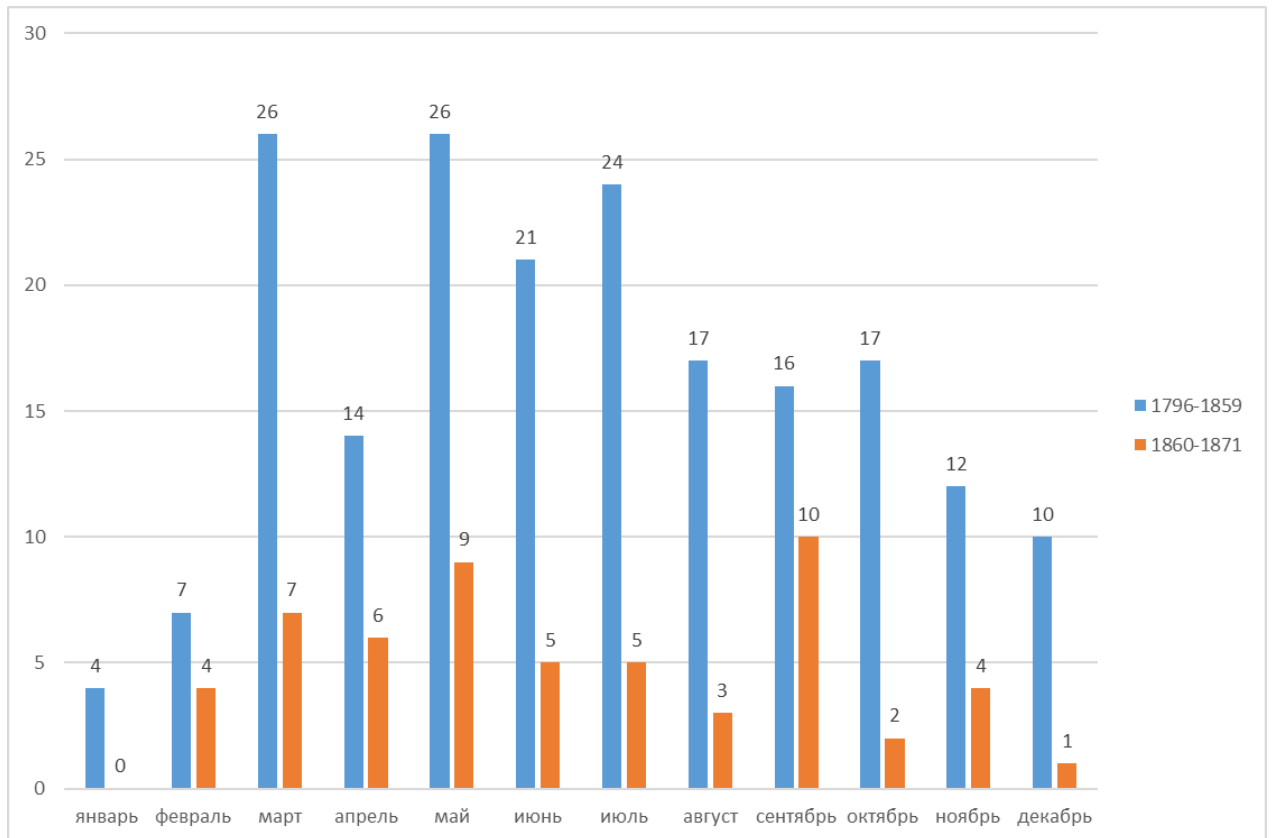
⁴⁵⁹ П.С.З. Р.И., 1844. Т. 18. С. 138.

Поведение рассмотренных групп вполне корректно отражает базовые представления об их социальных ролях. Большая часть полученных результатов была ожидаема, так как полностью соответствовала сословной специфике каждой из групп. Кроме того, сами названия документов ясно свидетельствуют о доминировании сословий не только в официальном бюрократическом дискурсе (что вполне ожидаемо), но и в качестве маркера самоидентификации просителей (во всяком случае – в диалоге с властью). В качестве примера можно привести «Дело об отводе церковному служащему Г.Г. Казьмину места на выгонной земле возле Липецкого выезда под кузницу»⁴⁶⁰. Тем не менее, важно отметить, что уже тогда начался процесс размывания сословных границ. Анализ базы данных показывает, что предпринимательством могли заниматься любые социальные группы, а не только мещане и купцы.

Учитываемые в нашей базе данных месяцы заведения дел позволяют рассмотреть сезонность в процессе городского строительства. Распределение этого показателя представлено на рисунке №17.

⁴⁶⁰ ГАТО. Ф. 16. Оп. 19. Д. 14.

Рисунок 17 – Распределение дел по месяцам их начала в рамках двух периодов.

Наибольшие скачки в первый период можно видеть в марте, мае, июне и июле, а в целом, именно с весны до осени сосредоточена максимальная активность. В эти месяцы наиболее благоприятные условия для строительства и начала какой-либо деятельности, будь то устройство сада или заложение мостика для мытья шерсти. Опираясь на это, можно сделать вывод, что дата начала дела соответствует примерному началу хозяйственного освоения территории.

Что касается второго периода, то рост активности заметен в марте, мае и сентябре. Примечательно, что изменился также период рассмотрения каждого прошения. Максимально отмеченный период составил пять лет или 64 месяца. Купец И. Плетников ожидал выдачи земли с сентября 1862 г. по январь 1868 г. Рассмотрим требования в сентябре, чтобы определить причину всплеска.

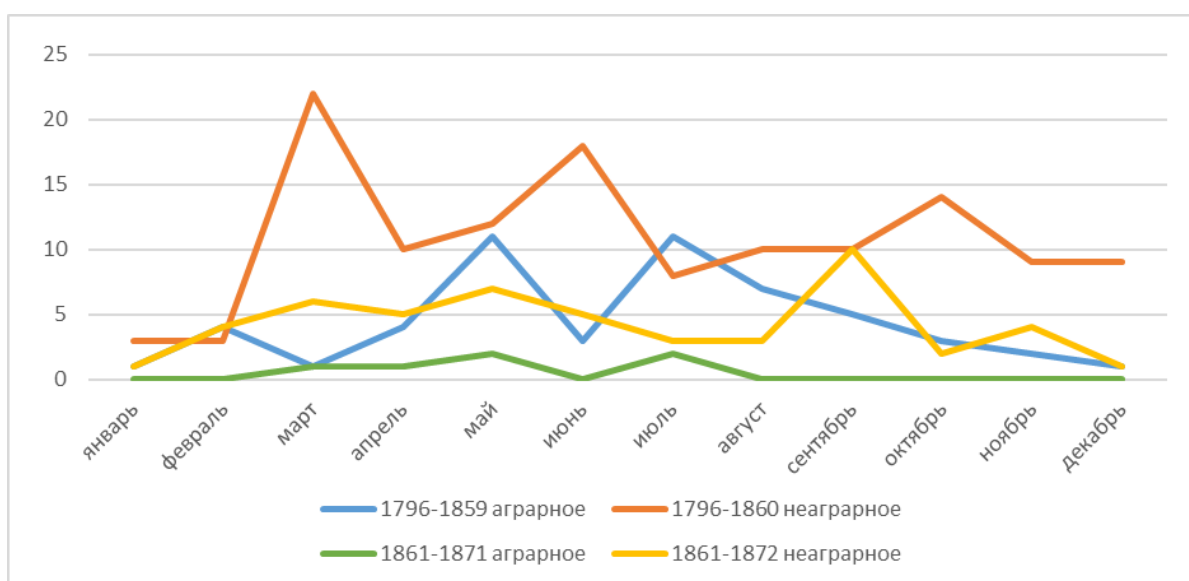
Четыре из десяти дел были начаты в сентябре 1860 г., а еще три в сентябре 1867 г. Отдельно рассмотрим два этих года. В 1860 г. участок просили мещанин, два купца и крестьянин; двое из просителей хотели построить кузню. В 1867 г. участки просили военные в рамках одного дела, и все они стремились поселиться в городе. С тремя выдачами в рамках одного дела и связан всплеск именно в

сентябре. Примечательно также то, что именно в этот период землю также запрашивал государственный крестьянин В. Лоскутов, который хотел построить кузни, он также получил три участка в рамках первого периода. Таким образом, за все время с 1854 г. по 1860 г. он приобрел 5 участков под кузни.

Для более детального анализа сезонности все дела были дополнительно разбиты на два типа, в зависимости от направления освоения территорий: аграрного или неаграрного. К неаграрному отнесены такие объекты, как: дом, сарай, мельница, завод и т.п. К аграрному – огороды, сады, пастбища, пашни и т.д.

Используя эту классификацию, можно проследить связь изучаемого нами явления с сельскохозяйственными циклами и комфортными условиями для строительства (доставка леса, разливы реки). Результаты распределения представлены на рисунке 18.

Рисунок 18 – Распределение «аграрных» и «неаграрных» дел по месяцу их начала

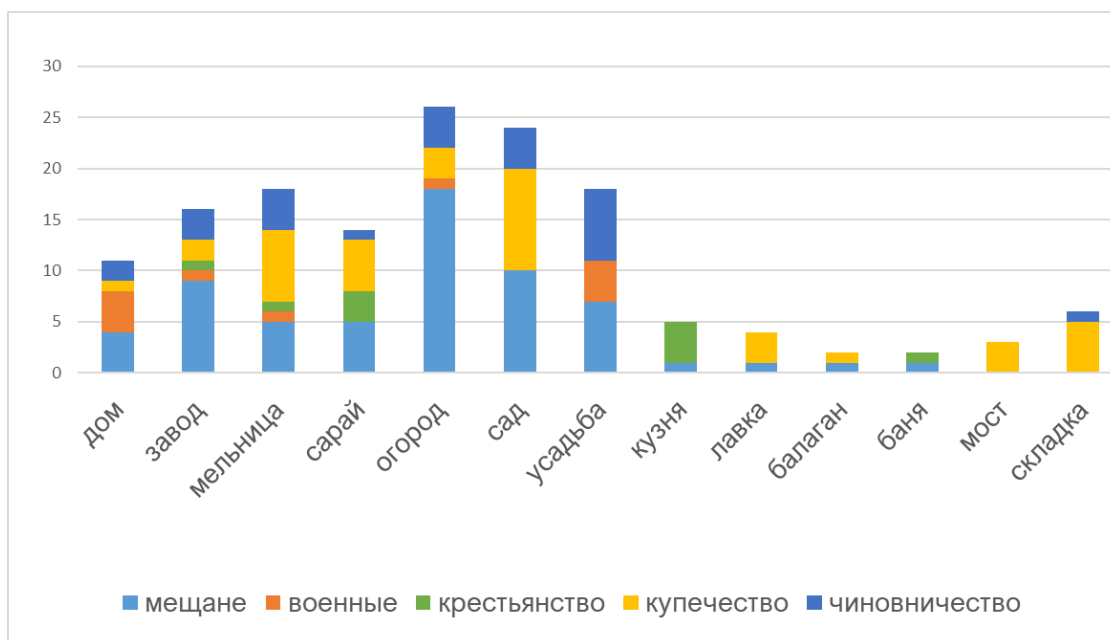

Примечательно то, что в случае с участками неаграрного типа заметных всплесков за второй период практически нет, единственный примечательный – это сентябрь во втором периоде. Однако этот всплеск объясним уже упомянутыми делами военных, которые стремились поселиться в городе в 1867 г. В случае с промежутком 1796-1859 гг. выдача земли неаграрного назначения имела два значительных пика в марте и в июне.

Аграрные территории начинали оформляться преимущественно в мае и июле в рамках обоих периодов. Можно заметить, что сельскохозяйственные циклы четко просматриваются.

Благодаря систематизации дел о выдаче земли также есть возможность рассмотреть, какая именно активность граждан должна была проявиться на выданных участках. Уделим внимание видам пользования, избежавшим грубого обобщения. На рисунке 19 содержатся данные об основных категориях населения и информация, подо что именно был запрошен участок (дом, завод, мельница, сад и т.п.).

Рисунок 19 – Распределение типов построек по месяцу начала их дел.

Безусловно в гистограмме были учтены только наиболее часто встречающиеся типы пользования. Однако и такой перечень дает достаточно полные представления о производстве и хозяйстве в Тамбове. Самые частые запросы, помимо жилья в городе (усадебный участок), – огород и сад. Это естественно, ввиду того, что «дело» может быть начато с наименьшими затратами. Для создания такого «предприятия» необходима была только земля и то, что требуется посадить. Реже всего просили землю под лавки, бани, балаганы и мосты, что также вписывается в общие представления о жизни города.

Касаемо сословного баланса стоит отметить, что мещане имели заметную роль в каждом типе требований. Наибольший интерес они проявляли к огородам. Это связано, вероятно, с тем, что мещане не были столь состоятельны как купцы, но при этом стремились либо перейти в купеческое состояние через открытие собственного дела, либо же улучшить свое благосостояние с помощью дополнительных продуктов питания. Купцы имели разноплановые интересы, не стремились только к открытию кузниц.

Выявленные данные свидетельствуют о том, что купцам принадлежали все мосты, практически все склады и складки, что связано в первую очередь с традиционной для купечества деятельностью – торговлей.

Военные приобретали землю только под дома или усадьбы. Это практически исключало их из городской подсобной и производственной деятельности.

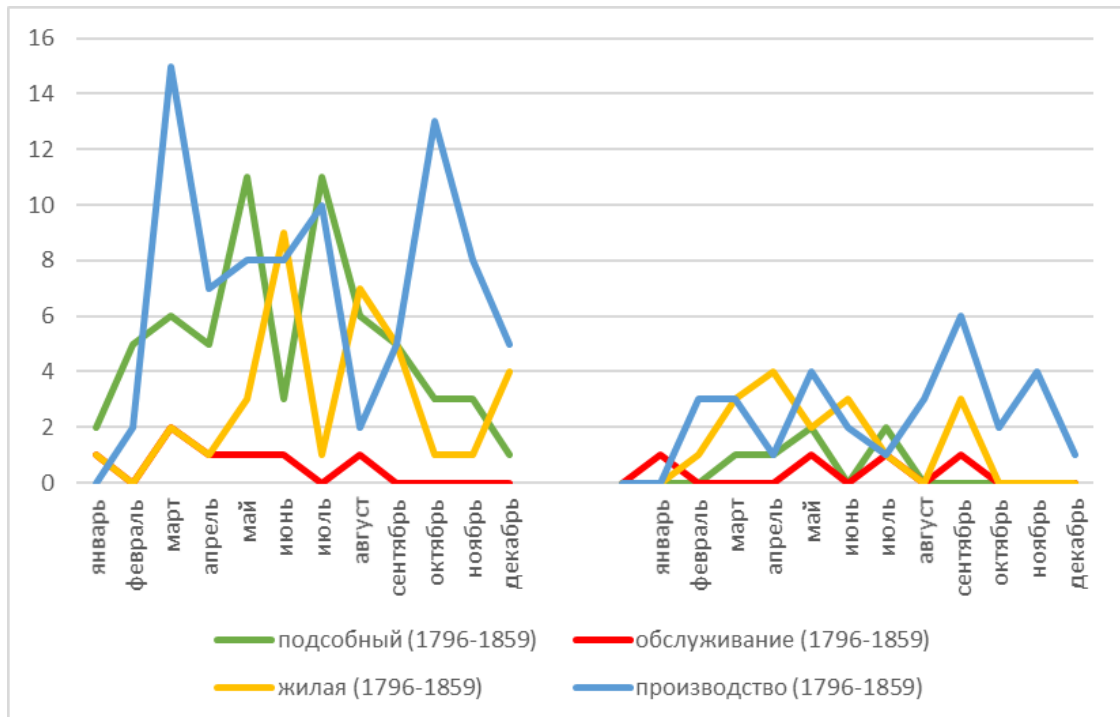
Стремления гражданских чиновников были разнообразны, они запрашивали участки под самые разные «предприятия».

Последнее сословие, которое представляет большой интерес, – крестьяне. Стоит отметить, что разумно включать в эту категорию и однодворцев, поскольку со временем они стали государственными крестьянами. У них наибольшее стремление было связано с открытием кузниц и строительством кирпичных сараев, что было также характерно и для однодворцев.

Таким образом, можно сказать, что цели, под которые запрашивались участки разными социальными слоями города, соответствовали их укладу жизни и генезису как сословной группы.

Помимо информации о том, под что запрашивались участки, имеются данные о том, когда запрос был сформирован. Потому имеет смысл рассмотреть сезонность в разрезе введенных нами ранее типов пользования. Результат распределения представлен на рисунке 20.

Рисунок 20 – Распределение типов построек по месяцу начала их дел.

По первому периоду (1796-1859 гг.) видно, что под подсобные объекты большая часть земли была выдана в мае и июле; под жилые – в июне и августе; под производственные объекты – в марте и октябре. Строения, ориентированные на обслуживание горожан, выдавались городской думой столь редко, что сделать какие-либо выводы затруднительно.

Второй период закономерно менее насыщен в силу его краткости. Но при этом некоторые тенденции заметны. Под подсобные объекты, коих было незначительное количество, землю чаще выдавали в мае и июле, что соответствует тренду первого периода. Под жилье – в апреле, июне и сентябре, что отличается от предыдущих данных, а под инициативы, связанные с производственной деятельностью, – в мае, сентябре и ноябре.

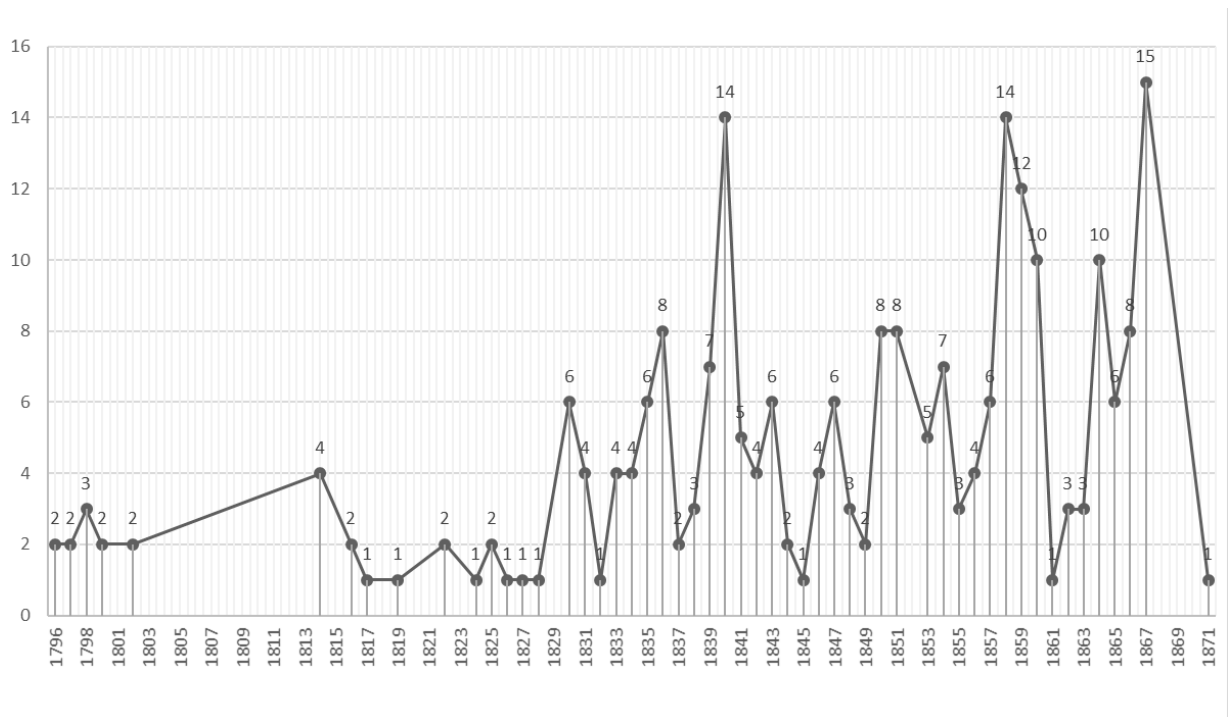
Несмотря на то, что под жилье и производственные нужды участки выделяли в рамках двух периодов в разное время, максимальный разрыв был 2 месяца, что является незначительным. Пики приходятся во всех случаях на летние, а также на теплые весенние и осенние месяцы.

Логично предположить, что лето – наилучшее время для приобретения земли и подготовки, поскольку наиболее благополучным периодом для начала

строительства является осень. Осенью также было принято заливать фундамент, что определялось особенностями осадки грунта перед строительством дома. Подсобные объекты строили преимущественно в зависимости от сельскохозяйственных циклов для обеспечения условий обработки и хранения урожая.

Не менее ценна для нас общая погодная динамика дел. Данные о ней содержит рисунок 21.

Рисунок 21 – Распределение дел по годам⁴⁶¹

Изучая график, можно заметить рост активности со второй трети XIX века. Именно в данный период в Российской империи начинался процесс профессионализации бюрократии и предреформенной экономической модернизации. С другой стороны, можно предположить, что, ввиду работы с естественной выборкой, рост активности объясняется большей сохранностью дел или созданием более подходящих условий для их хранения.

Особенно важно изучить пять пиков, изображенных на графике: 1830 г. и 1836 г. – эти два пика первые за весь период; и 1840, 1858, 1867 гг. как наибольшие

⁴⁶¹ Годы с отсутствующим значением сглажены линейной интерполяцией.

пики. Также отметим, что пики 1840 г. и 1858 г. равны по количеству дел, в силу чего особенно интересно, как изменился состав просителей за 18 лет.

В 1830 г. было зафиксировано 6 дел о земле, два из которых о самовольном захвате, что случалось редко – за весь период их было зафиксировано всего пять. В данный год не доминировало ни одно из «сословий», землю получил военный⁴⁶², мещанин⁴⁶³, крестьянин⁴⁶⁴ и однодворец⁴⁶⁵. При этом 2 «захвата» были осуществлены однодворцем⁴⁶⁶ и мещанином⁴⁶⁷. Среди типов пользования лидировали производственные объекты.

В 1836 г. было начато 7 дел о выдаче земли, одно – о самовольном захвате мещанином⁴⁶⁸. В этот год, как видно из таблицы, большая часть земли была выдана под подсобные нужды. Информация отражена в таблице №11.

Таблица 11 – Обзор дел 1836 г.

сословие/род деятельности	причина получения земли	тип пользования
мещанство	самовольный захват	подсобный
мещанство ⁴⁶⁹	отвод	подсобный
мещанство ⁴⁷⁰	отвод	подсобный
чиновничество ⁴⁷¹	отвод	подсобный
духовенство ⁴⁷²	отвод	производство
мещанство ⁴⁷³	отвод	жилая
мещанство ⁴⁷⁴	отвод	подсобный
чиновничество ⁴⁷⁵	отвод	производство

⁴⁶² ГАТО. Ф. 16. Оп. 12. Д. 3.

⁴⁶³ Там же. Д. 13.

⁴⁶⁴ Там же. Оп. 13. Д. 3.

⁴⁶⁵ Там же. Оп. 12. Д. 2.

⁴⁶⁶ Там же. Д. 4.

⁴⁶⁷ Там же. Д. 5.

⁴⁶⁸ ГАТО. Ф. 16. Оп. 13. Д. 5.

⁴⁶⁹ Там же. Оп. 18. Д. 11.

⁴⁷⁰ Там же. Д. 15.

⁴⁷¹ Там же. Д. 14.

⁴⁷² Там же. Оп. 19. Д. 14.

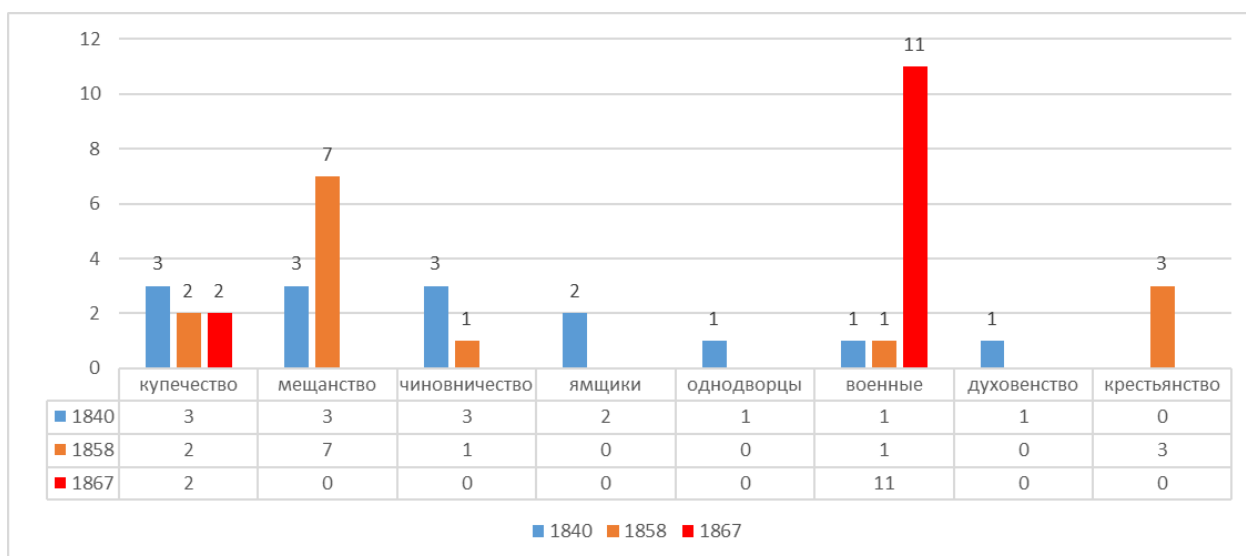
⁴⁷³ Там же. Оп. 18. Д. 11.

⁴⁷⁴ Там же. Д. 2.

⁴⁷⁵ Там же. Д. 16.

Результаты анализа трех наибольших пиков – 1840 г., 1858 г. и 1867 г. – представлены на рисунке №22.

Рисунок 22 – Распределение дел 1840, 1858 и 1867 гг. по сословиям/роду занятий

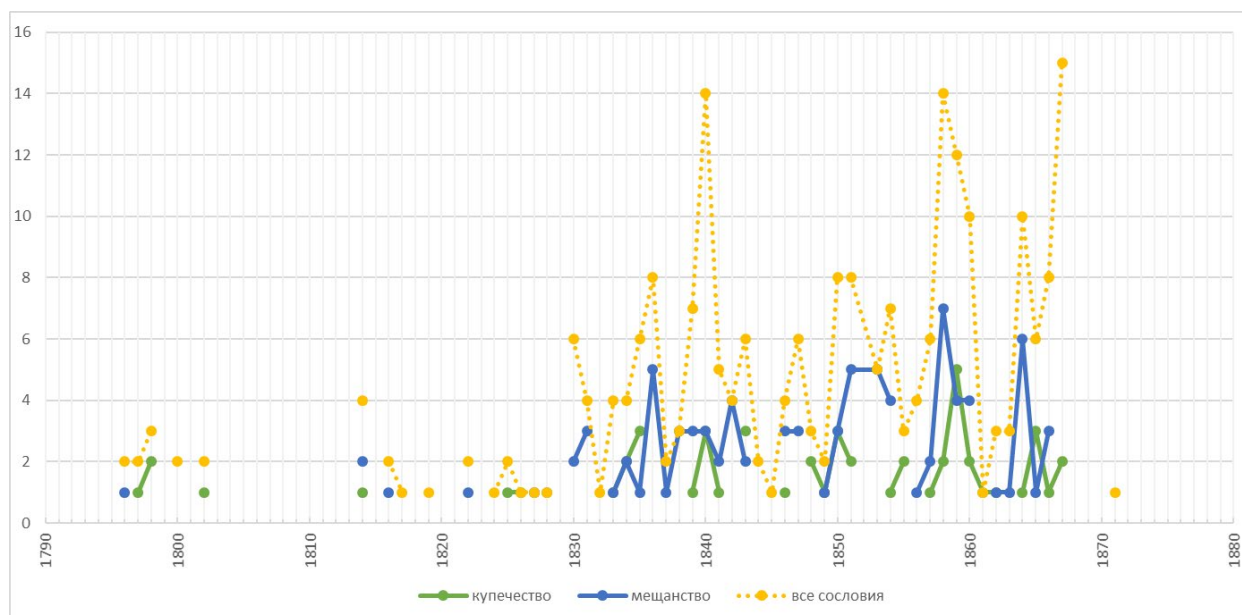

В 1858 г. среди просителей преобладали мещане, тогда как в 1840 г. дела распределяются более равномерно, в 1867 г. большинство дел инициированы военными. В целом, этот пик обусловлен требованиями именно этого сословия, что говорит о том, что сформирован он искусственно и не может считаться пиком активности населения в этот год.

Обзор этих четырех пиков ставит вопрос: почему мещане, доля которых во всей базе достаточно высока и составляет 42%, в рассматриваемые нами срезы не представляют явное большинство (за исключением среза 1858 г.). Возможно, рассмотренные нами пики возникли именно благодаря тому, что к стандартному для большинства лет сословному составу просителей (в основном – мещан) в 1830, 1836, 1849 и 1858 гг. добавилось множество представителей других сословий. Сами пики представляют собой всплески их активности. Почему деятельность других сословий не была равномерной, а развивалась скачкообразно, – вопрос отдельного исследования.

Для нас существенно то, что активность мещан (и, в меньшей степени, – купцов), напротив, была относительно равномерной, что видно из рисунка 23.

Рисунок 23 – Распределение дел купцов и мещан по годам

Этот факт даёт основания указывать на существенную зависимость развития города от его сословного состава, когда регулярную активность по освоению городского пространства могли позволить себе только предназначенные для этого законом сословия.

Несмотря на это, сословные границы в обществе уже начали размываться, самые разные люди проявляли заинтересованность в создании собственного мелкого предприятия или нескольких.

Анализ различных указов и грамот, изданных правительством, позволяет утверждать, что государство было уже тогда заинтересовано в формировании на основе прежней устоявшейся иерархии некой группы людей, которых тогда называли «людьми среднего рода» (средний класс в современной терминологии). Именно купцы и мещане должны были стать (и становились) основой экономики города, что доказывает собранная база данных.

Довольно часто встречаются дела о выдаче земли одному и тому же человеку (обычно не более 2 участков). Если для мещан и купцов это довольно частая практика, то случай с чиновницей О.А. Евсюковой необычен: она получила в

разные годы 3 участка земли под строительство кожевенных заводов (в 1836 г.⁴⁷⁶, 1839 г.⁴⁷⁷, и в 1840 г.⁴⁷⁸).

Рассмотрим и другие примечательные случаи, обнаруженные при составлении базы данных. Как минимум 21 персону приобрела сразу несколько участков за исследованный период. Среди них три женщины, две из которых относились к чиновничеству – упомянутая чиновница 7-го класса О.А. Евсюкова и коллежская ассессорша (в 1845 г. коллежская секретарша) А.В. Варваровская. Также два участка были выданы мещанке П. Ивановой под огороды близ Успенского кладбища в 1851 г.: первый в мае, второй в июле. Чиновница А.В. Варваровская получила два участка под усадьбы, первый (третья часть города) в декабре 1839 г.⁴⁷⁹, а второй (усадебное место №1 в квартале № 84 третьей части города) в мае 1845 г.⁴⁸⁰.

Больше всего участков было выдано уже упомянутому ранее государственному крестьянину В.И. Лоскутову (5), купцу И.К. Малину (4), купцу И.Ф. Толмачеву (3), чиновнику В.Е. Добровольцеву (3).

История И.К. Малина связана с династией крупных тамбовских предпринимателей⁴⁸¹. В 1835 г. при первом прошении он записан как купеческий брат. При дальнейших требованиях указан как купец сначала третьей, а на момент открытия последнего дела – второй гильдии. Он запрашивал землю в 1835⁴⁸², 1850⁴⁸³, 1851⁴⁸⁴ и 1859⁴⁸⁵ гг. Первое его требование связано с желанием построить кирпичный сарай на выгонной земле возле Успенской церкви. В 1850 г. и 1851 г. он получил землю под мосты для мытья шерсти на реке Цна близ Кривого моста. Последнее его требование связано со строительством балагана для мойки и сушки шерсти. Рассмотренные дела подчеркивают, что как минимум на протяжении

⁴⁷⁶ ГАТО. Ф. 16. Оп. 18. Д. 16.

⁴⁷⁷ Там же. Оп. 21. Д. 18.

⁴⁷⁸ Там же. Оп. 22. Д. 38.

⁴⁷⁹ Там же. Оп. 21. Д. 7.

⁴⁸⁰ Там же. Оп. 27. Д. 2.

⁴⁸¹ Малины. Тамбовская энциклопедия // URL: <https://tambweb.ru/МАЛИНЫ> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴⁸² ГАТО. Ф. 16. Оп. 17. Д. 2.

⁴⁸³ Там же. Оп. 87. Д. 19.

⁴⁸⁴ Там же. Оп. 31. Д. 24.

⁴⁸⁵ Там же. Оп. 35. Д. 25.

девяти лет купец развивал одно дело, которое приносило существенную прибыль, что дало ему возможность перейти из третьей гильдии во вторую, а вместе с тем приобрести некоторые привилегии.

Следующая упомянутая персона – И.Ф. Толмачев, также связанный с одной из крупных тамбовских купеческих династий⁴⁸⁶. Его активная деятельность относится ко второй половине 1860-ых гг., прошения датированы 1865 г. (2)⁴⁸⁷, 1866⁴⁸⁸ г. В данном случае единое занятие не прослеживается. Вероятно, на момент получения участков у него уже были другие прибыльные предприятия, поскольку уже в 1865 г. он записан как купец 2-й гильдии. Первые два дела начаты в ноябре 1865 г., в рамках них он стремился получить землю под лесную пристань и дополнительное место за тамбовскими богоугодными заведениями под кирпичные сараи. Через год он получил участок на выгонной земле под шерстомойню.

Остальных получивших несколько участков стоит рассмотреть в рамках таблицы 12 и выяснить, можно ли назвать получение дополнительных земель желанием расширить производство или приступить к новым начинаниям.

Таблица 12 – Деятельность персон, получивших несколько участков

п/н	ФИО	сословие/группа	тип пользования	кол-во	Годы
1	Алибеномор А.Н. ⁴⁸⁹	мещанин	нет данных, сад	2	1858, 1858
2	Беттев Ф.Н. ⁴⁹⁰	мещанин	сад (2)	2	1854, 1859
3	Булгаков М.Г. ⁴⁹¹	купец	мельница, сад	2	1828, 1839
4	Варваровская А.В. ⁴⁹²	чиновник	дом, усадьба	2	1839, 1845
5	Власов Ф.В. ⁴⁹³	мещанин	усадьба, н/д	2	1853, 1858
6	Добротворцев В.Е. ⁴⁹⁴	чиновник	огород (2), н/д	3	1856, 1857, 1858

⁴⁸⁶ Толмачевы. Тамбовская энциклопедия // URL: <https://tambweb.ru/ТОЛМАЧЁВЫ> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴⁸⁷ ГАТО. Ф. 16. Оп. 41. Д. 13, 19.

⁴⁸⁸ Там же. Оп. 42. Д. 3.

⁴⁸⁹ Там же. Оп. 34. Д. 21; Д. 13.

⁴⁹⁰ Там же. Оп. 30. Д. 26; Оп. 35. Д. 29.

⁴⁹¹ Там же. Оп. 10. Д. 3; Оп. 21. Д. 5.

⁴⁹² Там же. Оп. 21. Д. 7; Оп. 27. Д. 2.

⁴⁹³ Там же. Оп. 31. Д. 20; Оп. 34. Д. 36.

⁴⁹⁴ Там же. Оп. 33. Д. 26; Оп. 34. Д. 36.

7	Евсюкова О.А. ⁴⁹⁵	чиновник	завод (3)	3	1836, 1839, 1840
8	Иванова П. ⁴⁹⁶	мещанин	огород (2)	2	1851, 1851
9	Лоскутов В.И. ⁴⁹⁷	государственный крестьянин	кузня (5)	5	1854, 1855, 1858, 1860, 1860
10	Максимов Е.Н. ⁴⁹⁸	мещанин	складка леса	2	1860(2)
11	Малин И.К. ⁴⁹⁹	купец	сарай, мост (2), балаган	4	1835, 1850, 1851, 1859
12	Малин С.Ф. ⁵⁰⁰	купец	сад (2)	2	1840, 1846
13	Плетников И.И. ⁵⁰¹	купец	огород, пивоваренный завод	2	1834, 1862
14	Поляков И.С. ⁵⁰²	купец	сад, лавка	2	1840, 1859
15	Попов И.И. ⁵⁰³	купец	склад (2)	2	1853, 1854
16	Голмачев И.Ф. ⁵⁰⁴	купец	лесная пристань, кирпичный сарай, шерстомойня	3	1865 (2), 1866
17	Голмачев Ф.Л. ⁵⁰⁵	купец	заводы (2)	2	1867 (2)
18	Хрущев Е.П. ⁵⁰⁶	мещанин	усадыба, огород	2	1847, 1854
19	Шейнов Е. ⁵⁰⁷	мещанин	огород (2)	2	1831 (2)
20	Юров А.Ю. ⁵⁰⁸	государственный крестьянин	сарай (2)	2	1858, 1859

⁴⁹⁵ Там же. Оп. 18. Д. 16; Оп. 21. Д. 18; Оп. 22. Д. 38.

⁴⁹⁶ Там же. Оп. 89. Д. 18; Оп. 88. Д. 57.

⁴⁹⁷ Там же. Оп. 30. Д. 21; Оп. 31. Д. 16; Оп. 34. Д. 11; Оп. 36. Д. 12, 18.

⁴⁹⁸ Там же. Оп. 36. Д. 14, 10.

⁴⁹⁹ Там же. Оп. 17. Д. 2; Оп. 87. Д. 19; Оп. 31. Д. 24; Оп. 35. Д. 25.

⁵⁰⁰ Там же. Оп. 22. Д. 13; Оп. 83. Д. 3.

⁵⁰¹ Там же. Оп. 16. Д. 6; Оп. 3.8 Д. 16.

⁵⁰² Там же. Оп. 22. Д. 36, Оп. 35. Д. 9.

⁵⁰³ Там же. Оп. 89. Д. 22; Оп. 30. Д. 23.

⁵⁰⁴ Там же. Оп. 41. Д. 13, 19; Оп. 42. Д. 3.

⁵⁰⁵ Там же. Оп. 42. Д. 13, 6.

⁵⁰⁶ Там же. Оп. 84. Д. 37; Оп. 30. Д.20.

⁵⁰⁷ Там же. Оп. 3. Д. 25; Оп. 13. Д. 25.

⁵⁰⁸ Там же. Оп. 34. Д. 8; Оп. 35. Д. 33.

21	Яковлев И.Я. ⁵⁰⁹	купец	баня, складка дров	2	1860, 1864
----	-----------------------------	-------	-----------------------	---	------------

Собранные данные позволяют сделать несколько заключений. Во-первых, очевидно преобладание городских сословий среди получивших несколько участков: 9 купцов и 7 мещан. Во-вторых, наибольшее количество купцов указывает на успешность этого сословия в ведении торгово-производственной деятельности в городе. В-третьих, выдача по несколько участков на персону зафиксировано не ранее 1828 г., что объясняется либо недостаточной сохранностью документов, либо требовательным подходом бюрократического аппарата. В-четвертых, четко заметно именно расширение уже имеющегося производства как минимум среди 13 предпринимателей (в остальных случаях либо отсутствует подробная информация, либо нужды, под которые был запрошен участок, являлись разнонаправленными).

Подводя итоги рассмотрения БД дел о выдаче земли Тамбовской городской думой, можно выделить основные черты этого процесса.

Пики выдачи земли вне зависимости от специфики требования (аграрные и неаграрные) приходились на летние, а также теплые весенние и осенние месяцы. Это было связано, вероятно, в первую очередь с удобством ведения работ в этот период.

БД в большей степени характеризует застройку города производственными и подсобными объектами. Это связано с тем, что строили в городе в основном местные жители или те, кто проживал в ближайших слободах, в следствии чего они не нуждались в дополнительном жилье в Тамбове.

В период с 1860 г. по 1871 г. в городе выросли запросы на строительство домов и выдавалось меньше подсобных участков.

В освоении города доминировало мещанство и купечество в рамках обоих периодов. Во втором периоде к городским сословиям добавились военные. Они интересовались строительством жилья в городе, притом большинство из них были отставными нижними чинами, несколько меньше было отставных офицеров.

⁵⁰⁹ Там же. Оп. 36. Д. 27; Оп. 40. Д. 24.

Последнее дело по выдаче участка земли однодворцам, которые долгое время являлись основой населения Тамбова, датировано 1840 г. Притом в 1860-1871 гг. ни одного участка в городе не было выделено представителям этой сословной группы, что подчеркивает не только формальное (в рамках закона) исчезновение этой группы населения, но и реальный переход людей в другой статус – государственных крестьян или мещан.

В целом поведение всех рассмотренных групп адекватно отражает базовые представления об их социальных ролях. Регулярную активность по освоению городского пространства могли реализовывать в основном предназначенные для этого законом сословия. Тогда как остальные сословно-профессиональные группы демонстрировали ограниченные всплески активности в зависимости от своих возможностей приобретения земельных участков и ведения предпринимательства. Эти факты являются основой суждения, что развитие города Тамбова, особенно его пространства, заметно зависело от традиционной сословной структуры. При этом сословные границы в обществе к середине XIX в. уже начали размываться ввиду того, что представители самых разных социальных групп проявляли заинтересованность в создании собственного «дела».

Изучение изменений городского и пригородного социального пространства показало явное стремление заметной части жителей к развитию промышленного предпринимательства. Отдельные предприятия уже в первой половине XIX в. имели значительный оборот, использовали наемных рабочих, их хозяева стремились к расширению торговли и производства путем получения новых земельных участков от городской думы.

Большинство промышленных предприятий находились на выгонной земле, это свидетельствует о том, что именно на данной территории производственная модернизация проявлялась наиболее значительно.

3.2. Торгово-промышленная деятельность населения на городской и выгонной земле

Словосочетание «торгово-промышленные заведения» понимается в исследовании в широком смысле слова, характерном для терминологии XIX в. В

число торговых заведений были включены не только лавки, но и бани, питейные дома, другие объекты торговой инфраструктуры. К промышленным (промысловым) объектам отнесены не только заводы, но и кузницы (кузни), кирпичные сараи (своего рода мастерские по производству кирпича), товарные огороды и сады (сельхоз производство). Все эти заведения и предприятия так или иначе влияли на освоение городского пространства.

В первую очередь были рассмотрены стационарные торговые места, такие как лавки при жилых домах и на торговых площадях.

Для понимания динамики количества торгово-промышленных заведений в городе были привлечены источники более раннего времени. Их информация, к сожалению, имеет меньшую четкость, но все-таки позволяет понять в целом масштабы развития торгово-промышленных заведений города.

Судить о ситуации в городе и на выгонах в 1797 г. можно по данным, представленным в «Переписке с уездными землемерами об организации почтовой связи, о количестве заводов, фабрик, мельниц, церквей государственных и гражданских строений в городах Тамбовской губернии»⁵¹⁰.

В источнике указано, что в Тамбове не функционировало ни одного завода, зато имелось 19 питейных домов. Также были две ярмарки, подробнее их влияние на город будет описано позднее. Однако в географическом словаре Тамбовской губернии⁵¹¹ имеется дополнительная информация. В городе в 1779 г. имелся гостиный двор с избой, 10 торговых лавок, кабак с избой. Также отдельно отмечено, что была суконная фабрика воронежского купца Якова Тулинова, хотя на плане, формально, само заведение находилось на городской выгонной земле. Примечательно, что предприятие было достаточно крупным – на нем трудилось порядка 70 человек.

Рассматривая развитие промышленного производства на городских территориях, стоит обратиться к сведениям за 1829 г., которые представлены в

⁵¹⁰ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1 Д. 46.

⁵¹¹ Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий. Составлен по Географическому словарю Российского государства, изданному Львом Максимовичем и Афанасием Щекатовым. Тамбов: Тип. Губ. Правления, 1902. Т. VI. С. 59-61.

«Ведомости о количестве и работе фабрик и заводов в Тамбовской губернии за 1830 г.»⁵¹².

В рамках данного дела представлены более подробные сведения касательно предприятий. Всего заводов в городе было 17, из них 14 были открыты купцами, 2 – мещанами и один – однодворцем. Касательно видов заводов скажем, что 9 были салотопенными; 3 – мыловаренными; по 2 – чугунными и пивоваренными; один – кафельный. Данные о расположении есть не для всех предприятий. Однако все 6 предприятий, о которых есть данные, располагались на выгонной земле. Какой-либо информации о торговых заведениях в источнике нет.

Для того, чтобы дополнить собранные сведения, стоит обратиться к Экономическому примечанию 1828 г.⁵¹³. По данным, содержащимся в нём, в Тамбове было 5 каменных и 18 деревянных питейных домов, 10 каменных харчевен, цирюльня, гостиный двор, три каменные и 34 деревянные лавки, 16 кузниц, торговая баня, три пивоварни, две каменные фабрики, шесть мельниц и заводы. На них стоит остановиться подробнее: общее их количество – 10, из них один канатный, а еще 9 – кирпичных (большая их часть нашла отражение и в других источниках).

Главным источником, на основе которого можно оценить не только состав, но деятельность жителей на территории города и прилегающих землях, является список зданий Тамбова 1836 г.⁵¹⁴.

В документе, помимо информации о месте проживания разных слоев населения, имеются сведения, связанные с присутствием лавок или питейных заведений при жилых домах.

Общее количество жилых строений, перечисленных в источнике, равнялось 1770. Среди них домов с лавками было 88. Еще 4 имели при доме питейные заведения и торговые бани. В источнике также отмечены и казенные строения, в

⁵¹² ГАТО. Ф. 4. Оп. .1 Д. 728.

⁵¹³ РГАДА. Ф. 1355. Д. 1650.

⁵¹⁴ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1014.

том числе и питейные дома, такие как Студенецкий, Растанской, Московский, Разлукинский, Стрелка, Площадной, Липецкий и Дубовой⁵¹⁵.

Для сравнения стоит обратиться к данным 1861-1862 гг.⁵¹⁶. В городе было 220 лавок и магазинов, два трактира, 17 гостиниц, 10 харчевен и 23 постоянных двора. Из производственных объектов в городе функционировали табачная фабрика, три чугунных, два пивоваренных, столько же кафельных и свечных, по три мыловаренных и кожевенных, четыре маслобойных, один горшечный завод, а также 57 кирпичных.

Наряду с количественными данными (Таблица 13) о динамике торгово-промышленных заведений Тамбова важно рассмотреть вопросы о социально-профессиональном составе их владельцев и особенно пространственном размещении этих заведений.

Таблица 13. Социально-профессиональная принадлежность городских торговых «предпринимателей» Тамбова в 1836 г.

Сословие	Лавка	Питейный дом	Торговая баня
Мещане	27	0	1
Купцы	35	0	0
Военные	10	0	1
Чиновники	9	0	0
Почетные граждане	2	0	0
Нет данных	7	2	0

Из количественных данных видно, что при своем жилище торговые заведения чаще всего открывали купцы. Торговля являлась их основным полем деятельности. Примечательно также то, что купцы в этом плане опережают более многочисленное мещанское сословие.

Другие слои населения реже открывали при доме торговые лавки. И все же нужно подчеркнуть нетипичные виды занятий и наличие соответствующих заведений у военных, чиновников и почетных граждан.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч. 2. 908 с.

Немногочисленные факты наличия у чиновников торговых (и, как мы увидим далее, промышленных) заведений, с одной стороны, говорят о понятной невозможности людей, занятых на государственной службе, заниматься предпринимательской деятельностью, с другой стороны, свидетельствуют о том, что отдельные чиновники все же занимались такой деятельностью.

Часто именно чиновники из нижних строк таблицы о рангах стремились проявлять активность в городе. Большинство чиновников, которые запрашивали землю, были коллежскими секретарями (9), а самый высокий чин имел коллежский советник С.М. Лион⁵¹⁷. Он 1857 г. запрашивал землю под складку леса напротив квартала №32. Можно предположить, что это был Сергей Мартынович Лион⁵¹⁸, отец которого владел крупной суконной фабрикой в Тамбовской губернии. Сам Сергей Мартынович в 1841 г. был уволен в чине капитана, что еще раз подчеркивает, что к 1857 г. он вполне мог иметь чин коллежского советника. Он владел несколькими производствами и поместьями в губернии, а также в период затребования участка строил в селе Бондари винокуренный завод. Так что дело было не в его чине, а в той крупной собственности, позволявшей вести строительство в губернском городе.

Лавок на Сенной площади чиновники, по данным источников, не имели, однако было несколько случаев, когда устраивали торговое заведение при собственном доме. Всего таких случаев было 9. Причем двумя лавками владели женщины – канцелярша Авдотья Чирошникова, в 10 доме 33 квартала города, и титулярная советница Казимировская – дом №2, квартал 69.

Еще четыре случая связаны с коллежским ассессором Яковом Казимировым. Он владел четырьмя домами в 80-ом квартале города, сколько лавок при них было неизвестно, однако в источнике указано, что по крайней мере один из домов с лавкой. Интересно, что его путь затронул сразу несколько источников. В 1819 г. титулярный советник Я.Д. Казимирович запрашивал участок земли на выгоне для

⁵¹⁷ ГАТО. Ф. 16. Оп. 33. Д. 28.

⁵¹⁸ Лион Сергей Мартынович. Тамбовская энциклопедия // URL: https://tambweb.ru/ЛИОН_Сергей_Мартынович (дата обращения: 20.06.2024).

постройки каменных сараев⁵¹⁹. А в 1836 г. он указан как коллежский ассессор, который владел по крайней мере одной лавкой и четырьмя домами в городе. Также можно предположить, что его семье в 1848 г. была назначена пенсия. В деле он обозначен как служивший письмоводителем Тамбовской губернской посреднической комиссии коллежский ассессор Казимиров⁵²⁰.

В целом, чиновники нечасто занимались торговой деятельностью в городе, большую заинтересованность демонстрировали к занятию производственной деятельностью на участках, выданных городской думой.

Понятно отсутствие торговых и тому подобных заведений у духовенства. Не совсем понятно полное отсутствие таких заведений при домах ямщиков, однодворцев, крестьян в целом. Вероятно, их дворовладения были полностью нацелены на ведение сельского хозяйства.

В рамках исследования важно территориально обозначить, в каких кварталах открывались подобные заведения. На основе этих данных можно сформировать представления о насыщенности городской инфраструктуры в 1836 г.

Большая часть учреждений находилась во второй части города – 52 заведения при жилых домах и еще 61 лавка на Сенной площади. Однако и в других административных частях города таких заведений было также немало: в первой части города – 18, а в третьей – 24.

Благодаря пространственному расположению этих объектов на интерактивной карте⁵²¹ удалось определить примерную максимальную отдалённость окраины жилого квартала от ближайшего магазина. Согласно измерениям, максимальным является удаление окраины 81 квартала от ближайшей лавки, которая принадлежала уже упомянутому коллежскому ассессору Якову Казимирову. Расстояние порядка 750 метров (по прямой). Расстояние от той же лавки до 87 квартала – около 1 км. В этом месте все дома принадлежали госпоже

⁵¹⁹ ГАТО. Ф. 16. Оп. 4. Д. 3.

⁵²⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 11. Д. 1482.

⁵²¹ Культурное и социальное пространство города Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX вв. // URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/edit?mid=16Gqo_LGG_ihzcvW7CXtBBI2Zc0pkPD-t&usp=sharing (дата обращения: 23.04.2024).

Кухиной, потому этот квартал населённым в полной мере назвать нельзя. В остальных случаях расстояние до ближайшего торгового заведения было менее 750 метров (по прямой).

Несмотря на то, что определить точно, какая специализация была у той или иной лавки, на данном этапе не представляется возможным, с уверенностью можно сказать об относительно развитой городской инфраструктуре в смысле «шаговой доступности» уже в 1836 г.

Наибольшее количество заведений при незначительном размере территории приходится на квартал близ Сенной площади (№ 37). Площадь квартала порядка 2,94 гектара. Из 13 домов в шести были лавки, причем пять из них были мещанскими и лишь одна купеческая.

Примечательна также кучность расположения. Дома, в которых содержали лавки, имели номера № 0-3. Таким образом, 4 лавки находились в непосредственной близости.

Выявленные данные позволили проследить, в какой части города жили купцы, которые торговали на Сенной площади, и, соответственно, какой путь преодолевали по дороге на работу.

Определить место жительства удалось не для всех торговцев Сенной площади (37 из 51). И все же были определены следующие тенденции: 21 хозяин лавки жил в кварталах, ближайших к Сенной площади: 33-35, 38-43; остальные также в основном проживали на незначительном отдалении в первой части города.

На основе полученных данных можно утверждать, что существовала определенная связь между местом жительства и местом работы. Люди всегда склонны были селиться вблизи места работы или работать ближе к дому.

Рассмотрим подробнее деятельность некоторых торговцев. Купец Иван Поляков в 1836 г. имел вновь выстроенную лавку на Сенной площади. Жил в 6 доме 38 квартала в непосредственной близости от места работы. В 1840 г. ему был выдан участок размером 1,5 десятины под сад и постройку караульной избы⁵²². Это было

⁵²² ГАТО. Ф.29. Оп. 1. Д. 1014. Л. 30.

также отражено в документах об отводе земли в мае 1840 г.: «купцу И.С. Полякову места возле Успенского кладбища под сад»⁵²³.

Купец Алексей Китаев жил в 41 квартале города в доме №2 рядом с Сенной площадью. На ней купец держал четыре лавки, одна из которых была в мясном ряду, об остальных данных нет. Его имя встречалось и в других документах. Так, в 1833 г. «Г. Чубарова человек Алексей Китаев»⁵²⁴ имел две кузни на выгонной земле. Информация об одной из них сохранилась и в источнике 1836 г., кузница была под номером 4. В источнике он указан как дворовый человек, так что, вероятно, он был бывшим крепостным, который после освобождения перешел в купеческое сословие.

Заметными по числу заведений торговцами были мещане Иван Попов и Степан Ашурков. Лавки обоих находились в мясном ряду. Место жительства определено только у Степана Ашуркова, который жил рядом с площадью в 42 квартале. Примечательно, что торговцы просили землю не только под строительство лавок, но и для подсобных хозяйств. В 1840 г. Степан Ашурков владел участком 912 сажень, который использовался как огород⁵²⁵. В июле 1848 г. С.В. Ашурков купец 3-й гильдии запрашивал дополнительный участок земли возле Воздвиженского кладбища под загон для скота (что закономерно для торговли в мясном ряду)⁵²⁶.

В 1840 г. Иван Попов также владел участком земли размером 1 десятина и 1800 сажень, который служил огородом⁵²⁷. В марте 1853 года купец 3-й гильдии И.И. Попов просил об отводе места для склада бочек с дегтем⁵²⁸.

Описание торговой и промышленной собственности некоторых горожан позволило установить, что торговцы не только продавали, но и производили товары для их сбыта. Большинство лавочников в обозначенный период по сословию были купцами или мещанами. Они часто создавали лавки при

⁵²³ Там же. Ф. 16. Оп. 22. Д. 36.

⁵²⁴ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 657. Л. 25.

⁵²⁵ Там же. Д. 1014. Л. 30.

⁵²⁶ Там же. Ф.16. Оп. 85. Д. 25.

⁵²⁷ Там же. Ф.29. Оп. 1. Д. 1014. Л. 30.

⁵²⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 89. Д. 22.

собственных домах или торговали в специально отведенных для этого местах – на Сенной площади.

Наиболее стационарными или специализированными на площади были лавки в мясном и мучном рядах, положение которых было более точно описано в источнике. Также по мере изучения документов было определено, что одни и те же люди часто фигурировали в нескольких делах, направленных на описание различного рода предприятий. Именно в это время формировались первые заметные городские торговые династии, например, Гнусовы.

Отдельно стоит выделить ярмарки, которые проходили в городе. В 1779 г. крупные торги были дважды – в десятую пятницу после Пасхи и 8 июля. В эти дни приезжали купцы из разных городов империи, а также из Москвы⁵²⁹. Тамбовские ярмарки в начале XIX в. не были самыми крупными в губернии, Десятая занимала 61 место по объему привозимых и продаваемых товаров⁵³⁰. В конце исследуемого периода в городе их было уже три: Десятая, Казанская и Никольская, помимо них также проходили еженедельные базары по пятницам и понедельникам⁵³¹. Их масштаб также увеличился, и они попали в перечень знаменитейших российских ярмарок, содержащийся в «Памятной книжке российской промышленности»⁵³².

Изучив планы города, можно локализовать места, где они проходили. Так, на плане 1828 г. присутствует отметка под шифром «Е4» – это «дома обывательские с погребями и выходами, в которых бывають трактиры для продажи во время ярмарок Десятой, Осенней и Казанской, напитков». Если предположить, что эти дома находились в непосредственной близости от самих торгов, то они располагались в «промышленной части» городского выгона близ дороги из Липецка.

⁵²⁹ Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий. Составлен по Географическому словарю Российского государства, изданному Львом Максимовичем и Афанасием Щекатовым. Тамбов: Тип. Губ. Правления, 1902. Т. VI, С. 60.

⁵³⁰ Акользина М.К. Тамбовские ярмарки в первой половине XIX века // Историко-культурное наследие города Тамбова. Материалы научно-практической конференции, посвященной году культуры в Тамбовской области, 2013. С. 15-20.

⁵³¹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч. 2. 908 с.

⁵³² Акользина М. К. Указ. Соч. С. 17.

Этот тезис подтверждает план 1832 г., в котором указано «место с лавками для бывающих в году двух ярмарок». На том же месте они располагались и в 1852 г.

Таким образом, на пространство города мало влияли проходящие ярмарки, для них было выделено отдельное место на городской выгонной земле.

Как уже было определено, горожане занимались не только торговлей, но и другими предприятиями. Наиболее уникальным можно считать открытие в собственном доме торговой бани. Предприятие находилось в 31 квартале города в непосредственной близости от городских административных учреждений, дома губернатора и русла реки Цна во второй части Тамбова. Баню открыла мещанка Макагина.

Также в городе находился целый ряд питейных заведений: по данным 1830-х гг. в первой части города было 6 питейных заведений, во второй – 5, а в третьей – 2. Рядом с воротами из города находилось пять из них.

Близ ворот на город Моршанск – питейный дом унтер-офицера Болотина в доме №14 первого квартала. Назывался он, вероятно, «Сторожевой».

Рядом с воротами в город Козлов (17 квартал города) располагался казенный питейный дом «Растанской»⁵³³.

Близ ворот на город Воронеж во второй части города – питейный дом у 44 квартала.

Между второй и третьей частями города, в 63 квартале, – питейный дом, название которого неизвестно, как и владелец.

Помимо названных, существовали такие питейные дома, как «Студенецкий» в 3 квартале города; «Московский» – в 20 квартале; «Разлукинский» – в 75 квартале; «Стрелка» – у большого каменного моста. О двух владельцах заведений известно, что один из них был военным (отставной унтер-офицер Болотин), а второй – мещанином (Алексей Буйнов).

Помимо кузниц, на выгонной земле находились и другие «заведения» жителей города. Именно поэтому стоит обозначить правовой статус этой

⁵³³ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1014.

территории, сравнить темпы ее развития с городской и определить, как протекала модернизация в Тамбове и на городской выгонной земле, обозначить сходства и различия.

Рассматривая законодательные акты, начать стоит с Межевой инструкции, которая датируется 1754 г. В документе присутствует отдельная глава, посвященная межеванию выгонных земель. Отметим основные аспекты:

- 1) тем, кто на момент выхода инструкции построился на выгоне, эту землю продать, взыскав за каждую десятину по гривне⁵³⁴;
- 2) строительство на выгонах запрещено⁵³⁵;
- 3) городам без выгонов – отмежевать их, и принадлежать выгоны должны всем городским жителям⁵³⁶;
- 4) на выгонах нельзя пахать и косить⁵³⁷.

Далее был выпущен еще один документ, непосредственно связанный с регламентированием земельных отношений. Он датирован 19 сентября 1765 г. и называется «Манифест о генеральном размежевании земель во всей Империи». Именно в этом документе было утверждено создание новой инструкции, которая стала регламентировать межевание.

Отметим те установления, которые представляют интерес в контексте данного исследования:

- 1) никто не имеет права без извещения «казенного ведомства» увеличивать территорию своих земель со дня публикации манифеста⁵³⁸;
- 2) каждый владелец должен сам измерить заранее свои земли и проверить документы на эту землю, если же есть какая-то лишняя земля, необходимо полюбовно решить этот вопрос с соседями⁵³⁹;

⁵³⁴ Инструкция о межевании во всем государстве земель. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1754. С. 33-34.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Там же. С. 36.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ Манифест о государственном генеральном размежевании земель в империи 19 сент. 1765 г. СПб.: Типография при Сенате, 1830. С. 8.

⁵³⁹ Там же. С. 9.

Далее была выпущена анонсированная в манифесте новая межевая инструкция⁵⁴⁰. Примечательно, что данная инструкция землемерам как бы заменяла все предыдущие документы и предписывала новые нормы межевания. Касательно выгонной земли в ней содержатся следующие положения:

1) магистраты и ратуши должны предоставить землемерам информацию о тех, кто поселились и построились на городских выгонных землях⁵⁴¹;

2) если земли эти заняты по «ведомостям», необходимо их измерить и оставить за владельцами, а также зафиксировать на планах⁵⁴²;

3) если на выгонной земле построены казенные или «партикулярных людей» кирпичные заводы, то оставить им только ту землю, на которой стоит какая-либо постройка, а дополнительно землю не прикреплять, кроме того, их также необходимо было отметить на планах⁵⁴³.

В процессе развития законодательства выгонные земли стали упоминаться не только в рамках межевых документов, но и в другого рода законодательных актах. Следующим документом, так или иначе затрагивающим земельные отношения, можно назвать Грамоту на права и выгоды городам Российской империи⁵⁴⁴, обнародованную в 1785 г. (далее Грамота).

Мы обратили особое внимание на то, какие указания она дает касательно выгонных земель. Городские выгоны запрещено застраивать, если же город их застроит или по-другому будет использовать не для выгона скота, то городу снова выгонов нельзя ни покупать, ни отводить, можно только арендовать землю⁵⁴⁵.

Данный документ можно считать поворотным в процессе регламентации выгонных земель, поскольку именно в рамках этого документа остановлен процесс выделения городам новых выгонов. С момента выхода Грамоты городские власти были призваны решать проблему с городскими выгонами самостоятельно.

⁵⁴⁰ Инструкция землемерам к генеральному всей Империи нашей земель размежеванию. СПб.: тип. при Сенате, 1766. 26 с.

⁵⁴¹ Там же. С. 7.

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Там же. С. 7-8.

⁵⁴⁴ Грамота на права и выгоды городам Российской империи. М.: Городская типография, 1885. 46 с.

⁵⁴⁵ Там же. С. 2.

Данная задача отмечена А.А. Терещенко в рамках знакомства с перепиской курского губернатора В.И. Дена с министром внутренних дел П.А. Валуевым⁵⁴⁶. Проблема появилась еще в конце XVIII в. и была связана с Генеральным межеванием губерний. Создало проблему отсутствия выгонной земли недопонимание между городскими ведомствами, что привело к тому, что все выгонные земли были переданы в пользование крестьянам⁵⁴⁷.

В своих записях губернатор упоминал, что, по данным на 1861 г., только два из пятнадцати уездных и трех заштатных городов обладают выгонной землей⁵⁴⁸. Часть вверенных ему городов не была наделены таковой землей изначально при учреждении.

Проблемой городов, которым все же выделили землю, стало то, что эта территория была застроена пригородными слободами. Тот же курский губернатор в своем письме сообщал о необходимости наделения городов выгонными землями снова, поскольку существование городов без оных называет «невыгодным»⁵⁴⁹.

Однако, опираясь на те законодательные акты, в которых происходила регламентация пользования выгонной землей, можно сделать вывод, что такое дополнительное наделение города землями в рамках правового поля невозможно.

Регламентация использования выгонных земель закончилась еще в XVIII в. в соответствии с Грамотой. Далее официальные законодательные акты не акцентировали внимание на такого рода земле. Вероятно, данная особенность напрямую связана с процессами модернизации, протекавшими в русском городе в изучаемый период⁵⁵⁰. В городах сокращалось количество скота и, как следствие, потребность в выгонных землях.

Вместе с тем в Государственном архиве Тамбовской области была найдена переписка, которая показывает новый аспект вышеописанной регламентации.

⁵⁴⁶ Терещенко А.А. Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). С. 122-144.

⁵⁴⁷ Там же. С. 201.

⁵⁴⁸ Там же. С. 202.

⁵⁴⁹ Там же. С. 204.

⁵⁵⁰ Самохин К.В. Модернизация в истории России XVIII – XX веков: стартовые условия, механизм реализации и особенности проявления // Terra Linguistica. 2016. № 3. С. 74-84.

Переписка происходила между министерством внутренних дел, гражданским губернатором, тамбовским полицмейстером и городской думой. Она датируется апрелем 1830 г. и посвящена выгонной земле. Данная переписка, вкупе с «беспокойством» курского губернатора, в какой-то мере ставит под сомнение наше предположение касательно не востребоваваемости такой земли. Вероятно, земля была все так же востребована, но уже под другие нужды.

В контексте изучения законодательной регламентации процесса пользования выгонными землями мы знаем о правовых уступках, на которые не раз шло правительство в случаях застройки выгонов. Так, в 1754 г. было решено отмерить городам дополнительные выгоны, в 1766 г. землемерам рекомендовалось передать застроенные части выгонной земли во владение за плату, то есть легализовать их постройки.

Позже в рамках «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи», помимо запрета застройки выгонов, присутствуют следующие слова: «но да наймет (выгоны) по нужде или удобности»⁵⁵¹. Это говорит о том, что города все же имели право увеличить количество выгонных земель за счет аренды в случае необходимости.

Рассмотрев то, в каком правовом поле существовали упомянутые земли, стоит обратиться к реальным примерам их использования населением Тамбова.

Таблица 14 подтверждает известные факты того, что заводские предприятия могли по своим финансовым возможностям основать главным образом купцы. Наличие представителей мещан и тем более однодворцев среди промышленников первой трети XIX в. было редким исключением.

Таблица 14. Владельцы промышленных предприятий Тамбова в 1829 г.

п/н	сословие	Имя	фамилия	вид постройки
1	купец	Роман	Спирин	салотопенный завод
2	купец	Семен	Мандрыкин	салотопенный завод
3	купец	Андреян	Сорокин	салотопенный завод
4	купец	Василий	Мандрыкин	салотопенный завод

⁵⁵¹ Грамота на права и выгоды городам Российской империи. М.: Городская типография, 1885. С. 2.

5	купец	Дмитрий	Суворов	салотопенный завод
6	купец	Никита	Куприянов	салотопенный завод
7	купец	Гаврила	Толмачев	салотопенный завод
8	купец	Никита	Куприянов	мыловаренный завод
9	купец	Иван	Филипов Гнусов	мыловаренный завод
10	купец	Герасим	Челабьев	мыловаренный завод
11	мещанин	Иван	Вологин	чугунный завод
12	купец	Надежда	Федорова	чугунный завод
13	купец	Василий	Сорокин	салотопенный завод
14	купец	Федор	Галкин	салотопенный завод
15	однодворец	Антип	Бесперстов	кафельный завод
16	мещанин	Иван	Иванов Плетников	пивоваренный завод
17	купец	Николай	Иванов	пивоваренный завод

Рассмотрим подробнее заводы, о которых имеются подробные сведения, для понимания масштаба производства.

Кафельный завод принадлежал однодворцу Антипу Бесперстову. Он занимал территорию 400 квадратных сажень и имел два станка, за год было произведено 3 000 плиток, и все были проданы по России. Создан он был в 1821 г. купцом Петром Булгаковым, уже в следующем году он перешел московской купеческой жене Ольге Атриганьевой. К 1823 г. был перепродан Дмитровскому мещанину Ивану Никифорову Плетникову, после его смерти перешел во владение его сына, тамбовского купца Ивана Иванова Плетникова. Следующим собственником стал означенный выше однодворец⁵⁵².

Интерес представляет также пивоваренный завод, который находился во владении мещанина Ивана Иванова Плетникова. Источник не позволяет точно определить, один и тот же Иван Иванов владел кафельным и пивоваренным заводом или разные. В тексте первого описания владелец обозначен как купец, а второго – как мещанин. Сам завод находился на выгонной земле, и устроен он был в 1821 г. На участке располагались: каменный дом для рабочих людей; сама

⁵⁵² ГАТО. Ф. 4 Оп. 1. Д. 728. Л. 24.

пивоварня в длину 8 сажень, а поперек – 5; солодовая 25 на 4 сажени; деревянный амбар для ссыпки 10 на 3 сажени. Производственные мощности были значительные, производство велось в 3 котлах (пива и меда) и 10 чанах. В рассматриваемый год было произведено 11 800 ведер пива и 160 ведер меда⁵⁵³.

В источнике описан и другой пивной завод, который был крупнее предыдущего. Он располагался за городом, близ Ценского моста на левой стороне от дороги по каналу реки Цны. Построен этот завод в 1813 г. женой купца Марьей Пановой. В 1829 г. предприятие принадлежало сыну Козловского купца Николаю Иванову Гусельщикову. На участке располагались: каменная солодовая 11 на 4 сажени; пивоварня деревянная 10 на 5; деревянный флигель 10 на 3 сажени для жизни хозяина и рабочих. Производственные мощности – 4 котла и 5 чанов. За год завод произвел 2 котла и 10 чанов кабацкого пива и меда; измеряя в ведрах: акцизного было произведено 21 160 (пива) и 216 (меда), кабацкого – 12 744 (пива) и 500 (меда)⁵⁵⁴.

Уже упомянутый в данной главе Иван Филиппов Гнусов как владелец лавки на Сенной площади также владел мыловаренным заводом. Располагался он на городской выгонной земле при реке Ерик, построен был в 1826 г. На земле находились: амбар для склада сала и мыла; сарай для сала. В 1829 г. было произведено 2 котла мыла и 4 чана (1 500 пудов), из всего этого продано было 1100 пудов⁵⁵⁵.

Специально обратим внимание на два чугунно-литейных завода. Один принадлежал мещанину Ивану Вологину⁵⁵⁶, второй – жене купца Надежде Федоровой⁵⁵⁷. Построены предприятия были в 1821 г. и в 1811 г. соответственно. Кратко обозначим объемы производства: завод Вологина произвел 1 050 пудов литья в песок, а завод Федоровой – 2 180 пудов, весь объем был распродан полностью.

⁵⁵³ Там же. Л. 25.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 29.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 33.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 34.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 36.

Рассмотрев истории создания и развития промышленного производства, можно сделать некоторые выводы. Заводы легко переходили от одного владельца к другому. Те предприятия, которые проработали дольше, имели более значительные объемы производства. Так, завод Надежды Федоровой в день производил около 100 кг чугунных изделий. По крайней мере при двух заводах находились места для жизни работников. Некоторые предприниматели открывали разноплановые заведения, влияя, таким образом, наиболее значительно на разные стороны жизни города.

Особенно стоит выделить такие городские предприятия, как кузницы, которые в списке зданий Тамбова 1836 г. были представлены без указания их локализации. В источнике их указано 25, одиннадцать из них принадлежали однодворцам (чаще всего Стрелецкой слободы), шесть – мещанам, столько же ямщикам, две – дворовым людям. Если следовать установленной связи места жительства с рабочим местом, большинство кузниц располагалось вблизи Стрелецкой слободы. Три заведения принадлежали женщинам однодворкам – Настасье Никитиной, Ольге Путилиной, Прасковье Териховой (соседняя принадлежала ее родственнику – Ивану Терехову).

Примечательно также то, что кузницы Степана и Федора Териховых, Василия Лоскутова, Федора Ульева были созданы не позднее 1833 г. и стояли не в городе, а на выгонной земле⁵⁵⁸.

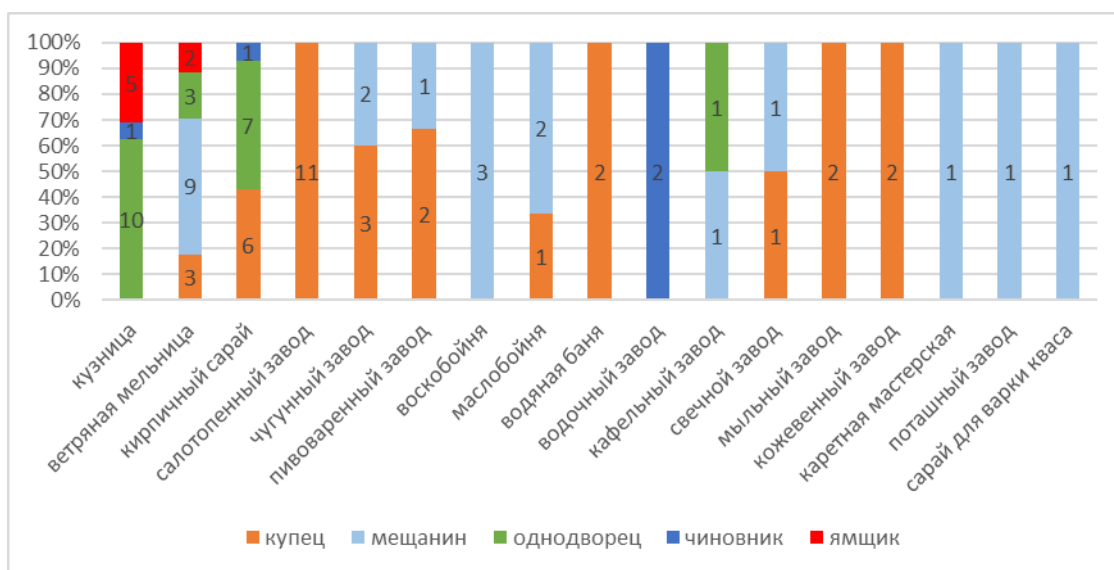
Подробная информация касательно застройки города заводами и другими производственными объектами содержится в «Деле о составлении плана на выгонные земли гор. Тамбова за сентябрь 1827 г. – март 1840 г.»⁵⁵⁹. В нем представлена информация о 112 предприятиях, находящихся на выгоне по состоянию на октябрь 1833 г.

Опираясь на представленные данные, можно говорить о том, что на городской выгонной земле преобладали кузницы и ветряные мельницы (Рисунок 24).

⁵⁵⁸ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 657. Л. 23.

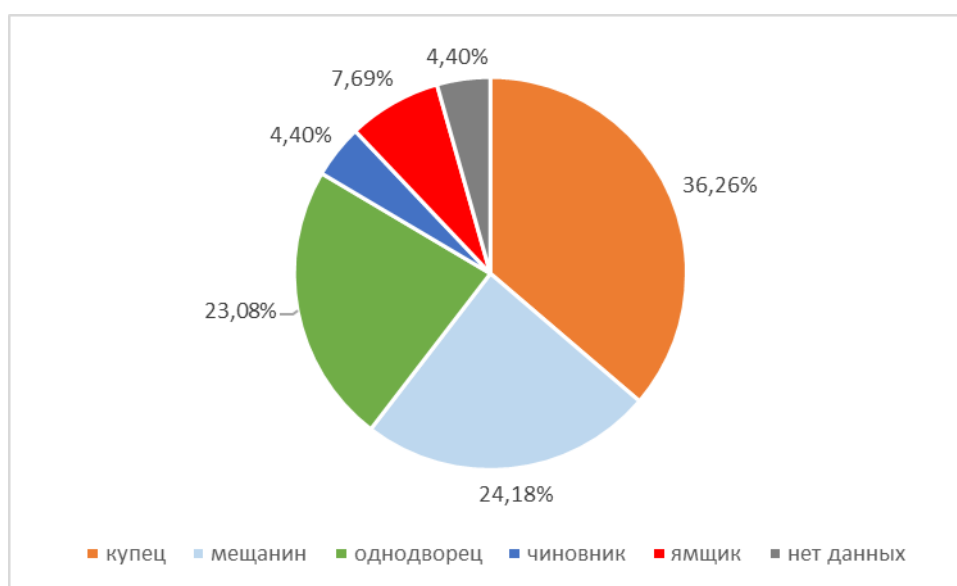
⁵⁵⁹ Там же. Д. 657.

Рисунок 24 – Виды производства и сословный состав хозяев предприятий Тамбова в 1833 г.⁵⁶⁰

Открывали предприятия чаще купцы и мещане (Рисунок 25). Вклад однодворцев в промышленность в исследуемый период также является заметным. В источнике купеческая активность связана с рядом заведений, а именно: салотопенные, чугунные, кожевенные и другие заводы, а также ветряные мельницы. Примечательно то, что только купцы владели салотопенными заводами, судя по источнику.

Рисунок 25 – Процентное соотношение сословных состояний хозяев предприятий Тамбова в 1833 г.

⁵⁶⁰ Там же.

Следующая группа, которую стоит выделить, – мещане, большая часть владельцев ветряных мельниц относились к этому сословию. Кроме того, есть ряд объектов, которые строили, по данным источника, только мещане: воскобойни, каретная мастерская, поташный завод и сарай для варки кваса.

Последняя наиболее заметная группа — однодворцы. Примечательно, что они продолжали владеть предприятиями в Тамбове в 1833 г., в разгар процесса по переселению однодворцев за городскую черту. Они, подтверждая информацию из других источников, владели преимущественно кузнями, кирпичными сараями.

Чиновники, коих в городе было значительное количество, нечасто занимались производственной деятельностью, что также подтверждается в рамках других источников. Однако в документе указано, что только чиновники в 1833 г. владели водочными заводами в городе.

Хотя указания о точном местонахождении этих предприятий отсутствует, при обращении к плану города 1832 г. можно найти практически все упомянутые предприятия.

Отмечены однодворческие кузни, все они находились на северо-западе города и выгонной земле. Так, часть была близ реки Студенец на гостинной улице, другие располагались в непосредственной близости от ворот из города (на Воронеж, за городской стеной), а также еще в нескольких местах на выгоне. На территории города отмечено только две: вблизи русла реки Студенец в первой и второй частях города. Ветряные мельницы были обозначены также на выгоне, но в южной части города, недалеко от речки Ржавец. Упомянуты также кирпичные сараи, они располагались на выгоне рядом с мельницами и недалеко от приказа общественного призрения по руслу реки Студенец.

Отдельное внимание стоит уделить заводам. Салотопенный был на значительном расстоянии от города близ Воздвиженского кладбища. Чугунолитейный, кафельный и свечной – недалеко от церкви Успения пресвятой Богородицы, также на выгоне. Мыльный и поташный заводы находились на изгибе реки Цны рядом с дорогой в город Пензу. Недалеко от них располагались пивоваренный и водочный заводы.

Отдельно интересно отметить расположение каретной мастерской, упомянутой в источнике. Она была рядом с первой частью города, на изгибе реки Студенец, на выгоне рядом находились маслобойни и сады. Таким образом, практически все упомянутые объекты находились на выгонной земле, что подтвердил план Тамбова этого периода.

Этому суждению также соответствуют данные из «Материалов о составлении статистической таблицы Тамбовской губернии за 1846 г.»⁵⁶¹. В этом архивном деле указано количество предприятий, находящихся в самом городе. Так, в первой части Тамбова в 1846 г. было 11 салотопенных и 1 кожевенный завод, во второй части – по 2 чугуноплавильных, пивоваренных и кафельных, 1 мыловаренный и 3 свечно-сальных; в третьей – 28 кирпичных заводов. Сравнивая объемы промышленного производства в городе и на городской выгонной земле, мы делаем вывод, что количество предприятий на выгоне составляло 112, а в городе – 50. Эти данные могут указывать на то, что более заметно экономическая модернизация протекала именно на выгонной городской земле, а не на территории города.

Необходимо учитывать и экологический аспект модернизации. Все названные производства давали вредные выбросы и отходы. Несмотря на их расположение в основном на окраинах города и выгонной земле, на центр города оказывалась значительная нагрузка. На основе планов можно выделить три зоны, имеющие существенную промышленную нагрузку. Первая и основная находилась напротив первой части города и Сенной площади, с западной стороны, несмотря на то что формально предприятия находились за городской стеной, все они использовали воду из Студенца, русло которого разделяло первую и вторую части города. Вторая зона, хоть и была загружена меньше, но «подпирала» Студенец за городом уже с востока. И третья находилась в непосредственной близости к реке Ржавец на севере Тамбова. Все это говорит о стремлении при выдаче и приобретении участков в первую очередь позаботиться об удобстве

⁵⁶¹ Там же. Д. 1130.

предпринимателей и в меньшей степени, говоря современным языком, о природоохранных требованиях.

Рассмотрим подробнее информацию о заводах и их владельцах, представленную в других источниках. Первый предприниматель, которого стоит упомянуть, это купец Иван Филиппович Гнусов, он жил в 33 квартале в доме №11, так же рядом с площадью. Лавка на Сенной площади была под номером 18. Информации о том, чем он торговал, в источнике нет. Однако известно, что в 1830 г. один из трех городских мыловаренных заводов принадлежал Ивану Гнусову⁵⁶². Имеется описание данного завода: «стоял на городской выгонной земле при реке Ерик, билет выдан гражданским губернатором Иваном Семеновичем Мироновым 11 августа 1826 г.»⁵⁶³. Выглядел как деревянное строение, мыльный сарай длины 18, поперек 15 аршин, имелся амбар для склада сала и мыла длины 15, поперек 10 аршин, сарай для сала длины 20, поперек 10 аршин⁵⁶⁴.

Его родственник, так же торговавший на Сенной площади Федор Федорович Гнусов⁵⁶⁵, проживал, вероятно, в доме №11, который располагался в 49 квартале Тамбова. Он имел чугунный завод, который занимал 1250 сажень⁵⁶⁶.

Примечательной личностью можно считать мещанина Федора Четвертакова, который имел лавку в мучном ряду Сенной площади. Жил он в доме №31, который находился в 24 квартале города. Кроме того, на выгонной земле он имел две воскобойни: первая принадлежала его жене Александре Четвертаковой, а вторая ему самому⁵⁶⁷.

Однако горожане занимались не только классической производственной деятельностью. Как известно, они также имели огороды, сады, загоны для скота. В том же источнике 1833 г.⁵⁶⁸ упомянуты такие виды владения, как овощной огород, которым владели четыре мещанина, двое однодворцев, пять чиновников и один крестьянин. Примечательно, что в источнике упомянут только один крестьянин,

⁵⁶² Там же. Ф. 4 Оп. 1. Д. 728 Л. 4.

⁵⁶³ Цит. по: Там же. Л. 33.

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ Гнусовы. Тамбовская энциклопедия // URL: <https://tambweb.ru/ГНУСОВЫ> (дата обращения: 23.04.2024).

⁵⁶⁶ ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1014. Л. 30.

⁵⁶⁷ Там же. Д. 657. Л. 25.

⁵⁶⁸ Там же. Д. 657.

Семен Степанов, который был крепостным господина Иванова. Также при городе было два сада – купца Герасима Челабова и мещанина Ильи Хлебникова. Отдельно выделены «дворы с выстроенной избой», в источнике отсутствуют пояснения, но поскольку они отнесены к «заведениям», можно предположить, что это скотные дворы, их владельцами были ямщик Григорий Ласкутов и мещанин Иван Набоков.

Понятно, что расположение подобных подсобных хозяйств в черте города было выгодно торговцам мясной и другой сельскохозяйственной продукцией. Хотя такие хозяйства объективно были вредны для городской экологической обстановки, власти и население даже губернских городов типа Тамбова мирилось с этим. Более того, власти вынуждены были соглашаться с существованием в городе множества объектов мелкотоварного производства на приусадебных участках (огородиков, садилов, сараев для скота и птицы).

Подсчитать количество таких объектов невозможно, поскольку они не попадали в официальную статистику торгово-промышленных заведений. В данном контексте они важны как явные признаки аграрного города, что подчеркивало противоречивость процесса модернизации городов этого типа.

Наши данные являются дополнением к исследованию А.Ю. Ильина, который изучил влияние на природную среду процессов заселения и развития коммунального хозяйства Тамбова в XVIII – первой половине XIX в., особенно решения местными органами власти вопросов осушения болот, выравнивания городской территории, строительства дорог, уделил внимание экологическим вопросам, связанным с ведением хозяйственной и производственной деятельности, с бытовым загрязнением водоемов и улиц.

Анализ социального состава торгово-промышленной недвижимости показал, что заведения торговли почти полностью были в собственности купцов, в меньшей мере – мещан. Лавки находились не только на торговой площади, но и в жилых домах, что формировало городскую современную инфраструктуру. Торговые заведения в 1836 г. располагались в шаговой доступности от любого из жилых кварталов города.

Материалы данной главы показали, что не только центральная государственная власть совместно с местными органами управления формировала социальное пространство города, но и активные горожане наполняли его конкретным содержанием в интересах своего быта и предпринимательской деятельности. Изученные факты и их пространственное отображение с помощью ГИС-технологий позволили достаточно точно количественно и картографически показать распределение активности разных слоев населения в городском и пригородном пространстве.

Состав владельцев предприятий промышленности был более разнообразным. Купцы, мещане и некоторые дворяне занимались самыми разными производствами. Олнодворцы и ямщики владели главным образом мельницами и кузницами, а также кирпичными заводиками, которые разрешалось строить на городской выгонной земле.

Анализ расположения промышленной застройки – частично на окраинах города, а главным образом на выгонной земле – говорит об ориентации самого Тамбова как в первую очередь административного центра с местами для торговли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования были проанализированы вопросы, связанные с трансформацией городского пространства Тамбова, начало которой было положено реформами Екатерины II.

В первой главе исследования был рассмотрен процесс изменения пространства Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX в. и его результаты, отраженные в картографических источниках. Хотя инициатива шла от центральных органов власти и лично императрицы, ее реализация проходила в зависимости от конкретных местных географических условий и исторических традиций под руководством наместников. Сравнительный анализ планов перестройки городского пространства Тамбова с планами ряда других городов России, преобразованных в рамках реформы города, позволил показать типичные общероссийские и специфические тамбовские признаки градостроительного процесса конца XVIII в.

Было установлено, насколько объем переустройства Тамбова изменил первоначальный облик бывшего города-крепости, окруженного слободами. Выявилось, что наиболее старые города – типа Ярославля, Суздаля, Рязани – было сложнее подстроить под запрос екатерининского времени. Как следствие, они изменялись сильнее, чем относительно новые Тамбов и Козлов. Вместе с тем города-крепости со слободами пришлось перестраивать больше в сравнении с промышленными городами XVIII в. типа Петрозаводска и Екатеринбурга. Конечно, для окончательного подтверждения полученного наблюдения необходимо расширить выборку и проанализировать больше населенных пунктов, затронутых реформой города.

Результаты диссертационного исследования показали действенность метода изучения разновременных картографических источников. Анализ с использованием ГИС делает возможным сравнение и проведение параллелей между различными планами и картами, при этом нивелируя картографические неточности. Полученные данные доступны для использования их в рамках историко-антропологических исследований, поскольку дают почву для

возникновения множества вопросов касательно восприятия населением изменений в жизни города.

Количественный анализ объемов перепланировки показал, что в течение изученного периода в Тамбове треть кварталов была перестроена в конце XVIII в. Мы считаем, что перестройка в целом была успешной. Удалось создать эргономичную городскую среду для своего времени. Этот тезис подтвержден тем, что в последующие десятилетия территория и квартальная сеть Тамбова менялась незначительно.

Анализ картографических источников дал возможность сделать вывод о том, что наиболее подробный план городской территории исследуемого периода был выполнен в 1828 г., а выгонной – в 1832 г. Более плотная застройка административными и культурными объектами была в районе старой крепости, а наименее – в третьей части города, в которой доминировало жилищное строительство.

Во второй главе внимание было уделено социальной составляющей городского пространства, собственно, населению Тамбова. Особо был рассмотрен процесс переселения однодворцев за городскую черту, что привело к коренным изменениям в сословно-профессиональной структуре городского сообщества в исследуемый период. Процесс «выдворения» негородского по занятиям и образу жизни населения стал конкретным следствием государственной политики модернизации российских городов. Во многом именно этот процесс заложил почву для преобразования Тамбова в преиндустриальный город.

Были определены не только количественные, но и качественные изменения социального состава города. Анализ численности, полового и сословно-профессионального состава населения показал, что Тамбов был типичным губернским центром Европейской России. По количеству жителей он относился к средним городам, по занятиям населения – к городам так называемой аграрной ориентации. В первой половине XIX в. было замечено две тенденции в составе населения, которые способствовали переходу города от аграрного к доиндустриальному. Первая – сокращение числа жителей Тамбова, трудившихся в

«аграрном секторе» (путем переселения однодворцев в уезд). Вторая – рост числа чиновников и военных, а также медленное увеличение численности горожан (купцов и мещан). Важным является также то, что эти тенденции были замечены не только при анализе общих данных о населении, но и при рассмотрении домовладения и дворовладения. Если учесть, что большинство чиновников и домовладельцев-военных (офицеров) являлись дворянами, то можно сказать, что преобладающими в сумме в Тамбове были домовладения служилого дворянства. Эти данные подчеркивают еще одно значимое направление развития города как административного центра губернии.

Таким образом, к середине XIX в. Тамбов из военно-административного пункта превратился в довольно крупный городской центр, сумев заметно по российским меркам развить торгово-промышленные функции.

В рамках третьей главы исследования рассмотрена торгово-промышленная деятельность населения. Анализ социального состава владельцев недвижимости показал, что заведения торговли почти полностью были в собственности купцов и мещан. Лавки находились не только на торговой площади, но и в жилых домах. Торговые заведения с 1830-х гг. располагались в шаговой доступности от любого из жилых кварталов города.

Состав владельцев предприятий промышленности был более разнообразным. Купцы, мещане и некоторые дворяне занимались самыми разными производствами. Однодворцы и ямщики владели главным образом мельницами и кузницами, а также кирпичными заводиками, которые разрешалось строить на городской выгонной земле.

Изучение изменений городского и пригородного социального пространства показало явное стремление заметной части жителей к развитию промышленного предпринимательства. Отдельные предприятия уже в первой половине XIX в. имели значительный оборот, использовали наемных рабочих, их хозяева стремились к расширению торговли и производства путем получения новых земельных участков от городской думы.

Большинство промышленных предприятий находились на выгонной земле. Это свидетельствует о том, что именно на данной территории производственная модернизация проявлялась наиболее значительно.

В целом поведение всех рассмотренных групп адекватно отражает базовые представления об их социальных ролях. Регулярную активность по освоению городского пространства могли реализовывать в основном предназначенные для этого законом сословия, тогда как остальные сословно-профессиональные группы демонстрировали ограниченные всплески активности в зависимости от своих возможностей приобретения земельных участков и прав ведения предпринимательства. Эти факты являются основой суждения о том, что развитие города Тамбова, особенно его пространства, заметно зависело от традиционной сословной структуры. При этом сословные границы в обществе к середине XIX в. уже начали размываться ввиду того, что представители самых разных социальных групп – особенно однодворцев, чиновников, военных – проявляли нехарактерную для этих групп заинтересованность в создании собственного «дела».

В 1860-е гг. перемены не только стали заметны в рамках статистических данных, но и отразились на городской среде. Помимо изменений в сословном составе домовладельцев, зафиксированы и другие перемены. Изменился состав и качество запросов на выдачу земли в городе. Население чаще стало запрашивать участки под жилые дома, нежели на подсобные нужды, тогда как в более ранний период наблюдалась обратная тенденция. Мещанское население в этот период перешло от стремления вести подсобное хозяйство к желанию заниматься производственной деятельностью. Все это также свидетельствует об отходе от активности аграрной направленности с одновременным стремлением к торговой и производственной.

Материалы третьей главы показали, что не только центральная государственная власть совместно с местными органами управления формировала социальное пространство города, но и активные горожане наполняли его конкретным содержанием в интересах своего быта и предпринимательской деятельности.

В рамках интерактивного ресурса удалось систематизировать и иллюстрировать большую часть собранной информации в рамках данного исследования. Ресурс содержит в себе сведения о населении, торговой деятельности, административных и культурных строениях. А с использованием Google Maps результаты исследования стали доступны широкому кругу пользователей, благодаря чему удалось совместить две основные составляющие работы – исследовательскую и просветительскую.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

1. Государственный архив Тамбовской области.

Ф. 2 Тамбовское губернское правление. Оп. 1. Д. 7; Оп. 8. Д. 47; Оп. 9. Д. 12; Оп. 140. Д. 572.

Ф. 4 Канцелярия тамбовского губернатора. Оп. 1. Д. 727; Оп. 1. Д. 728; Оп. 1. Д. 923; Оп. 1. Д. 927; Оп. 1. Д. 1128.

Ф. 12 Тамбовская казенная палата. Оп. 1. Д. 1800; Оп. 1. Д. 247.

Ф. 16 Тамбовская городская дума. Оп. 3. Д. 25; Оп. 4. Д. 3; Оп. 5. Д. 2; Оп. 7. Д. 12, 79; Оп. 10. Д. 3; Оп. 12. Д. 2, 3, 4, 5, 13; Оп. 13. Д. 3, 5, 25; Оп. 16. Д. 6; Оп. 17. Д. 2, 4; Оп. 18. Д. 1, 2, 11, 14, 15, 16; Оп. 19. Д. 14; Оп. 21. Д. 5, 7, 18; Оп. 22. Д. 11, 13, 36, 38; Оп. 25. Д. 20; Оп. 27. Д. 2; Оп. 29. Д. 9, 23; Оп. 30. Д. 20, 21, 23, 26; Оп. 31. Д. 16, 20, 24; Оп. 33. Д. 26, 28; Оп. 34. Д. 8, 11, 13, 21, 36; Оп. 35. Д. 9, 25, 29, 33; Оп. 36. Д. 10, 12, 14, 18, 27; Оп. 38. Д. 16; Оп. 40. Д. 24; Оп. 41. Д. 13, 19; Оп. 42. Д. 3, 6, 13; Оп. 83. Д. 3; Оп. 84. Д. 37; Оп. 85. Д. 25; Оп. 87. Д. 19; Оп. 88. Д. 57; Оп. 89. Д. 18, 22; Оп. 91. Д. 22.

Ф. 29 Тамбовская губернская чертежная. Межевое отделение губернского правления. Оп. 1. Д. 46; Оп. 1. Д. 657; Оп. 1. Д. 1014; Оп. 1. Д. 1130.

Ф. 161 Тамбовский губернский предводитель дворянства. Тамбовское губернское дворянское депутатское собрание. Т. 1. Д. 68.

2. Российский государственный архив древних актов

Ф. 290. Ямская канцелярия и контора. Д. 5837.

Ф. 356. Ландратские книги и ревизские сказки. Д. 290/5837.

Ф. 1355. Экономические примечания к планам дач генерального межевания. Д. 1650.

3. Российский государственный исторический архив

Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 3. Д. 8; Оп. 11. Д. 1482.

Ф. 1293. Техническо-строительный комитет МВД. Оп. 167. Д. 2; Оп. 168. Д. 3, 5, 6, 8.

Опубликованные источники

4. Акты царствования Екатерины II: учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам / под. ред. Г.Н. Шмелева. М.: Моск. высш. жен. курсы, 1907. 159 с.
5. Болотов А.Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова: 1738-1795. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1851. Т. 1, Части I, II, III, IV. 315 с.
6. Ведомости о состоящем в городе Тамбов казенном и общественном каменном и деревянном строении // Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1901. Вып. XLV. С. 40-44.
7. Воейков Л.А. Сборник Материалов для описания Тамбовской губернии. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1972. 192 с.
8. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. СПб.: Тип. Деп. Ген.штаба, 1848-1858. Т. 16, Ч. 5: Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 13, Ч. 1: Тамбовская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Кузмин. 1851. 293 с.
9. Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий. Составлен по Географическому словарю Российского государства, изданному Львом Максимовичем и Афанасием Щекатовым. Тамбов: Тип. Губ. Правления, 1902. Т. VI, 82 с.
10. Герман К.Ф. Статистические исследования относительно Российской Империи. Ч. 1: О народонаселении. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1819. 325 с.
11. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. М.: Гор. Тип., 1885. 46 с.
12. Дневник Тамбовского обывателя Е.А. Ковригина (1850-1890-е гг.) / сост. В.В. Канищев, С.К. Лямин. Тамбов: Центр-Пресс, 2009. 207 с.

13. Екатерина II: избранное / авт. вступ. ст. А.Б. Каменский; сост., авт. коммент. Г.О. Бабкова. М.: РОССПЭН, 2010. 951 с.
14. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах / сост. и ред. О.Б. Лебедева и А.С. Янушкевич. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т.13. 608 с.
15. Инструкция землемерам к генеральному всей Империи нашей земель размежеванию. СПб.: тип. при Сенате, 1766. 26 с.
16. Инструкция о межевании во всем государстве земель. СПб.: печ. при Имп. Акад. Наук, 1754. 159 с.
17. К И.В. Гудовичу. Тамбов, 4 марта 1786 // URL: <http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/pisma/pismo-354.htm> (дата обращения: 15.04.2022).
18. Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1789. Ч. 5 372 с.
19. Манифест о государственном генеральном размежевании земель в империи 19 сент. 1765 г. СПб.: Типография при Сенате, 1830. 9 с.
20. Монтескье Ш. Персидские письма / пер. с фр. под ред. Е. А. Гунста; вступ. статья С. Д. Артамонова. М.: Гослитиздат, 1956. 399 с.
21. Морошкин Ф.Л. О владении по началам российского законодательства. М.: Унив. Тип., 1837. 242 с.
22. Наказ Коммиссии о сочинении проэкта новаго уложения, с принадлежащими к тому приложениями. М.: Печатан при Сенате, 1767. 118 с.
23. Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб.: При М-ве внутр. дел, 1834. IX. 70 с.
24. Окладная книга о численности, составе и поездном размещении податного, состоящего на льготе и части неподатного населения России. М.: Академия наук союза ССР научный совет по исторической географии и картографии институт Истории СССР, 1972. Вып. IV; VI; IX; X

25. Переписка Дидро и Екатерины Великой. Вопросы Дидро и ответы Екатерины Второй. (1773) / примеч. П.И. Бартенева. // URL: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-26/> (дата обращения 23.04.2021)
26. План Владимирского наместничества городу Суздалью // URL: http://retromap.ru/show_pid.php?pid=g6133 (дата обращения: 16.04.2021)
27. План Губернского города Рязани // URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_1780/ (дата обращения: 15.04.2021).
28. План Губернскому городу Тамбову 1781 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gogram.htm> URL:http://retromap.ru/1417814_52.71666,41.416666 (дата обращения: 15.04.2021).
29. План Пермского наместничества городу Екатеринбургю // URL: http://www.etomesto.ru/map-ekaterinburg_1776/ (дата обращения: 17.04.2021).
30. План Петрозаводска 1778 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=7998 (дата обращения: 17.04.2024).
31. План Тамбова от 1832 г. // URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2568 (дата обращения: 11.04.2020).
32. План Тамбовского наместничества города Козлов // URL: <https://geoportals.rgo.ru/record/1709> (дата обращения: 15.04.2024).
33. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. В 48-и томах. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830.
34. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. С 12 дек. 1825 по 28 февраля 1881 года. В 55-и томах. СПб.: Тип. II Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1884.
35. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. 267 с.
36. Скопин Г. Из «Дневной записи пешеходца — саратовского церковника из Саратова до Киева по разным городам и сёлам. Бытие в Киеве и обратно из Киева до Саратова» / подгот. А. Курбатов. Тамбова: Изв. Тамб. учен. арх. комис. 1893. № 37. С. 22–26.

37. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи по 1 мая 1847 года / сост. в Стат. отд-нии Совета М-ва внутр. дел. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852. 39 с.
38. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского: сост. в Стат. отд. Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. 74 с.
39. Топографическая карта Тамбовского наместничества Тамбовского уезда от 1787 года // URL: http://www.etomesto.ru/map-tambov_tambovskiy-uezd-1787/ (дата обращения: 24.04.2020)
40. Топографическая межевая карта Менде Тамбовской губернии от 1861 года // URL:http://www.etomesto.ru/map-tambov_mende/ (дата обращения: 24.04.2020)
41. Тургенев И.С. Постоялый двор: Рассказ И.С. Тургенева. СПб.: И. Глазунов, 1908. 76 с.
42. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863. Ч. 2. 908 с.

Исследования

Монографии

43. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель Е.В. Высоцкого, 1926. 150 с.
44. Бахурина Л.С., Вардосанидзе В.Г., Кешишян С.Г. Социально-культурные функции города и пространственная среда. М.: Стройиздат, 1982. 177 с.
45. Белов А.В. Реформа города Екатерины II: (по материалам губерний Центральной России). М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 613 с.
46. Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. М.: Кучково поле, 2012. 454 с.

47. Благовещенский Н.А. Четвертное право: исследование Н.А. Благовещенского. М.: Типо-литография Товарищества Н. Н. Кушнерев и К, 1899. VIII. 538 с.
48. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с. фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
49. Варганов А.Д. Суздаль: Ист.-экон. Очерк. Владимир: Кн. изд-во, 1957. 82 с.
50. Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. П.: Наука и школа, 1923. 240 с.
51. Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 219 с.
52. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам, описанная Я. Гротом. СПб.: Имп. Акад. наук, 1880-1883. 2 т. 661 с.
53. Диканский М.Г. Постройка городов, их план и красота. Пг.: Н.П. Карбасников, 1915. 306 с.
54. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1875. Т. 2. 565 с.
55. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. М.: Русская типо-литография, 1884. Вып. 3. 191 с.
56. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края: Исследование И.И. Дубасова. М.: Тип. Елисаветы Гербек, 1883. Вып. 1. 263 с.
57. Забелин И.Е. История города Москвы. М.: Типо-литография Т-ва А. И. Мамонтова, 1902. 661 с.
58. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Ист.-этногр. исслед. населения и поселенч. структуры городов рос. провинции второй половины XVI – нач. XX в. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 703 с.
59. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов: Тип. губернского правления, 1891. Вып. 33. 139 с.

60. Ильин А.Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (XVIII-XX вв.). Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2016. 228 с.
61. Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке: Численность и этн. Состав. М.: Наука, 1990. 254 с.
62. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1999. 575 с.
63. Каменский А.Б. Под сенью Екатерины...: Вторая половина XVIII в. СПб.: Лениздат, 1992. 447 с.
64. Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1909. 473 с.
65. Климкова М.А. Соборная площадь города Тамбова: к 375-летию Тамбова и 200-летию Отечественной войны 1812 года. Тамбов: Тип. Пролетарский светоч, 2011. 397 с.
66. Климкова М.А. Тамбовская губерния на дореволюционных открытках. [Тверская обл.]: ИПК Парето-Принт, 2017. Т. 1. 379 с.
67. Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. М.: Наука, 1967. 335 с.
68. Копышев П.П. К истории древних трактов Восточного Подмосковья и Замосковья. Ист. экскурсии и экстракты. Ногинск (Богородск): Мещера, 2015. 108 с.
69. Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М.: ОГИ, 2004. 486 с.
70. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.
71. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М.: Новый Хронограф, 2007. 476 с.
72. Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. Тамбов: Гос. хозрасчет. предприятие Ред.-изд. отд., 1993. 221 с.
73. Макаров Н.А. Суздальское Ополье. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. 496 с.

74. Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786-1788). Тамбов: Юлис, 2006. 443 с.
75. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х томах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 896+912+992 с.
76. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.
77. Митрофанов А.Г. Городские прогулки. Тамбов. М.: Ключ-С, 2007. 224 с.
78. Муравьев Н.В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988. 157 с.
79. Пономарев А.М., Марасанова В.М., Федюк В.П. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века. Ярославль: Яросл. гос. ун-т 1999. 368 с.
80. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988. 309 с.
81. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Стат. очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956. 352 с.
82. Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории: (краткий очерк экономической истории России). Пг.: Изд-во О. В. Богдановой, 1923. 155 с.
83. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 559 с.
84. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: (Взаимоотношение города и деревни в соц.-экон. строе России). М.: Наука, 1983. 269 с.
85. Салиас де Турнемир Е.А. Г.Р. Державин – правитель Тамбовского наместничества: С 15 дек. 1875 до 18 дек. 1788 г. Тамбов: тип. Губ. правл. 1871. 120 с.
86. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. IV. 212 с.

87. Смирнов А. П. Волжские болгары. М.: б. и., 1951. 277 с.
88. Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 450 с.
89. Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов: Кн. изд-во, 1961. 199 с.
90. Шмелев Г.Н. Несколько замечаний об однодворцах: (Разбор исследования Н. А. Благовещенского «Четвертное право»). Х.: Тип. Адольфа Дарре, 1901. 41 с.
91. Юстова Е.И. Тамбов: Памятники архитектуры. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1979. 37 с.
92. Bednarek J.A. Centennial History of the American Municipal Airport. Kansas City: APWA Press, 2004. 85 p.
93. Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in Imperial Russia. Berkeley: University of California Press. 1985. 422 p.
94. Brower D.R. The Russian city between tradition and modernity, 1850-1900. Berkeley: University of California Press. 1990. 253 p.
95. Hamm M.F. The city in late imperial Russia. Bloomington: Indiana University Press. 1986. 372 p.
96. Knabe B. Die Struktur der russischen Posadgemeinden und der Katalog der Beshwerden und Forderungen der Kaufmannsclialt: 1762—1767. Berlin: Otto Harrassowitz in Kommission. 1975. 396 p.
97. Kooij P., Pellenbarg P.H. Region capitals: Ghent, Groningen. Munster, Norwich, Odense, Rennes. Assen: Vam Gorcum. 1994. 264 p.
98. Morrison D. «Trading peasants» and urbanization in eighteenth-century Russia: the Central industrial region. New York: Garland Publishing. 1981. 415 p.
99. O'Mara M. Cities of Knowledge: Cold War Science and the Search for the Next Silicon Valley. Princeton: Princeton University Press, 2005. 320 p.
100. Teaford J.C. The Municipal Revolution in America: Origins of Modern Urban Government, 1650-1825. Chicago: The University of Chicago Press, 1975. 152 p.

Статьи

101. Абакумова Е.А. Статус мещанина в российском обществе во 2-й половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 15-18.

102. Акашева А.А. Межевые планы Нижнего Новгорода конца XVIII в. Восстановленные взаимосвязи и сетевой анализ // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11, № 9 (95). // URL: <https://ras.jes.su/history/s207987840009341-4-1>

103. Акашева А.А. Сословная и поземельная структура Нижнего Новгорода по Каталогу владельцев периода Генерального межевания конца XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021. Т. 12. Вып. 9 (107). // URL: <https://history.jes.su/s207987840017003-2-1/> (дата обращения: 20.03.2024).

104. Акользина М.К. Тамбов в конце XVIII в. // Тамбов: история, современность, перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 370-летию города Тамбова. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 15-18.

105. Акользина М.К. Тамбовские ярмарки в первой половине XIX века // Историко-культурное наследие города Тамбова. Материалы научно-практической конференции, посвященной году культуры в Тамбовской области, 2013. С. 15-20.

106. Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. 1995. С. 21-29.

107. Баяндин В.И. Изменение срока службы в русской армии в XIX – начале XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 78-79.

108. Белов А.В. Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний Центральной России) // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. № 3-1. С. 29-44.

109. Бибиков Г.Н. Надзор III отделения за частной жизнью губернских чиновников (1820-1830-е гг.) // Философия. Журнал Высшей школы экономики, 2019. Т. 3. № 2. С. 79-108.

110. Бородкин Л.И., Селунская Н.Б. Методы изучения социальной истории в американской историографии (по поводу «Проекта социальной истории Филадельфии») // История СССР. 1978. № 2. С. 46–58.

111. Вакулов Л.Е., Влазнев Р.В., Субботина Л.Е., Щербинин П.П., Щербинина Ю.В. Военное сословие как фактор социальной стратификации и социальной мобильности городского населения в XIX в. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 77-82.

112. Гончаров Ю.М. Круглый стол// Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 281-295.

113. Горнова Г.В. Урбанизм и антиурбанизм в западной философии конца XVIII – середины XX века // Вестник МГУКИ. 2010. №4. С. 28-34.

114. Грязнова Н.В. Губернаторский дом Г.Р. Державина в Тамбове // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 4. С. 36-43.

115. Дятлов В.А. Особенности социального положения чиновничества российской империи в первой половине XIX века (на примере Пензенской и Саратовской губерний) // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 601–604.

116. Золотарева М.В. Управление городским строительством во второй половине XVIII в // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. Т. 7. № 3 (22). С. 121-131.

117. Ильин А.Ю. Догоняющая урбанизация и городское хозяйство в истории России (размышления по поводу работ немецкого историка Т.М. Бона) // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 143-155.

118. Кайзер Н.В. Формирование градостроительной структуры Екатеринбурга // Научное творчество молодежи – лесному комплексу России: материалы X Всерос. науч.-техн. конф. студентов и аспирантов, и конкурса по программе «Умник». Екатеринбург: УГЛТУ, 2014. Ч. 2. С. 60-63.

119. Каменский А.Б. Некоторые проблемы современной историографии истории русского народа // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 9-20.

120. Канищев В.В. Казенные и общественные здания Тамбова конца XVIII – начала XX в.: Количество и размещение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). С. 322-328.

121. Канищев В.В., Лобанова А.С. Казенные и общественные здания Тамбова конца XVIII – начала XX В.: количество и размещение // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). С. 322-328.

122. Канищев В.В., Мизис Ю.А. Внешний облик Тамбова первой трети XIX В. И исторические реалии поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 376-384.

123. Касаткина С.С. Взаимосвязь человека и общества с городским пространством как принцип системности города (социально-философский контекст) // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2017. № 3. С. 31-36.

124. Кафенгауз Б.Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР. 1956. С. 151-165.

125. Кащенко С.Г. Круглый стол. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 159-165.

126. Князева М.В. Профессиональная деятельность и архитектурное творчество рязанских губернских архитекторов в контексте реализации градостроительной реформы (1780-1860 гг.) // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. № 1 (47). С. 26-35.

127. Козлова Н.В. Формы социального призрения городских тяглецов России в XVIII в. (на примере Москвы) // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 20-30.

128. Кончаков Р.Б. Круглый стол // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 149-156.

129. Кошкарова Ю.А., Пеструилов А.С. Подходы к исследованию феномена ментальности в трудах зарубежных ученых // Вестник КРУ МВД России. 2014 № 2. С. 91–95.

130. Кошман Л.В. К вопросу об урбанизации в России конца XIX - начала XX вв // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 149-156. С. 98-109.

131. Лобанова А.С. Механизмы подготовки и проведения строительных работ в г. Тамбове в конце XVIII – первой половине XIX в // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2011. № 11. С. 288-293.

132. Ляпин Д.А. Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. // Российская история. 2015. № 5. С. 42-53.

133. Ляпин Д.А. Урбанизация Центрально-Черноземного региона в конце XVI – начале XVIII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 3. С. 57–65.

134. Малкова Н.Г. К вопросу о причинах взяточничества чиновников в России в конце XVIII - первой половине XIX века // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2011. № 3-1. С. 116-120.

135. Мизис Ю.А. Население Тамбова в XVII веке. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). Тамбов: ООО ТПС. 2019. С. 182-186.

136. Мизис Ю.А. Тамбов и Козлов в XVIII веке // Наш край Тамбовский. Тезисы докладов и сообщений II областной краеведческой конференции. Моршанск: Моршанская городская типография, 1991. С. 8-14.
137. Мизис Ю.А. Круглый стол. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 157-164.
138. Мизис Ю.А. Формирование купеческого сословия в Тамбове в XVIII в. // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Краткие тезисы докладов к IV областной научной конференции. Тамбов: Б. и., 1986. С. 7-9.
139. Михайленко Т.Г. Роль курских губернаторов в градостроительной реформе Екатерины II // Известия АлтГУ. 2009. № 4-1. С. 148-152.
140. Михеев С.С. К вопросу о динамике развития купеческого сословия Российской империи через призму эволюции российского законодательства // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. №23. С. 528-532.
141. Назаренко К.Б. Формирование и развитие сети уездных городов Санкт-Петербургской и Тамбовской губернии // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 142-146.
142. Ошмарин А.А. Влияние торгового законодательства на становление правосознания российского купечества в конце XVIII века // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 530–532.
143. Пирожкова И.Г. Планы городских поселений: к характеристике источников (на материалах городов Тамбовской губернии) // Манускрипт. 2016. № 3-1 (65). С. 135-138.
144. Самохин К.В. Модернизация в истории России XVIII – XX веков: стартовые условия, механизм реализации и особенности проявления // Terra Linguistica. 2016. № 3. С. 74-84.
145. Семенов А.К. Административно-сословные реформы Екатерины II и городское самоуправление в бывших городах крепостях Тамбовской губернии.

//Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). Тамбов: ТПС. 2019. С. 259-271.

146. Симонова Е.В. Сословный облик городов Тульской губернии в XIX в. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей /Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 56-63.

147. Скубневский В.А. Круглый стол. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей / Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 250-263.

148. Соболева Н.А. Проблемы помощи и взаимопомощи в городах России XVIII – XIX вв. в отечественной историографии // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей / Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 43-50.

149. Соколова Е.В., Петров М.А. Создание интерактивной карты исчезнувших населенных пунктов Омской области посредством применения ГИС-технологий // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 1-9.

150. Стрекалов Д.В. Структура семьи городских обывателей первой трети XIX в. // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: Сб. науч. статей / Отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. С. 72-76.

151. Субботина Л.Е. Военный постой в Тамбове в 1840-е гг. // Тамбов: история, современность, перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 370-летию города Тамбова. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 19-20.

152. Терещенко А.А. Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). С. 122-144.

153. Швидковский Д.О. Великий город Петра Великого // Наше Наследие, 2003. № 66. С. 4-29.

154. Щербинина Ю.В., Щербинин П.П. Отставные солдаты в сословно-правовой и социальной структуре Российской империи (роль военных ветеранов в истории России) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 320-325.
155. Blumenfeld H. Russian City Planning of the 18th and Early 19th Centuries // Journal of the American Society of Architectural Historians. 1944. Vol. 4. No. 1. P. 22-33.
156. Guangxiang Z. A Study of the Urbanization in the 18 and 19 Centuries Russia. // Changchun. 2006. P. 165-177
157. Porter R. The City in Russian Literature: Images Past and Present // The Modern Language Review. 1999. Vol. 94. No. 2. P. 476-485.
158. Santos M.A., Filho W.L. An analysis of the relationship between sustainable development and the anthroposystem concept // International Journal of Environment and Sustainable Development, 2005 Vol. 4, No. 1. P. 78–87.
159. Schmidt A. The Restoration of Moscow after 1812 // Slavic Review. 1981. Vol. 40. No. 1. P. 37-48.

Диссертации и авторефераты

160. Ильин А.Ю. Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации. Конец XVIII – XX вв.: на материалах Пензы, Рязани и Тамбова: дисс. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2016. 537 с.
161. Караваева Е.М. Градостроительное развитие Суздаля: дисс. ... канд. арх. М., 1966. 168 с.
162. Князева М.В. История генерального планирования провинциального российского города замыслы и реализация (1780-1991 гг., на примере г. Рязани): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. 26 с.
163. Кошман Л.В. Русский город в XIX в.: Социокультурный аспект исследования: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 360 с.
164. Леденева Г.Л. Гражданская архитектура Тамбова конца XIX – начала XX столетий: автореф. дис. ... канд. арх. М., 1999. 17 с.

165. Лобанова А.С. Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений: конец XVIII - начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2013. 281 с.

166. Сарафанов Д.Е. Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.: историография, источники, методы и технологии исследования: дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2023. 388 с.

167. Стрекалов Д.В. Социально-демографическое развитие губернского города Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 403 с.

168. Чесноков В.Г. Организация архитектурно-строительной деятельности в Воронежской губернии: последняя четверть XVIII – начало XX вв.: в 2-х т.: дисс. ... кан. ист. наук. Воронеж, 2023. 439 с.

Справочная литература

169. Белгородская черта // Военная энциклопедия. М.: Военное издательство, 1994. Т. 1. С. 404.

170. Гнусовы. Тамбовская энциклопедия // URL: <https://tambweb.ru/ГНУСОВЫ> (дата обращения: 23.04.2024).

171. Ильина Т.В. Русское искусство XVIII века: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 611 с.

172. Лион Сергей Мартынович. Тамбовская энциклопедия // URL: https://tambweb.ru/ЛИОН_Сергей_Мартынович (дата обращения: 20.06.2024).

173. Малины. Тамбовская энциклопедия // URL: <https://tambweb.ru/МАЛИНЫ> (дата обращения: 03.05.2024).

174. Материалы по археологии Переяславля Рязанского: сборник статей // Ин-т археологии Российской акад. наук, Рязанский историко-архитектурный музей заповедник / отв. ред. и сост. В. И. Завьялов. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2011 Вып. 1. 246 с.

175. Модернизация. Большой энциклопедический словарь // URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2102241.html> (дата обращения: 13.04.2023)

176. Молчанова Г.А., Олонцева Н.В., Щукин Ю.К., Ермаков В.А. Старый Тамбов от А до Я. История дореволюционного Тамбова в коротких рассказах. / под ред. В.М. Юрьева. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 392 с.

177. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: [А-Я] :80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ Технологии, 2008. 938 с.

178. Толмачевы. Тамбовская энциклопедия // URL: <https://tambweb.ru/ТОЛМАЧЁВЫ> (дата обращения: 03.05.2024).

Электронные ресурсы

179. Баранова Е.В. Реконструкция исторической застройки Тамбова с помощью городских планов первой половины XIX в. // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 20.03.2022).

180. Баранова Е.В., Канищев В.В. Геоинформационная система как основа для компьютерной реконструкции памятников истории (по материалам Тамбова середины XIX в.) // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 20.03.2022).

181. Виртуальная экскурсия «Губернаторский дом в Тамбове времён Г.Р. Державина» // URL: http://3d.tsutmb.ru/tours/governor_house/intro.html (дата обращения: 26.03.2022).

182. Жеребятьев Д.И., Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Место дворянства в формировании городского социального пространства (по материалам Тамбова конца XVIII в.) // URL: <http://hist.msu.ru/Departments/Inf/3D/Article/DokladTambov1.06.10.ed.pdf> (дата обращения: 27.03.2022).

183. Интерактивная карта церквей и церковных приходов Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века разных христианских конфессий. // URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=1Trj6b7qJzBS3vXg_b0Y2wUONg_g

JniIU&ll=59.9589310330961%2C30.169726521266504&z=9 (дата обращения: 11.06.2023).

184. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Том 1. Численность и размещение населения // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 11.05.2023)

185. Кончаков Р.Б. Геоинформационные системы как средство изучения истории пространства русского города первой трети XIX в. (по материалам Тамбова) // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 22.03.2022).

186. Культурное и социальное пространство города Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX вв. // URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/edit?mid=16Gqo_LGG_ihzcvW7CXtBBI2Zc0pkPD-t&usp=sharing (дата обращения: 11.06.2023).

187. Лобанова А.С. История строительства зданий Тамбовского губернского лечебного заведения как материал для исторической реконструкции // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 22.03.2022).

188. Мизис Ю.А. Интерьеры городских усадеб первой половины XIX в. как источники для трехмерной реконструкции памятников истории и культуры. // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d/publikacii> (дата обращения: 22.03.2022).

189. Наследие // URL: <https://heritage.tstu.ru/center/index.php/ru/zdanie-byvshego-droryanskogo-sobraniya> (дата обращения: 21.02.2022).

190. Рускадет // URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/tamb/comm.htm (дата обращения: 21.02.2022).

191. Социально-культурное пространство Тамбова в 1850-1852 годы // URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/edit?mid=1lcDqFuufXOwuvVk_S-qr48O84NdBtZ8&usp=sharing (дата обращения: 11.05.2024).

192. Социокультурное пространство Тамбова в 1850-1852 годы // URL: https://www.google.com/maps/d/u/0/edit?mid=1lcDqFuufXOwuvVk_S-qp48O84NdBtZ8&usp=sharing (дата обращения: 11.04.2024).

193. Тамбов Лермонтовский // URL: <https://www.sites.google.com/site/tambov3d> (дата обращения: 20.03.2022).

194. Церковь Петра и Павла // URL: http://tambovia.ru/cerkov_Petra_i_Pavla.html (дата обращения: 21.02.2022).

195. Nearest Neighbor Analysis // URL: <http://ceadserv1.nku.edu/longa//geomed/ppa/doc/NNA/NNA.htm> (дата обращения: 15.04.2022).